

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

4

2010

**Начинается подписка на журнал
«Отечественные архивы» на 2011 г.
во всех почтовых отделениях!**

Каталог Роспечати «Газеты. Журналы»: индекс 81632 (годовой), цена за 6 номеров – 1800 руб.; индекс 70913 (полугодовой), цена за 3 номера – 900 руб. (без учета почтовых услуг).

* * *

Подписка для стран СНГ и Балтии – ОАО Агентство «Роспечать»: тел. 8 (495) 921-25-50; <http://gosp.ru>

Распространение журнала за рубежом – ЗАО «МК–Периодика»: тел. 8 (495) 672-70-89; <http://periodicals.ru>

* * *

Если Вы хотите получать журнал в режиме online на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека»: тел. 8 (495) 936-17-72, 8 (495) 935-00-01; <http://elibrary.ru> Можно подписаться на комплект выпусков 2011 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

**Фонд по премиям памяти митрополита Московского
и Коломенского Макария (Булгакова),**

учрежденный Московским патриархатом, Российской академией наук и Правительством Москвы, продолжает прием научных работ на конкурс 2010–2011 гг.

Принимаются авторские труды по пяти номинациям: история Православной церкви, история России, история Москвы и историческое краеведение, история православных стран и народов, учебник или учебное пособие, изданные в 2008–2011 гг. или неопубликованные. Победители награждаются в октябре 2011 г. дипломами, медалями лауреатов и денежными премиями.

Работы представляются по 1 февраля 2011 г. по адресу: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А, стр. 1. Тел.: 8 (495) 916-81-85 доб. 139; 980-03-65 доб. 115; 8 (915) 463-08-92; факс 916-81-72; e-mail: efgama@yandex.ru, makary-fond@yandex.ru; www.m-fond.ru

Отечественные АРХИВЫ

4
2010

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

- В.В. Денисов.** Из истории архивов монастырей Тверской и Ярославской епархий (вторая половина XVIII – начало XX в.) 3
- В.А. Овчинников.** Изъятие монастырских и церковных архивов в период централизации архивного дела в Сибири 10
- И.В. Волкова, З.П. Иноземцева.** Биографическая и генеалогическая информация в документах Архивного фонда Российской Федерации (1917–1991 гг.): к выходу в свет справочного пособия 15

В фондах российских архивов

- А.Б. Изотов.** Рукописное наследие протоиерея М.Я. Диева в Российской национальной библиотеке 22
- И.Ю. Смирнова.** Митрополит Московский Филарет и контакты с представителями западных конфессий в середине XIX в.: по документам российских архивов 28
- О.А. Козлов, И.А. Черкасов.** Документы Госархива Красноярского края о священнике – депутате II Государственной думы А.И. Бриллиантове 33
- Игумен Дамаскин (Орловский).** Архивные документы о кризисе синодального управления РПЦ 1907–1908 гг. 38
- В.В. Лобанов.** «Противообновленческий катехизис» епископа Венедикта (Плотникова): из материалов следственного дела «совета епископов» 49
- М.В. Каиль.** История обновленческого раскола в Смоленской епархии 1920-х гг. в архивных документах и периодике 57
- С.В. Васильева.** Документы Национального архива Республики Бурятия о старообрядчестве в Харбине в 1920–1930-е гг. 65

Представляем архив

- А.А. Сидорова.** Прилузский муниципальный архив 71

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1918–1919 гг.). Публикацию подготовили **О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина** 82
- «...Между нами не может быть ни малейшего спора...» Письма **С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому** о необходимости церковного

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.А. Язькова. Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС	112
Е.Р. Курапова. Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945	114
А.П. Пудалова. «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.) ...	116
А.Ш. Кабирова. Письма с фронта. 1941–1945 гг.: Сборник документов	119
А.И. Репинецкий, А.Б. Щелков. Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг.: Хроника событий	122

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Е.Е. Колоскова; С.В. Теренина; А.П. Пудалова; И.А. Попова; Т.В. Веркина; С.М. Зяблицева; Т.А. Бондаренко, Т.Д. Ооржак; И.М. Кузьминых; Т.А. Константинова, Л.М. Пузыревская; С.А. Акатьева. Архивы – 65-летию Победы	124
Ю.Г. Мартынова. Выставка документов к 90-летию Сибархива	132
Н.М. Грефнер, О.С. Фролова, В.И. Иванов. Исследования лаборатории – для оптимизации условий хранения документов	134
Н.Г. Томилина; Н.С. Зелов. Вышли в свет	135
Л.М. Пузыревская. Люди в архивном деле	136
Н.А. Буравченко. Итоги отраслевого конкурса научных работ за 2007–2008 гг.	137
Наши авторы	139
Аннотации	140
Summary	141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

*История и практика архивного дела***В.В. Денисов****Из истории архивов монастырей
Тверской и Ярославской епархий
(вторая половина XVIII – начало XX в.)**

Ключевые слова: синодальный период, Государственный архив Тверской области, Государственный архив Ярославской области, филиал Государственного архива Ярославской области в г. Угличе, филиал Государственного архива Ярославской области в г. Ростове, монастырские архивы, ведение летописцев, архиепископ Ярославский и Ростовский Антоний (Знаменский), П.М. Строев.

Документальные собрания монастырей Русской православной церкви (РПЦ) вызывают устойчивый исследовательский интерес¹, однако история монастырских архивов, организация их формирования и ведения, в том числе в региональном аспекте, изучены пока недостаточно². Принимая во внимание данное обстоятельство, в настоящей статье попытаемся раскрыть порядок работы с документами в монастырях двух епархий РПЦ на протяжении синодального периода.

Источниковой базой исследования послужили документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Тверской области (ГАТО), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) и его филиалов в г. Ростове (РФ ГАЯО) и в г. Угличе (УФ ГАЯО). Речь идет о фондах Тверской и Ярославской духовных консисторий, Ростовского духовного правления, Нилово-Столобенской мужской пустыни, селижаровского Троицкого, ростовских Спасо-Яковлевского и Белогостицкого мужских монастырей, ярославского Толгского мужского монастыря, угличских Алексеевского и Николо-Улейминского мужских монастырей, калязинского Александро-Невского и новоторжского Воскресенского женских монастырей³, где хранятся документы наиболее известных и значимых для истории Церкви обителей. Именно в собраниях названных монастырей Тверской и Ярославской епархий достаточно хорошо сохранилась делопроизводственная документация, включая указы Святейшего синода.

Законодательное оформление деятельности монастырей РПЦ по составлению монастырских описаний и летописцев, выполнению различных функций учета и хранения документов началось в период правления Петра I. Тогда были изданы правительственные указы, касающиеся церковных учреждений (указы Петра I 1720 и 1721 гг. об описании и собирании рукописей,

хранившихся в епархиях и монастырях⁴, Манифест от 25 января 1721 г. об учреждении Духовной коллегии⁵), а Св. синод стал регулировать деятельность монастырских архивов своими указами. Названные указы, наряду с другими документами Св. синода, поступали в монастыри через образованные в каждой епархии духовные консистории, а в уезде – духовные правления. С развитием типографского дела объем документооборота в церковных учреждениях нарастал, и существенная их часть поступала в монастыри в тиражированном виде.

В синодальный период окончательно сформировался порядок подготовки и оформления официальных документов. Так, указ Св. синода от 23 октября 1806 г. обязал писать просьбы «по делам всякого рода на гербовой бумаге⁶ с означением имени сочинителя и писца»⁷, а от 17 марта 1807 г. – «дела как ставленнические, так и о построении церковей производить на простой бумаге»⁸. Требование составления жалоб исключительно на гербовой бумаге должно было привести к сокращению их количества, а разрешение вести переписку по ставленническим и строительным вопросам на обычной – упростить и ускорить документооборот.

Во второй половине XIX в. правила оформления жалоб, поступавших в епархиальные управления, усложнились. Указом Св. синода от 30 ноября 1873 г. «жалобы на действие ближайших своих начальств... должны быть на гербовой бумаге “четвертого разбора” и по установленной форме, а если к просьбам прилагаемы будут документы, то и с них должны быть снимаемы... копии на гербовой бумаге “третьего разбора”». В противном случае жалобы «будут оставляемы без действия»⁹. Столь сложная процедура была направлена на сокращение документопотока.

Значительное внимание на протяжении всего синодального периода государственные и церковные власти уделяли организации церковного летописания. В конце XVIII в. Св. синод попытался активизировать работу по составлению летописцев, издав соответствующий указ от 29 марта 1792 г., где сказано: «...как по случаю собираемых во исполнение именного высочайшего повеления из монастырей и других мест летописцев и других подобных, тому относящихся к российской истории сочинений, Святейшим синодом усмотрено, что в древние времена многия из духовного звания, а особливо из монашества, были трудолюбцы, упражнявшиеся в записках о случающихся, которые и к продолжению или поправлению российской истории послужить могут, а сие полезнейшее упражнение совсем оставлено»¹⁰. Настоятели монастырей Ярославской епархии поразному отреагировали на данный указ. Так, игуменья угличского Богоявленского женского монастыря Августа сообщила в консисторию о том, что в обители «никаких записок по вышеписанному предмету до сего числа не имеется»¹¹. Аналогичные ответы направили настоятельница ярославского Казанского женского монастыря Маргарита, строитель угличского Никола-Улейминского мужского монастыря Амфион, настоятель любимского Спасо-Геннадиева мужского монастыря Феофилакт¹². В ряде обителей к ведению летописцев и подобных им документов приступили через несколько лет после выхода указа: в угличском Покровском и ростовском Авраамиевом мужских монастырях – с 1799 г., в ростовском Рождественском женском монастыре – с 1808 г., в ростовских Белогостицком и Борисоглебском мужских монастырях – с 1810 г.¹³ При этом в Белогостиц-

ком монастыре с 1810 по 1910 г. велась «Книга записей исторических достопамятностей»¹⁴.

К идее использовать возможности духовенства для краеведческих исследований государственные и церковные власти обращались и в XIX в. Так, 23 июня 1814 г. Александром I был принят указ «О заведении в монастырях и приходских церквях записок о случающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории», «чтоб находившиеся в монастырях и при соборах из ученых всевозможно старались упражняться в замечании в случающихся достопамятностях к продолжению российской истории и записки о том упражнении оставляли в монастырях настоятелям, а в соборах – протоиереям для хранения в ризницах»¹⁵. Помимо распорядительной части, в указе подробно разъяснялись требования церковных властей по оформлению рукописей. Настоятелям монастырей, раньше других приступивших к составлению «книг достопамятностей», предписывалось немедленно сообщить, «что учинено по сие время во исполнение оных, приложа на особенных тетрадах и копии с записок исторических, где оные уже сочинены кем-либо, с показанием имен сочинителей»¹⁶. Для записей рекомендовалось завести «белые книги», которые включать в опись церковных книг, а сведения в «книгу достопамятностей» обязательно вносить разборчивым почерком.

Лица, ответственные за ведение книг в монастырях и соборах, должны были фиксировать в них наиболее важные местные события «без дальней заботливости о красноречии», с обозначением года, месяца и числа. А вот «неопытные в сем деле могут найти для примера себе летописцы и записки, напечатанные на русском языке, как-то: летопись преподобного Нестора, Степенная книга, записки касательно российской истории и многие другие»¹⁷. Кроме того, «сочинителям» рекомендовалось собственноручно подписывать свои труды, указывать имя, отчество, «прозвание», а также точную дату внесения записи. Контроль за исполнением указа возлагался на благочинных.

Согласно письму архиепископа Ярославского и Ростовского Антония (Знаменского)¹⁸ от 11 июня 1817 г., настоятели и настоятельницы всех монастырей призывались делать дополнения к «Истории Российской иерархии»¹⁹.

17 апреля 1804 г. в монастыри Тверской и Ярославской епархий поступил указ Александра I, обязывавший монастырские власти оказать помощь историографу Н.М. Карамзину в поиске древних рукописей в монастырях и библиотеках Св. синода²⁰. А указ от 29 июля того же года предписал руководству обителей подготовить описи на летописи и хронографы для отправки их в созданное при Московском университете Московское общество истории и древностей российских (МОИДР)²¹. В 1816 г. по распоряжению Антония (Знаменского) был снят список с «Летописи о граде Угличе», находившейся в угличском Алексеевском мужском монастыре²². Тогда же сделаны копии с летописца из Николо-Улейминского мужского монастыря и иных источников²³. Особо выделим указ от 26 марта 1818 г. «О доставлении верных списков с писцовых по монастырям и церквам имеющихся книг»²⁴.

К изучению документальных собраний монастырей РПЦ подключилась Академия наук, о чем сообщалось в указе Николая I от 19 сентября 1828 г.

«О проведении археографического путешествия по России и о допуске ученых-археографов в хранилища духовного ведомства»²⁵. Указ «дозволял» Академии наук «отправить для такового путешествия избранного чиновника государственной Коллегии иностранных дел титулярного советника Строева, если начальство его не встретит к тому препятствий»²⁶. В документе также содержалась просьба министра внутренних дел А.А. Закревского²⁷, который повелел всем губернаторам оказывать археографической экспедиции помощь, правда, с оговоркой: «сей археограф и все лица, при нем быть могущие, во всех городах и селениях квартиры должны нанимать сами от себя и прочие издержки на свои переезды производить из суммы, им ассигнованной»²⁸. Тем же указом П.М. Строеву разрешено было делать выписки из документов и книг, хранившихся в собраниях духовного ведомства, а также приобретать для академических нужд у частных лиц рукописи, редкие печатные книги, монеты и др. Передавать археографической экспедиции какие-либо материалы из хранилищ Св. синода категорически запрещалось²⁹.

Указ Николая I от 30 апреля 1851 г. обязывал настоятелей монастырей, в том числе тверских и ярославских, «озаботиться составлением» церковно-исторических и статистических описаний епархий РПЦ по одобренной Св. синодом программе³⁰. В состав этих описаний предполагалось включить детальные очерки о существующих и упраздненных обителях, особенно о наиболее известных. Программа предусматривала самостоятельную подготовку епархиями пространного перечня вопросов, 14 из которых были обязательными.

Анкета начиналась с описания истории монастыря, времени и причин его основания, особенностей прилегающей местности. Далее шли сведения об архитектурном ансамбле обители (культовые объекты с характеристикой интерьеров, ограда, кельи), о настоятелях монастыря, чудотворных иконах, крестных ходах, погребенных святых, известных посетителях и богомольцах, вклады в храмы и на братию, средства содержания обителей, а также об обычаях, праздниках, богомольях и организовывавшихся при монастырях ярмарках. Один из пунктов обязывал «описать, если где есть, рукописи с приложением копий с них, также древние облачения, сосуды, книги, грамоты в копиях, синодики в копиях, надписи на сосудах, книгах, могильных памятниках, крестах, колоколах и на храмах»³¹. Прилагаемые к описанию сведения, акты и списки скреплялись и подписывались настоятелями монастырей. В случае их копирования переписчикам следовало сохранять особенности правописания и старинного слога³². В целом разработанная Св. синодом программа включала в себя всю необходимую информацию о монастырях, внося существенный вклад в становление и развитие церковно-исторической науки.

В 1855 г. Императорское русское археологическое общество, «желая привести в известность русские древние памятники», распространило по епархиям «Записку для обозрения русских древностей»³³, по форме и вопросам схожую с вышеназванной программой. А указ Св. синода от 3 мая 1873 г. обязал настоятелей монастырей и соборов представить сведения о хранившихся в ризницах письмах и бумагах императора Петра I³⁴.

Что касается непосредственного ведения архивов монастырей, то порядок учета и хранения документальных собраний обителей регулировался

указом Св. синода от 25 июня 1808 г. «О составлении архивных описей». В частности, настоятелям церквей и монастырей предписывалось, «дабы учинены были всеместно... указные описи имеющимся из оных указам и всем письменным делам и инструкциям, и здача производится по тем описям»³⁵. Таким образом, процедура передачи документов в архив по описям была установлена в законодательном порядке.

Св. синод и епархиальные архиереи осуществляли и надзор за сохранностью архивов. Так, 22 ноября 1816 г. в ростовский Белогостицкий мужской монастырь Ярославской епархии поступил указ, сообщавший, что в названном монастыре, по сведениям «его преосвященства, указы и другия письменныя дела и для исторических записок полезныя не только не описаны, но и в порядок надлежащий не приведены»³⁶. От настоятеля потребовали составить описи по старым и новым делам, скрепить их по листам и копии с них через четыре месяца подать в консисторию. Направляемые в судебные инстанции указы и важнейшие бумаги предписывалось переплетать, а другие документы сшивать и хранить «в обертках»³⁷.

Но особое внимание правилам учета и хранения документальных материалов в монастырях уделено в указе Св. синода «О распространении по духовным правлениям всех епархий порядка содержания архивов и донесения о их состоянии в духовные консистории» от 14 августа 1843 г.³⁸ Он предписывал настоятелям монастырей делать ежегодные донесения епархиальным властям о состоянии архивов, обязательно вести хронологические реестры, следить за целостностью дел, а также их «внутренней и внешней опрятностью».

К XX в. в монастырях Тверской и Ярославской епархий порядок учета и хранения архивных материалов сложился окончательно. Документальные собрания имелись во всех обителях региона, однако их объемы существенно различались. Архивы наиболее крупных монастырей, основанных еще в период Средневековья, насчитывали до 1–2 тыс. ед. хр., в то время как в новых обителях – 10–20 дел. Но обычно архивные собрания монастырей включали от 100 до 300 ед. хр.³⁹

Хранившиеся в обителях материалы вносились в описи: входящим или же исходящим бумагам, письменным делам, указов⁴⁰. Были и так называемые «черняки», т.е. черновые описи документов, раскрывавшие их содержание⁴¹. При этом в большинстве монастырей документы вносились в описи в хронологическом порядке (по годам), а внутри каждого года – по степени значимости (сначала указы Св. синода, распоряжения духовной консистории, описи имущества и ценностей, переписка по различным вопросам, сведения о настоятелях и братии и др.). Подобный порядок действовал, например, в Толгском мужском и калязинском Александров-Невском женском монастырях. Об этом свидетельствуют описи документов этих монастырей, сохранившиеся в виде самостоятельных источников⁴².

Иначе строились описи в ростовском Спасо-Яковлевском мужском монастыре и осташковской Нилово-Столобенской мужской пустыни. Документы за весь хронологический период систематизированы по предметам и вопросам: указы Св. синода; дела монастырские (сдача земли в аренду, недвижимость, незаконный захват монастырской собственности, ремонт, строительство, организация церковно-приходской школы, гостиницы и ла-

зарета, монастырская утварь, ризничное имущество и др.); благотворительная деятельность настоятеля и братии⁴³.

Таким образом, к началу XX в. в действующих монастырях Тверской и Ярославской епархий существовал схожий с государственными учреждениями порядок работы с документами, начиная от их оформления или поступления, передачи в архив и до использования в научных и практических целях. Он был законодательно установлен в общегосударственном масштабе и постоянно контролировался высшими органами церковного управления. В значительной степени благодаря этим обстоятельствам ученые располагают корпусом ценных источников по истории России.

¹ См., напр.: *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1; СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2; *Греков Б.Д.* Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря // *Летопись занятий археографической комиссии за 1923–1925 гг.* Л., 1926. Вып. 33. С. 82–85; *Веселовский С.Б.* Крепостной архив Троице-Сергиевой лавры // *Тр. по источниковедению и истории России периода феодализма.* М., 1978. С. 150–152; и др.

² См.: *Амосов А.А.* О методике исследования описей монастырских архивов (на примере анализа описей архива Антониево-Сийского монастыря XVII–XVIII вв.) // *Социально-политическая история СССР: Сб. ст. аспирантов и соискателей.* М.; Л., 1974. Ч. 2. С. 75–78; *Тугова Т.Л.* Из истории архива Соловецкого монастыря // *Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1983 год.* М., 1985. С. 58–67; *Черкасова М.А.* Сравнительное изучение монастырских архивов: источники и проблемы // *Кириллов: Краевед. альм.* Вологда, 2001. Вып. IV. С. 290–310; *Она же.* К характеристике монастырских архивов XVI–XVII вв. // *АЕ за 2003 год.* М., 2004. С. 40–56; *АЕ за 2004 год.* 2005. С. 45; *Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментар. изд. / Сост.: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик.* СПб., 2003; *Топычканов А.В.* Из истории архивов приказных изб и монастырей (на примере Саввино-Сторожевского монастыря и Измайловской приказной избы 1670–1680-х гг. // *Отечественные архивы.* 2007. № 4. С. 41–47; и др.

³ История Русской православной церкви в документах региональных ар-

хивов России: Аннот. справ.-указ. М., 1993. С. 525–546, 619–648; *Православные монастыри России: Крат. справ.* Новосибирск, 2000. С. 189–195, 211–215.

⁴ *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941. С. 180–181; *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 369.

⁵ В 1726 г. Духовная коллегия преобразована в Святейший синод. С 1721 по 1726 г. и в 1730–1918 гг. – Святейший правительствующий синод. (См.: *Государственность России. Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года): Слов.-справ.* М., 2001. Кн. 4 (Р–Я). С. 100.)

⁶ Гербовая бумага была введена в 1699 г., продавалась отдельными листами. На ней писали прошения, часто являвшиеся инициативными документами. (См.: *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 2004. С. 397.)

⁷ ГАЯО. Ф. 230 «Ярославская духовная консистория». Оп. 1. Д. 2267. Л. 22.

⁸ Там же. Д. 2681. Л. 12.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 2867. Л. 11.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 5665. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 28.

¹² Там же. Л. 8, 35–36.

¹³ Там же. Л. 31, 38, 44, 49, 59.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 126 «Ростовский Белогостицкий мужской монастырь». Оп. 1. Д. 30.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 5665. Л. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Антоний (Знаменский) – архиепископ Ярославский и Ростовский с 25 мая 1806 г. по 12 июля 1820 г. (См.: Архиепери Русской Православной Церкви (1700–1917) // *Смолич И.К.* История русской церкви. М., 1996. Ч. 1. С. 774–775.)

¹⁹ УФ ГАЯО. Ф. 36 «Угличский Николо-Улейминский мужской монастырь». Оп. 1. Д. 33. Л. 29. «История Российской иерархии» была составлена о. Амвросием Орнатским и издана в шести томах (СПб., 1807–1815). Включала в себя сведения о епархиях и епископах РПЦ, соборах, монастырях, а также публикациях церковных источников.

²⁰ Там же. Д. 21. Л. 63.

²¹ Там же. Л. 66.

²² *Денисов В.В.* Монастыри и культура Угличского Верхневолжья. Углич, 1998. С. 85.

²³ Там же.

²⁴ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 4221. Л. 355.

²⁵ УФ ГАЯО. Ф. 39 «Угличский Алексеевский мужской монастырь». Оп. 1. Д. 97. Л. 62–62 об.

²⁶ Там же. С инициативой планомерного выявления материалов из библиотек и архивохранилищ церквей и монастырей северной, центральной и западной части Европейской России П.М. Строев (1796–1876) выступил в 1823 г. в МОИДР. Археографическая экспедиция длилась с 1829 по 1834 г. Строев на это время был зачислен в штат Московского архива Коллегии иностранных дел. Его основным помощником стал Я.И. Бередников. Обследованию подверглись более 200 хранилищ 13 губерний, собрано свыше 3 тыс. документов за XIV–XVII вв.: Евангелие 1339 г., уставные грамоты XVI в. и др. (Подробнее см.: *Самошенко В.Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 102.) Среди изданных трудов археографа назовем следующие:

Строев П.М. Обстоятельное описание старопечатных книг. М., 1829; *Он же.* Описание славянских и российских рукописей купца И.Н. Царского. М., 1848; *Он же.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 1877; и др.

²⁷ Закревский Арсений Андреевич – министр внутренних дел Российской империи с 19 апреля 1828 г. по 19 октября 1831 г. (См.: *Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России.* М., 2007. С. 143.)

²⁸ УФ ГАЯО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 97. Л. 62–62 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Д. 120. Л. 33.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Записка для обозрения русских древностей // *Ярославские епархиальные ведомости.* 1855. № 21. Неоф. часть.

³⁴ УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 60. Л. 35.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 196 «Ростовское духовное правление». Оп. 1. Д. 2021. Л. 4.

³⁶ Там же. Д. 2267. Л. 534.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАТО. Ф. 160 «Тверская духовная консистория». Оп. 1. Д. 5579.

³⁹ Так, архивный фонд Нилово-Столобенской мужской пустыни (ГАТО. Ф. 476) насчитывает 1718 дел, селижаровского Троицкого мужского монастыря (Там же. Ф. 188) – 516 дел, угличского Алексеевского мужского монастыря – 186 дел.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 199 «Новоторжский Воскресенский женский монастырь». Оп. 1. Д. 65–67; Оп. 2. Д. 64.

⁴¹ Там же. Оп. 1. Д. 69.

⁴² ГАЯО. Ф. 245 «Ярославский Толгский мужской монастырь». Оп. 1; ГАТО. Ф. 209 «Калязинский Александро-Невский женский монастырь». Оп. 1.

⁴³ РГАДА. Ф. 1407 «Ростовский Спасо-Яковлевский мужской монастырь». Оп. 1; ГАТО. Ф. 476 «Нилово-Столобенская мужская пустынь». Оп. 1.

В.А. Овчинников

Изъятие монастырских и церковных архивов в период централизации архивного дела в Сибири

Ключевые слова: Сибархив, Красноярское окрархбюро, Алтайское губернское управление архивным делом, Государственный архив Новосибирской области, Центр хранения Архивного фонда Алтайского края, Л.Н. Старк, В.Д. Вегман.

В первые годы советской власти в Сибири, как и по всей России, развернулось реальное огосударствление монастырских и церковных архивов, связанное с реализацией ряда важнейших постановлений рабочего и крестьянского правительства. Первым толчком послужил декрет СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 г.¹, провозгласивший отделение Церкви от государства и школы от Церкви. Он хотя и не содержал прямых указаний о конфискации церковного имущества, но по сути положил начало его изъятию. Декрет СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике» от 1 июня 1918 г. запустил процесс концентрации архивных документов в столичных и губернских городах путем создания специальных архивных служб и фондохранилищ. А постановление Центрархива РСФСР от 12 января 1926 г. «О концентрации в государственных архивах документальных материалов монастырей» обязало государственные областные и краевые бюро сохранять на местах архивы монастырей, «не имеющих общереспубликанского значения»².

В отечественной историографии пока нет специальных работ об изъятии архивов Церкви, но отдельные аспекты этой темы затрагивались в трудах по истории Русской православной церкви³, а также архивного дела в СССР⁴ и Сибири⁵. В данной статье попробуем восстановить процесс изъятия архивов монастырей и церковей Сибири в 1920-е гг. на примере Енисейской и Алтайской губерний⁶, опираясь на документы сибирских архивов.

По мере продвижения частей Красной армии на восток сначала перед сотрудником политотдела Реввоенсовета 5-й армии Л.Н. Старком была поставлена задача собрать и отправить в центр документы правительства адмирала А.В. Колчака⁷. Но уже 3 февраля 1920 г., согласно Положению об управлении архивным делом в Сибири, в г. Омске создан руководящий орган – Сибирское архивное управление (Сибархив)⁸, практически одновременно с ним образован Центральный архив Восточной Сибири в Иркутске, а с апреля того же года в г. Барнауле стало действовать Алтайское губернское управление архивным делом⁹.

В обязанности Сибархива входили сбор, хранение и описание рассредоточенных в результате военных действий по всей Сибири документов, которые концентрировались в восьми секциях: законодательства и высших административных органов, судебных органов, военно-морской, народного просвещения, историко-экономической, внутреннего управления и самоуправления, историко-революционной и печатных изданий¹⁰. 1 июля 1920 г. начальника Сибархива Л.Н. Старка сменил член ВКП(б) В.Д. Вегман (репрессирован в 1936 г.), с именем которого связано становление и развитие

сибирских архивов. Подводя итоги работы Сибархива в 1920 г., В.Д. Вегман писал: «В настоящее время Сиб[ирское] архивное областное управление архивным делом свою деятельность проявляет на территории семи губерний: Семипалатинской, Иркутской, Алтайской, Томской, Омской, Енисейской и Якутской. В этих губерниях организованы губархивы»¹¹.

В зоне интересов специалистов Сибархива оказались и церковно-монастырские архивы сибирских губерний, в том числе Алтайской и Енисейской, где действовали Красноярская и Енисейская епархии. Здесь к 1917 г. насчитывалось 308 храмов, три мужских и два женских монастыря, один мужской общежительный скит, две женские общины¹². На территории Бийского и Барнаульского викариатств Томской епархии, которые планировалось выделить в самостоятельную Алтайскую епархию, было 643 прихода, один мужской и три женских монастыря, мужская пустынь и две женские общины¹³. При этом наиболее ценные и масштабные собрания рукописных и старопечатных книг, древнейших документов, церковного имущества сосредоточивались в церквях и монастырях, находившихся на значительном удалении от крупных административных центров¹⁴.

Сбором документов Церкви на территории Енисейской губернии первым занялось Красноярское окрархбюро. Осенью 1921 г. оно вывезло в свое архивохранилище архив Туруханского Троицкого монастыря, включавший документы с 1721 г., в том числе материалы о св. Василии Мангазейском, пребывании здесь в 1830 г. декабриста Н.С. Бобрищева-Пушкина. Туда же по акту от 21 октября 1925 г. поступили архивные материалы из музея Приенисейского края г. Красноярск, который в 1920–1923 гг. собрал крупные архивы городских церквей, Енисейского Спасского монастыря, Енисейской духовной консистории и др. В архиве последней, судя по сохранившимся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) «Сведениям о монастырских архивах Енисейского края», содержащим информацию об изъятии монастырских архивов подразделениями Сибархива, а также выпискам из дела «Отчеты и протоколы Красноярского архбюро за 1926 г.»¹⁵, имелись документы, детально раскрывающие процесс становления в разное время находившихся на территории Енисейской губернии монастырей: четырех мужских (Енисейского Спасского, Туруханского – бывшего Мангазейского, Красноярских Введенского и Успенского) и двух женских (Енисейского Иверского – бывшего Христорождественского, Красноярского Знаменского), рост монастырского хозяйства в XVIII в. и его быстрый упадок после секуляризации церковных земель согласно указу Екатерины II от 26 февраля (8 марта) 1764 г.¹⁶

Изъятию монастырских архивов предшествовали их выявление и постановка на государственный учет, для чего окрархбюро через уездные архбюро и местные органы советской власти регулярно требовало у администраций монастырей описи документов. Об этом говорит история ряда архивных собраний. В частности, из сообщения настоятельницы Енисейского Иверского монастыря игуменьи Антонины 22 ноября 1921 г. следовало, что при монастыре сохранился не подвергнутый расхищению и эвакуации архив. 17 апреля 1924 г. последовало распоряжение губисполкома о взятии архива монастыря на учет с дальнейшей передачей окрархбюро. Но только после принятия вышеназванного постановления Центрархива РСФСР от 12 января 1926 г. Красноярское окрархбюро потребовало от администрации

монастыря в короткий срок передать все архивные документы (по 1921 г. включительно)¹⁷. Тогда же выяснилось, что богатейший архив монастыря начиная с 1920 г. ввиду «бумажного кризиса в городе расходовался для нужд всех учреждений и предприятий г. Енисейска, а также попадал в достаточном количестве торговцам для изготовления капсюлей обертки при торговле»¹⁸. Часть монастырского архива за вторую половину XIX в., хранившаяся в музее г. Енисейска, была перевезена в г. Красноярск¹⁹.

На территории Красноярского Успенского мужского монастыря вскоре после революции разместили школу-коммуну, руководитель которой 19 февраля 1922 г. сообщил, что «архив при бывшем монастыре есть, но кроме церковных книг дел нет, школа архив не принимала и сведений о нем не имеет»²⁰. Выяснить местонахождение монастырского архива не удалось и сотрудникам окрархбюро. Что касается архива Красноярского Знаменского женского монастыря, то он был изъят в сентябре 1926 г. и взят окрархбюро на учет²¹.

Относительно Туруханского мужского монастыря 17 апреля 1926 г. окрархбюро дало указание Туруханскому райисполкому принять «решительные меры к безотлагательному предоставлению администрацией монастыря требуемых сведений»²². Послание с подобной формулировкой, касавшееся Спасского мужского монастыря, было отправлено и в Енисейский райисполком²³. В обоих случаях речь шла об архивных материалах сверх уже изъятых из монастырей и поступивших в Красноярское окрархбюро в начале 1920-х гг. Судя по отсутствию в делопроизводстве архбюро ответов местных властей, можно предположить, что к этому времени самих монастырей уже не было: их закрыли в 1920 г., а община Енисейской Спасской мужской обители просуществовала в форме трудовой артели до 1923 г.²⁴ Тогда же установили, что от богатейших архивов г. Енисейска, за некоторым исключением, вообще «осталось одно воспоминание»²⁵. Командированный в г. Енисейск сотрудник Красноярского окрархбюро сообщал, что, согласно сведениям старейшего работника городской милиции делопроизводителя Кудрявцева, в феврале 1919 г. в городе произошло выступление большевиков, которые вынесли архивные материалы во двор городской управы и сожгли их; в итоге документов за 1917–1919 гг. ему обнаружить не удалось.

Алтайское губернское управление архивным делом приступило к изъятию монастырских и церковных архивов позже Красноярского окрархбюро²⁶. Возможно, это объясняется организационными проблемами на начальном этапе архивного строительства, труднодоступностью ряда алтайских обителей (Улалинского Николаевского миссионерского женского, Чулушманского миссионерского мужского монастырей), а также их молодостью (они возникли только во второй половине XIX в.).

Собранные в Центре хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК) документы свидетельствуют, что изъятие архивов в Алтайской губернии проходило в том же порядке, что и в Енисейской. Так, в марте 1927 г. Сибархив через административный отдел исполкома отдал Бийскому окрархиву распоряжение запросить список литературы и архивных дел, хранившихся в Тихвинском женском монастыре г. Бийска, сестры которого зарегистрировали религиозную общину и проживали на месте бывшей обители. Ответ не заставил себя ждать. Председатель Тихвинской общины Р.А. Калугина (ранее – настоятельница схиигуменя Иннокентия) предос-

тавила затребованные сведения об архивных, библиотечных и канцелярских книгах, деловых бумагах уже 23 марта²⁷. Затем последовало указание все их сдать в окрархотдел, что и произошло 4 мая 1927 г.: 230 книг под расписку были переданы архивариусу окружного архива. Правда, с разрешения специалистов Сибархива общине оставили Святое Евангелие 1703 г., «Чудеса и прославление св. Иннокентия» 1721 г., а также еще девять книг религиозного содержания (на самом списке есть пометка «нужно»)²⁸. В отношении же издания 1818 г. «Памятные события в церкви и отечестве» из библиотеки Тихвинской общины, задержанного начальником административного отдела Бийского окрисполкома, из Сибархива в адрес Бийского окрархбюро последовала жесткая резолюция: «Книгу же под № 118... отобрать у начальника административного отдела для архива»²⁹.

Изъятие архивов церковей сначала шло постепенно, принимая иногда разовый характер. Так, в марте 1925 г., согласно постановлению Бийского уездисполкома от 3 февраля того же года, комиссия из представителей милиции, отдела народного образования и служителя церкви ограничилась составлением описи дел архива Успенской церкви г. Бийска и передачей ее в отделение Алтайского губархбюро³⁰. Однако позднее Сибархив попытался активизировать эту работу, обязав архивные учреждения немедленно приступить «к учету и концентрации архивов церковей»³¹. За исполнением В.Д. Вегман следил лично, указывая всем окрархбюро на их недостатки: работа идет медленно, а из-за отсутствия средств и штатов учет, изъятие и отправка документов возложены на милицию, призванную лишь содействовать архивным органам³². Таким образом, руководство Сибархива понимало негативные последствия такого положения для сохранности документов и пыталось его изменить.

В целом изученные документы 1920-х гг. свидетельствуют о бережном отношении сотрудников сибирских архивных служб к собираемым материалам и добросовестном исполнении своих обязанностей при самых скромных возможностях. Профессионализм, проявленный ими в ходе централизации архивного дела, способствовал сохранению документальных сокровищ сибирских монастырей и церковей, пусть и не в полном объеме.

¹ Согласно декрету, имущество церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием, религиозные организации и учреждения лишались прав юридического лица, школа отделялась от церкви, у церкви изымалась функция регистрации новорожденных, браков и смертей; помещения церковей и монастырей предоставлялись для хозяйственных, культурных и иных, за исключением религиозных, целей. (Декреты Советской власти: Сб. док. М., 1957. Т. 1. С. 373–374.)

² Сб. руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 133.

³ Шулетникова Е.И. Архивы Европейской России в годы революции и Граж-

данской войны: проблемы сохранности документов: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Горькавая Г.П. Архивы православных приходов в XX веке: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник архивиста. 1998. № 5 (47). С. 94–97; Она же. Архивы Русской Православной Церкви в прошлом и настоящем: Очерки / Под ред. Е.В. Старостина. М., 2000; Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее: Тр. Историко-архивного института. М., 2005. Т. 36; и др.

⁴ Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940; Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941; Максиков В.В. История и организация архив-

ного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969; *Вялков В.И.* Архивное строительство в СССР (1917–1945 гг.). М., 1976; *Крайская З.В.* Организация архивного дела в СССР. М., 1980; *Савин В.А.* Государственные архивы РСФСР в 1918–1941 гг.: формирование, организация, коммунистическое управление: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; и др.

⁵ *Познанский В.С.* Архивное строительство в Сибири в первое десятилетие Советской власти // Советские архивы. 1968. № 2. С. 28–37; *Евсеев Е.Н.* Становление архивного дела в Омской губернии (1919–1926 гг.) // Там же. № 5. С. 14–18; *Овчинников Р.В.* Из истории сибирских архивов в начале XVII века // Там же. 1972. № 2. С. 56–62; *Познанский В.С.* Ортодоксальный марксист-ленинец В.Д. Вегман // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Новосибирск, 1997. Вып. 2. С. 3–20; *Он же.* Изучая биографию В.Д. Вегмана // Новосибирский архивный вестник. 2000. № 5. С. 72–80; *Он же.* Письмо Л. Старка В. Вегману // Там же. 2003. № 11. С. 133–136; *Бедулина И.П.* Становление и развитие государственной архивной службы Иркутской области в 1920–1938 годах (исторический очерк). Иркутск, 2005; *Архивы Сибири: история и современность: Материалы регион. науч.-практ. конф. 22 марта 2005 г.* Новосибирск, 2005. С. 56–64; *Костанов А.И.* Документальная история Сибири. XVII – середина XIX в. Владивосток, 2007; *Он же.* Архивы Сибири и Дальнего Востока в 1917–1920 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 13–26; и др.

⁶ Упразднены наряду с остальными губерниями и областями региона, вошедшими в состав Сибирского края с центром в г. Новосибирске в мае 1925 г. Подробнее см.: *Степанов А.П.* Енисейская губерния. СПб., 1835. Ч. 1–2; *Латкин Н.В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892; *Список населенных пунктов Енисейской губернии.* Красноярск, 1911; *Степънин В.А.* Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962; и др.

⁷ *Познанский В.С.* Архивное строительство в Сибири... С. 29.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ *Бедулина И.П.* Указ. соч. С. 57; Центр хранения Архивного фонда Алтайского края: Путеводитель. Предисл.: <http://www.guides.rusarchives.ru>; *Контышева О.* ГАИО – Дом истории: <http://www.baikalarea.ru>

¹⁰ *Кавцевич О.К.* К 85-летию Государственного архива Новосибирской области // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2005 год. Новосибирск, 2004. С. 14.

¹¹ Цит. по: *Познанский В.С.* Архивное строительство в Сибири... С. 30.

¹² *Персианов Г.* Из истории Енисейской епархии // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. Красноярск, 2000. С. 17; Епархия Красноярская и Енисейская: <http://www.mospat.ru>

¹³ Томские епархиальные ведомости. 1917. № 6–7. Офиц. часть. С. 101–104; *Овчинников В.А.* Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Кемерово, 2004. С. 193.

¹⁴ *Костанов А.И.* Документальная история Сибири... С. 194–196.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-2 «Архивный отдел Новосибирского облисполкома». Оп. 1. Д. 115. Л. 1–7.

¹⁶ Там же. Л. 1–4.

¹⁷ Там же. Л. 4 об.

¹⁸ Там же. Л. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 4 об.

²¹ Там же. Л. 4 об. – 6.

²² Там же. Л. 4.

²³ Там же. Л. 4–4 об.

²⁴ *Фаст Геннадий, прот.* Енисейск православный. Енисейск, 1994. С. 70–73.

²⁵ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 115. Л. 7.

²⁶ Архивный отдел администрации г. Бийска. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 32. Л. 154; ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 116. Л. 2.

²⁷ ЦХАФ АК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

²⁸ Там же. Л. 144–146.

²⁹ Там же. Л. 145.

³⁰ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

³¹ Там же. Д. 255. Л. 6.

³² Там же.

И.В. Волкова, З.П. Иноземцева

Биографическая и генеалогическая информация в документах Архивного фонда Российской Федерации (1917–1991 гг.): к выходу в свет справочного пособия

Ключевые слова: биографическая и генеалогическая информация, государственные архивы Российской Федерации, справочное пособие, поиск архивных документов, ВНИИ документоведения и архивного дела.

Исторические события в России конца XX в. внесли существенные коррективы в научные представления о ценности источников официального и личного происхождения, необходимых для объективного и всестороннего изучения прошлого. Подверглась пересмотру идея абсолютного приоритета актовых, статистических, законодательных и других исторических источников официального происхождения, поскольку они не позволяют исследовать реальные изменения общественного сознания, раскрыть их определяющее влияние на социально-общественный климат в стране. Полноценное понимание новейшей истории оказалось невозможно без анализа биографических и генеалогических данных об участниках исторических событий: их именах, возрасте, образовании, социальном положении, обстоятельствах общественной и служебной деятельности¹, системе исповедуемых ими жизненных ценностей.

Признание того факта, что история – это, прежде всего, история людей, что деятельность каждого человека (и созидательная, и разрушительная) вписывается в контекст государственной, социально-культурной, духовно-нравственной, экономической жизни и влияет на ее изменение, актуализировало проблему использования биографо-генеалогической информации во всех сферах гуманитарных исследований. Человек как объект изучения занял важнейшее место в исторических, философских, богословских, психолого-педагогических, социологических исследованиях. Востребованность биографо-генеалогической информации существенно возросла в связи с конституционным закреплением прав граждан на информацию², которая ныне регулируется нормативными правовыми актами³.

Биографическая и генеалогическая информация представлена в архивных фондах различных государственных, общественных и иных организаций, осуществлявших документирование отдельных сторон личной и общественно-трудовой деятельности человека (от его рождения до погребения). Долгие десятилетия она относилась к числу ограниченно востребованной, ведь жизнь рядовых людей не представляла существенного интереса для советской науки, исследовавшей масштабные явления: классы, народы, государства, биографии выдающихся деятелей. Информация о рядовом человеке могла быть полезна исследователю лишь в качестве вспомогательной в контексте приводимых исторических фактов. Генеалогия, биографика, агиография как научные дисциплины, связанные с исследованием личности⁴, изучались узким кругом специалистов. Сказывалось ограничение дос-

тупа к архивным первоисточникам вообще и к персонифицированной информации в частности, отсутствие комплексного анализа видового состава фондов и документов, фиксирующих биографические и генеалогические сведения о жизнедеятельности человека в советский период истории. Большинство появившихся в последнее время трудов научного и прикладного характера освещает проблему биографо-генеалогической информации в архивных документах дореволюционной России.

Применительно к советскому периоду можно назвать немногочисленные работы, авторы которых рассмотрели отдельные аспекты проблемы. К ним относятся, в первую очередь, статьи А.В. Елпатьевского⁵, посвященные общим вопросам документальных источников современных историко-биографических и генеалогических исследований, истории документирования актов гражданского состояния и трудовых отношений, историографии проблемы документов по личному составу. Существенно расширили видение проблемы и некоторые другие авторы, раскрыв в историческом аспекте специфику документирования определенной государственной функции, связанной с фиксацией генеалогической и биографической информации в масштабах страны⁶. В 1990-е – начале 2000-х гг. появились исследования по вопросам обеспечения сохранности, комплектования, использования документов, содержащих биографическую и генеалогическую информацию применительно к задачам архивных учреждений⁷.

Комплекс вопросов научной ценности, использования и сохранности историко-биографических и генеалогических документов в составе Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ) был рассмотрен в докладах и сообщениях участников «круглого стола» в марте 2000 г. и научно-практической конференции в мае 2001 г., проведенных секцией Центрального совета Российского общества историков-архивистов по научным проблемам архивоведения и археографии⁸. Определенный вклад внесли также учебное пособие по генеалогии, включающее проработку понятийного аппарата, историографию проблемы, содержание этой научной дисциплины⁹, и публикации, касающиеся работы с биографической и генеалогической информацией применительно к архивным фондам субъектов Российской Федерации, доступа к документам по личному составу в контексте нормативных правовых актов и их применения в государственных архивах¹⁰.

Отвечая современным общественным интересам, специалисты ВНИИДАД в 1997–1999 гг. провели необходимые исследования видового состава документов в государственных архивах России, фиксирующих биографическую и генеалогическую информацию, и издали пособие по документам с генеалогической информацией за дореволюционный период¹¹.

В настоящее время подготовлено и в 2010 г. будет издано справочное пособие «Биографическая и генеалогическая информация в государственных архивах Российской Федерации. 1917–1991 гг.», которое отличается от предыдущего и по структуре, и по составу, и по содержанию включенных в него материалов. Это объясняется различиями в документировании биографической и генеалогической информации в Российской империи и советской России. Для дореволюционной системы управления характерны достаточная строгость, четкость, унификация состава и содержания реквизитов и форм документов, советская же складывалась постепенно. Вплоть до 1930-х гг. распределение властных и иных полномочий в системе госу-

дарственного управления находилось в процессе становления, подвергалось постоянным реорганизациям и изменениям, имело ведомственные и территориальные различия, что порождало огромное разнообразие форм и реквизитов используемых видов и разновидностей документов. Позднее в результате централизации управления, внедрения инструктивно-методических разработок Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, Бюро стандартизации ВСНХ СССР, Института техники управления и Центрархива РСФСР¹², регламентировавших процессы документирования, положение несколько стабилизировалось. Вводились типовые формы отдельных видов документов, определялись масштаб и границы их применения (республика, регион, отрасль и т.п.). Относительно устойчивым порядок документирования был в кадровой, нотариальной, уголовно-процессуальной сферах государственного регулирования.

Пособие рассчитано, прежде всего, на сотрудников архивов, исполняющих социальные и генеалогические запросы граждан и консультирующих иные группы пользователей¹³.

В его подготовке приняли участие четыре федеральных государственных архива и 43 государственных архива субъектов Российской Федерации. Было выявлено и описано более 1300 видов и разновидностей документов по основным направлениям документирования информации, отражающей социально-правовые отношения личности (гражданина) и государства (общества)¹⁴ в области гражданского состояния; образования (среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего, военного, партийного и комсомольского); присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий; служебно-трудовых и связанных с ними иных отношений (трудовой деятельности, военной службы, наградений, творческой деятельности, пенсионного обеспечения, увековечения памяти, социального и имущественного положения); гражданства; паспортизации и регистрации населения; учета отдельных групп населения; нотариальных действий; медицинской и социальной помощи; опекуна, патроната, усыновления; уголовно-процессуальных действий, политических репрессий; общественно-политической деятельности.

Каждое из выделенных направлений предваряет вводная аналитическая статья, включающая историографический обзор, необходимые сведения о законодательных и нормативных правовых актах, регламентирующих правовые отношения личности и государства, об органах власти и управления, наделенных функциями регулирования соответствующих сфер государственно-общественной и социальной жизни населения, с указанием государственных архивов, к профилю которых относятся фонды соответствующих учреждений и организаций, а также перечень видов и разновидностей документов, образовавшихся в ходе документирования той или иной функции. Соответствующий раздел пособия раскрывает пользователю исторический контекст и основные нормативные правовые акты, регулирующие взаимодействие в конкретной сфере личностно-государственных отношений; виды и разновидности дел и документов, которые фиксировали поисковые признаки биографо-генеалогической информации; примерный перечень архивных фондов, где они могут находиться.

В связи с отсутствием обобщающих работ по методике архивного поиска биографо-генеалогической информации советского периода в пособии

выделен специальный раздел, в котором раскрываются конкретные приемы определения архивных фондов, видов дел и документов в составе фондов федеральных государственных архивов и государственных архивов субъектов Российской Федерации с искомой информацией.

В приложении помещен алфавитный указатель видов и разновидностей документов, содержащих биографическую и генеалогическую информацию советского периода. Каждое описание включает наименования вида (разновидности) документа, законодательных и нормативных актов, регламентирующих его введение, хронологический период действия, масштаб применения, реквизиты содержания, состав биографической и генеалогической информации, указание должностного лица, полномочного составлять документ, а также профиль архивов и состав фондов, которые могут содержать необходимую информацию. Эти данные помогут пользователю установить наличие, повторяемость, частоту фиксации того или иного искомого признака в документах различного функционального назначения, создаваемых конкретными организациями в соответствии с их отраслевой принадлежностью.

Поиск, согласно рекомендациям пособия, проводится поэтапно. На первом, предварительном (доархивном), имеющем цель уточнить состав искомой информации и конкретный архив, где она может быть выявлена, изучаются административно-территориальное деление СССР – РСФСР за определенный хронологический период, в пределах которого требуется провести поиск искомых данных; сеть государственных архивов и их профиль (т.е. распределение в них документов АФ РФ); история государственных учреждений, что позволит определить, в каких фондах может содержаться искомая информация; правовые основы доступа к ней частных лиц. На следующем этапе осуществляется непосредственное выявление информации в фондах государственного архива.

Эффективность поиска информации существенно зависит от профессиональной подготовки и знания состава и содержания архивных фондов; видового состава документов и принципов группировки видов и разновидностей документов в дела, системы научно-справочного аппарата. справочное пособие направляет пользователя, облегчая его исследовательский поиск с помощью конкретных примеров исполнения запросов различной степени сложности. Кроме того, пособие содержит необходимые ориентиры, позволяющие расширить сферу поиска, в том числе по архивным материалам учреждений и организаций, не включенным в состав АФ РФ.

К сожалению, в составе АФ РФ значительные комплексы документов с биографической и генеалогической информацией отсутствуют. Многие были утрачены в результате войн и стихийных бедствий. Не все документы, содержащие информацию о конкретном человеке, не отмеченном официальными наградами, подлежали приему в государственные архивы как не имеющие научного и практического значения. Многие документы все еще остаются в архивах министерств и ведомств, наделенных правом депозитарного хранения, например, сведения о прохождении военной службы и учете военнослужащих – в Центральном архиве Минобороны России, Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Архиве военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Минобороны России, Центральном военно-морском архиве Минобороны России и его филиале, Центральном архиве пограничных войск ФСБ России, Централь-

ном архиве ФСБ России, Главном информационно-аналитическом центре МВД России, Центральном архиве внутренних войск МВД России. Документы советского уголовного-процессуального судопроизводства продолжают храниться в архивах судебных органов, органов МВД и ФСБ России, прокуратуры, дела внесудебных органов (ВЧК–ОГПУ–НКВД, особых совещаний, «двоек», «троек») – в Центральном архиве ФСБ России и архивах местных УФСБ. В государственные архивы до конца 1990-х гг. эти документы практически не поступали, поскольку не истекли предельные сроки их ведомственного хранения (75 лет), а также потому, что многие из этих комплексов оставались на режимном хранении. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г.¹⁵ вообще исключил эту категорию дел из состава документов, для которых устанавливаются предельные сроки хранения в архивах организаций.

Ограничения в использовании биографической и генеалогической информации сопряжены также с проблемой доступа к этой информации, регламентируемого Федеральным законом Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Положением о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел¹⁶, методическими рекомендациями ВНИИДАД «Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими» (М., 2009).

Информативность пособия, по оценке экспертов, превзошла его прикладное назначение. Виды и разновидности документов с биографической и генеалогической информацией в своей совокупности представляют уникальный исторический источник, характеризующий процессы взаимоотношений человека и советского государства, составляя добротную основу для диссертаций источниковедческого или историко-документоведческого характера. Информация, заключенная в справочном пособии, обозначила границы источниковой базы для исследования политики советской власти в отношении личности во всех сферах общественной жизни страны. Так, документы, фиксирующие связи и отношения между населением и государством (взаимные права, обязанности и ответственность) в период, когда на основе принятого в первые дни победы новой власти декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»¹⁷ проводился в жизнь провозглашенный институт гражданства, опосредованно раскрывают драматические революционные преобразования общественных отношений. Все процессы, связанные с поражением граждан в правах, документировались. В соответствующих документах содержатся подробные данные о человеке: является ли он бывшим белым офицером, членом следственных комиссий; полицейским чином, жандармом, стражником; служителем религиозного культа; промышленником и предпринимателем, использующим наемный труд; торговцем и его иждивенцем; кулаком и членом его семьи; кустарем, ремесленником, старателем и др. (Все лица, «пораженные в правах», к 1930 г. были лишены права на пенсию, пособие по безработице.)

Персональный учет, адреса проживания, адресные передвижения, возраст, семейное положение, имущественное состояние, род занятий, биографические, генеалогические, другие данные в той или иной полноте, составляя предмет систематического наблюдения, контроля и учета местных органов власти и управления и в определенных случаях территориальных отделений органов правопорядка СССР, отраженные в документах, дают в руки исследователя неопровержимые данные о положении человека, причисленного к той или иной категории населения. Эти меры позволяли, во-первых, отстранить представителей свергнутых классов и сословий, других групп населения от участия в общественной жизни страны, во-вторых, организовать особый учет и контроль лиц, активно участвовавших в завоевании советской власти (красных партизан, красногвардейцев; детей, оставшихся без родительского попечения; стариков и лиц, потерявших трудоспособность и др.). В годы Великой Отечественной войны налаженная система учета и контроля с ее обязательными для заполнения графами документов помогла обустроить тысячи эвакуированных, прибывших в тыл, разместить в детских учреждениях детей, оставшихся без родителей, предотвратить массовый голод, организовав карточное снабжение населения страны хлебом и продуктами первой необходимости.

Выполненное коллективом ВНИИДАД и архивными учреждениями-исполнителями исследование видового состава документов советской эпохи, содержащих биографическую и генеалогическую информацию, вводит в сферу научного знания уникальный пласт источников для объективного освещения истории советской России.

¹ *Елпатьевский А.В.* Об источниковом потенциале организационно-распорядительной документации для получения историко-биографических сведений персонального характера (на примере изучения состава испанской эмиграции в 1920–1950-х гг.) // Проблемы научной ценности, использования и сохранности историко-биографических и генеалогических документов в составе Архивного фонда России: Материалы «круглого стола» (март 2000 г.) и науч.-практ. конф. (30 мая 2001 г.). М., 2001. С. 26.

² Конституция Российской Федерации. М., 1994. Ст. 23, 29.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1996. С. 85–91; Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

⁴ Генеалогия (от греч. – *genos* – род, происхождение и *logos* – слово, уче-

ние) – специальная историческая дисциплина, изучающая родственные связи и их роль в исторической действительности. Биографика – специальная историческая дисциплина, объектом изучения которой является жизнедеятельность человека в исторической действительности. Агиография – специальная историко-богословская дисциплина, объектом изучения которой является житие святого.

⁵ *Елпатьевский А.В.* О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 80–86; *Он же.* Краткий очерк истории документирования трудовых отношений в дореволюционной России и СССР // Тр. ВНИИДАД. 1978. Т. VII. Ч. 1. С. 118–132; *Он же.* К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по наст. время) // Актовое источниковедение: Сб. ст. М., 1979.

С. 55–84; *Он же*. Краткая историография проблемы документов по личному составу последних лет // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на 4-й Всерос. конф. (Москва, 24–25 апреля 2002 г.). М., 2002. С. 115–128.

⁶ См., напр.: *Красавин А.С.* Создание и развитие системы документации по кадрам в 20–70-е годы // Развитие советского документирования (1917–1981 г.). М., 1983. С. 186–210; *Он же*. Формирование системы документации по кадрам в 1917–1930 гг. // Делопроизводство. 2001. № 1. С. 97–101; *Сидорова В.А.* Документная система по приему, перемещению и увольнению кадров в Наркомате просвещения РСФСР в 1927–1971 гг. // Документирование управленческой деятельности: Сб. науч. тр. М., 1986. С. 122–145; *Сорина Л.М.* Об отборе на государственное хранение личных дел работников государственной власти и управления, специалистов отраслей народного хозяйства // Вестник архивиста. 1993. № 4–5 (16–17). С. 46–53.

⁷ *Татиевская Л.Е.* Генеалогическая информация в документах РГАЭ // Отечественные архивы. 1993. № 4. С. 101–102; *Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян // Там же. 2001. № 4. С. 4–13; *Она же*. Собрание и исследование исторических источников, содержащих персональную информацию о новомучениках Русской православной церкви // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследования. Вологда, 2001. С. 31–34; *Богинский А.В.* О поиске генеалогической и биографической информации в ведомственных архивах // Вестник архивиста. 2003. № 5–6 (77–78). С. 287–313; *Гапонова А.В.* К вопросу об использовании личных дел // Там же. 2004. № 2 (80). С. 165–167.

⁸ Проблемы научной ценности, использования и сохранности...

⁹ *Наумов О.Н.* Генеалогия: Учеб. пособие. М., 2007. Ч. 1.

¹⁰ *Иноземцева З.П.* Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной памяти Отечества (по материалам конференции) // Мир источниковедения: Сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта. Пенза, 1994. С. 293–297; *Она же*. Генеалогическая информация в государственных хранилищах (проблемы и решения) // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и тез. выступлений на 2-й Всерос. конф. (Москва, 12–13 марта 1996 г.). М., 1997. С. 289–292; *Вальдин А.С.* Личный состав: доступ к документам и документы о доступе // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на 4-й Всерос. конф. С. 271–279.

¹¹ Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справ. пособие. М., 2004.

¹² Общие правила документа и документооборота (проект). М.; Л., 1931.

¹³ В качестве пользователей рассматриваются лица: а) восстанавливающие сведения своей биографии; б) восстанавливающие генеалогическую информацию; в) изучающие портреты исторических персонажей и рядовых людей эпохи, исторические события и явления в контексте персонализации.

¹⁴ За исключением организационно-распорядительных и иных документов, в которых персонифицированная информация не являлась предметом целенаправленной фиксации жизни и деятельности человека в советском государстве.

¹⁵ Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (с изм. на 4 декабря 2006 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

¹⁶ Утверждено приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 375/584/352.

¹⁷ Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1917. № 3. Ст. 31.

В фондах российских архивов

А.Б. Изотов

Рукописное наследие протоиерея М.Я. Диева в Российской национальной библиотеке

Ключевые слова: библиографический словарь российских писателей духовного чина РПЦ, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, протоиерей М.Я. Диев, митрополит Киевский Евгений (Болховитинов), коллекционер А.А. Титов.

Жизнь и разнообразная деятельность священника, историка Церкви, краеведа и этнографа М.Я. Диева, жившего в первой половине XIX в. в Костромской губернии, неоднократно привлекали внимание специалистов. Ему посвящены статьи в справочных, краеведческих, источниковедческих изданиях¹; известны его научные исследования². В 2008 г. увидела свет краткая биография ученого³, в предисловии к которой автор раскрывает послужившие написанию труда основные источники, в том числе воспоминания и письма священника, а также письма к нему профессора Московского университета И.М. Снегирева⁴. Эти и другие рукописи отложились в собрании краеведа и коллекционера из Ростова А.А. Титова⁵ в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 775).

Архив М.Я. Диева коллекционер приобрел в 1889 г. и вскоре после этого опубликовал о нем статью⁶, пролившую свет на условия жизни и обширную деятельность скромного и энергичного труженика науки, всестороннего исследователя Костромского края. В ней А.А. Титов указал, что в 1885 г. собиратель автографов П.Я. Дашков подарил ему коллекцию писем действительного члена Общества истории и древностей российских (ОИДР) М.Я. Диева к секретарю этого общества И.М. Снегиреву, которые в 1887 г. были им опубликованы в журнале ОИДР⁷. Вслед за данной статьей в печати появилась новая работа Титова, но уже посвященная словарям духовных писателей, составленным М.Я. Диевым⁸. Прежде к архиву М.Я. Диева обращался сотрудник Императорской публичной библиотеки А.Д. Ивановский: брал рукописи у наследников протоиерея для составления его полной биографии, издал археографический обзор некоторых его трудов⁹.

Михаил Яковлевич Диев родился в 1794 г. в с. Тетеринском Нерехтского уезда Костромской губернии. По окончании курса в Костромской духовной семинарии в 1813 г. рукоположен в священники¹⁰, в 1826 г. стал законоучителем Нерехтского уездного училища. В 1829 г. М.Я. Диев уже член-соревнователь Московского ОИДР, в 1830 г. – сотрудник Московского общества любителей российской словесности. Однако научная деятельность священника не вызвала одобрения у епархиального начальства в лице епископа Павла (Подлипского), который заявил М.Я. Диеву, что занимаясь историей, тот недостаточно думает о своей духовной должности. В 1832 г. нерехтского священника перевели в другое село. Об этом Диев писал И.М. Снегиреву 19 августа 1832 г.: «Я упомянул о перемещении в другое се-

ло. Это село Сыпаново, где прежде был Сыпанский монастырь, основанный Пахомием Нерехтским и уничтоженный при учреждении штатов. Оно от Нерехты на полдень, версты две по Большой Нижегородской дороге и гораздо ближе, чем Тетеринское, где я жил более 18 лет...»¹¹ Даже перевод в 1836 г. епископа Павла (Подлипского) в Черниговскую епархию не уменьшил проблем для Михаила Диева. По-видимому, новый архиепископ Владимир (Алявдин) не признавал науку как таковую, не замедлив показать свое отношение к ней. Это отразилось в письмах протоиерея: «Преемник П.П. Подлипского в проезде через Нерехту при духовенстве сказал мне, что священнику некогда заниматься такими безделицами, как история и археология»¹².

В 1842 г. М.Я. Диев работал в Синодальной комиссии по изучению истории российской иерархии, результатом стали три тома рукописных материалов¹³. Скончался он в феврале 1866 г. и был похоронен при церкви с. Ильинское Костромского уезда.

Деятельность М.Я. Диева как историка охватила несколько направлений, каждое из которых представлено определенной группой источников. Во-первых, это краеведческие труды, во-вторых – эпистолярное наследие и, наконец, биобиблиографические словари.

К собиранию и изучению материалов по истории родного Костромского края Михаил Диев приступил в 1820-х гг. О своих исследованиях и находках он постоянно сообщал в письмах профессору Московского университета О.М. Бодянскому, одному из первых славистов в России¹⁴. Переписывался он и с секретарем ОИДР И.М. Снегиревым, директором Костромских училищ Ю.Н. Бартевым, министром народного просвещения С.С. Уваровым¹⁵, литературоведом С.П. Шевыревым¹⁶, управляющим Московским главным архивом Министерства иностранных дел А.Ф. Малиновским¹⁷ и др.¹⁸

Из творческого наследия М.Я. Диева опубликованы не только уже названные фрагменты его переписки, но и некоторые труды¹⁹. Однако большая его часть осталась неизданной. Это, например, «Исторический словарь разных писателей православной церкви, преимущественно тех, чьи сочинения переводом вошли в “славяно-русскую литературу”», «Сборник актов Костромской епархии XVII–XVIII вв.», «История Западной Церкви», «Исторический словарь костромских ученых и писателей», «Поверка иерархических каталогов», «Материалы для истории Российской иерархии», «История новгородских владык» в двух книгах, «105 лет Костромской епархии», «112 лет Костромской епархии» в двух частях²⁰, письма М.Я. Диева в трех томах и письма к нему²¹.

В данной статье остановимся подробнее на анализе главного неопубликованного произведения М.Я. Диева, которым является «Продолжение исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина Греко-русской церкви» (далее – Словарь), созданного в продолжение знаменитого труда митрополита Киевского Евгения (Болховитинова)²². Это пять томов формата in folio²³, включающих сведения о лицах, так или иначе причастных к написанию духовных литературных сочинений и переводу подобных текстов с иностранных языков. Большинство из них принадлежали к духовному сословию: православные иерархи, священники, монашествующие. Структура статей Словаря универсальна: каждая раскрывает биографию, научные достижения и труды данного автора, а завершается обычно библиографической справкой.

Наиболее ранней является рукопись «Первоначальный опыток продолжения словаря духовных писателей, составленный Диевым около 1838 г.», состоящая из 432 листов²⁴. Персоналии здесь приведены с нарушением алфавита. Некоторая система в их расположении появляется только с листа 150, но с листа 359 алфавитный порядок вновь нарушается, меняется и цвет бумаги: она приобретает голубоватый оттенок. По-видимому, это вставка с именами, которые М.Я. Диев по каким-то причинам не поместил сразу: Петр Могила, митрополит Киевский; Петров Иоанн, священник церкви Введения Богородицы; Петров Василий, священник; Пимен Евсевий; Платон Малиновский, архиепископ Московский; Платон Петрункевич, епископ Владимирский; Платон, митрополит Московский; Платон, архимандрит, ректор Новгород-Северской семинарии; Платон, игумен Крестовоздвиженского монастыря, префект Вятской семинарии; Платон Любарский, архиепископ Астраханский; Раич Иоанн, архимандрит Архангельского монастыря; Рафаил Краснопольский; Риторовский Филарет, старец Киевский; Роман, игумен²⁵.

На втором этапе работы над Словарем появилась рукопись 1839–1840 гг.²⁶ Как и другие, она имеет стандартный картонный переплет, кожаный тисненый корешок с незначительными разрывами. Это черновик из 100 листов, содержащий сведения о писателях, чьи имена начинаются с букв «А», «Б» и «В». Первые 20 листов занимает именной алфавитный указатель, однако обозначенные в нем номера листов не отвечают реальности. Например, статья об иеромонахе Авраамии значится на листе 51, в рукописи же она занимает листы 20–21, а на листе 51 размещена статья об Алексии, митрополите Московском. Можно предположить, что эта нумерация относилась к другому этапу работы М.Я. Диева над Словарем и позднее использовалась автором лишь для внутренней организации материала.

Следующий том объемом 292 листа²⁷ продолжает предыдущий, лишь на листе 237 рукой М.Я. Диева написан заголовок: «Материалы к продолжению словаря писателей духовного чина Православной российской церкви, собираемые священником М.Диевым с мая 1839 г. Богу слава. 4 сентября 1839 г.».

Рукопись, озаглавленная автором «Сборник сочинений М.Диева»²⁸, объемом 438 листов не датирована и содержит подготовительный материал для Словаря. Тексты о Костромском крае сменяются статьями о писателях (без соблюдения алфавитного порядка). В середине тома имеется авторская запись, поясняющая его содержание: «...собраны из любопытства события, но для себя, а не в намерении составить сочинение...»²⁹

Самой поздней является рукопись из 524 листов – алфавитный список имен писателей³⁰. Она помечена 1842 г. и носит итоговый характер, о чем М.Я. Диев свидетельствовал в одном из писем к И.М. Снегиреву: «Продолжение словаря писателей духовного чина при Божией помощи в январе 1842 мною кончено...»³¹ Статьи здесь расположены в алфавитном порядке, а в оглавлении приведен список авторов с указанием соответствующих листов рукописи. В заключительной ее части помещено оглавление второго тома, который М.Я. Диев не успел завершить. Об этом свидетельствуют следующая запись: «Продолжение и дополнение исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина Греко-русской церкви. Том 2-й»³² и пометка: «После 1842 г., когда окончено это сочинение, вновь рассмотрено в 1858. Натурально, что по успешным исследованиям любителей

древности, в течение 15 лет много произошло открытий в области русской литературы, но по скорости я не успел поместить все открытия. Протоиерей Диев». Черновые статьи второго тома вошли в данную рукопись³³.

В ходе работы над Словарем М.Я. Диева были выявлены особенности, раскрывающие историю текста и методы автора. Многие статьи в разных списках Словаря практически идентичны: например, об иеромонахе Аггее³⁴ и В.Актове, брате М.Я. Диева³⁵.

По мере создания Словаря автор идентифицировал лиц, которых он первоначально считал разными писателями. Например: «Паисий Ярослав, старец Вологодского Спасокаменного монастыря; после первого пожара, там случившегося в 1472 г., из оставшихся в монастыре записок и известий Паисий составил Сказание о каменном монастыре и о первоначальниках онаго; жил около 1500 г. В Рукописях графа Ф.А. Толстого, отд. II № 282 помещено это сказание с 232-й по 240-ю страницу. Эта рукопись в четверку. Строев Паисию Ярославову приписывает Повесть о втором браке великого князя Василия Иоанновича и утверждает, что это сказание им сочинено в 1526 г.»³⁶. В одной из статей М.Я. Диев дополнительно ссылался не только на П.М. Строева, но и на епископа Харьковского Филарета (Гумилевского) и написал: «Следовательно, Паисий Ярослав заметно и то же лицо, что и Паисий старец Ферапонтовой обители»³⁷.

При сопоставлении Словаря М.Я. Диева с трудом митрополита Евгения (Болховитинова) очевиден огромный потенциал рукописи нерехтского историка как источника по истории Русской православной церкви. Например, М.Я. Диев внес в свой труд более сорока новых персоналий, имена которых начинаются с буквы «А». Это Аарон Нарциссов, епископ Архангелогородский; Августин Сахаров, епископ Оренбургский и Уфимский; Агапит, иеромонах; Аггей, иеромонах; Адриан, иеромонах; Актвов Владимир Яковлевич; Александрович Тихон, инок; Александр, инок ростовского Борисоглебского, что в устье, монастыря; Александр, архимандрит Желтикова Успенского монастыря; Александр, епископ Вятский; Александровский Иоанн Сергеевич; Алексеев Петр, протоиерей московского Архангельского собора; Алексей Плещеев, святитель, митрополит Всея России и др.

Примерно в том же объеме дополнены статьи о писателях во всем Словаре. При этом, касаясь авторов, уже учтенных митрополитом Евгением (Болховитиновым), М.Я. Диев творчески переработал, дополнил или создал новые статьи о них, в том числе о Варлааме Ясинском, митрополите Киевском; Варлааме Лящевском; Вениамине Краснопевкове, архиепископе Нижегородском и др.

Таким образом, «Продолжение исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви» является фундаментальным справочником по библиографии деятелей церковной истории. Это самостоятельное произведение, в котором автор собрал огромное количество информации о российских духовных писателях X–XIX вв. Он ссылается на рукописи, а также на изданные труды, где имеется материал о данных писателях. При составлении Словаря основными опубликованными источниками являлись «История государства Российского» Н.М. Карамзина, «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова, труды П.М. Строева «Библиографический словарь и черновые к нему материалы», Общества истории и древностей российских и др. М.Я. Диев ссылается и на рукописные собра-

ния: графа Ф.А. Толстого – описано в каталоге К.Ф. Калайдовича и П. М. Строева (1825 г.), Н.П. Румянцева – описано в каталоге А.Х. Востокова (1842 г.) и И.Н. Царского – описано в каталоге П.М. Строева (1848 г.). Словарь М.Я. Диева служит ярким примером плодотворной, качественной и добросовестной работы историка. Он несет в себе серьезный просветительский потенциал для современного общества.

Необходимость издания Словаря писателей духовного чина в настоящее время очевидна. При этом публиковать его следует именно по рукописям из РНБ, имеющим собственноручные дополнения и исправления М.Я. Диева, а значит, отражающим последнюю волю автора³⁸.

¹ Диев (Михаил Яковлевич, 1794–1866) // *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энцикл. слов. СПб., 1893. Т. 10. С. 749; *Рудаков В.* Диев Михаил Яковлевич // *Русский библиогр. слов.* СПб., 1905. Т. 6. С. 419–421; *Полетаев Н.И.* Протоиерей М.Я. Диев и его исторические и этнографические труды. Кострома, 1920; *Розов Н.Н.* М.Я. Диев – костромской краевед и собиратель рукописей первой половины XIX в. // *Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: Сб. науч. тр.* Л., 1980. Вып. 2. С. 101–108; *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи: 992–1892 гг. М., 2004. Т. 3. С. 26; Диев Михаил Яковлевич // *Православная энцикл.* М., 2006. Т. XIV: Даниил – Димитрий. С. 686–688.

² *Смирнов Я.Е.* Андрей Александрович Титов: 1844–1911. М., 2001; *Усачев А.С.* Забытое мнение о Степенной книге (из неопубликованного наследия М.Я. Диева) // *Археографический ежегодник за 2004 год.* М., 2005. С. 77–84.

³ *Кастальева Т.Б.* История жизни ученого протоиерея М.Диева, рассказанная им самим. М., 2008.

⁴ Снегирев Иван Михайлович (1793–1868) – выпускник Московского университета по кафедре римской словесности и древностей. Составил описания практически всех московских монастырей, издал первый том «Словаря русских писателей» митр. Евгения (Болховитинова). (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Указ. соч. 1900. Т. 30. С. 616–617.)

⁵ Титов Андрей Александрович (1844–1911) – писатель, этнограф, краевед и археолог. В 1880-е гг. занимался реставрацией Ростовского кремля, основал музей церковных древностей. Собрал

около четырех с половиной тысяч рукописей. Издал «Ростовский уезд Ярославской губернии: Историко-археологическое и статистическое описание» (М., 1885); «Вкладные и кормовые книги Борисоглебского монастыря Ростовского уезда Ярославской губернии» и др. Был правителем дел Ярославской ученой архивной комиссии. (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Указ. соч. 1901. Т. 33. С. 256.)

⁶ *Титов А.А.* Ученый протоиерей Костромской епархии о. Михаил Яковлевич Диев и его рукописи // *Библиогр. зап.* 1892. № 2. С. 98–105.

⁷ *Титов А.А.* Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к И.М. Снегиреву: 1830–1857 // *Чтения ОИДР.* М., 1887. Кн. 1.

⁸ *Титов А.А.* Материалы для библиографического словаря: Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии // *Библиогр. зап.* 1892. № 5.

⁹ *Ивановский А.Д.* Старина русской земли: Историко-археологическая, биографическая, учено-литературная деятельность, заметки и дневники воспоминаний И.Снегирева. СПб., 1871. Среди произведений А.Д. Ивановского также: «Археологические исследования государства канцлера Н.П. Румянцева и митр. Евгения и проч.» (Киев, 1869); «Высокопреосвященнейший Евгений, митрополит Киевский и Галицкий» (СПб., 1871); «И.М. Снегирев и дневник его воспоминаний» (СПб., 1871).

¹⁰ *Полетаев Н.И.* Протоиерей М.Я. Диев... С. 53.

¹¹ *Титов А.А.* Биографический очерк протоиерея Михаила Диева... С. 44.

¹² Там же.

¹³ ОР РНБ. Ф. 775. № 3977, 3978, 3979.

¹⁴ Бодянский Осип Максимович (1808–1877) – историк и филолог. Окончил Полтавскую духовную семинарию, Московский университет (1831 г.), получил степень магистра словесных наук, находился с ученой целью за границей. В 1842 г. в качестве экстраординарного профессора, а с 1847 г. – ординарного профессора занимал кафедру истории и литературы славянских наречий в Московском университете. В 1845 г. избран секретарем Московского ОИДР. В 1846–1848, 1858–1877 гг. издавал «Чтения МОИДР». (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Указ. соч. 1891. Т. 4. С. 223.)

¹⁵ См.: Список литературных трудов графа С.С. Уварова // Русский архив. 1871. С. 2106–2107; *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Указ. соч. 1902. Т. 34. С. 419–420.

¹⁶ Шевырев Степан Петрович (1806–1864) – историк литературы, критик, поэт. Происходил из дворян Саратовской губернии. В 1818 г. поступил в Московский университетский пансион и окончил его в 1822 г. См. о нем: *Чернышевский Н.Г.* Очерки гоголевского периода. СПб., 1892. С. 106–155; *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Указ. соч. 1903. Т. 39. С. 361–364.

¹⁷ Малиновский Алексей Федорович (1762–1840) – сенатор, выпускник Московского университета. Член-редактор по печатанию государственных грамот и договоров, председатель ОИДР. В 1814–1840 гг. управляющий Московским главным архивом Министерства иностранных дел. (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Указ. соч. 1896. Т. 18. С. 472.)

¹⁸ *Розов Н.Н.* М.Я. Диев – костромской краевед и собиратель рукописей... С. 103.

¹⁹ *Диев М.Я.* Изъяснения некоторых выражений Правды Русской // Журнал Министерства народного просвещения. 1839. Т. 22. № 4–6; *Он же.* Историческое описание костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858; *Он же.* Моровые поветрия в Костромской стороне в 1654 и 1771–1772 гг. М., 1859; *Он же.* Биогра-

фические сведения о преосвященном Лагове, управлявшем Костромскою епархиею с 1769 по 1778 г. СПб., 1870; *Он же.* Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. М., 1892; *Он же.* Суздальская иерархия. М., 1892; *Он же.* Черниговская епархия после Батая, именуемая Брянскою. М., 1892; *Он же.* Старинные волости и станы в Костромской стороне. М., 1909; *Он же.* Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX в. Кострома, 1920.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 775. № 3943, 3948–3949, 3953, 3970–3971, 3977–3980, 4009–4010, 4012, 4017–4018.

²¹ Там же. № 4002–4004, 4898.

²² *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-русской церкви. М., 1995.

²³ ОР РНБ. Ф. 775. № 3947, 3969, 3986, 3987, 3990.

²⁴ Там же. № 3986.

²⁵ Там же. Л. 382–389, 390 об. – 391.

²⁶ Там же. № 3947.

²⁷ Там же. № 3990.

²⁸ Там же. № 3969.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. № 3987.

³¹ *Титов А.А.* Биографический очерк протоиерея Михаила Диева... С. 107.

³² ОР РНБ. Ф. 775. № 3987. Л. 504.

³³ Там же. Л. 439 и др.

³⁴ Там же. № 3986. Л. 1–1 об.; № 3987. Л. 23.

³⁵ Там же. № 3986. Л. 2 об., № 3947. Л. 27 об.

³⁶ Там же. № 3986. Л. 56–56 об.

³⁷ Там же. № 3987. Л. 332 об. – 333.

³⁸ Еще одна рукопись Словаря М.Я. Диева хранится в Российской государственной библиотеке (Отдел рукописей РГБ. Ф. 79 (А.В. Горский). № 3). Она же происходит из Московской духовной академии, куда была отослана самим автором (Житие преподобного Даниила переяславского чудотворца. Повесть о обретении мощей и Чудеса его / Изд. проф. С.М. Смирнова. М., 1908. С. XV. Примеч. 1; *Сиренов А.В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 28).

И.Ю. Смирнова

Митрополит Московский Филарет и контакты с представителями западных конфессий в середине XIX в.: по документам российских архивов*

Ключевые слова: Российский государственный исторический архив, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Русская православная церковь, Англиканская церковь, митрополит Московский Филарет (Дроздов), А.Н. Муравьев, архидиакон Кентерберийского собора В.Пальмер, патриарх Константинопольский Константин I.

Представители западного христианства, и в первую очередь Англиканской церкви, с конца 1830-х гг. искали пути к сближению с православием. Катализатором стало воссоединение с Русской церковью униатов западных российских провинций (1839 г.), вызвавшее обеспокоенность католического мира усилением влияния России в приграничных с ней европейских государствах. С этого времени наметилось нарастание католической активности в протестантских государствах Западной Европы, в частности в Великобритании, внутренняя политика которой, с восшествием на престол королевы Виктории (1838 г.), становилась все более лояльной к католицизму. Введение новых льгот и уступок католикам привело к возникновению известного Оксфордского движения, оппозиционного по отношению к официальной англиканской иерархии и направленного на сближение с восточным православием.

Начало непосредственным контактам с российской иерархией было положено архидиаконом Кентерберийского собора Вильямом Пальмером, который во время визита наследника российского престола Александра Николаевича в Англию в апреле 1839 г. обратился к цесаревичу за разрешением «поехать в Россию для изучения богословия и ритуала Русской церкви»¹. В 1840–1841 гг. он дважды посетил ее, где познакомился со многими известными церковными и общественными деятелями. Пальмер, выразивший желание присоединиться к православию, но при этом остаться правоверным англиканином, поднял целый ряд канонических и историко-литургических вопросов, касавшихся различий в установлениях церквей и обрядах, условий перехода в православие и проч. Среди привлеченных к их обсуждению известных российских богословов был и митрополит Филарет (Дроздов).

Участие Филарета в межцерковных отношениях указанного периода практически не освещено в историографии. Если его роль в российской церковной политике на Востоке более или менее отражена в вышедшем вскоре по кончине святителя «Собрании мнений и отзывов... по делам Православной церкви на Востоке»² и в последнее время начинает осмысливаться рос-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-01-00184 а.

сийскими историками³, то в исследованиях, посвященных взаимоотношениям с западными конфессиями, имя Филарета практически не упоминается, за исключением нескольких небольших работ⁴. Между тем его позиция и здесь была зачастую определяющей при принятии синодальных решений, о чем свидетельствуют документы и материалы отечественных архивов.

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) сосредоточен обширный пласт документов, отражающих процесс формирования и развития контактов Русской церкви с инославными церквями Запада на протяжении 1840–1860-х гг. В данной статье обратимся к переписке Пальмера с обер-прокурором Святейшего синода графом Н.А. Протасовым, митрополитом Московским Филаретом, эпитропом Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского патриархов А.Н. Муравьевым⁵ и другими лицами, что позволяет по-новому оценить процесс становления русско-англиканских отношений⁶.

Архивные источники свидетельствуют о значении миссии Пальмера для развития сравнительно-богословских исследований как в Англии, так и в России. Из документов следует, что митрополит Филарет предложил Св. синоду отклонить просьбу Пальмера, указав, что это частная инициатива, не подкрепленная официальными письмами высшего духовенства Великобритании, и что Пальмер не желает отказываться от догматов Англиканской церкви. «Дело не получило желаемого окончания потому, что диакон Пальмер хотел принадлежать в одно время к двум неединомысленным в вере Церквам»⁷, – пояснял митрополит. Тем не менее не скрывавший своего впечатления от глубоких богословских бесед с московским митрополитом Пальмер во многом способствовал обращению к Филарету других представителей англиканства. Непосредственное отношение к этому имел и А.Н. Муравьев, в личном фонде которого сохранилась переписка с английскими дипломатами, учеными-богословами и духовенством: Э.Лоу, Дж. Вильямсом, Р.Блэкмором, И.Нилем⁸ и др. Эти документы, охватывающие 1842–1854 гг., отражают возрастание интереса английских богословов и историков к России и Русской церкви, а если брать шире, и к православию в целом.

Митрополит Филарет консультировал англичан по вопросам гомилетики, литургики, догматики, церковной истории и археологии, оказывая им всяческое содействие, вплоть до того, что лично редактировал сборник иерусалимских проповедей оксфордского капеллана Джорджа Вильямса, члена протестантской англо-прусской миссии в Святой Земле в 1841–1843 гг. В письме к А.Н. Муравьеву Вильямс писал: «Я никогда не забуду его великую доброту и, как и Пальмер, буду глубоко хранить самые добрые о нем воспоминания. Молю Вас выразить Его Высокопреосвященству заверение моего глубокого уважения и признательности за его незаслуженное расположение и благосклонность»⁹.

Эти контакты, как можно видеть из документов, положили начало изданию в Англии серьезной литературы о православии. Так, в 1842 г. в Оксфорде был издан перевод вышедшей в 1838 г. в Петербурге книги Муравьева «История Российской церкви», выполненный англиканским капелланом в Кронштадте Р.Блэкмором¹⁰, который также перевел на английский язык филаретовский «Православный катехизис». Искреннее уважение к Филарету оксфордских и кембриджских ученых выразилось и в том, что профессор И.М. Ниль

посвятил ему впоследствии ряд своих сочинений – переводы на английский язык тропарей и кондаков святителя Иоанна Дамаскина, Космы, Феофана (1860 г.), книгу «Опыты литургики и церковной истории» (1863 г.) и др.¹¹

Контакты сороковых годов привели к тому, что посещение в Москве Филарета, после 1842 г. ее не покидавшего, даже в связи с заседаниями Синода в Петербурге, стало неременным правилом английских богословов, приезжавших в Россию. Можно утверждать, что период 1840-х – начала 1850-х гг. – это время активного личного общения между отдельными представителями двух церквей, пробудившего взаимный интерес и способствовавшего налаживанию реальных межцерковных связей.

Крымская война внесла заметные коррективы в едва наметившиеся русско-англиканские, а вернее, в православно-англиканские отношения. В фондах А.Н. Муравьева и Филарета сохранились документы, позволяющие судить о серьезном богословском кризисе, сопровождавшем глобальный политический и религиозно-цивилизационный конфликт.

В переписке А.Н. Муравьева с патриархом Константинопольским Константином I¹² отразился такой существенный дипломатический аспект, как попытка использовать церковные проблемы в политических целях. Речь идет о поднятом тем же В.Пальмером в 1851 г. в греческих церковных кругах вопросе относительно различий обрядов Греческой и Русской церквей, в частности так называемого перекрещивания. Эта сугубо богословская дискуссия была использована английским послом в Константинополе лордом Стэфордом Каннингом в качестве искусственно подогреваемого повода для церковного раскола между Россией и Константинополем¹³.

В то время, когда внимание западных держав было сосредоточено на святых местах, одной из задач европейских дипломатов стало вытеснение России из сферы влияния на Ближнем Востоке. Помимо политических игр с турецким правительством предпринимались меры к нагнетанию церковного конфликта. Посеять вражду между церквями, добиться раскола внутри православного мира представлялось важной составляющей политической стратегии Запада. И богословская дискуссия о крещении инославных могла стать удобным поводом для достижения этой цели. Во всяком случае, как констатировал советник российского посольства в Афинах В.С. Неклюдов, «великобританский представитель в Константинополе основывал на сем факте свои настоятельные убеждения Вселенскому Патриарху к разъединению Греко-Восточной церкви с Российскойю, оказавшеюся будто неверною преданиям православия»¹⁴. Поднятый Пальмером вопрос о «перекрещивании» приобретал все более широкую огласку в Греции и на Западе, грозя перейти в догматический спор поместных православных церквей.

Интенсивная переписка между А.Н. Муравьевым и патриархом Константином I по данной проблеме велась на протяжении 1851–1853 гг., при этом как письма Патриарха, так и свои ответные послания Муравьев обсуждал с митрополитом Филаретом. Таким образом, обсуждение, направленное к сохранению мира и догматического единства двух поместных церквей, носило частный неофициальный характер и было прервано Крымской войной и последовавшей в 1857 г. кончиной Константия I.

Другой конфликт, спровоцированный также в начале 1850-х гг. протестантским епископом в Иерусалиме Самуилом Гоббатом, был вызван нарушением условий деятельности англиканских миссионеров в пределах Иеру-

салимского патриархата. Имеется в виду обращение в протестантство православных арабов с обещанием им покровительства английского консульства. Воззвание духовенства Англиканской церкви к восточным патриархам и к синодам Русской и Греческой православных церквей (август 1853 г.) о деятельности Гоббата в Иерусалиме с сопроводительным письмом профессора И.М. Ниля, сохранившееся в фонде Муравьева¹⁵, ярко свидетельствует о напряженности межцерковных отношений в период назревавшего военно-политического противостояния.

Крымская война обозначила смену задач и методов европейской политики, поменялись акценты и в области межцерковных отношений. Россия, потерпевшая поражение в войне, взяла реванш в сфере духовного, культурного и гуманитарного присутствия в Святой Земле – самом эпицентре дипломатической, церковной и миссионерско-благотворительной деятельности всех христианских конфессий. В 1857 г. возобновилась Русская духовная миссия в Иерусалиме, в 1858 г. создано российское консульство, в 1859 г. – Палестинский комитет в Петербурге. Одновременно начался новый виток несколько утихшего на время конфликта движения за так называемое воссоединение церквей, которое было заявлено папой Пием IX еще в 1848 г. и под которым понималось «достижение соединения всех христиан, отделившихся от средоточия церковного единства, в особенности же христиан Восточной церкви в Русском государстве»¹⁶ и приведение их под омофор Папы Римского.

В личном фонде митрополита Филарета имеются документы «Общества Св. Петра для соединения православной и католической церквей»¹⁷, раскрывающие механизм работы по осуществлению задач «воссоединения». Работу общества координировал барон Гакстхаузен, широко известный в России церковный деятель, экономист и писатель, письма которого к Филарету отложились в фонде митрополита¹⁸.

Наступление католицизма по всей Европе, включая Англию и Россию, стало фоном для нового всплеска англо-русских церковных контактов, на сей раз предполагавших, по-видимому, конкретный официальный результат. В первую очередь речь идет о проекте Дж. Вильямса по присоединению англикан к православной церкви. Документы, относящиеся к делу Вильямса, хранятся как в личных фондах митрополита Филарета¹⁹, так и в фонде Оптиной пустыни²⁰. Рекомендательные письма адмирала, министра народного образования графа Е.В. Путятина и чиновника особых поручений при обер-прокуроре Св. синода Н.А. Сергиевского поясняют мотивы миссии Вильямса, представлявшего пожелание своих единомышленников «вступить в сношение с другою Церковию и слиться с нею, если не в обрядовой, то в догматической части»²¹. Со стороны Вильямса было сделано предложение «посылать детей для высшего образования в Коллегию, нарочно для сего учреждаемую при Кембриджском университете»²².

Одновременно началась интенсивная переписка между настоятелями посольских церквей в Париже и Лондоне протоиереями Иосифом Васильевым и Евгением Поповым с обер-прокурорами Св. синода и митрополитом Филаретом в связи с участвовавшими просьбами о переходе в православие со стороны католиков и англикан, где, среди прочего, рассматривались вопросы о присоединении к православию католических священников аббата Гетте, Овербека, Ричардсона²³ и др.

Конец 1850-х – 1860-е гг. охватывает и объемная переписка члена английской православной общины в Оксфорде бакалавра, впоследствии про-тоиерея Стефана Гаферлея, с обер-прокурорами Св. синода, митрополитом Филаретом²⁴ и др. В письмах затрагиваются вопросы возможности воссоединения христианских церквей, восстановления православной церкви на Западе, порядка принятия в православие мирян и клириков Англиканской и католической церквей.

На повестку дня вновь выступили вопросы соблюдения канонических норм и правил при переходе в православие из иных конфессий, для разъяснения которых Св. синод снова обратился к митрополиту Филарету, уже принимавшему участие в обсуждении аналогичных вопросов, поднятых в свое время В.Пальмером. Основной массив документов по данной проблематике представлен в архивных фондах канцелярии обер-прокурора Св. синода и митрополита Филарета. Несмотря на распыленность по различным фондам, документы позволяют проследить эволюцию межцерковных связей Св. синода с представителями западных конфессий, а также выявить прямую зависимость их интенсивности и характера от расклада политических отношений между великими державами.

Эти документальные свидетельства, далеко не полностью введенные в научный оборот, убедительно говорят о важной роли митрополита Филарета в налаживании прямых контактов с Англиканской церковью. Выступая в качестве авторитетного эксперта по вопросу присоединения к православию, Филарет стоял на позициях безукоризненной каноничности. И если в силу различных обстоятельств, в первую очередь политических, православие так и не получило широкого распространения в Великобритании, то в Америке православная церковь была создана в конце XIX в.²⁵

¹ См.: *Palmer W.* Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 1841. London, 1882. P. 3.

² Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной церкви на Востоке. СПб., 1886; 2-е изд. 1899.

³ *Смирнова И.Ю.* Отношения Российской и Иерусалимской церквей в 30-е годы XIX столетия по документам архива А.Н. Муравьева // *Религии мира. История и современность.* 2005. М., 2007; *Она же.* Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и русская церковная политика на Православном Востоке // *РАГС. Церковь, религия, общество.* 2009. Вып. 2.

⁴ См., напр.: *Августин (Никитин), архим.* Православный Петербург в записках иностранцев. СПб., 1995; *Козлов М., прот.* Благоднейший митрополит. Святитель Филарет Московский в воспоминаниях иностранных путешествен-

ников // *Встреча.* 1998. № 2 (8). С. 28–31.

⁵ См.: *Смирнова И.Ю.* Фонд А.Н. Муравьева в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки и его востоковедческий потенциал // *Отечественные архивы.* 2009. № 4. С. 54–64.

⁶ РГИА. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Св. синода). Оп. 12. Д. 29884; Ф. 832 (митрополит Филарет (Дроздов)); ОР РГБ. Ф. 316 (митрополит Филарет). К. 20. Ед. хр. 37; Ф. 214 (Оптина пустынь). Ед. хр. 56; Ф. 188 (А.Н. Муравьев). К. 4. Ед. хр. 52.

⁷ Записка митрополита Московского Филарета «О принятии в общение Православно-Кафолической церкви члена протестантской Англо-Ирландской церкви Ричардсона и о рукоположении его. Москва, 22 июля 1862 г. // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 69. Л. 44 об.; ОР РГБ. Ф. 316. К. 71. Ед. хр. 21. Писарская копия датируется 15 января 1862 г.

8 ОР РГБ. Ф. 188. К. 7, 45; К. 4. Ед. хр. 36, 52; К. 8. Ед. хр. 39.

9 Письмо Г.Вильямса к А.Н. Муравьеву. С.-Петербург, 8 октября 1845 г. // ОР РГБ. Ф. 188. К. 4. Ед. хр. 52. Л. 10.

10 *Муравьев А.Н.* История Российской церкви. С.-Петербург, 1838; пер. на англ. R.W. Blackmore. Oxford, 1842. См. также анонимную статью «Mouravieff's Russian Church» (Times. 1842. 21 октября).

11 РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 69.

12 ОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30; К. 3. Ед. хр. 18.

13 См.: *Смирнова И.Ю.* Фонд А.Н. Муравьева в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки... С. 62.

14 ОР РГБ. Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 5. Л. 95–95 об.

15 Там же. К. 10. Ед. хр. 60.

16 Послание архиепископа Мюнстерского Иоанна Георга по поводу организации Общества Св. Петра для соедине-

ния православной и католической церкви. Мюнстер, 22 февраля 1859; пер. с нем. // Там же. Ф. 316. К. 71. Ед. хр. 16. Л. 4.

17 Там же.

18 Там же. Ед. хр. 18, 19.

19 Там же. Ед. хр. 20; РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 69.

20 ОР РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 61.

21 Письмо графа Е.В. Путятина митрополиту Филарету. Гастингс, Англия. 18–20 июня 1860 г. // РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 69. Л. 11 об.

22 Там же. Л. 12.

23 Там же. См. также: ОР РГБ. Ф. 316. К. 71. Ед. хр. 21.

24 РГИА. Ф. 797. Оп. 28. Д. 39; Оп. 36. Д. 74.

25 Материалы о соединении Американской церкви с Русской // Там же. Оп. 87. Д. 66; Ф. 796. Оп. 205. Д. 396; Оп. 148. Д. 1486 и др.

О.А. Козлов, И.А. Черкасов

Документы Госархива Красноярского края о священнике – депутате II Государственной думы А.И. Бриллиантове

Ключевые слова: II Государственная дума, Минусинский Крестьянский союз, Государственный архив Красноярского края, А.И. Бриллиантов, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский).

Краткий период дореволюционного российского парламентаризма вывел на политическую арену многих выдающихся сибиряков, одним из которых был депутат II Государственной думы от Енисейской губернии священник Александр Иванович Бриллиантов, впоследствии член Учредительного собрания, ВЦИК и первого Совета народных комиссаров.

Сельский, а позже городской священник, он во время Первой русской революции стал одним из лидеров Минусинского Крестьянского союза – самой крупной крестоюзовской организации за Уралом, образованной в конце 1905 г. и просуществовавшей около полутора лет¹. 14 марта 1907 г. Бриллиантов был избран депутатом II Государственной думы (работавшей с 20 февраля до 2 июня 1907 г.) от Енисейской губернии. В Думе он актив-

но отстаивал права и свободы населения в борьбе с произволом и репрессиями власти, вступил в ряды партии социалистов-революционеров (эсеров) и вошел в их фракцию, отказавшись примкнуть к сибирской группе, руководимой кадетами. Менее чем за месяц до роспуска Думы о. Александр выступил в защиту подвергавшихся истязаниям политических заключенных Акатуйской тюрьмы². Кроме того, он работал в составе думской комиссии по церковным вопросам. В мае 1907 г. его лишили сана за отказ выйти из партии эсеров, а после роспуска Думы – арестовали и выслали в Уфу. Здесь Бриллиантов активно работал в местном комитете эсеров, редактировал газету «Земля и воля», был избран уфимским городским головой³. Когда в 1917 г. в Уфе образовалась группа левых эсеров (12–15 человек), он вошел в ее состав⁴.

В 1917 г. Бриллиантов избран членом губернского исполкома Совета крестьянских депутатов, вскоре стал членом Учредительного собрания, затем – членом ВЦИК третьего созыва, а 19 января 1918 г. введен в состав первого советского правительства в качестве наркома «без портфеля» с правом решающего голоса, работал в коллегии Наркомата финансов⁵. Вместе с остальными левыми эсерами Бриллиантов покинул правительство в знак протеста против заключения Брестского мира. Известно, что в 1921 г. он работал в Уфимском губернском продовольственном комитете⁶.

Документы об А.И. Бриллиантове были выявлены красноярскими архивистами в ходе работы над сборником документов «Депутаты Государственных дум от Енисейской губернии (1906–1917): Информационные материалы»⁷. В предисловии к этому изданию лаконично очерчена биография А.И. Бриллиантова до 1907 г. Краткие сведения о нем и его отце И.Т. Бриллиантове содержатся в «Енисейском энциклопедическом словаре»⁸ и «Истории православия земли Ужурской»⁹, размещены в Интернете¹⁰. Однако известны случаи, когда депутату от Енисейской губернии ошибочно приписывают факты биографии (дата рождения, окончание Санкт-Петербургской духовной академии) его полного тезки и однофамильца – церковного историка¹¹. Скорее всего, смешение происходит и тогда, когда пишут, что в 1932 г. Бриллиантов находился в Свирьлаге¹².

Для внесения ясности в биографию А.И. Бриллиантова в настоящей статье попытаемся дать краткий обзор документов о нем – фигуре не только регионального, но и всероссийского масштаба, которая представляет несомненный интерес для изучения общественно-политической жизни России начала XX в. Большая часть его жизни до избрания депутатом Думы связана с Енисейской губернией: здесь он родился, женился, был рукоположен и сделал неплохую церковную карьеру, здесь же проявил себя как политик. Документы об А.И. Бриллиантове отложились в фондах Енисейского губернского управления (Ф. 595), Енисейской духовной консистории (Ф. 674), Еловской Пророко-Ильинской церкви 3-го благочиния Красноярского уезда (Ф. 728) и Енисейского губернского жандармского управления (Ф. 827) Государственного архива Красноярского края (ГАКК). По ним можно проследить судьбу Бриллиантова до высылки в Уфу в 1907 г.

Биографические сведения о начале жизненного пути А.И. Бриллиантова сосредоточены в документах енисейских духовной консистории и губернского управления. Так, информация о дате и месте его рождения, жизни до рукоположения содержится в клировых ведомостях Минусинского Спас-

ского собора, а также в рапорте енисейского губернатора министру внутренних дел. Согласно этим документам, Бриллиантов родился 25 июля 1869 г.¹³ в с. Корниловском Ачинского уезда Енисейской губернии в семье Иоанна Тимофеевича Бриллиантова (основателя и первого священника местной Покровской церкви)¹⁴. Из рапорта губернатора известно, что Бриллиантов-младший окончил Красноярское духовное училище и Томскую духовную семинарию¹⁵. С 1891 по 1904 г. он служил священником Пророко-Ильинской церкви в с. Еловском Красноярского уезда.

Более подробно деятельность Бриллиантова в указанный период раскрывают документы архивного фонда этой церкви (исповедные росписи, брачные обыски, переписка), авторство которых принадлежит самому Бриллиантову. Исповедные росписи Пророко-Ильинской церкви содержат сведения о составе семьи священника, а также о возрасте Александра Ивановича и его родных. Например, по данным исповедной росписи за 1901 г., членами семьи священника состояли его жена Александра Захарьевна 29 лет, дочь Гали¹⁶ 5 лет и сын Борис 4 лет¹⁷. Книга братских доходов¹⁸ сообщает о суммах, которые Бриллиантов получал за исполнение таинств¹⁹. В этом же фонде хранятся документы, рассказывающие о работе Бриллиантова в должности благочинного 3-го участка Красноярского уезда²⁰. Сохранился акт о сдаче о. Александром дел священнику Юксееву 18 февраля 1904 г. в связи с переводом на новое место службы в Минусинский Спасский собор²¹.

Согласно клировым ведомостям Минусинского Спасского собора, Бриллиантов был рукоположен в иереи 26 ноября 1891 г. В фонде Енисейской духовной консистории находится его послужной список за 1891–1904 гг.: в течение этого периода Бриллиантов занимал в разное время должности законоучителя в ряде министерских училищ уезда, был делегатом XXIII–XXXIII епархиальных съездов, прочел 27 проповедей собственного сочинения²².

Документы Енисейского губернского управления свидетельствуют об участии Бриллиантова в думской избирательной кампании в Енисейской губернии (декабрь 1906 – март 1907 г.), в том числе о его влиянии на ход выборов по крестьянской курии в Минусинском уезде. Протокол заявлений уполномоченных от волостей В.Н. Бычкова, Т.В. Миронова, К.Т. Бездворных и А.А. Коловского от 12 февраля 1907 г.²³ сообщает, что избрание выборщиков от Минусинского уезда всецело находилось в руках большой группы крестьян. (Все они являлись членами Минусинского Крестьянского союза или разделяли

А.И. Бриллиантов.

Фото Н.В. Федорова: <http://www.sobranie.info>

его установки.) Эти крестьяне накануне собирались у Бриллиантова (сам он участвовал в выборах по курии городских избирателей), где и был решен вопрос о желательных выборщиках²⁴.

В других документах кратко, но последовательно излагается участие Бриллиантова во всех этапах предвыборной кампании, в том числе выборах по курии городских избирателей²⁵ и губернском избирательном собрании²⁶. Сохранились копия его депутатского свидетельства²⁷ и жалоба минусинского мещанина В.А. Широкова на избрание Бриллиантова²⁸. А в рапорте енисейского губернатора министру внутренних дел помимо характеристики Бриллиантова подводятся итоги избирательной кампании во II Государственную думу и анализируются причины его победы на выборах (Бриллиантов был лидером группы минусинских выборщиков, которые составляли относительное большинство в губернском избирательном собрании. Минусинцы пообещали представителям других уездов одно место в Думе, если те поддержат кандидатуру Бриллиантова)²⁹.

В фонде того же Енисейского губернского управления находится и дело «О лишении иерейского сана священника Минусинского собора Александра Бриллиантова и о выдаче ему документов на жительство и о правах по происхождению». Первым в нем помещено решение Енисейского епархиального управления от 18 июня – 21 июля 1907 г. за № 227 о лишении сана священника А.И. Бриллиантова³⁰, где раскрываются причины этого, приводятся некоторые биографические сведения (дата рождения, состав семьи). Согласно решению, события развивались следующим образом. На 7 мая 1907 г. было назначено заседание Государственной думы, где планировалось обсуждение заговора, угрожавшего жизни императора. Бриллиантов же уклонился от участия в заседании, понимая, что потребуются осудить заговорщиков. На это обратил внимание митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский), потребовавший от о. Александра (как, впрочем, и от других священников – членов фракций революционных партий) немедленно покинуть ряды эсеровской партии либо расстаться с саном. Бриллиантов не ответил на требование митрополита, после чего за нарушение церковной дисциплины и принадлежность к социалистам-революционерам был лишен сана. 13 августа 1907 г. ему объявили это решение «с отобранием подписки не именоваться более священником и не носить присвоенную сему сану одежду»³¹.

О дальнейшей судьбе А.И. Бриллиантова можно узнать из документов Енисейского губернского жандармского управления (ЕГЖУ), в частности из переписки, которую управление осенью 1907 г. вело по поводу привлечения Бриллиантова к уголовной ответственности. К этому времени II Государственная дума была распущена, а Бриллиантов отправился в Томск, где находились его жена и дети. Енисейские жандармы просили своих томских коллег обыскать и арестовать Бриллиантова. Полиция инкриминировала Бриллиантову то, что во время его проводов в Петербург после избрания депутатом в Минусинске была устроена демонстрация с красным флагом и пением революционных песен.

В донесении помощника начальника ЕГЖУ в Минусинском и Ачинском уездах ротмистра Рутланда (со ссылкой на уведомление начальника Томского ГЖУ) сообщалось, что Бриллиантов «обыскан и заключен

в Томский № 1-й [тюремный замок в] исправительное арестантское отделение»³². Вопрос о дальнейшей судьбе заключенного был решен не сразу. В октябре начальник Томского исправительного арестантского отделения извещал, что 26 числа истекает срок ареста Бриллиантова, и просил дальнейших распоряжений³³. Ротмистр Рутланд успешно ходатайствовал о продлении срока ареста Бриллиантова. После этого Рутланд получил телеграмму, что Бриллиантов находится уже в Уфе³⁴. Последние имеющиеся в фонде ЕГЖУ сведения о Бриллиантове касаются его освобождения из уфимской тюрьмы³⁵.

Таким образом, документы Госархива Красноярского края позволяют весьма подробно проследить значительную часть жизни А.И. Бриллиантова до высылки в Уфу за исключением периодов его отсутствия в Енисейской губернии. Однако для документального подтверждения всего жизненного пути Бриллиантова необходим поиск в архивохранилищах других регионов.

¹ *Куреньшев А.А.* Всероссийский Крестьянский Союз 1905–1930 гг.: мифы и реальность. М.; СПб., 2004. С. 180.

² Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая: В 2 т. СПб., 1907. Т. 2. Стлб. 271–273.

³ Партия левых социалистов-революционеров: Док. и материалы. 1917–1925 гг.: В 3 т. М., 2000. Т. 1. С. 801.

⁴ Там же. С. 269–270.

⁵ *Разгон А.И.* Забытые имена // Первое советское правительство: октябрь 1917 – июль 1918 г. М., 1991. С. 449.

⁶ Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008. С. 68.

⁷ Депутаты Государственных дум от Енисейской губернии (1906–1917): Информ. материалы / Сост. В.Н. Пушкарёва, Т.И. Мирошникова. Красноярск, 2003.

⁸ Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 88.

⁹ *Некос В.В., Рычкова С.Г., Янушкевичус Р.А.* История православия земли Ужурской. Красноярск, 2009. С. 80.

¹⁰ Наиболее полную биографию А.И. Бриллиантова см.: <http://www.towiki.ru>

¹¹ См., напр.: Государственная Дума Российской империи... С. 67–68.

¹² Александр Иванович Бриллиантов. См.: <http://www.towiki.ru/view>

¹³ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3083. Л. 13.

¹⁴ *Некос В.В., Рычкова С.Г., Янушкевичус Р.А.* Указ. соч. С. 80.

¹⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 7026. Л. 457 об.

¹⁶ Так во всех документах, где упоминается дочь Бриллиантова. См. также ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4581. Л. 2 об.

¹⁷ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 35. Л. 1, 44, 91, 142.

¹⁸ Там же. Д. 30. Л. 2, 7, 13, 17 об., 21, 23 об., 33, 40, 47 об., 53, 58 об.

¹⁹ Там же. Д. 34.

²⁰ Там же. Д. 36. Л. 72.

²¹ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3083. Л. 13 об. – 14 об.

²² Там же. Ф. 595. Оп. 34. Д. 7026. Л. 300–304 об.

²³ Там же. Л. 301 об.

²⁴ Там же. Л. 349.

²⁵ Там же. Л. 437 а.

²⁶ Там же. Л. 441.

²⁷ Там же. Л. 469–469 об.

²⁸ Там же. Л. 457 об.

²⁹ Там же. Оп. 63. Д. 4581. Л. 1–3.

³⁰ Там же. Л. 3.

³¹ Там же. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1721. Л. 7–7 об.

³² Там же. Л. 8–8 об.

³³ Там же. Л. 15.

³⁴ Там же. Л. 21–23.

Игумен Дамаскин (Орловский)

Архивные документы о кризисе синодального управления РПЦ 1907–1908 гг.

Ключевые слова: Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации, Государственный архив Саратовской области, Центральный архив ФСБ России, епископ Тобольский и Сибирский Гермоген (Долганев), протоиерей Иоанн Восторгов, епископ Орловский Серафим (Чичагов), протоиерей Иоанн Кронштадтский, жизнеописания новомучеников РПЦ XX столетия.

Многолетнее изучение архивных документов для составления жизнеописаний новомучеников Русской православной церкви (РПЦ) XX столетия позволило сформировать направление историко-церковных исследований, опирающихся на документы, а точнее их совокупность, часто находящиеся в разных архивах, но относящиеся к одному лицу. Выработанные Синодальной комиссией по канонизации святых РПЦ критерии, на основании которых конкретное имя включается в состав Собора новомучеников и исповедников российских, требуют строгой оценки, анализа и проверки достоверности исторических источников, сообщаемых ими событий и фактов, относящихся к жизни новомучеников, а следовательно, поиска большого количества документов.

Исследование жизни и служения одного из выдающихся исторических деятелей конца XIX – начала XX в. епископа Тобольского и Сибирского Гермогена¹ является примером такого подхода. Нами было проведено массовое выявление исторических источников начала XX столетия в федеральных и региональных архивах, а также в отделах рукописей музеев и библиотек. В ходе детального изучения фондов Российского государственного исторического архива (РГИА)², Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)³ и Государственного архива Саратовской области (ГАСО)⁴ найдены как официальные, так и личные (в основном переписка) документы о кризисе синодального управления в 1907–1908 гг., или, по выражению епископа Серафима (Чичагова)⁵, «первом акте русской синодальной трагедии». На их основе это событие истории РПЦ, в котором принимали участие такие известные церковные деятели, как протоиерей Иоанн Кронштадтский⁶, епископы Серафим (Чичагов) и Гермоген (Долганев), протоиерей Иоанн Восторгов⁷, удалось впервые полно и подробно восстановить. Расскажем о нем в данной статье, опираясь исключительно на выявленные документальные свидетельства.

В декабре 1907 г., судя по архивным документам, епископы Орловский Серафим (Чичагов), Саратовский Гермоген (Долганев) и протоиерей Иоанн Восторгов предприняли попытку вывести церковное управление из состояния, как им казалось, летаргического сна. Страна была охвачена революционным огнем, при этом государственными органами с одобрения императора принимались законы, которые при проведении в жизнь делали положение Церкви еще более бесправным, а Св. синод лишь наблюдал за правильностью движения дел и бумаг.

6 декабря после литургии в Андреевском соборе Кронштадта епископы Серафим и Гермоген, духовные дети отца Иоанна Кронштадтского, и протоиерей Иоанн Восторгов посетили отца Иоанна, который одобрил их попытку добиться большего влияния Церкви на жизнь народа⁸ и впоследствии каждому составил по записке. Епископу Гермогену он написал: «Видел у себя сегодня дорогого гостя отца Иоанна Восторгова; говорили о текущих делах, особенно ваших. Вы в подвиге; Господь отверзает небо, как архидакону Стефану, и благословляет вас. Дерзайте, благодарите Подвигоположника»⁹.

Вскоре после беседы с отцом Иоанном епископов принял император Николай II, которому они подали записку «По вопросу о современном положении Церкви». В ней сообщалось о том, что РПЦ оказалась в тяжелой и крайне опасной ситуации вследствие многих причин. Прежде всего потому, что большинство приходских общин, по их мнению, не имело подготовленных к высокому служению пастырей, поскольку духовные семинарии потеряли свой духовный облик. Это привело к разобщению священников с паствой и епископами, архипастырей с приходами и к равнодушию общества и народа к делам Церкви и прихода. Епископы как руководители жизни целых епархий, сами воспитанные в таких несовершенных учебных заведениях, восходили к своему высокому и ответственному служению без необходимого церковно-жизненного опыта, ибо приходили к епископству главным образом по службе в тех же духовно-учебных заведениях, а не через пастырскую и общественно-религиозную деятельность.

Вторая причина – неожиданность и тяжкие последствия закона от 17 апреля 1905 г. о свободе всех вероисповеданий, который не предусматривал ответственность тех, кто злонамеренно и насильственно совращал православных в инославие и раскол. Свобода вероисповеданий тотчас же превратилась в свободу и безнаказанность совращений, что неминуемо поставило Церковь в условия жизни гораздо более тяжкие, чем у любой секты, ибо каждая из них стала после принятия нового закона юридически самостоятельной и правомочной. Зависимой, бесправной и несвободной сделалась только господствующая Православная церковь, чего, конечно, не предполагал законодатель.

Третья причина – переходное состояние в жизни и деятельности высшей русской церковной власти. Исходя из всеобщих надежд на Всероссийский церковный собор, Св. синод выработал положения и вопросы для него в Предсоборном присутствии и приостановил проведение каких бы то ни было реформ. Однако и созыв Собора виделся епископам непростым делом из-за революционных мятежей и по отвычке церковных людей от соборов¹⁰. В записке они выражали мнение о невозможности проведения собора в настоящий момент, поскольку для этого требовалась энергичная, продолжительностью не менее года подготовка. Епископы предложили созвать сессию Синода для проведения подготовительных к Собору мероприятий¹¹ и уволить на покой престарелых и недеятельных архиереев.

Епископы Серафим и Гермоген предлагали провести приходскую реформу или иным допустимым до созыва Церковного собора способом оживить приходскую деятельность, чтобы дать возможность архиереям объединить и сплотить духовенство между собой и с прихожанами. Они считали, что учреждение приходских советов или братств неминуемо поставит пастырей во главе приходов, сблизит их с архиереями, которые для проведе-

ния реформ будут вынуждены организовать пастырские собрания, съезды духовенства и мирян, публично беседовать с паствой, направлять деятельность и церковную жизнь всей епархии. Подобная реформа, по мнению авторов записки, была крайне необходима для объединения верующих с пастырями в целях борьбы с современными движениями, совращениями и безнравственностью, а также вразумления молодого поколения. Без этого, на их взгляд, нельзя было организовать выборы мирян на Церковный собор.

Епископы полагали, что следует поспешить с организацией миссионерских обществ и братств, учреждением миссионерских школ и благоустройством миссий во всех епархиях, уделив особое внимание переселенцам – православным крестьянам в Сибири (без церквей и церковных школ они погибают духовно на новых местах жительства), а также церковно-приходским школам (опоре Церкви и верующего народа). Последние, несмотря на народную любовь, – «пасынки правительства», которое все средства направляет в Министерство народного просвещения и дает ему вчетверо больше денег на значительно меньшее число школ.

Составители записки считали необходимым пересмотреть законоположение о свободе веры или вероисповеданий для противодействия насильственному совращению православных и распространению инославия и раскола.

Для борьбы с «развращающей» светской и духовной печатью, порнографией требовалось выработать меры и найти средства. Этот важный вопрос следовало поднять Синоду, которому при даровании свободы печати не дали высказаться даже по вопросу о богословской литературе и духовной цензуре. Вследствие этого печать стала открыто проповедовать безбожие.

Согласно записке, духовенство должно было повести борьбу с новым бедствием, стихийно распространявшимся в городах и селах, – тайной продажей вина, сделавшейся общим занятием и промыслом. (За последние два года потребление вина ежегодно увеличивалось на 20 %.) Повальное пьянство должно беспокоить пастырей как блюстителей народной нравственности, потому что внешняя сила не в состоянии бороться с безнравственностью.

Решительными мерами, а при необходимости и церковным судом, следовало пресечь «обновленческое» движение в духовенстве, чтобы предупредить раскол и борьбу, которые в будущем могли привести к многочисленным жертвам. Со всей непоколебимой строгостью требовалось очищать Церковь от недостойных деятелей и соблазнительей, безнаказанность которых гибельна для Церкви.

Св. синод, усиленный 12 иерархами, должен явиться особо авторитетной для народа силой в переживаемое время. Он выработает руководящие начала и мероприятия, способные воздействовать на настроение в Церкви и ожидаемые всеми с нетерпением. Прежде всего для этой цели епископы предложили составить особую молитву, которая бы возглашалась за богослужением и призывала всех к покаянию, вразумлению, повиновению царю и властям, преданности Святой Церкви, христианскому воспитанию детей и христианской любви как основе религии и жизни. Затем Св. синоду следовало выступить с вразумительным и обличительным посланием к народу, объяснив, что уничтожение насущного хлеба (в течение двух лет крестьяне жгли зерно у помещиков и друг у друга) – этого величайшего дара Божьего, основы благосостояния государства, главной потребности человечества, после усиленных молитв самих крестьян об урожае является страшным грехом. Указав на ты-

сячи убитых в ходе революции, грабежи, нападения, насилия, чудовищные бунты, мятежи и бесконечные пожары, Св. синод должен осудить безумие врагов государства, высказать народу свое отношение к этому, призвать его к вразумлению. Необходимо также пересмотреть вопрос о разводе (в селах и деревнях по примеру городов крестьяне начали разводиться с женами, бросать своих детей), но не с целью его облегчения и разрушения семьи, а для ее укрепления. Наконец, Св. синод должен был дать твердое руководство для решения вопросов общего церковного и государственного значения, в противном случае, по мнению епископов, нарушится единство в Церкви и исчезнет единообразие в исполнении тех или иных мероприятий в епархиях¹².

Итак, в своей записке епископы Серафим и Гермоген предлагали средства по выведению церковной жизни из кризиса, а также представили список кандидатов для расширения состава Св. синода. При этом каждый из авторов предлагал свои методы для достижения цели. Епископ Серафим считал, что первенствующий в Синоде митрополит Антоний (Вадковский) должен быть исключен из Синода как малоспособный реагировать на происходящее во время обозначившейся катастрофы, и на его место прочил себя. Епископ Гермоген полагался более на молитву и на добрую волю участников.

Сначала Николай II поддержал епископов. Одним из первых был уволен будущий обновленец и разрушитель Церкви первый викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Нарвский Антонин (Грановский)¹³. Архиепископ Псковский и Порховский Арсений (Стадницкий)¹⁴ писал по этому поводу в своем дневнике: «Гуляя после обеда, я встретился с Антонином, который жаловался на физическое недомогание и душевное. Я думаю, что тут имеют влияние “беды над старцем” [имеется в виду митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский)¹⁵], с которым связано и его благополучие. “Исидор Михайловский¹⁶ пысав мені, що в Москві ходят слухи, що Восторгов скоро возьметься и за мені”... В 7 часов вечера зашел ко мне Пр[еосвященный] Антонин, мрачный и воздыхающий. Я хотел, было, утешить его. Он мне и сказал: “Вы знаете, що теперь я уже не Нарвский”. – “А какой же? Не Псківский ли?” – “Я тільки що від старца, который и сказав мені царскую волю, переданную через обер-прокурора, що бы я шукав собі місто”. Теперь только я понял, что он не шутит. Оказывается, в пятницу обер-прокурор был на обычном докладе у Государя, и он дважды сказал оберу об увольнении Пр[еосвященного] Антонина, а обер-прокурор вчера передал митрополиту, а митрополит сегодня Пр[еосвященному] Антонину, а последний – непосредственно мне. “Що я теперь буду робить, – воздыхал Пр[еосвященный]. – Куда я піду? Як бы мені оставили в Лаврі – то ще нічого...” ...Заходил к Пр[еосвященному] Антонину. Он дремал в постели и все стонал. Признаюсь – вся обстановка опального архиерея произвела на меня сильное впечатление. В спальне – полумрак от прикрытой электрической лампы, громадная кровать... а на ней – громаднейшая фигура Пр[еосвященного], с полуоткрытыми глазами, стонущего. Он, еле двигая языком, говорил, что был у обер-прокурора, который передал ему волю царскую об удалении его на покой, что эта воля должна быть исполнена и что ему вскоре нужно подать прошение об уходе...»¹⁷

Митрополит Санкт-Петербургский Антоний, на которого пала вина за попустительство епископу Антонину, пытаясь оправдаться, писал обер-прокурору П.П. Извольскому¹⁸: «Раз Государь им недоволен и сейчас это выражает,

как узнал вчера от Вас, то разговору тут никакого быть не может. Его можно удалить. Но на меня здесь все же падает вина, что я терпел человека, на которого падают, по-видимому, тяжелые обвинения. В оправдание себя могу сказать, что я знаю непростительные ошибки Преосвященного Антонина, но знаю то хорошее, что в нем крепнет и крепнет. Из него вырабатывается хороший архиерей. Удалить человека, Государю неугодного, – дело правильное, но без вмешательства Гермогена и Серафима. Тут для меня самое непереваримое. Они хотят поспешно представлять Синоду к увольнению многих архиереев – до 15, по дошедшим до меня слухам. Если можно, надо удержать названных иерархов от осуществления задуманных ими планов»¹⁹.

В итоге на зимнюю сессию 1908 г. был созван расширенный состав Синода, включавший трех митрополитов – Санкт-Петербургского Антония (Вадковского), Московского Владимира (Богоявленского)²⁰ и Киевского Флавиана (Городецкого)²¹, архиепископа Томского Макария (Невского)²², епископов Вологодского Никона (Рождественского)²³, Таврического Алексия (Молчанова)²⁴, Саратовского Гермогена (Долганева), Орловского Серафима (Чичагова), Пензенского Митрофана (Симашкевича)²⁵, настоятеля Андреевского собора в Кронштадте протоиерея Иоанна Сергиева²⁶, протопресвитеров придворного духовенства Иоанна Янышева²⁷ и военного – Александра Желобовского²⁸.

Судя по сообщению газеты «Россиянин», вечером 6 января 1908 г. епископ Гермоген отбыл в Петербург; на вокзале в Саратове его провожало множество народа²⁹. А митрополит Антоний сначала публично объявил о своей болезни, но скоро убедился в безосновательности слухов об увольнении из состава Синода.

Документы из личного фонда протоиерея Иоанна Восторгова свидетельствуют, что 23 января 1908 г. состоялось заседание Св. синода под председательством митрополита Антония, сообщившего, что его посетили епископы Гермоген и Серафим, которые предложили ему послать от имени Синода телеграмму императору с выражением благодарности за состав Синода и обязательства приложить максимум сил для эффективной работы. Затем митрополит заявил, что получил от обер-прокурора П.П. Извольского доклад, подписанный членами Синода епископами Серафимом и Гермогеном, и при глубоком молчании присутствующих пояснил, что преосвященные Гермоген и Серафим напрасно присвоили себе звание «членов Синода», так как оно дается или по положению, как, например, митрополитам, или за особые заслуги, как звание почетное. Преосвященные же Гермоген и Серафим суть только «временно присутствующие» на заседаниях Синода.

Окончив свою речь, митрополит Антоний попросил дежурного обер-секретаря приступить к докладу об очередных делах. Но тут епископ Гермоген возразил: «Нас здесь судят, прошу слова в свою защиту». Митрополит на это ответил: «Никто вас здесь не судит. Что сказано, то было сказано лишь к сведению. Перехожу к очередным делам. Господин обер-секретарь, потрудитесь читать ваш доклад!»³⁰ И далее стали обсуждаться текущие дела. Таким образом, митрополит Антоний сразу продемонстрировал, что в Синоде будут обсуждаться лишь подготовленные его чиновниками вопросы. Все происшедшее произвело на епископа Гермогена ошеломляющее впечатление.

20 января 1908 г. в газете «Голос Москвы» появилась заметка о епископах Гермогене и Серафиме, в которой говорилось: «Самым крупным делом

в их глазах представляется низвержение Санкт-Петербургского митрополита Антония. О необходимости этого низвержения Орловский Серафим открыто заявляет не только своим знакомым, но и в кружках полужнакомых лиц. Главным пособником в этом деле является у них товарищ синодально-го обер-прокурора Рогович»³¹. 22 января 1908 г. А.П. Рогович направил митрополиту Антонию опровергавшее сообщение газеты письмо, которое тут же было опубликовано³².

24 января епископ Гермоген писал по этому поводу митрополиту Флавиану: «Почитаю своим долгом прислать Вашему Высокопреосвященству – для справки по порученному Вам в Синоде делу – ответную телеграмму дорогого и святочтимого отца Иоанна Ильича Сергиева. Во вторник, после посещения владыки митрополита Антония и по возвращении домой с глубоко скорбными и тяжелыми по своей горечи душевными чувствованиями, я послал такую телеграмму отцу Иоанну: “Ради Бога помолитесь, дорогой отец Иоанн, чтобы всем нам, присутствующим в Синоде, прийти в полное братское согласие касательно посылки государю императору телеграммы, могущей доставить ему истинное духовное утешение, отраду, укрепление”. Ради Бога, дорогой владыка, не усматривайте в словах, касающихся нынешнего состава Святейшего синода, какого-либо подчеркивания: ни на йоту не содержится в телеграмме что-либо подобное, вся она составлена с глубоко чистыми и святыми намерениями; и для человека, свободного от всякого предвзятого взгляда или подозрения, это станет ясно как Божий день. Что же касается предвзятых мыслей и чувств подозрения, охвативших душу нашего дорогого владыки митрополита Антония и заставивших его совершить над нами (двумя или тремя членами, присутствующими в Синоде) торжественно некое “пещное действие”³³, то некоторую основательность или, вернее, небеспричинность их я понял только сегодня, прочитавши письмо (в газете “Колокол”) Алексея Петровича Роговича. Но слава Богу за все!.. Слава Богу, что один из отроков, именно Алексей Петрович, абсолютно не участвовал вместе с нами в благочестивом “заговоре” касательно составления, разработки и открытого исповедования (докладывания) пред Святейшим синодом дорогих для нашей веры и жизни церковной предметов, начертанных в оной тайной “записке”, наделавшей столько бед и огорчений... Я весьма рад, что сегодня и для меня все разъяснилось, именно, что... наш владыка введен в великое заблуждение, что “пещное действие” и другие предшествовавшие явления и отношения к нам имели своей причиной это именно невольное, быть может, заблуждение, а вовсе не намеренное, тем более не злонамеренное стремление произвести на нас, новых членов, присутствующих в Синоде, сильное давление, угнести, придушить и действительно “не дать работать”, как многие предсказывали, что последнее непременно случится. Впрочем, если Богу будет угодно, еще поживем, увидим: может быть, и обретем “единение духа в союзе мира” [Еф. 4, 3]»³⁴.

С работой в Синоде, однако, ничего не вышло, тем более что и сам митрополит Антоний не верил в возможность какой-либо ее эффективности, о чем прямо заявлял в разговоре с архиепископом Арсением (Стадницким)³⁵.

5 апреля 1908 г. епископ Гермоген отбыл из Санкт-Петербурга в свою епархию, а 9 сентября 1908 г. стал известен новый состав Синода. Перво-

присутствующим остался митрополит Санкт-Петербургский Антоний, к работе в Синоде были привлечены митрополиты Московский Владимир (Богоявленский) и Киевский Флавиан (Городецкий), архиепископы Волынский Антоний (Храповицкий)³⁶, Варшавский Николай (Зиоров)³⁷, Финляндский Сергей (Страгородский)³⁸ и епископы Тамбовский Иннокентий (Беляев)³⁹ и Холмский Евлогий (Георгиевский)⁴⁰. Епископов Гермогена и Серафима здесь уже не было, причем последнего и вовсе перевели на Кишиневскую кафедру. 13 сентября он писал владыке Гермогену: «Ваше преосвященство, возлюбленный владыко! Что я тебе говорил, то и совершилось. Не хотел ты постараться вразумить Столыпина⁴¹, повлиять на него, и мы оказались выкинутыми его мощной рукой за борт. Все было решено весною, что мы остаемся в Синоде, и Антоний – уходит... Столыпин настоял на своем, чтобы Антоний остался, а нас удалили. И нас – Хозяин⁴² предал! Тогда, чтобы меня удалить от царя, Антоний придумал перевести меня в Кишинев. Вот, дорогой владыка, как кончился первый акт из русской синодальной трагедии, и научи только нас, Царица Небесная, что нам предпринять для начала второго акта. Воображаю, как ты поправился за лето с историями и вражескими натисками! Что только опять не пережито! Вижу тебя – и все одного, разрываемого и упорствующего...»⁴³

В письме в Саратов от 23 сентября 1908 г. друг и единомышленник епископов иеромонах Вениамин (Федченков)⁴⁴ так пояснял происшедшее епископу Гермогену: «Давно я собирался Вам писать по поводу последних событий. Прежде всего, о новом составе Святейшего синода. Перемена была так неожиданна, что просто руками только остается разводиться.

Где причины? Здесь, в Санкт-Петербурге, общее убеждение, что это дело рук Столыпина. “Черносотенный” состав прежнего Синода ему, без сомнения, был неприятен. Владыка Серафим, с которым мне удалось переписаться на днях, предполагает, что Киевский съезд и послание против Толстого⁴⁵ до конца “взбесили” его. Но я склонен иначе думать... Дело – в вас, в прежнем составе. Столыпин опасался, что “черносотенный” Синод будет проводить идеи съезда (не говоря уже о прежних Ваших делах и задачах); опасался, что Вы будете настаивать об отмене браков с инославными, будете стремиться изъять дела церковные из хулиганской Думы – неверующих и хулиганствующих интеллигентов. Поэтому нужно было положить конец прежнему составу. Это первая причина.

Вторая в м[итрополите] Антонии. Помните, еще весною предполагали, что м[итрополит] Антоний после неудачной попытки обратиться к М.Ф.⁴⁶, вероятно, пойдет к Столыпину. Без сомнения, что Столыпину “штильное” направление м[итрополита] Антония приятно. При нем он все может делать по-своему. Напр[имер], утверждают, что когда Столыпин узнал о решении К[иевского] съезда изъять из Думы дела духовные, то совершенно спокойно бросил фразу, вроде того: “все будет по-старому”. Так легко он может обращаться только при митроп[олите] Антонии, его главенстве... Итак, главная цель – это главенство м[итрополита] Антония. Тогда Столыпин мог и спать и делать все спокойно. Пусть съезды, пусть послания – все это будет “в пределах умеренности и аккуратности”. Главное, чтобы не было прежнего Синода... Особенно скорбит авва Феофан [Быстров]⁴⁷. Скорбит, что нет твердой руки, не на кого опереться, не у кого просить помощи и пр., и особенно скорбит и возмуща-

ется тем, что светская власть (Столыпин), да еще в таком именно (октябристском) духе, вмешивается в дела Церкви. Он даже предлагает меру: съехаться в Москве (лучше у м[итрополита] Владимира) всем единомышленникам и протестовать как-либо. Вплоть до открытой борьбы с политикой вмешательства, да еще нецерковного вмешательства. Но я что-то сомневаюсь в практической возможности всего этого. Думаю, нужно действовать иначе – через Гр[игория] Ефимовича [Распутина]. Что будет, Бог знает – Его святая воля! Дорогой Владыка, ответьте что-нибудь. Утешьте хоть немного нас, скорбящих. Авва Феофан вместе со мной просит благословения и святых молитв. Он очень любит и чтит Вас. Вообще все мы “феофаниты” также почитаем и любим Вас. Вы нам ближе и роднее всех из владык. Не оставляйте и нас своею любовью»⁴⁸.

Анализ архивных документов, раскрывающих исторический контекст событий, участником и очевидцем которых являлся епископ Гермоген, позволяет сделать вывод о том, что, как всякое кризисное время, начало XX столетия в России было близко по своему содержанию, мироощущению ее современников к эпохе апокалиптической, и казалось, что ничто не могло уже удержать страну от стремительного движения к разрушению и гибели.

¹ Гермоген (Долганев Георгий Ефремович, 1858–1918) – епископ, священномученик. 15 марта 1892 г. иеромонах, в 1893 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (СПбДА), с 14 января 1901 г. ректор Тифлисской духовной семинарии (ДС), архимандрит, епископ Вольский, викарий Саратовской епархии, 1903 г. епископ Саратовский; 17 января 1912 г. уволен от управления епархией; с 1917 г. епископ Тобольский и Сибирский. Член Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Арестован большевиками 24 апреля 1918 г. в Тобольске, утоплен в р. Суре.

² РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Св. синода). Оп. 184, 189–190, 194, 202, 204–206, 209, 439, 445); Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Св. синода). Оп. 76, 79–82, 85–86, 96–97); Ф. 1284 (Министерство внутренних дел. Департамент общих дел); Ф. 802 (Учебный комитет); Ф. 803 (Училищный совет); Ф. 831 (Канцелярия патриарха Тихона и Св. синода); Ф. 833 (Священный собор Православной российской церкви); Ф. 816 (Петропавловский придворный собор); Ф. 1088 (Шереметевы); Ф. 1569 (Извольский П.П.); Ф. 1579 (Яцкевич В.И.).

³ ГАРФ. Ф. 9452 (Восторгов И.И.); Ф. 550 (Митрополит Новгородский и

Старорусский Арсений); Ф. 102 (Департамент полиции). Оп. 265.

⁴ ГАСО. Ф. 1132 (Епископы Саратовские и Царицынские. Коллекция).

⁵ Серафим (Чичагов Леонид Михайлович, 1856–1937) – митрополит, священномученик. Состоял на военной службе, в 1891 г. вышел в отставку. С 28 февраля 1893 г. священник. В 1898 г. принял монашеский постриг. Настоятель суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, архимандрит. С 1904 г. настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, 28 апреля 1905 г. епископ Сухумский, 1906 г. епископ Орловский, 1907 г. член Св. синода, 1908 г. епископ Кишиневский и Хотинский, 1914 г. архиепископ Тверской и Кашинский, 1918 г. митрополит; в 1928–1933 гг. митрополит Ленинградский. С 1933 г. жил в Подмосковье. Арестован в 1937 г. Расстрелян.

⁶ Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иоанн Ильич, 1829–1908) – св. праведный, протоиерей, духовный писатель. Окончил Архангельское духовное училище, Архангельскую ДС, СПбДА (1855 г.). В 1855 г. рукоположен в священника. Служил в Андреевском соборе г. Кронштадта 53 года. С 1875 г. протоиерей, 1876 г. ключарь, 1894 г. настоятель собора, 1899 г. митрофорный протоиерей.

7 Восторгов Иоанн Иванович (1864–1918) – протоиерей, священномученик. С 1887 г. священник. Член Предсоборного присутствия. С 1913 г. настоятель Покровского собора в Москве (храма Василия Блаженного). Издатель и редактор ряда русских патриотических газет: «Церковность», «Московские церковные ведомости», «Патриот». В 1917–1918 гг. секретарь Миссионерского совета при Св. синоде. В мае 1918 г. арестован. Расстрелян.

8 Источник воды живой: Жизнеописание святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1999. С. 795.

9 ЦА ФСБ России. Д. Р-48566. Т. 8. Л. 15, 38.

10 ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–5.

11 ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 119. Л. 57.

12 Там же. Л. 56–57; ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–5.

13 Антонин (Грановский Александр Андреевич, 1865–1927) – епископ, обновленческий «митрополит». С 1903 г. епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии, в 1908 г. по личному распоряжению Николая II уволен на покой, а в 1913 г. назначен епископом Владикавказским и Моздокским. В 1917–1918 гг. член Священного собора Российской православной церкви, 1917 г. уволен на покой по болезни. В 1921 г. запрещен патриархом Тихоном в служении, в 1922 г. подписал первый программный документ «Живой Церкви», председатель Высшего церковного управления (ВЦУ), назначен обновленцами на Московскую кафедру с титулом архиепископа Крутицкого, митрополит Московский, возглавил образованный им союз «Церковное возрождение», вышел из ВЦУ и заявил о прекращении «евхаристического общения» с «живоцерковниками», возглавил ВЦУ в новом составе, в 1923 г. председатель I обновленческого «II Всероссийского Поместного собора православной церкви», подписал акт о низложении патриарха Тихона, 29 июня 1923 г. объявил об автокефалии союза «Церковное возрождение», 26 октября 1923 г. снял с себя титул митрополита, стал именоваться епи-

скопом союза «Церковное возрождение», 15 апреля 1924 г. по распоряжению патриарха Тихона предан каноническому суду Православного собора.

14 Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич, 1862–1936) – митрополит. В 1899 г. хиротонисан в епископа. С 1907 г. архиепископ, член Госсовета, 1910 г. архиепископ Новгородский и Старорусский. В 1917–1918 гг. член Священного собора Православной российской церкви. Один из трех кандидатов на Патриарший престол, входил в Св. синод и Высший церковный совет. С конца 1917 г. митрополит. В 1919–1920 гг. подвергался арестам. В 1921 г. приговорен Новгородским ревтрибуналом к пяти годам ссылки в г. Архангельск. По решению ВЦИК приговор отменен. В 1922 г. по вызову ГПУ прибыл в Москву, вместе с патриархом Тихоном привлечен к суду по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. С 1923 г. в заключении. В 1924–1926 гг. в ссылке в г. Красноводске (Туркмения), в 1926 г. переведен в г. Ташкент. В 1927 г. разрешено свободное проживание в пределах Средней Азии. С 1927 г. член Временного патриаршего Св. синода, фактически не имел возможности участвовать в заседаниях. С 1933 г. митрополит Ташкентский и Туркестанский. Оставил подробные дневники. (ГАРФ. Ф. 550, 9452.)

15 Антоний (Вадковский Александр Васильевич, 1846–1912) – митрополит. С 1887 г. ректор СПбДА. Епископ Выборгский, викарий Санкт-Петербургской епархии (1887 г.). С 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский, с 1900 г. первенствующий член Св. синода.

16 Исидор (Колоколов Петр Александрович, 1866–1918) – епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. В 1888 г. принял монашеский постриг в СПбДА, с 1891 г. иеромонах, служил в Тифлисской ДС, 1893 г. – в СПбДА, архимандрит. С 1902 г. епископ Новгорода-Северского, викарий Черниговской епархии, 1903 г. епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии, 1906 г. епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии; в 1911 г. уволен, управлял омским Покровским монастырем. В 1916–

1917 г. управляющий Тюменским Свято-Троицким монастырем. Совершил отпечение Г.Распутина. Расстрелян.

17 ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 119. Л. 48 об., 62 об.

18 Извольский Петр Петрович (1863–1928) – русский государственный деятель, гофмейстер – 1915 г. На государственную службу поступил в МИД. В 1906–1909 гг. обер-прокурор Св. синода. После 1917 г. эмигрировал. С 1922 г. священник, позднее являлся настоятелем православного храма в Брюсселе и благочинным.

19 РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 35. Л. 24–25.

20 Владимир (Богоявленский) Василий Никифорович, 1848–1918) – митрополит, священномученик. Епископ (1888 г.). С 1898 г. митрополит Московский и Коломенский, 1912 г. Санкт-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Св. синода, 1915 г. митрополит Киевский и Галицкий. Убит у стен Киево-Печерской лавры.

21 Флавиан (Городецкий) Николай Николаевич, 1840–1915) – митрополит, духовный писатель. С 1873 г. член Пекинской духовной миссии, 1879 г. ее начальник, архимандрит, 1885 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии, 1891 г. епископ Холмский и Варшавский, 1892 г. архиепископ, член Св. синода, 1898 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, 1903 г. митрополит Киевский и Галицкий.

22 Макарий (Парвицкий-Невский) Михаил Андреевич, 1835–1926) – митрополит Московский и Коломенский (с 1913 г.). С 1883 г. начальник Алтайской миссии, «апостол Алтая», 1884 г. епископ Бийский, 1906 г. архиепископ. В 1917 г. Св. синодом уволен на покой. Проживал в Николе-Угрешском монастыре.

23 Никон (Рождественский) Николай Иванович, 1851–1919) – архиепископ Вологодский, духовный писатель. С 1904 г. епископ, 1906 г. епископ Вологодский, в 1912 г. уволен по болезни от управления епархией и назначен членом Св. синода, с 1913 г. архиепископ, председатель Издательского совета при Св. синоде.

24 Алексий (Молчанов Алексей, 1853–1914) – экзарх Грузии, архиепископ Кар-

талинский и Кахетинский (с 1913 г.). В 1870–1883 гг. после окончания Вятской ДС преподавал в школах, служил псаломщиком. В 1887 г. окончил Казанскую духовную академию (КДА), рукоположен в священника, 1887–1897 гг. законоучитель, 1899 г. принял монашеский постриг, 1900 г. ректор КДА, епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии, 1905 г. епископ Таврический и Симферопольский, 1910 г. епископ Псковский и Порховский, 1912–1913 гг. епископ Тобольский.

25 Митрофан (Симашкевич) Митрофан Васильевич, 1845 – после 1928) – митрополит. В 1906 г. хиротонисан в епископа, с 1915 г. архиепископ Донской и Новочеркасский, в 1917–1918 гг. член Священного собора Православной российской церкви, с 1918 г. председатель Юго-Восточного Русского церковного собора, председатель Высшего временного церковного управления, 1922 г. митрополит; в 1926 г. уклонился в «григорианский» раскол. После 1928 г. судьба неизвестна.

26 Протоиерей Иоанн Кронштадтский, к неудовольствию митрополита Санкт-Петербургского Антония, был назначен присутствовать на заседаниях Св. синода по прошению к государю епископов Серафима и Гермогена. В составленной специально по этому случаю по просьбе митрополита Антония справке доказывалась невозможность дальнейших вызовов протоиерея Иоанна Кронштадтского на заседания Синода, и в частности писалось, «что сам отец Иоанн ни разу не был в заседании Синода, и люди, хорошо его знающие, объясняют это тем, что он, как пресвитер, не считает возможным присутствовать в соборании, где должны быть полноправными членами только епископы». (РГИА. Ф. 1569. Д. 35. Л. 37.)

27 Янышев Иван Леонтьевич (1826–1910) – протоиерей. Окончил Калужскую ДС и СПбДА. С 1851 г. священник, 1856 г. профессор Санкт-Петербургского университета, 1858 г. протоиерей, 1866 г. ректор СПбДА, 1883 г. заведующий придворным духовенством, 1899 г. доктор богословия; в 1905–1910 гг. член Св. синода.

²⁸ Желобовский Александр Алексеевич (1834–1910) – протопресвитер, военный священник. В 1859 г. окончил СПбДА. С 1866 по 1888 г. служил в полковых церквях, с 1888 г. священник армии и флота, 1890 г. протопресвитер военного и морского духовенства. В 1906–1910 г. член Св. синода.

²⁹ Россиянин. 1908. № 4. С. 1.

³⁰ ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 119. Л. 59.

³¹ Там же. Л. 55.

³² Колокол. 1908. № 582. С. 1.

³³ Пещное действо – обряд представления в лицах чудесного спасения трех отроков в вавилонской печи, который состоял в том, что трое малолетних певчих с диаконом всходили на особое возвышение, огражденное решеткой, и пели песнь трех отроков; этот обряд совершался в русских соборах до Петра I в Неделю праотец.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 206. Д. 708. Л. 24–25.

³⁵ ГАРФ. Ф. 9452. Оп. 1. Д. 119. Л. 63 об.

³⁶ Антоний (Храповицкий Алексей Павлович, 1863–1936) – митрополит. С 1889 г. ректор СПбДС, архимандрит, 1890 г. ректор Московской духовной академии (МДА), 1895 г. ректор КДА, 1897 г. епископ Чебоксарский, 1900 г. Уфимский и Мензелинский, 1902 г. Житомирский и Волынский, 1906 г. архиепископ, 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский, 1917 г. митрополит, 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. В 1906–1907 гг. член Госсовета, 1912–1917 гг. член Св. синода, 1917–1918 гг. член Священного собора Православной российской церкви, член Св. синода. Первый из трех кандидатов на Патриарший престол. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, возглавил ВЦУ за границей, 1921 г. председатель Карловацкого церковного собора; в 1924 г. постановлением патриарха Тихона лишен полномочий «говорить от имени Русской православной церкви и всего русского народа», 1934 г. запрещен в священнослужении постановлением митрополита Сергия (Страгородского).

³⁷ Николай (Зиоров Михаил Захарович, 1851–1915) – архиепископ. В 1875 г. окончил МДА кандидатом богословия,

с 1875 г. служил в ДС: Рязанской, Вологодской, Могилевской. В 1887 г. принял монашеский постриг, назначен ректором Могилевской ДС, архимандрит. С 1889 г. ректор Тифлисской ДС, 1891 г. епископ Алеутский и Аляскинский, 1905 г. архиепископ Тверской и Кашинский, 1906 г. член Госсовета, 1908 г. архиепископ Варшавский и Привисленский.

³⁸ Сергей (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944) – Патриарх Московский и всея Руси. С 1901 г. епископ, 1905 г. архиепископ Финляндский и Выборгский, 1911 г. член Св. синода, 1917 г. архиепископ Владимирский и Шуйский, 1917–1918 гг. член Предсоборного совета и Священного собора Православной российской церкви, член Св. синода, 1917 г. митрополит. В 1922–1923 гг. подвергался арестам. В июне 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в августе 1923 г. принес покаяние. С 1924 г. митрополит Нижегородский, член Св. синода. По завещательному распоряжению митрополита Петра (Полянского) от 6 декабря 1925 г. назначен первым кандидатом заместителя Патриаршего Местоблюстителя, с 1925 г. заместитель Патриаршего Местоблюстителя. 1926–1927 гг. в заключении. С 1934 г. блаженнейший митрополит Московский и Коломенский, 1936 г. Патриарший Местоблюститель, 19 сентября 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси.

³⁹ Иннокентий (Беляев Иван Васильевич, 1862–1913) – архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (с 1909 г.). В 1885 г. окончил КДА и служил в школах и училищах, 1895 г. принял монашеский постриг, архимандрит, ректор Литовской ДС, с 1899 г. епископ Сумской, викарий Харьковской епархии, 1901 г. епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии, 1903 г. епископ Тамбовский и Шацкий.

⁴⁰ Евлогий (Георгиевский Василий Семенович, 1868–1946) – митрополит. С 1903 г. епископ. Депутат II и III Государственных дум. С 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский. В 1917–1918 гг. член Священного собора Православной российской церкви, член Св. синода. В 1918 г. арестован по распоряжению правительства С.В. Петлюры. До

лета 1919 г. в заключении на территории Польши. В 1920 г. эмигрировал. С 1921 г. управляющий русскими приходами в Западной Европе. С 1922 г. митрополит. После июля 1927 г. в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). В 1930 г. уволен от управления митрополитом Сергием, в 1931 г. перешел под юрисдикцию Константинопольской патриархии, назначен экзархом Западной Европы. В 1945 г. воссоединился с Московской патриархией, оставлен экзархом Западной Европы.

⁴¹ Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) – государственный деятель. С 1903 г. саратовский губернатор. С 1906 г. министр внутренних дел, председатель Совета министров. Инициатор аграрной реформы, направленной на ликвидацию малоземелья крестьян центральной части России. Убит.

⁴² Имеется в виду император Николай II (1868–1918), на поддержку которого епископ Серафим возлагал большие надежды.

⁴³ ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 172. Л. 2–3.

⁴⁴ Вениамин (Федченков Иван Афанасьевич, 1880–1961) – митрополит.

В 1913–1917 гг. ректор Тверской ДС в сане архимандрита, с 1919 г. епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии, 1919–1920 гг. епископ армии и флота войск Юга России. В 1920 г. эмигрировал. В 1921 г. участвовал в подготовке и работе Карловацкого собора. В 1927 г. воссоединился с Московской патриархией. С 1933 г. управляющий епархией Московского патриархата в США. В 1947 г. вернулся в СССР. С 1955 г. митрополит Саратовский и Балашовский.

⁴⁵ Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – писатель.

⁴⁶ По-видимому, имеется в виду вдовствующая императрица Мария Федоровна Романова.

⁴⁷ Феофан (Быстров Василий Дмитриевич, 1872–1940) – архиепископ. Был ректором СПбДА. В 1909 г. епископ, 1913 г. епископ Полтавский и Переяславский, 1918 г. архиепископ. В 1919 г. эмигрировал. В сентябре 1922 г. избран членом Зарубежного синода. Последние годы жил в затворе.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 142. Л. 1–4.

В.В. Лобанов

«Противообновленческий катехизис» епископа Венедикта (Плотникова): из материалов следственного дела «совета епископов»

Ключевые слова: обновленчество, следственное дело «совета епископов», «противообновленческий катехизис», Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, епископ Венедикт (Плотников), епископ Николай (Клементьев), епископ Иннокентий (Тихонов), священник Иван Благодатов.

К концу 1925 г., несмотря на значительные успехи, достигнутые трудами законного предстоятеля Русской церкви патриарха Тихона (1865–1925), обновленчество еще оставалось заметной силой¹. С 1 по 10 октября 1925 г. в Москве прошел второй обновленческий Поместный собор, а 10 декабря того же года арестовали Местоблюстителя Патриаршего

престола митрополита Петра (Полянского), что ставило «тихоновскую» Церковь в довольно сложное положение. Поэтому противостояние претензиям на церковную власть обновленческого Синода, новым председателем которого стал уклонившийся в раскол архиерей старого поставления² Вениамин (Муратовский), именовавший себя митрополитом Ленинградским, было по-прежнему весьма актуально.

К тому времени митрополичья кафедра Северной столицы оставалась свободной уже четвертый год после убийства в 1922 г. по приговору Петроградского революционного трибунала митрополита Вениамина (Казанского), в ссылках оказалось и большинство викарных архиереев: Алексей (Симанский), Николай (Ярушевич), Мануил (Лемешевский). Однако борьба с расколом не затихала, и во главе епархии фактически встал епископ Венедикт (Плотников)³, которому помогали несколько близких ему архипастырей.

Активность на церковной ниве владыки Венедикта, ранее уже подвергнувшегося уголовному преследованию, власть не устраивала, и 16 декабря 1925 г. начинается дело так называемого совета епископов, который, по утверждению следствия, развернул свою деятельность в Ленинградской епархии и состоял из трех архипастырей: епископа Кронштадтского Венедикта (Плотникова), Сестрорецкого – Николая (Клементьева) и Ладожского – Иннокентия (Тихонова). Вместе с ними арестовали и группу духовенства. Согласно обвинительному заключению, совет, не имея государственной регистрации, рассылал антисоветские брошюры, отдавал приказы подчиненному ему духовенству, которое, разъезжая по провинции, в проповедях и беседах якобы использовало религиозные предрассудки масс для дискредитации советской власти. В частности, в этих целях применялась отпечатанная на машинке брошюра – «противообновленческий катехизис», названная следствием «погромным произведением, направленным не столько против обновленцев, сколько против еретическо-безбожной советской власти»⁴.

Как указано в материалах следствия, «совет епископов», понимая, что в Ленинграде этим катехизисом пользоваться опасно, направил его в провинцию, в частности петрозаводскому духовенству. Из переписки, обнаруженной при обыске у благочинного Петрозаводска священника Михаила Ильинского, ясно, что катехизис принес желаемую пользу, чему епископ Венедикт очень рад. В связи с этим 16 декабря 1925 г. в Петрозаводске арестовано несколько священнослужителей, в том числе и Михаил Ильинский⁵.

Документы следственного дела «совета епископов» ранее использовались лишь для составления кратких биографических справок⁶ и до настоящего времени неизвестны широкому кругу исследователей. В архивном деле, состоящем из двух томов, помимо ордеров на арест, анкет арестованных, протоколов допросов, обвинительного заключения и других документов содержатся в качестве доказательств «вины» и дополнительные материалы – переписка священнослужителей, их рапорты, проповеди, историко-канонический обзор обновленчества и, наконец, машинописная копия вышеупомянутой брошюры – «противообновленческий катехизис»⁷.

Вниманию читателей предлагается краткий анализ этого документа, раскрывающего драматичные коллизии борьбы духовенства и епископата Русской православной церкви с обновленческим расколом.

Катехизис состоит из 73 вопросов и ответов, дающих развернутую характеристику «обновленческого» раскола и разрешающих разнообразные недоумения, которые возникали у верующих в ситуации церковного разделения. Содержание брошюры позволяет установить примерную дату ее написания. В тексте упоминаются послание патриарха Тихона от 15 июля 1923 г. и образцованный чуть позже из обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ) Священный синод (8 августа), а также говорится об осуждении в конце августа – начале сентября 1923 г. обновленчества русским епископатом⁸. Одновременно присутствует ссылка на отрицательное отношение к обновленцам Константинопольского патриарха Мелетия IV, окончательно оставившего кафедру 20 сентября того же года. Таким образом, скорее всего катехизис был составлен именно в указанный промежуток времени – в первые три декады сентября 1923 г.

Автора документа пока установить не удалось, однако, судя по материалам следственного дела, это не преосвященный Венедикт. Согласно показаниям, его духовник священник Иван Благодатов перепечатывал на машинке разные брошюры, в том числе катехизис, и раздавал их епископам Венедикту, Николаю и Иннокентию⁹. Сам же владыка Венедикт на следствии утверждал, что действительно посылал катехизис Ильинскому, но смотрел его мельком, и если бы знал, что о. Михаил будет его распространять и брать в руководство, то этого бы не сделал¹⁰. Таким образом, владыка Венедикт не только не признал своего авторства, но и до известной степени хотел дистанцироваться от предъявленных ему обвинений.

В одном из приобщенных к делу писем к о. Михаилу Ильинскому он писал, очевидно, о вышеупомянутой брошюре: «...в качестве сырого материала посылаю вам труд одного человека, правда, еще не проредактированный, но, несомненно, пригодный для составления противообновленческого катехизиса. Все существенные вопросы затронуты и даны исчерпывающие ответы»¹¹.

В катехизисе прежде всего описано происходящее в Русской церкви: торжествует раскол или даже ересь, оторвавшая от Церкви большую часть сынов ее. Далее перечислены те, кого следует считать раскольниками. Это родоначальники раскола – священники А.Введенский, Е.Белков и В.Красницкий, отлученные в июне 1922 г. от церковного общения митрополитом Вениамином, а также иерарх старого поставления Антонин (Грановский), объявивший себя митрополитом Московским. Затем следуют члены ВЦУ и Священного синода, епархиальных управлений, архиереи старого и нового поставлений, подчиненные ВЦУ, в том числе «архиепископ» Петроградский Артемий (Ильинский)¹², и, наконец, все священники, дьяконы и миряне, признававшие Поместный собор обновленцев 1923 г. и их церковные структуры¹³.

В тексте документа со ссылкой на 6-е правило II Вселенского собора указано, что обновленцев следует считать не только раскольниками, но и еретиками, поскольку этим именем отцы собора называли не только тех, кто ложно учит о вере, но и раскольников, а также организаторов собрания против своего епископа¹⁴.

Анализируя содержание брошюры, важно помнить, что юридически обновленчество признано расколом 15 апреля 1924 г., когда появилось послание патриарха Тихона о каноническом осуждении, запрещении в свя-

щеннослужении и предании церковному суду его главных деятелей¹⁵. Поэтому на вопрос об отлучении обновленцев в катехизисе (предположительно написанном ранее этой даты) дана лишь ссылка на анафематствование митрополитом Вениамином лидеров раскола и всех присоединившихся к ним, в том числе обновленческого ВЦУ, вступившего в общение с отлученными. Здесь же подробно перечислены все церковные преступления, за которые обновленцы подлежат отлучению: раскол в Церкви, низвержение патриарха и законных архипастырей и пастырей, насильственные действия, похищение власти церковной через мирских начальников, молитвенное общение с запрещенными, непокорство Церкви, самочинные нововведения и др.¹⁶

Следующая группа вопросов касалась отношения к священству, уклонившемуся в раскол: должна ли паства повиноваться таким духовным отцам? как поступать монахам, если игумен уклонился в ересь? как следует смотреть на архиерея нового поставления и поставленных им клириков? совершаются ли таинства через епископов и священников нового поставления? На все дан отрицательный ответ. В этой связи, конечно, возник и вопрос об отношении к обновленческому Поместному собору 1923 г. В катехизисе он назван «партийным съездом Новой еретической церкви», а на каноническом языке, согласно 1-му правилу святителя Василия Великого, – это «самочинное собрание», постановления которого должны быть отвергнуты, как совершенно незаконные¹⁷.

В отношении храмов, захваченных обновленцами, разъяснялось, что разрешается входить в них для поклонения святым иконам и мощам, но нельзя участвовать в богослужении, подходить под благословение к обновленческому священнику¹⁸. Некоторые вопросы повторялись в несколько иной форме. Так, по поводу «новой церкви» и ее основателей указано, что главное ее отличие от православной состоит в безблагодатности (со ссылкой на послание патриарха Тихона от 15 июля 1923 г., где, в частности, говорилось, что «все действия и таинства, совершаемые отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны и не имеют силы»¹⁹). А затем вновь перечислены священники – родоначальники раскола вместе с Антонином (Грановским), а также бывший епископ Верненский Леонид (Скобеев)²⁰.

Для изучения истории раскола интересен вопрос катехизиса о названиях и устройстве «новой церкви». В документе сказано, что народ называет эту церковь «Красною», так как она раболепствует перед гражданской властью, а обновленцами раскольники называют себя сами, полагая, что святая Церковь обветшала и они признаны возродить ее к жизни. «Новая церковь», согласно катехизису, делится на несколько частей: «Союз общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ) во главе с Красицким²¹, «Союз церковного возрождения» с Антонином (Грановским), «Трудовая церковь» с Белковым и др. В этом перечне отсутствовала «Живая церковь» (одна из основных групп обновленчества), видимо потому, что большинство обновленческих храмов в Петрограде принадлежало СОДАЦ, этой же ориентации придерживался и «архиепископ» Петроградский Артемий (Ильинский). Хотя, например, Казанский собор принадлежал живоцерковникам. Правда, «Живая церковь» все же упомянута ниже, где охарактеризована как наиболее близкая к православию. По определению катехизиса – это «профессио-

нальный союз белого духовенства, захватившего власть в Церкви, путем церковной революции». В свою очередь СОДАЦ представлен как протестантское направление, с каждым месяцем все более и более отходящее от чистого православия²².

В связи с вопросом о перспективах работы «новой церкви» упомянута одна из лекций Введенского в июне 1923 г., где он заявил, что очень недоволен результатами прошедшего собора и надеется на скорый созыв следующего, который проведет широкие реформы в Церкви. (Собор действительно состоялся в октябре 1925 г., но ни о каких широких реформах речь уже не шла.) Довольно подробно раскрыты и корни неправоты «отщепенцев, которые захватили власть в Церкви». В частности, замечено, что за год своего владычества они посадили в тюрьмы почти всех законных архипастырей и сотни пастырей, обновили свое благополучие, сами себя украсили митрами и другими наградами, одно и то же лицо занимает иногда несколько священнических мест сразу. Новое при них – только скандалы в Церкви, доходящие до драки. К тому же они уже успели расколоться на взаимоненавидящие друг друга партии²³.

Автор катехизиса не обошел вниманием и болезненную для многих проблему отношения к патриарху Тихону после появления в газетах его обращения в Верховный суд²⁴, его бесед на политические темы (видимо, имеются в виду газетные публикации о лояльности властям) и осуждения его обновленческим Поместным собором 1923 г. Ответ однозначен: «Так как патриарх Тихон канонов св. Церкви не нарушил в своих беседах и в обращении в суд, даже в том виде, как они передаются в газетах, то он является законным, не осужденным Церковью Патриархом Всероссийским. Собор же 1923 г., как ранее указывалось, – есть незаконное самочинное собрание»²⁵. В свою очередь, задавшись вопросом о том, как смотрит патриарх Тихон на «новую церковь», ее иерархию и всех мирян, признавших новую церковную власть, автор брошюры вновь ссылается на послание патриарха от 15 июля 1923 г., которое, по существу, содержит анафематствование обновленцев, выраженное в мягкой форме²⁶. Любопытно, что при этом автор старается избегать терминов «обновленческая церковь», «обновленчество», видимо потому, что это самоназвание раскольников.

В катехизисе присутствовали вопросы о богослужении на русском языке, реформе церковного календаря, почитании мощей, возможности общей исповеди, решавшиеся в традиционном ключе. По мнению автора, реформы (под ними он понимал «существенные перемены или улучшения») Церкви не нужны, за исключением отдельных изменений, принимаемых не иначе как Поместным собором²⁷.

В брошюре затронуты и общерелигиозные сюжеты, актуальные до настоящего времени. Так, например, на исходящий от лица мирян вопрос: «Не все ли равно, новая или старая церковь? И какой священник, новый или старый, мы идем не к священнику, а к Богу, а Бог везде?» дан обстоятельный ответ. Он начинается так: «Бог везде, это правда. Он и в трактире, и в аду, и в местах убийств и разврата, но не пойдешь же ты туда молиться...»²⁸

Завершающий блок вопросов, по существу, повторяет предыдущие: как смотреть на так называемый Священный синод (обновленческий)?

как точнее определить обновленческое движение: как ересь или как раскол? как относиться к иерархии, священникам и богослужению нового раскола? И наконец, последний вопрос, носивший отчасти эсхатологический характер: «Если закроются и перейдут в руки раскольников все православные храмы и будут взяты от среды все православные пастыри, неужели и тогда нельзя православным посещать храмы и богослужения раскольников и обращаться к их архиереям и священникам?»²⁹ Согласно катехизису, и в этом случае нельзя иметь церковного общения с обновленцами.

Оценивая «противообновленческий катехизис» в целом, следует отметить, что он представлял собой единое, законченное руководство по противостоянию обновленческому расколу, которое вместе с тем нуждалось в незначительном редактировании (удаление повторов, опечаток) и, возможно, в смягчении отдельных формулировок, касавшихся политических реалий. Однако вряд ли это спасло бы ленинградских архиереев от ареста, ведь в вину им ставилось не только распространение катехизиса, но и деятельность «совета епископов». Симпатии власти в этот период оставались на стороне обновленчества, но борьбе церковных течений, она, по крайней мере открыто, не препятствовала. Поэтому в указанной брошюре ОГПУ не устраивали прежде всего «антисоветские выпады». В обвинительном заключении в доказательство приводятся некоторые выдержки из текста: «ВЦУ, заменившее собой Всероссийского патриарха, получило власть не по избранию православных архипастырей, а держится только гражданской властью», «еретики при содействии гражданской власти овладели православными храмами и осквернили их ересью, их бог – ГПУ», «еретики-обновленцы стоят на службе безбожия» и т.д.³⁰ В итоге проходящим по делу инкриминировались сразу три статьи Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1922 г.³¹

На следствии обвиняемые признали свою вину главным образом по части выпадов в катехизисе против советской власти. Предъявленное обвинение по всем трем статьям сочли доказанным. Суть «преступлений» епископа Венедикта и близких ему иерархов и духовенства заключалась в том, что «“совет епископов”, состоящий из епископов: Плотникова Венедикта, Тихонова Иннокентия и Клементьева Николая, при участии священника Благодатова Ивана, вместо духовного руководства, которое должно заключаться лишь в преподании вероучения, через подчиненное ему духовенство и верных мирян... старался восстановить верующую массу против рабоче-крестьянской власти путем выпуска и распространения контрреволюционной брошюры, произношением проповедей и бесед. Прикрываясь своим духовным руководством, защитой истинного православия, искусно пользуясь религиозными предрассудками масс, они явно старались возбудить массу против Соввласти, они старались внушить массам, что безбожная Соввласть, совершая гонение, намерена совершенно задушить истинное православие, т.е. означенные выше обвиняемые умышленно совершили преступление, предусмотренное указанными ст. 69, 72 и 119 Уголовного кодекса»³².

Власть, как видим, не только косвенно не соглашалась с тем, что преследует патриаршую церковь в угоду обновленцам, но и вообще отрицала, что ставит целью уничтожение религии. И это вполне объяснимо: ведь то-

гда еще не закончился период так называемого религиозного нэпа, начавшийся после XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) и характеризовавшийся заметным смягчением государственной политики в отношении Церкви. Отсюда и относительно мягкий приговор. Три епископа и священник Иван Благодатов как «главные обвиняемые, склонившие к преступлению подчиненное им духовенство», были приговорены к заключению в концлагерь сроком на три года, остальные получили по два года лагерей, двое проходивших по делу были оправданы³³.

Так закончился один из трагических сюжетов истории «обновленческого» раскола в РПЦ. Больше в документах не встречалось упоминания об использовании указанной брошюры в борьбе с обновленцами. После собора 1925 г. обновленчество окончательно вступило в полосу угасания, и такого рода «противообновленческие катехизисы» становились все менее актуальными. К середине 1930-х гг. обновленческое духовенство уже не имеет никаких преимуществ и подвергается тем же гонениям, что и другие религиозные течения и конфессии.

¹ «Обновленческому» расколу в Русской православной церкви (1922–1946 гг.) посвящена обширная литература. См., напр.: *Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; *Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб., 1999; Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002; *Roslof, Ed.* Red Priests: Renovation, Russian Orthodoxy and Revolution, 1905–1946. Bloomington, 2002; и др.

² То есть рукоположенный в епископский сан законным путем еще до начала раскола в мае 1922 г., в отличие от «архиереев», поставленных раскольниками («нового поставления»).

³ Венедикт (Плотников Виктор Васильевич, 1872–1937), архиерей РПЦ. Окончил Олонецкую духовную семинарию (1893 г.), Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1902 г.). С 1920 г. епископ Кронштадтский, vicарий Петроградской епархии. В 1922 г. арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Был одним из обвиняемых на процессе митрополита Вениамина, приговорен к расстрелу, замененному пятью годами заключения. 30 ноября 1923 г. освобожден. С 9 января 1924 г. управлял Олонецкой, в феврале 1924 г. – декабре

1925 г. Петроградской епархиями. Активно боролся с обновленческим движением. 16 декабря 1925 г. арестован по делу «совета епископов». С 1931 г. управляющий Вологодской епархией. В 1933 г. возведен в сан архиепископа. С 16 июня 1933 г. архиепископ Вологодский, 5 октября 1933 г. – Новгородский, 20 декабря 1936 г. – Казанский и Свияжский. В 1937 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в Ленинграде.

⁴ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 152–153.

⁵ Там же. Л. 153.

⁶ См., напр.: База данных «Жертвы политического террора в СССР» (компакт-диск; 4-е изд.). М., 2007.

⁷ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 22–42.

⁸ Очевидно, имеется в виду собор 27 епископов в Донском монастыре, состоявшийся 29 августа 1923 г.

⁹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 158.

¹⁰ Там же. Л. 155.

¹¹ Там же. Л. 49. Далее владыка Венедикт призывал: «Работайте в этом отношении, организуйтесь между собой,

разъясните всю опасность идеи обновления, которое уловляет тем, что ведь богослужение одно и разницы нет никакой, – виноват во всем патриарх Тихон, а со смерти [его] все должно придти в единение. А захват церковной власти. А безблагодатность. От этих вопросов они отмахиваются». (Там же. Л. 49–50.)

¹² 23 ноября 1923 г. Артемий (Ильинский) подал заявление о своем разрыве с обновленцами. Пока же, как видно из текста катехизиса, этого не произошло, что подтверждает наше предположение о времени написания брошюры.

¹³ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 22.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 315–316.

¹⁶ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 23.

¹⁷ Там же. Л. 26–27.

¹⁸ Там же. Л. 27–28.

¹⁹ Акты Святейшего Тихона... С. 291.

²⁰ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 30–31.

²¹ Здесь, очевидно, опечатка и имеется в виду А.Введенский, поскольку В.Красницкий был связан с так называемой «Живой церковью».

²² Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 32.

²³ Там же. Л. 32–33.

²⁴ Имеется в виду так называемое «покаянное» заявление патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР от 16 июня

1923 г., где он признавал правильность привлечения его к ответственности за антисоветскую деятельность и заявлял, что «отныне Советской власти не враг». Такой компромиссный шаг позволил ему выйти на свободу и успешно противостоять притязаниям обновленцев на власть в Церкви. См.: Акты Святейшего Тихона... С. 280–281.

²⁵ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л. 40.

²⁶ Там же. Л. 41–42.

²⁷ Там же. Л. 35–36, 38–39.

²⁸ Там же. Л. 38.

²⁹ Там же. Л. 41–43.

³⁰ Там же. Л. 153.

³¹ Ст. 69 «Пропаганда и агитация, выражающаяся в призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий или путем активного или пассивного противодействия рабоче-крестьянскому правительству... карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. За те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, наказание повышается до высшей меры наказания»; ст. 72 «Изготовление, хранение с целью распространения и распространение агитационной литературы контрреволюционного характера карается лишением свободы на срок не ниже одного года»; ст. 119 «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям карается наказаниями, предусмотренными ст. 69 Угол. кодекса» (полный текст Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1922 г. доступен на интернет-сайте: <http://www.law.edu.ru>).

³² Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-82581. Т. 1. Л.160.

³³ Там же. Л. 161–162.

История обновленческого раскола в Смоленской епархии 1920-х гг. в архивных документах и периодике*

Ключевые слова: обновленчество, Смоленская епархия, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Смоленской области, Государственный архив новейшей истории Смоленской области, Архив УФСБ по Смоленской области, патриарх Тихон (Белавин), епископ Смоленский и Дорогобужский Филипп (Ставицкий).

История обновленчества в масштабах РПЦ неоднократно становилась предметом исследования¹, тогда как ее региональный аспект только начинает разрабатываться², нередко в рамках отдельной епархии в контексте изучения государственно-церковных отношений на территории того или иного региона³. При этом имеющие определяющее значение для анализа отношений государства и Церкви послереволюционного периода опубликованные документы партийных и советских органов в полной мере не отражают суть обновленческого раскола⁴, а мемуары эмигрантов зачастую весьма субъективны⁵. Документов собственно церковного происхождения после 1917 г., когда контакты Синода с епархиями стали нерегулярными и ежегодные отчеты об их состоянии перестали поступать в канцелярию высшего коллегиального органа управления Церковью, явно недостаточно. Кроме того, практически не сохранились архивы центральных органов обновленческой администрации: Высшего церковного управления (ВЦУ), Высшего церковного совета, а также личные архивы лидеров обновленчества⁶. Эти обстоятельства заставляют вести поиск документов по многим архивам, даже применительно к обновленческому расколу в пределах одной епархии, например Смоленской. Выбор региона продиктован устойчивостью здесь давних традиций православия, типичностью условий религиозной жизни этой провинции, а также близостью к Москве, что накладывало свой отпечаток на развитие епархии, особенно в послереволюционный период. Цель статьи – представить корпус источников по истории обновленческого раскола, раскрывающих характер, масштабы и динамику его распространения на территории Смоленской епархии.

Документы по истории обновленческого раскола отложились в федеральных архивах (Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ, Российский государственный исторический архив – РГИА, Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ) в фондах высших и центральных органов РПЦ и органов центральной партийной и советской власти. На региональном уровне (Государственный архив Смо-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 09–01–00068 а.

ленской области – ГАСО, Государственный архив новейшей истории Смоленской области – ГАНИСО) они хранятся среди документов епархиальной администрации, а также органов местной партийной и советской власти. Источниковая база исследования будет неполной без привлечения материалов центральных и местных органов ВЧК–ОГПУ, находящихся в Центральном архиве ФСБ России и Архиве УФСБ по Смоленской области⁷, а также периодици, в первую очередь смоленской⁸.

Самым массовым источником по истории обновленчества являются рапорты правящих архиереев о зарождении этого движения и его первых шагах в провинции, об обстоятельствах конфликтов с местными органами власти и др. Частично они представлены в фондах высших и центральных церковных органов РГИА и ГАРФ⁹. Наиболее информативны рапорты и письма архиереев, направленные на имя патриарха Тихона (Белавина) после его освобождения из заключения в 1923 г.¹⁰

Одним из важнейших последствий освобождения патриарха Тихона стали массовые покаяния, приносимые ему во второй половине 1923 г. членами епископата, клириками, общинами верующих. Эти документы отложились в фонде «Канцелярия патриарха Тихона и Священного синода» РГИА¹¹. В «покаянных письмах», как правило, излагаются обстоятельства перехода в обновленчество той или иной общины, иерарха. Одно из таких обращений составлено, вероятно, вскоре после выхода предстоятеля на свободу от лица 11 прихожан Петропавловской церкви Смоленска, отколовшихся от основной массы прихода, присоединившегося к обновленцам. В нем сообщалось, что духовенство во главе с обновленческим архиепископом Алексием (Дьяконовым)¹² «не оказалось твердым в православной вере», возбуждало народ против патриарха Тихона «всяческими небылицами»¹³. Здесь же содержалась просьба вернуть «незаконно взятого от нас еретиками нашего владыку» епископа Смоленского и Дорогобужского Филиппа (Ставицкого)¹⁴. Второе письмо к патриарху от 11 октября 1923 г. подписано двумя смоленскими протоиереями – настоятелями Ильинской и Нижне-Никольской церковью Петром Чельцовым и Иоанном Соколовым. (Еще летом 1922 г., судя по сообщениям газеты «Рабочий путь»¹⁵, они входили в инициативную группу по организации в епархии «Живой церкви».) В своем письме священники просили назначить епископа патриаршего поставления (возможно и без его приезда в Смоленск) или «приписать» 14 смоленских церквей и один монастырь патриаршей ориентации к Московской епархии¹⁶.

Рапорты и письма существенно дополняют картину внутриконфессиональной трансформации православия и распространения обновленчества в отдельной епархии, помогают зачастую датировать переход в раскол и другие факты биографий отдельных иерархов, характеризуют региональную специфику раскола. В ряде документов обращает на себя внимание используемая терминология. Так, некоторые иерархи, как, например, архиепископ Симбирский Александр, используют понятие автономизации – «автономная церковь»¹⁷.

Нельзя обойти стороной материалы, образовавшиеся в ходе деятельности Комиссии по проведению отделения церкви от государства (позднее АРК) при ЦК РКП(б) и отложившиеся в фонде ЦК КПСС в РГАСПИ¹⁸. Она контролировала работу обновленческих структур, прежде всего ВЦУ,

но лишь изредка в протоколах встречаются данные о положении обновленцев в отдельных епархиях (как правило, проблемные случаи). Сведений по Смоленской епархии в протоколах заседаний АРК не обнаружено¹⁹.

Однако этот пробел восполняют документы из личного фонда председателя и идеолога комиссии Е.М. Ярославского, где хранятся многочисленные письма и обращения региональных отделений руководимого им «Союза воинствующих безбожников», в том числе Смоленского²⁰. Особый интерес представляют информационные сводки ОГПУ о распространении обновленчества на территории страны. Они готовились 6-м отделением секретного отдела (СО) ГПУ во второй половине 1922 г. – 1924 г. с периодичностью раз в один-два месяца и содержали результаты мониторинга раскола и общую картину состояния Церкви в РСФСР. Все сводки сосредоточены в ЦА ФСБ России (Ф. 2). В фонде Е.М. Ярославского отложилось лишь несколько экземпляров, присланных ему для сведения из ГПУ. Иногда сводки сопровождалась записками с вопросами и предложениями отправителей²¹. Здесь же сохранилась также выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) о командировании видного писателя-антирелигиозника П.А. Бляхина в Смоленскую губернию²², однако выявить документальные свидетельства результатов этой поездки не удалось.

По данным сводки СО ГПУ «о состоянии православных церковников на 1 января 1924 г.»²³, после назначения на Смоленскую кафедру епископа патриаршей ориентации Валериана (Рудича) в епархии обострилась борьба двух течений в православии, причем существенных успехов добились именно «тихоновцы». Подготовленная ранее «Информационная сводка 6-го отделения СО ГПУ об обновленческом движении в РСФСР за время с 15 декабря 1922 г. по 15 февраля 1923 г.»²⁴ свидетельствовала о сочувствии епископа Вяземского Венедикта (Алентова)²⁵ обновленческому течению «Союз возрождения». Кроме того, в ней приводилось решение собрания духовенства от 30 января 1923 г.: «... просить ВЦИК о пересмотре декрета об отделении церкви от государства на Всероссийском поместном соборе, мотивируя это тем, что декрет издан во время черной тихоновской реакции, когда вся православная церковь была настроена абсолютно контрреволюционно против Соввласти»²⁶. Подобная информация, вероятно, служила объяснением мотивов «перехода» в обновленчество ряда иерархов и основанием для выработки решений властных структур в начальный период распространения обновленчества.

В дальнейшем положение обновленчества в Смоленской епархии привлекало уже не столь пристальное внимание центра: период со второй половины 1920-х гг. характеризует лишь статистика, содержащаяся в сводках или «сведениях о состоянии религиозных объединений и молитвенных зданий по РСФСР», отложившихся в фонде Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР и фондах партийных комитетов, получавших эти сведения. Она отражает соотношение количества приходов и священников тихоновской и обновленческой ориентаций²⁷. Так, в 1929 г. на Смоленщине насчитывались 1041 «тихоновская церковь» с 1275 священниками и 525 храмов обновленцев с 644 священниками²⁸.

Таким образом, выявленные в фондах центральных органов власти сведения об обновленческом расколе в епархии фрагментарны и отражают в большей степени способ разрешения проблем в религиозной жизни про-

винции в требующих оперативного реагирования центра случаях. К тому же региональные материалы в них распылены, что диктует необходимость продолжения поиска источников.

Важную группу составляют документы о деятельности Смоленского обновленческого епархиального управления. Правда, в ГАСО его архивный фонд не сформирован. Нет этих материалов и в фонде Смоленского епархиального совета (Ф. 1232), игравшего существенную роль в управлении епархией до своей ликвидации в конце 1920 г. Зато среди документов административного отдела Смоленского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов имеется дело «Материалы (протоколы, списки, переписка) о деятельности Смоленского епархиального управления за 1923–1924 годы»²⁹. В нем сосредоточены документы епархиального (обновленческого) управления 1925–1929 гг., подробно характеризующие взаимоотношения обновленцев с органами советской власти и ГПУ (разрешения на съезды, собрания и т.п.), содержащие сведения о назначении и перемещении обновленческих епархиальных архиереев, составе органов епархиальной администрации. Так, обновленцы были вынуждены постоянно демонстрировать свою лояльность власти в переписке, подчеркивая свою признательность за предоставление возможности легальной деятельности. Делопроизводство их находилось под контролем административного отдела (вплоть до мелочных согласований текстов объявлений о собраниях). Согласовывались и повестки дня епархиальных съездов, на которых присутствовали представители административного отдела и ГПУ³⁰.

В целом фонды органов местной партийной и советской власти содержат сравнительно большой комплекс материалов об обновленческом расколе в регионе. Ведь именно административные отделы губкомов и губисполкомов курировали вопросы регистрации общин и повседневной жизни приходов. Основная часть партийных документов, отложившихся в ГАНИСО (Ф. Р-3 «Смоленский губернский комитет (губком) ВКП(б) 1918–1928 гг.»), опубликована³¹. Среди них – шифровки ЦК РКП(б) губернским властям «о работе по расколу среди духовенства», переписка органов и уполномоченных ГПУ, первые программные тексты обновленцев губернии и раскрывающие их происхождение источники.

Самостоятельный интерес представляют документы органов губернской исполнительной власти. В Смоленской губернии нормальное функционирование приходов в значительной степени зависело от способности приходского совета и священника наладить конструктивные контакты с административным отделом губисполкома, следившим за исполнением законодательства в отношении религиозных организаций. Многочисленные конфликты в первые послереволюционные годы убедили верующих в необходимости поиска путей социальной адаптации. Примеры своеобразной мимикрии организационных форм деятельности и даже религиозных практик православных многообразны. Например, религиозной и социальной активностью отличился приход бывшего Вознесенского монастыря г. Смоленска, преобразованный вскоре после революции в коммуны. В 1923 г., когда перед общиной встала проблема распространения обновленчества, приходской совет решил переименовать себя в «отделение комитета Содац» (одно из течений обновленчества)³². Выбор в пользу обновленчества на начальном этапе его

развития, когда государство оказывало течению негласную, но очевидную поддержку, нередко воспринимался как способ установления компромиссных отношений с ним, легализации и минимизации репрессивного воздействия. В обращениях к власти обновленцы использовали разнообразные формулы лояльности и в попытках решения возникавших проблем рассматривали свою самоидентификацию «я – обновленец» как залог позитивного их решения. По переписке обновленцев с административным отделом губисполкома в 1923–1924 гг. в целом прослеживается линия на поддержку органами исполнительной власти деятельности обновленческих приходов, что лишний раз свидетельствует о роли властных структур в судьбах обновленческого раскола³³.

Особенно ценны для исследования хранящиеся в Архиве УФСБ по Смоленской области архивно-следственные дела, существенно дополняющие картину развития обновленческого движения в епархии. Одно из них возникло по итогам изъятия церковных ценностей. Толчком к началу преследования группы духовенства во главе с правящим архиереем епископом Филиппом – так называемое дело (процесс) «смоленских церковников»³⁴ – стало масштабное сопротивление верующих кампании по изъятию церковных ценностей весной 1922 г. Из материалов следствия «по обвинению Филиппа епископа Смоленского в связи с КР и агитации против изъятия церковных ц[енностей]» выясняется, что в ходе проведенного 9 мая обыска в покоях епископа были обнаружены переписка и рукопись «контрреволюционного содержания»; внимание следователей привлекли также пастырские курсы, организованные при кафедральном соборе³⁵. Были выявлены корреспонденты епископа, члены соборного братства (организационного центра сопротивления) и слушатели курсов. Однако в конце 1922 г. стали известны подлинные обстоятельства дела. Следствие установило, что все обнаруженные документы есть «ни что иное, как провокация граждан Максимцева и Бреч, которые по предварительному между собой соглашению с целью сведения личных счетов подбросили эту переписку в квартиру Филиппу и чтобы направить обыск на квартиру, спровоцировали Смолгуботдел ГПУ»³⁶. Провокаторами оказались слушатели пастырских курсов (один из них – младший член причта), бескомпромиссно борющиеся за священнические места в губернском центре. И ГПУ это использовало, завербовав их в качестве осведомителей. Максимцев и Бреч стали обновленческими священнослужителями и в 1923–1925 гг. работали в обновленческом епархиальном правлении в Смоленске³⁷. Неподцензурность источников из материалов дела показала подлинную картину появления «первых обновленцев» в епархии, обнаружило истинное положение внутри православного сообщества.

В августе 1922 г. в Смоленске состоялось заседание выездной сессии Верховного трибунала по делу «смоленских церковников»: к процессу, ход которого освещала газета «Правда»³⁸, было привлечено более 40 клириков и верующих во главе с епископом Филиппом, обвиняемых в сопротивлении изъятию церковных ценностей. В результате четверо его фигурантов (все – миряне) были приговорены к расстрелу. На этом фоне мера наказания епископа – «общественное порицание» – воспринималась как весьма мягкая. Подобный итог можно объяснить сотрудничеством епископа Филиппа, одним из первых иерархов публично поддержавшего обновленцев, с властями.

Его статья «Исповедь Филиппа Ставицкого» 7 июля 1922 г. вышла в «Известиях ВЦИК», а на другой день – в смоленском издании³⁹.

Следствие в отношении епископа продолжилось и в 1923 г. Материалы нового «дела епископа» раскрывают специфику агентурной работы ГПУ. Со второй половины 1922 г. присутствие сотрудников ГПУ на епархиальных съездах и собраниях духовенства становится непременным, как и перлюстрация переписки епископа, организация провокаций с целью вменения в вину иерархам определенных действий (например, посвящение в сан бывших белогвардейцев), координация действий с ВЦУ⁴⁰.

Не смирившийся со своим положением епископ Филипп не выполнил распоряжений обновленческой иерархии и в конце 1922 г. удалился от дел, поселившись в захолустном монастыре. В начале 1923 г. он попытался покинуть губернию, что пресса использовала в целях антирелигиозной агитации: газеты сообщили о его бегстве⁴¹. По документам известно, что после освобождения патриарха Тихона епископ Филипп принес покаяние и был принят в общение предстоятелем⁴².

Периодическая печать, дающая представление о создаваемом ею информационном фоне того или иного события религиозной жизни, имеет важное значение для изучения обновленческого раскола на Смоленщине. Не случайно АРК в 1923 г. неоднократно обращала внимание на ошибки печатных органов в освещении касавшихся Церкви событий⁴³, а центральная пресса давала местным изданиям соответствующие ориентиры своими публикациями⁴⁴.

Провинциальные газеты также чутко следили за событиями на «церковном фронте». Помимо ежедневных сводок с заседаний процесса «смоленских церковников» в смоленском «Рабочем пути» появилась серия материалов о расколе⁴⁵. Интенсивность публикаций коррелировала с масштабом происходивших событий. Всплеск их в июне 1922 г. связан с организацией в регионе первых обновленческих групп. Пафос публикаций был прост: церковь расколота на низы и верхи («князья церкви»). При этом широкие массы низшего (сельского) священства («демократические церковные низы») якобы сочувствуют советской власти и стоят за изъятие церковных ценностей⁴⁶, а противостоит им группа «князей церкви», которых следует изобличить, отстранить от власти и изолировать от общества (27 мая жители Смоленска узнали об отстранении от власти патриарха Тихона)⁴⁷.

14 июня 1922 г. вышла статья смоленского протоиерея П. Чельцова под говорящим заглавием «Нужен Собор!». На 7 июля в городе было назначено организационное собрание «Живой церкви», сорвавшееся из-за неявки его участников⁴⁸. Трудности становления обновленческих групп были связаны с отсутствием в провинции информации о новом движении в Церкви. Можно обоснованно предположить, что еще долгое время идеи обновленчества были непонятны большинству обывателей, а явная связь обновленцев-агитаторов с властью еще более настораживала мирян⁴⁹. Начиная с середины 1920-х гг. газета «Рабочий путь» все меньше интересуется обновленчеством. Эта тема уходит на периферию социально-политической жизни.

Таким образом, выявленные в фондах церковных органов и светских организаций, в той или иной степени осуществлявших регулирование церковной жизни как на федеральном, так и на местном уровне, документы по

истории обновленческого раскола на Смоленщине, а также публикации в местной прессе образуют репрезентативный корпус источников, существенно дополняющих традиционные представления о распространении обновленческого раскола РПЦ в провинции в первые годы советской власти.

¹ См.: *Шишкин А.А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970; *Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб., 1999; Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002.

² См.: *Каиль М.В.* Власть и православные верующие в российской провинции начала 1920-х годов (Голод. Изъятие церковных ценностей. Раскол. Процесс смоленских церковников на Смоленщине). Смоленск, 2008; «Неприемимо враждуют тихоновцы и обновленцы». Документы архивов Чувашской Республики о религиозной ситуации в 1920-х гг. / Публ. Ф.Н. Козлова // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 113–126.

³ См.: *Петюкова О.Н.* Русская Православная Церковь в российской деревне в 1920-е гг.: По материалам губерний Центральной России: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 204–221; *Булавин М.В.* Взаимоотношения государства и Православной Церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; *Степанов А.С.* Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922–1923 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Каплин П.В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; *Поляков А.Г.* Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007; и др.

⁴ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г.Штриккер. М., 1995. Кн. 1; Русская Православная Церковь и коммуни-

стическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996; Архивы Кремля: В 2 кн. Кн. 2: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск; Москва, 1998.

⁵ *Резельсон Л.Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. Париж, 1977 (переизд. М., 1996, 2007); *Левитин-Краснов А., Шауров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; и др.

⁶ Теперь документально установлено, что они целенаправленно были уничтожены в 1940-е гг. См.: *Сафонов Д.В.* Материалы по истории обновленческого раскола в российских архивах // XVI богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы 2006 г. М., 2006. Т. 2. С. 198–205.

⁷ Информационные сводки ОГПУ и протоколы АРК автор изучал в личном фонде Е.М. Ярославского (Ф. 89) в РГАСПИ. Характеристику источника см.: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.: Документы и материалы. Т. 1 (1918–1922 гг.) / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М., 1998; *Сипейкин А.В.* Сводки ОГПУ как источник по истории Русской православной церкви в середине 1920-х гг. // Информационный бюллетень НИЦ церковной истории и православной культуры им. В.В. Болотова (Тверь): <http://www.history.eparhia.ru/www/foto-big/bulleten1.doc>

⁸ Газета «Рабочий путь» издавалась с марта 1917 г. как печатный орган Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов.

⁹ РГИА. Ф. 831 «Канцелярия патриарха Тихона и Священного синода»; Ф. 833 «Священный собор Православной российской церкви»; ГАРФ. Ф. 3431 «Поместный собор российской православной церкви»; Ф. 4652 «Канцелярия патриарха Тихона».

¹⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 197, 207, 218 и др. В 1922–1923 гг. предстоятель Русской православной церкви содержал

ся под арестом в Даниловом монастыре, а затем во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке. Ход «процесса Тихона» еженедельно обсуждался на заседаниях созданной при ЦК РКП(б) в октябре 1922 г. Антирелигиозной комиссии (АРК), которую возглавил Е.М. Ярославский. (Подробнее см.: *Шкурин А.В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской православной церкви в 1922–1929 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Лобанов В.В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008. С. 282–306.) Выход патриарха на свободу предполагал выполнение им ряда условий, выработанных на заседании АРК 12 июня и дополненных 19 июня. (РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 24, 26.) На очередном заседании 26 июня было принято решение об освобождении патриарха. Стратегический характер его виден из формулировки вопроса повестки заседания – «О Тихоне и Тихоновщине». (Там же. Л. 28.) После освобождения патриарх смог вернуться к управлению Церковью, решению повседневных вопросов церковной жизни, немало способствуя консолидации сил своих сторонников в епархиях вокруг правящих архиереев. Возможно, в ответ на обращения смоленского клира и паствы временное управление Смоленской епархией уже в октябре 1923 г. было поручено епископу Валериану (Рудичу). (Валериан (Рудич Василий Нестерович, 1889–1938) – епископ. В 1921 г. хиротонисан в епископа Проскуровского, викария Подольской епархии. С 29.10.1923 г. епископ Смоленский, временно управляющий Смоленской епархией. В 1924 г. выслан в Москву, в 1924–1928 гг. в тюремном заключении и ссылке. По отдельным сведениям, до 1927 г. оставался правящим архиереем Смоленской епархии.)

¹¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 194, 196, 197, 218, 247, 272.

¹² Алексей (Дьяконов) – в 1923–1927 гг. обновленческий архиепископ Смоленский. В 1927 г. на Саратовской, в 1934–1936 гг. – Псковской обновленческой кафедре.

¹³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 87.

¹⁴ Филипп (Ставицкий Виталий Степанович, 1884–1952) – в 1919–1922 гг. епископ Смоленский и Дорогобужский. Родился на Вольни, в 1910 г. окончил Московскую духовную академию, зачислен в братию Киево-Печерской Успенской лавры, с 1912 г. епархиальный миссионер. В 1915 г. назначен ректором православной семинарии в Нью-Йорке с возведением в сан архимандрита, в 1916 г. хиротонисан в епископа Аляскинского. В конце 1917 г. вызван в Москву, откуда в апреле 1919 г. назначен временно управляющим Смоленской епархией. Подробнее см.: *Иосиф (Марьян), игумен.* О жизни и роли в церковной истории XX века архиепископа Астраханского Филиппа (Ставицкого) // Журнал Московской патриархии. 2004. № 5. С. 62–71.

¹⁵ Рабочий путь. 1922. 14 июня. С. 2; 15 июня. С. 3.

¹⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 150 об.

¹⁷ Там же. Д. 247. Л. 24.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а, 565 а, 775.

¹⁹ Возможно, это объясняется состоянием обновленчества в регионе, не требовавшим специального обсуждения АРК.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 129, 156, 164, 180 и др. Часть их опубликована.

²¹ Там же. Д. 164. Л. 26.

²² Там же. Д. 122. Л. 2.

²³ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 376.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 164. Л. 3–9.

²⁵ Венедикт (Алентов Виталий Александрович, 1888–1937) – 20.03.1921–1927 гг. епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1914–1917 гг. преподавал в Московской духовной семинарии. В 1919 г. насельник московского Даниловского монастыря. В 1921 г. хиротонисан в епископа Вяземского, викария Смоленской епархии.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 164. Л. 7.

²⁷ ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 66; Д. 588. Л. 3; Д. 32. Л. 66 и др.

²⁸ ГАНИСО. Ф. 5 «Запобком ВКП(б)». Оп. 1. Д. 811. Л. 10.

29 ГАСО. Ф. Р-161 «Комиссариат по управлению Смоленской губернией / Отдел управления Смоленского губисполкома / Административный отдел Смоленского губисполкома». Оп. 1. Д. 1852.

³⁰ Там же. Л. 17–18, 59.

³¹ *Каиль М.В.* Указ. соч. С. 185–212.

³² ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1480. Л. 37.

³³ Там же. Д. 1852. Л. 20–104.

³⁴ Подробнее о нем см.: *Каржанский Н.С.* Процесс Смоленских церковников. 1–24 августа 1922 г. Смоленск, 1922 (2-е изд. Смоленск, 2008).

³⁵ Архив УФСБ по Смоленской области. Арх. № 11018-с.

³⁶ Там же. Л. 309.

³⁷ ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1852. Л. 7.

³⁸ Правда. 1922. 4 апреля. С. 3; 2 августа. С. 4; 8 августа. С. 6; 13 августа. С. 6.

³⁹ Известия ВЦИК. 1922. 7 июля. С. 3; Рабочий путь. 1922. 8 июля. С. 5.

⁴⁰ Архив УФСБ по Смоленской области. Арх. № 2646-с. Л. 23, 25, 55, 57–58.

⁴¹ Рабочий путь. 1923. 18 января. С. 1.

⁴² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 317.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 38–39; Д. 565 а. Л. 11, 24–25.

⁴⁴ Так, 6 августа 1922 г. председатель ВЦИК М.И. Калинин выступил в газете «Правда» с развернутым заявлением о церковных процессах. Он отрицал вмешательство государства в дела Церкви, но подчеркнул участие Церкви в гражданской войне против государства, представил решение ВЦИК о помиловании приговоренных к казни фигурантов петроградского процесса как акт доброй воли власти, отметив следующее: «... не может быть и не будет милосердия в отношении тех князей церкви, а также мирян, выходящих из архибуржуазной среды... которые ныне... поднимают наиболее темные элементы населения против рабоче-крестьянской власти» // Правда. 1922. 6 августа. С. 3.

⁴⁵ Рабочий путь. 1922. 22, 27, 30 мая; 14, 15, 17 июня; 6, 7 июля.

⁴⁶ Там же. 22 мая. С. 3.

⁴⁷ Там же. 27 мая. С. 2.

⁴⁸ Там же. 6 июля. С. 2.

⁴⁹ Подробнее см.: *Каиль М.В.* Указ. соч. С. 51–57.

С.В. Васильева

Документы Национального архива Республики Бурятия о старообрядчестве в Харбине в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова: Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока епархия, Национальный архив Республики Бурятия, старообрядческая община в Харбине, Белокриницкая церковь (митрополия), епархиальный совет, епископ Иосиф (Антипин), епископ Афанасий (Федотов), протоиерей Иоанн (Кудрин).

История старообрядчества, в том числе политика государства в отношении правового положения староверов, борьба старообрядцев против приверженцев официальной церкви, их пребывание и хозяйственная деятельность на Дальнем Востоке и в Сибири, включая Забайкалье, давно привлекает внимание исследователей¹. Однако исход после 1917 г.

многих старообрядцев в маньчжурский Харбин, их жизнь в эмиграции остаются малоизученными², хотя источниковая база для этого имеется. Речь идет о хранящемся в Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) фонде «Переписка и письма старообрядческого епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока с настоятелями старообрядческих общин и храмов других городов» (Ф. 478) в составе шести объемных (по 400–500 листов) дел с документами за 1867–1936 г. Попытаемся в настоящей статье показать их состав и содержание, а также значение для изучения истории старообрядчества в Харбине.

К началу XX в. численность старообрядческого населения в Восточной Сибири достигала 77,5 тыс., из них 54,8 тыс. проживали в Забайкалье³. При этом большинство староверов (в Забайкалье они были переселены из Польши) принадлежало к поповскому направлению и лишь незначительная часть – к беспоповскому⁴. Забайкалье привлекало их возможностью уединенной жизни в согласии со своей верой, не опасаясь гонений, которым они подвергались с разной степенью жестокости на протяжении второй половины XVII–XIX в. и которые возобновились с новой силой после революции 1917 г. за неприятие советской власти и коллективизации⁵.

Наиболее благоприятный период в истории старообрядчества наступил после принятия Николаем II 17 апреля 1905 г. манифеста «Об укреплении начал веротерпимости», провозгласившего свободу вероисповедания, разрешившего богослужение старообрядцам и отменившего наказание «за отпадение от православия»⁶. По ходатайству древлеправославных общин перед Освященным собором Белокриницкой церкви⁷ была учреждена Иркутско-Амурская и всего Дальнего Востока епархия. В ее состав вошли старообрядческие приходы Иркутской, Забайкальской, Якутской, Амурской областей и всего Дальнего Востока, а также те пределы Маньчжурии, которые относились к административному округу епархии, – Харбин, Хайлар, Верхние Кули⁸. 14 декабря 1911 г. епископом Иркутским и Амурским и всего Дальнего Востока был рукоположен единогласно избранный Освященным собором о. Иосиф⁹. Новая епархия стала второй после Русской православной церкви (РПЦ) религиозной организацией в регионе, имевшей священнослужителя высшего ранга. Забайкальские старообрядцы обрели полноту церковной жизни и впервые почувствовали себя равноправными в вероисповедном отношении с православными – представителями официальной церкви.

Первоначально предполагалось, что владыка изберет для своей резиденции г. Иркутск, однако дальневосточные общины настояли на его жительстве в Амурской области, в с. Бардагон на р. Зее¹⁰. Там находились кафедральный собор и епархиальное управление. Владыка Иосиф зарекомендовал себя ревностным и энергичным епископом, регулярно посещал старообрядческие селения, побывал в 1913 г. в забайкальских селах Куйтуне и Тарбагатае, а годом ранее в Якутии¹¹.

В 1923 г. с первой волной эмиграции епископ Иосиф уехал в Харбин, где оставался до конца своих дней. Здесь он был не только духовным пастырем для оказавшихся на чужбине православных христиан, главным образом служащих КВЖД, но и заметным общественным деятелем. После его кончины 4 января 1927 г. епархия на протяжении двух лет оставалась без

окормления. Наконец 19 мая 1929 г. в г. Томске в храме Успения Пресвятой Богородицы епископами Уральско-Оренбургским Амфилохием (Журавлевым), временно управлявшим епархией Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока, и Томско-Алтайским Тихоном (Суховым) в епископы был рукоположен протоиерей Тарбагатайской старообрядческой общины Амвросий Федотов, нареченный Афанасием¹². Центром огромной епархии стало и оставалось таковым до ареста епископа Афанасия органами НКВД в 1937 г. с. Тарбагатай.

Документы, образовавшиеся в деятельности этих двух старообрядческих епископов, и составили основу представляемого архивного фонда. История его формирования неизвестна, в деле фонда обозначена лишь дата первого поступления документов – 1958 г. Очевидно, что большая их часть попала в архив из резиденции епископа Афанасия в с. Тарбагатай, о чем свидетельствует множество подшитых в конце каждого тома телеграмм и почтовых конвертов с указанием адресов получателя (г. Верхнеудинск, Тарбагатайское почтовое отделение, А.Федотову, позднее епископу Афанасию) и отправителя (г. Харбин, Бардагон, Москва).

Основная часть документов фонда – служебная переписка епископов Иосифа и Афанасия, большинство корреспонденции относится к деятельности последнего, начиная с середины 1920-х гг., когда он еще был протоиереем Амвросием (Федотовым). Именно к нему, чаще чем к другим, обращался из Харбина о. Иосиф, как со стойким единомышленником делаясь переживаниями за будущее старообрядчества.

В фонде сохранилось 11 писем владыки Иосифа (первое датируется 14 марта 1923 г., последнее – 16 декабря 1926 г.), адресованных иерею Амвросию. В них присутствует постоянная тревога за религиозную жизнь в старообрядческих приходах. Так, 8 декабря 1924 г. он писал: «... относительно же проведения постановлений от общин на местах... ведь во многих приходах нашей епархии нет ни Совета и не попечительства, а что-то такое неопределенное... и мы не в силах что-либо с Вами сделать... покуда не будет у нас проведена централизация церковно-общественной власти»¹³.

Из ответного письма Амвросия от 5 февраля 1924 г. узнаем, что Амвросий посетил Иосифа в Харбине в марте 1923 г. и был там возведен в сан иерея¹⁴.

20 июня 1926 г. о. Иосиф сообщил Амвросию, что в Харбине ему удалось создать епархиальный совет. В его состав помимо председателя (сам владыка) входили заместитель (протоиерей Иоанн Кудрин), два члена (священник Иоанн Старосадачев и прихожанин К.А. Семенов), а также секретарь (Т.А. Чернышов). Более того, епископ послал в Тарбагатай «на рецензирование» положение о совете и указ о назначении его членов, попросив сделать замечания: «... скажи свое слово и принеси свой камешек в здание общей нашей Матери-Церкви»¹⁵. В письме от 8 декабря 1924 г. епископ Иосиф делился с Амвросием своими печальями по поводу невозможности посетить прихожан в России: «... не могу поехать по епархии, так как я все-таки живу за границей, на это нужно употреблять большие хлопоты... правительственная власть разрешит или нет... да и вдобавок потребуются на это большие расходы, у меня таких не имеется... а сейчас ты, насколько можешь, старайся, учи христи-

ан благовременно и безвременно и обращай заблудших овец к стаду Христову, и не отчаивайся»¹⁶.

Все силы епископ Иосиф обратил на строительство храма в Харбине. Как следует из его письма Амвросию от 3 июня 1925 г., с весны этого года он проводил на строительстве целые дни и «даже ночевал там в сторожке»¹⁷. В очередном письме в Тарбагатай от 6 августа он сообщил радостную новость: «... мы 22 июня 1925 г. освятили вновь построенный храм и переехали со всем в новую квартиру в Новый город на Ляолянскую улицу, № 360. Храм у нас в настоящее время просторный, светлый, с иконостасом в древнем стиле и вообще с довольно приличной обстановкой, только большой у нас недостаток в богослужебных книгах, но думаю, вы мне все поможете выйти из этого положения. Правда, постройка нам пришлось очень и очень горькой. С постройкой мы понесли очень много долгов»¹⁸.

Протоиерей Амвросий также относился к епископу Иосифу с особым доверием. В одном из ответных писем (оно не датировано, однако по содержанию можно предположить, что относится к 1923 г.) он даже поведал о сложных перипетиях собственной судьбы: «Аз недостойный звания христианского, жительство имел в селе Тарбагатай, где был рожден и воспитан по вере своих во плоти родителей... имя моего родителя Феофан, сын небезызвестного здесь Ивана Григорьевича Федотова, который по своему личному упрямству или любоначалию отдалился от единства Древлеправославной церкви Христовой и завязал узел беспоповства, который и до настоящего времени существует в селе Тарбагатай... таинство крещения принял я от блаженной памяти епископа Мефодия, который еще был в то время священником Михаилом. Это было в начале 1881 г. До него здесь не было священства Белокриницкой митрополии. По отделении моего деда от единства Древлеправославной церкви и я унаследовал религию беглопоповства и... был призван ревнителем оной... среди своих собратий пользовался популярностью, был “заправилой Прибайкалья” ... В 1910 г. на съезде в с. Куйтун был избран депутатом для приискания священника, но дело не увенчалось успехом... По приезде из России чувствовалось во мне что-то странное... и вот наконец всемогущая десница Божия коснулась моей мятущейся души и прозрел я душевно»¹⁹. Таким образом, Амвросий, по собственному свидетельству, был беглопоповцем в третьем поколении.

Сохранилось также несколько писем епископа Иосифа к православным христианам, в том числе в с. Тарбагатай и Куйтун. Так, 14 марта 1923 г. он призывал: «... помните братья христиане, что мы с Вами были и должны быть истинными потомками тех благочестивых предков, которые за святой истину и благочестивое учение святой Древлеправославной Христовой церкви помирали от слуг Никона, на плахах, кострах и в земляных подвалах, которые, лишаясь произвольно своего достояния, бежали за границы: в Турцию, Румынию, Австрию и Польшу, из последней в начале второй половины семнадцатого столетия были высланы правительством и наши с вами предки»²⁰.

Кроме того, в фонде отложилась переписка епископа Афанасия со старообрядческими общинами и паствой, где также отражены контакты владыки с Харбинским приходом, которые продолжались до его ареста в

1937 г. Когда Амвросий Федотов был рукоположен в епископы, его приняли в новом качестве с любовью и почтением все старообрядческие общины епархии, как находившиеся в пределах советского государства, так и оказавшиеся в эмиграции. Первыми его приветствовали харбинцы. В письме от 25 июня 1929 г. они ликовали: «Совет Харбинского старообрядческого прихода Свято-Петропавловского храма получил сведения, что Вашему преосвященству поручено вступить в управление Иркутско-Амурской и Дальневосточной епархией, что нас, членов Харбинского прихода, несказанно обрадовало, так как после смерти преосвященного Иосифа мы себя чувствовали до сего времени круглыми сиротами... нужны Вы как опытный возделыватель и страж дому Божию»²¹. У него в Харбине появился постоянный корреспондент – старший старообрядческий священник армии генерала А.И. Деникина протоиерей Иоанн (Кудрин), настоятель Петропавловского храма, который не только возглавлял издательство церковно-приходского совета старообрядческого прихода, но и стал автором многих полемических изданий разных лет²². В одном из его писем владыке читаем: «... относительно запроса Вашего о количестве душ в Харбинском приходе сообщаем: на 14 апреля 1932 г. по списку значится свыше 18 лет мужчин – 73, а женщин – 74, да детей около этого количества»²³.

Из воспоминаний известно, что старообрядческая община в Харбине просуществовала до конца 1950-х гг.²⁴ Харбинские старообрядцы стали разъезжаться, прихожан становилось все меньше, и храм должен был перейти в руки китайских властей. Чтобы избежать поругания могилы о. Иосифа возле алтарной стены возведенного им храма, оставшиеся прихожане и два священника добились разрешения городских властей перезахоронить прах владыки, что и произошло 14 января 1957 г. на общем Успенском кладбище в районе Нового города.

Таким образом, рассмотренные письма дают представление о духовной жизни старообрядцев Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии в Харбине, трудностях архиерейского служения и могут быть использованы для расширения жизнеописаний епископов Иосифа и Афанасия, стремившихся к поднятию здесь церковной организации.

¹ См.: *Попова А.М.* Семейские (Забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928; *Лобанов В.Ф.* Старообрядчество на Дальнем Востоке // *Очерки истории родного края.* Хабаровск, 1993. С. 128–149; *Алтарь России.* Вып. 1: Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока, история и современность: местная традиция, русские и зарубежные связи: Материалы науч.-практ. конф. (Владивосток, 19–25 сентября 1994 г.). Владивосток; Большой Камень, 1997; *Мельников Ф.Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999; *Аргудяева Ю.В.* Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000; Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и

современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы II междунар. науч. конф. (Владивосток, 6–10 сентября 1999 г.). Владивосток, 2000; Старообрядчество: история и культура: Сб. ст. Барнаул, 2003. Вып. 2; *Васильева С.В.* Материалы фонда Тарбагатайского волостного правления (систематизация и комментарии) 1736–1922 гг. Улан-Удэ, 2005; *Она же.* Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII – начало XX в.). Улан-Удэ, 2007; *Она же.* Архивное наследие забайкальского старообрядчества // *Сибирские чтения в РГГУ: Альм. М., 2008.* Вып. 3. С. 134–144; *Болонев Ф.Ф.* Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XXI вв. Улан-Удэ, 2009; и др.

² Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Харбина и КВЖД (Москва, 19–21 мая 1998 г.). М., 1998.

³ *Васильева С.В.* Власть и старообрядцы Забайкалья... С. 46.

⁴ Ученые обычно выделяют два основных направления старообрядчества: признающее в Церкви необходимость духовенства (поповщина) и отрицающее его (беспоповщина). Поповское направление старообрядчества Забайкалья сегодня представлено двумя митрополиями – Белокриницкой и Новозыбковской. (Подробнее см.: Там же. С. 63.)

⁵ См.: *Асалханов И.А.* Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск, 1975; Из истории крестьянства Сибири: Сб. ст. Томск, 1978; *Петрова Е.В.* Социокультурная адаптация семейских Забайкалья. Улан-Удэ, 1999; *Будаева Т.В.* История земельных отношений в Бурят-Монголии в 20–30-е гг. XX в. Улан-Удэ, 2005.

⁶ Россия: Хроника основных событий. IX–XX вв. М., 2002. С. 296.

⁷ Белокриницкая церковь – с 1988 г. Русская православная старообрядческая церковь, ранее Древлеправославная церковь Христова старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, восстановленную в полноте трех священных чинов в 1846 г. в с. Белая Криница на Буковине (ныне Черниговская область Украины, тогда – Австрийская империя). Сегодня самая крупная и хорошо организованная митрополия в старообрядчестве. (См.: *Вурфгарт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество: лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.)

⁸ НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 3. Л. 207.

⁹ Епископ Иосиф (Антипин Иаков Исаакович, 1853–1927) – из семьи крестьян старообрядцев-беспоповцев часовенного согласия д. Крюк Кунгурского уезда Урминской волости Пермской губернии. С детства обучен церковно-славянскому чтению; отслужив в солдатах,

вернулся в родное село. В 1895 г. односельчане избрали его своим духовным наставником. В 1909 г. принял монашество, а в марте 1911 г. пострижение с именем Иосиф. (См.: Преосвященный Иосиф, епископ Амурско-Иркутский и всего Дальнего Востока. Жизнеописание и канон. Большой Камень, 2001.)

¹⁰ *Сердюк М.Б.* Первый старообрядческий епископ на Дальнем Востоке // Русь православная. 1996. № 5. С. 3.

¹¹ НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об.

¹² Епископ Афанасий (Федотов Амвросий Феофанович, 1877–19[38]) – из семьи крестьян-средняков с. Тарбагатай Верхнеудинского уезда Забайкальской волости. В марте 1923 г. в Харбине преосвященным Иосифом был возведен в сан иерея, а в мае 1929 г. – епископа. (См.: Священномученик Афанасий, епископ Иркутско-Амурский. Улан-Удэ, 2003; Архив УФСБ по РБ. Фонд архивно-следственных дел. Д. № 7208.)

¹³ НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

¹⁴ Священномученик Афанасий, епископ Иркутско-Амурский. С. 20.

¹⁵ НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 4.

¹⁹ *Бураева С.В.* Рукописное наследие старообрядчества Забайкалья. Улан-Удэ, 2006. С. 32.

²⁰ НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

²¹ Там же. Д. 3. Л. 37.

²² *Кудрин И.Г. прот.* Древняя Русь и старообрядчество. Заметки на брошюру миссионера о. А.Понамарева «Старообрядчество». Харбин, 1929; *Он же.* О единоверии. Беседы новообрядческого священника со старообрядцами. Харбин, 1930; *Он же.* Как святые отцы ушли от православной церкви. Харбин, 1935; *Он же.* Голос старообрядца в защиту своих упований (По поводу брошюры протоиерея Аристарха Понамарева «Об единоверии»). Харбин, 1939.

²³ НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

²⁴ *Сердюк М.Б.* Указ. соч. С. 4.

Представляем архив

А.А. Сидорова

Прилузский муниципальный архив

Ключевые слова: отдел по управлению муниципальным архивом муниципального образования муниципального района «Прилузский», архивная служба Республики Коми, организация районных архивов.

Прилузский район – самый южный в Республике Коми – образован 15 июля 1929 г. В 1935 г. из его состава был выделен Летский район. В 1963 г. их вновь объединили и создали Прилузский сельскохозяйственный район, население которого тогда составляло 37 900 человек. С 1965 г. это Прилузский район с центром в с. Объячево. Уже в постсоветское время, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», здесь с 2006 г. созданы муниципальный район «Прилузский», а также шестнадцать сельских поселений с подчиненными им территориями. Район занимает площадь в 13,2 тыс. кв. км и граничит: на юге с Кировской областью, на северо-западе с Архангельской, на востоке и северо-востоке с Койгородским и Сысольским районами Республики Коми. От с. Объячево до столицы республики 189 км. По территории района проходит водораздел: река Луза течет на север и относится к бассейну рек Северного Ледовитого океана, а река Летка – к Волго-Вятскому бассейну.

Через район пролегла крупная автомагистраль – Киров–Сыктывкар протяженностью 165 км. Имеются полезные ископаемые (глина, известняки, мергель, доломиты), а также минеральные источники. Климат характеризуется умеренно-холодной зимой, теплым летом, сравнительно длинным безморозным периодом. Прилузье славится лесом, который богат грибами, ягодами, дичью, а земля при надлежащем уходе обеспечивает жителей стабильным урожаем зерновых, овощами.

Что касается исторического прошлого, то временем создания «городка Объячеи» считается 1478 г., когда в ходе борьбы за укрепление и расширение Московского княжества на берегах рек Юг и Луза созданы укрепленные городки-крепости. Бассейн же Лузы, как свидетельствуют археологические раскопки, был заселен давно. На рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры здесь проживала этнокультурная общность людей – Лузская Пермца. Сведения об этом есть в жалованной грамоте Перми 1485 г.

Первое письменное упоминание и описание с. Объячево содержится в дозорной книге Сольвычегодского уезда 1620 г., а в «Книге большого чертежу»,

Об авторе: Сидорова Анастасия Александровна, в 1978 г. окончила историко-филологический факультет Сыктывкарского госуниверситета. До 1991 г. в связи со службой мужа в Вооруженных силах СССР преподавала в учебных заведениях Уссурийска, Белоруссии, была служащей в воинской части Иркутской области. 16 апреля 1999 г. назначена заведующей архивным отделом муниципального образования «Прилузский район» Республики Коми (с 2006 г. муниципального образования муниципального района «Прилузский»). Автор трех документальных изданий.

составленной в начале XVII в., среди городков устюжских по реке Лузе назван и городок Объячеи. Подворная перепись в Лузской Пермце в 1625 г. отметила, что Объячевский городок «пришел в ветхость». В писцовой книге 1645 г. записано, что уже «того городка нет, только место» (новые укрепления не строились, поскольку необходимость в них отпала) и что к Объячевскому погосту приписано шесть деревень.

В XVII в. прилузские земли входили в состав Сольвычегодского уезда под названием «отписной сошки Лузской Пермцы». Основным занятием ее жителей, по свидетельству писцовых книг, являлось земледелие, а подсобными – рыболовство и охота. Как и русские крестьяне Севера, они «тянули тягло», т.е. вносили денежные платежи и отбывали различные повинности. В 1645 г. на Объячевском погосте находилась таможенная изба, целовальники которой собирали пошлину.

В 1844 г. в Объячевском приходе открылась сельская приходская школа, содержавшаяся на общественные средства. В 1852 г. там обучалось 30 мальчиков и четыре девочки.

21 ноября 1918 г. в уездном центре была создана волостная партийная организация. В 1920-е гг. во всех селах района появились избы-читальни. В 1924 г. изба-читальня с. Летка признана одной из лучших в СССР.

В 1929 г. с. Объячево стало центром Прилузского района. 15 февраля 1931 г. вышел первый номер районной газеты «Виль Луз» (ныне – «Знамя труда»).

На 1 января 1932 г. в районе проживали 31 175 человек, в том числе 4801 русский и 24 120 коми (мужчин – 15 277, женщин – 15 898); грамотными были 77 % населения. В ту пору в районе работали лесозаготовительные предприятия (Объячевский леспромхоз, Летский ЛПХ «Вятлес»), 53 предприятия кустарной промышленности, 96 колхозов, один совхоз, а также 2476 единоличных хозяйств.

В 1930 г. в районе было образовано пять спецпоселков для репрессированных со всей страны. На 2 июня 1933 г. здесь в 63 бараках проживали 779 семей (2654 человека, в том числе 908 мужчин, 942 женщины и 803 ребенка). По информации, представленной в 1938 г. отделом мест заключения и трудовых поселений УНКВД Коми АССР в Коми обком ВКП(б), жители п. Немецкого Ношульского сельсовета Прилузского района, где тогда насчитывалось 118 семей этнических немцев (505 человек, в том числе 206 детей в возрасте до 16 лет; трудоспособных было 150 человек), успешно трудились. Они на собственные средства в 1935–1936 гг. завезли и высадили 10 тыс. саженцев яблонь, устроили пасеку на 20 пчелиных семей, добились удоев молока по 720 л на корову. Здесь действовали сапожная, бондарная, столярная мастерские, приносило доход полеводство. Основной сельхозинвентарь включал 17 наименований, в том числе нефтеедыгатель, два сепаратора, две корчевальные машины, водяная мельница. В отличие от других поселков Коми АССР в Немецком была налажена механическая подача воды к скотным дворам, где животные содержались образцово опрятно, падежа не отмечалось. Вероятно, за столь успешную работу 20 немцев поселка были восстановлены в правах досрочно.

В 1940 г. в Прилузский район прибыли 5923 поляка, а в Летский – 1009. Их разместили по домам местных жителей и отправили на лесозаготовки. После войны появилась новая категория высланных: 288 «власовцев» и

306 «оуновцев». Многие спецпереселенцы остались жить на Прилузской земле. История района не знает примеров конфликтов на национальной почве: с первых дней появления здесь высланных местное население их всячески поддерживало. Давно возникла и бытует в обиходе меткая поговорка: «Коми, немец, русский – народ прилузский».

В послевоенные годы благодаря самоотверженному труду развивалась лесная промышленность, построены лесные поселки с детскими садами, медпунктами, школьными учреждениями, клубами, библиотеками, предприятиями бытовых услуг.

В 1990-е гг. на территории района были ликвидированы три крупных леспрохоза и шесть совхозов. Сегодня действуют частные лесоперерабатывающие предприятия, самое крупное из которых ООО «Лузалес».

В Прилузском районе Всемирным фондом дикой природы (WWF) реализуется проект по устойчивому управлению лесами на Европейском Севере России – «Модельный лес “Прилузье”», задачей которого является создание действующего примера устойчивого управления лесами в Прилузском районе Республики Коми. Территория проекта – Прилузский лесхоз, общая площадь – 800 тыс. га. 21 апреля 2003 г. Прилузский лесхоз первым в России получил сертификат лесопользования по международной системе в рамках названного проекта.

Вместо бывших совхозов успешно работает ГУП «Южное», специализирующееся на племенном скотоводстве, производстве мясомолочной продукции, растениеводстве, заготовке и переработке лесной продукции, торговле. История хозяйства берет начало в 1931 г. Это был первый в Коми области совхоз «Мутницкий», созданный в свое время на основе коммуны. Традиции с упором на племенное хозяйство и различные виды дополнительных промыслов, заложенные первыми коммунарами в 1918 г., оказались живучими, а директору предприятия В.Г. Леошене удалось создать вокруг себя команду единомышленников. Правда, из четырех молокозаводов, работавших на территории района, функционирует только принадлежащий ГУП «Южное» Талицкий маслозавод, где на современном оборудовании выпускается широкий ассортимент молочной продукции.

Систему образования района представляют 31 общеобразовательная школа, четыре учреждения дополнительного образования, профессиональное училище в с. Ношуль, 25 дошкольных образовательных учреждений. Медицинское обслуживание жителей осуществляют две районные больницы и поликлиники, сеть фельдшерско-акушерских пунктов, аптеки. В 2004 г. в с. Летка открыт новый больничный комплекс.

Культурная жизнь района традиционно насыщена. Действуют 66 учреждений культуры: 36 клубов и Домов культуры, 25 сельских библиотек, Центральная и Детская библиотеки, которые составляют единую Центральную библиотечную систему, Детская музыкальная школа, районный краеведческий музей, Центр изобразительного искусства и прикладного творчества при главе района, Дом кино, два Центра досуга подростков.

В с. Объячево работает старейший в Республике Коми театр, образованный в 1938 г. как первый коми профессиональный колхозно-совхозный театр. В нем начинал свою режиссерскую деятельность Н.М. Дьяконов, впоследствии заслуженный деятель искусств России, удостоенный за знаменитую комедию «Свадьба с приданым» звания лауреата Сталинской премии

СССР. Более 70 лет театр, которому в 1959 г. присвоено звание «народный», радуется любителей драматического искусства.

Прилузский район – родина Героев Советского Союза В.И. Лобанова, И.П. Маркова, С.А. Сердитова; Героев Социалистического Труда – Е.В. Дымовой и В.Ф. Смолева. В годы Великой Отечественной войны 6722 жителя района ушли на фронт, 3251 – погиб в боях за Победу, 965 – пропали без вести.

Численность населения района на 1 января 2006 г. составляла 23,5 тыс. человек, а на 1 января 2010 г. в 90 населенных пунктах проживают 21,9 тыс. человек более двадцати национальностей, в том числе в районном центре Объячево – около 10 тыс. человек. Плотность расселения – 1,8 человека на 1 кв. км. Главные причины сокращения численности – миграционный отток и естественные потери населения.

Несмотря на трудности, администрацией района принимаются меры по улучшению качества жизни граждан, действуют долгосрочные программы, осуществляется финансовая поддержка на республиканском и федеральном уровнях*.

В 1940 г. в структуру Прилузского и Летского районных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся отдельной строкой введена должность номенклатурного работника – заведующего районным архивом. С этого момента ведет свое начало архивная служба Прилузского района.

Однако первые шаги по созданию райархивов были сделаны еще в марте 1936 г. Так, в письме Архивного бюро Автономной области Коми содержалось указание о подготовке помещения под архив Прилузского райисполкома, а также предписывалось «наметить на должность архивариуса лицо, знакомое с ведением архивного дела, и начать работу архива с 1 мая этого года»¹. Средства на оборудование архива исполкому следовало изыскать из собственного бюджета, зато ему были высланы Правила работы районных архивов СССР. Принятие Совнаркомом Коми АССР 26 августа 1938 г. постановления № 117 «О работе Архивного управления Коми АССР» способствовало некоторым подвижкам. Первые заведующие Прилузским (М.В. Галева-Шучалина, работала с октября 1938 по март 1939 г.) и Летским (Т.И. Попова – 1939 г.) архивами вошли в число восьми слушателей курсов по подготовке работников райархивов, которые организовало в октябре 1938 г. Архивное управление Коми АССР. Все они «прошли курс теории и техники архивного дела, истории архивного строительства в СССР, а также практические, технические работы в Архиве Коми АССР... Кроме того, были снабжены вторично – Правилами работы районных архивов, правилами составления инвентарной описи, правилами систематизации и правилами постановки архивной части. Последними – и для снабжения районных учреждений»². Но вскоре, в ходе инспекционной поездки по районам сотрудника Архивного управления Коми АССР, выяснилось, что «в Прилузском райархиве, по неизвестным причинам, снята с работы Шучалина, отлично окончившая курсы, находящаяся в декретном отпуске – без приема от нее дел руководством и без со-

* При подготовке статьи использована следующая литература: Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1; Дьяконов Г.П., Яборов И.А. Объячево – центр Прилузья. Сыктывкар, 1978; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1.

гласования с Архивным управлением, в то время как назначение и увольнение работников райархивов должны быть согласованы»³.

С тех пор в Прилузском архиве сменилось свыше двух десятков заведующих, а в Летском (в 1963 г. он был объединен с Прилузским) – почти десять. С трудом решались вопросы материального обеспечения заведующих, размещения архивов и др.

Что касается Прилузского архива, то в 1939 г. местный РИК дважды (последний раз 13 июня) принимал решение «выделить помещение для райархива – здание бывшей школы 9-го класса. Поручить райкомхозу провести ремонт и оборудование выделенного помещения, для чего райисполкому выделить средства на ремонт. Помещение оборудовать по Правилам работы районных архивов»⁴. К 1 июля помещение подготовили, однако вскоре от заведующего райархивом В.П. Смолева в Архивное управление Коми АССР пришло письмо с просьбой дать указание «чего сделать, как сделать», поскольку «не хватает инструктажа». Он также жаловался на низкую зарплату: «На эти деньги (250 руб. – А.С.) невозможно работать, так как мне нужно питаться, одеться, обуться... Мне сказали во время поступления на работу, что оклад будет 350 или 450 руб., и я на это согласился»⁵.

Тем временем Прилузское районо, заручившись поддержкой Наркомата образования Коми АССР, выступило против передачи школьного здания под архив, и местный РОВД намеревался «временно выгрузить архивные материалы в какой-то склад или амбар»⁶. Эти перипетии пришлось на время передачи архивов в систему НКВД: с 1939 г. районными архивами ведали не райисполкомы, а районные отделы НКВД. Архивный отдел НКВД Коми АССР 20 ноября 1940 г. перемещение архива категорически запретил⁷.

Прилузский райархив (6098 ед. хр., 71 фонд) разместили вместе с документами ЗАГСа на нижнем этаже деревянного здания РОВД (каменных не было вовсе) в комнате площадью 13 кв. м, разделив ее перегородкой. Здесь не было электрического освещения, отопления, решеток на окнах⁸. Рабочий стол заархивом находился в комнате спецкомендатуры, напротив архива. Не лучше дело обстояло с помещением и в Летском архиве. В октябре 1940 г. его заведующая сообщала в Архивный отдел НКВД Коми АССР: «Архивный материал храним в шкафах, в ящиках. Один шкаф стоит в общем отделе райисполкома, остальные дела – в НКВД района»⁹. В 1941 г. здесь наконец-то оборудовали помещение под архив, установив семь стеллажей с пятью полками в каждом. Однако оно не отапливалось, не было освещения, письменный стол и стулья находились в негодном состоянии¹⁰.

Тяжело было и с финансированием. Начальник Архивного отдела НКВД Коми АССР сержант госбезопасности Н.С. Попова в феврале 1940 г. писала начальнику Прилузского РОВД: «...райисполком на содержание райархива утвердил смету 400 руб. на год. – И далее задавалась вопросом. – Я лично совершенно не понимаю, какое учреждение можно содержать на 400 руб. целый год. Или это недоразумение, или полное безобразие со стороны райисполкома. Кроме того, зарплата тов. Смолеву до сих пор не приравнена к инструкторам РИКа. На основании приказа НКВД СССР № 208 от 23 апреля 1939 г. Вам надлежит проявить более заботы в части налаживания архивного хозяйства во вверенном Вам районе, а, самое главное, на организационный период нужно разрешить финансовый вопрос»¹¹.

Организационная неразбериха приводила к тому, что заведующих райархивами отвлекали на самые различные работы. Так, 21 марта 1940 г. заведующая Летским архивом обратилась в Архивный отдел Коми АССР со следующим вопросом: «Прошу сообщить, кто конкретно распоряжается заведующей райархивом? Выходит, что распоряжаются все... 21 марта меня послали на лесозаготовки на месяц. Меня предупредили из Управления НКВД Коми АССР, чтобы без разрешения районного отдела НКВД не выезжала. Такого разрешения не было, тогда я не поехала. Сейчас ставят в райкоме ВКП(б) вопрос о партийности...»¹² В ответ ей разъяснили, что она поступила совершенно правильно, не выехав без ведома начальника РОВД, поскольку заведующая – это номенклатурная должность наркома внутренних дел Коми АССР, а руководители партийно-комсомольских организаций, председатели районных Советов должны согласовывать всякого рода передвижения, использования на других работах заведующих архивами с начальниками РО НКВД¹³.

В качестве положительного момента для становления райархивов можно отметить то, что уже в 1938 г. Прилузский райисполком выписал для архива журнал «Архивное дело» – печатный орган центральных архивных управлений СССР и РСФСР (ныне – журнал «Отечественные архивы»), способствовавший самообразованию архивных работников.

В сентябре 1940 г. Архивный отдел НКВД Коми АССР направил во все райархивы примерную номенклатуру дел (из 28 наименований) для районных учреждений на 1940–1941 гг. В том же году развернулось социалистическое соревнование между районными архивами Коми АССР, и заведующая Летским архивом вызвала на соревнование заведующую из Сыктывдина.

В годы Великой Отечественной войны Прилузский и Летский райархивы не только вели сбор документов сельсоветов, колхозов, спецпоселков, но и трудились на колхозных полях, заготавливали древесину, сплавляли лес. Подобная практика долго сохранялась и после войны. Так, 13 октября 1950 г. заведующая Прилузским архивом А.А. Леканова писала в объяснительной записке в Архивное управление МВД Коми АССР: «План работы мною не сделан, так как находилась в командировке с 7 августа по 3 октября 1950 г. по линии районного Совета депутатов трудящихся в колхозе. 4 октября проработала в отделении полдня, и меня районный отдел МВД направил снова на колхозную работу. Как быть? Кто же начальство у меня, и кому я должна подчиняться – РО МВД или райисполкому? Один посылает и другой посылает... Желательно, чтобы выслали письменное простое разъяснение. Также за 1950 г. не использовала отпуск и не знаю, к кому обратиться»¹⁴.

В 1963 г. произошло объединение двух райархивов. Однако сначала из-за суровых условий зимы возникли проблемы с переездом Летского архива, потом в связи с весенней распутицей транспортировка и вовсе приостановилась. К тому же маленькое помещение архива в с. Объячево не могло полностью вместить дела из с. Летка. Документы выгружались в холодные подсобные помещения, что не способствовало их сохранности.

По воспоминаниям Василисы Петровны Сердитовой, одной из немногих заведующих, возглавлявших архив свыше десятка лет, когда она в июле 1969 г. «пришла на работу в архив, дела хранились в холодной кладовой, в беспорядочном состоянии. Посоветовавшись, в семье мы приняли решение о выделении одной из комнат своего большого дома для хранения ар-

живных документов. Дела из организаций и предприятий привозили на дом, мы с мужем их обрабатывали и приводили в порядок. За 13 лет работы много дел подготовила для сдачи в Коми республиканский архив, в Сыктывкар возили целыми машинами. Работу архивную вспоминаю постоянно, столько труда и души я вложила в нее...»¹⁵. Сегодня можно лишь поклониться ее энтузиазму. Не имея специального образования (только семь классов и курсы продавцов), В.П. Сердитова сумела наладить работу архива. При ней заведены наблюдательные дела организаций и предприятий района, упорядочены принятые документы. За успехи в выполнении плана и сообразительств ей неоднократно объявлялись благодарности Архивного отдела при Совете министров Коми АССР, а по результатам работы в 1980 г. она награждена Почетной грамотой как одна из лучших заведующих райархивами республики. Ныне Василиса Петровна, заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР, находится на пенсии и проживает в г. Сыктывкаре.

Сменившая ее в марте 1981 г. Мария Николаевна Вокуева, дипломированный педагог с опытом работы в школе, также старалась вести архивное дело в районе, чтобы ежегодно передавать в республиканский архив не менее тысячи дел. По ее воспоминаниям, это была работа не только требующая специальных знаний, но еще и тяжелая физически: за 20 лет пришлось перенести тонны документов. А в декабре 1992 г. проблем прибавилось: был создан объединенный архив по личному составу, который тоже вела заврайархивом. Сегодня Мария Николаевна на заслуженном отдыхе и проживает в с. Объячево.

Слева направо: Т.П. Цыпилева, А.А. Сидорова, Н.И. Лютикова

В апреле 1999 г. архив возглавила его нынешняя заведующая. Условия хранения архивных документов по-прежнему оставались неудовлетворительными: приспособленное полуподвальное помещение в здании администрации района, а архив по личному составу – в подвале. Кабинет заведующей находился на втором этаже. С первых дней работы был поставлен вопрос об увеличении штатной численности и улучшении условий труда; вскоре в архиве появились еще две должности.

В настоящее время в отделе по управлению муниципальным архивом работают квалифицированные специалисты – референты муниципальной службы – Т.П. Цыпилева (с 1999 г.) и Н.И. Лютикова (с 2004 г.), обе с высшим образованием (Татьяна Петровна окончила Нижегородский коммерческий институт по специальности «менеджер организации», Наталья Ивановна – Кировскую сельскохозяйственную академию). Специалисты архива свободно владеют компьютерами (их по числу рабочих мест три), прошли обучение по работе с базой данных «Архивный фонд».

В 2005 г. в связи с постоянно возрастающим объемом документов отделу дополнительно выделены рабочие кабинеты и архивохранилище, что обеспечило настоящий прорыв в архивном деле района. Благодаря поддержке бывшего главы администрации С.Ф. Попова и его первого заместителя А.А. Черных для размещения документов постоянного хранения было предоставлено помещение (в том же здании администрации), отвечающее необходимым требованиям к сохранности документов (площадь хранилища 50 кв. м, в нем установлены металлические стеллажи). В перемещении более 10 тыс. дел помогли специалисты всех отделов администрации. Однако документы по личному составу продолжают храниться в помещениях (площадь свыше 150 кв. м), где условия не соответствуют нормативам. Всего в Прилузском муниципальном архиве – 132 фонда, 32 940 ед. хр., из них 22 488 ед. хр. – по личному составу. С проблемой сохранения этой важной категории документов, без которых невозможно обеспечить социальные права граждан, архив столкнулся в постсоветский период. В сложных экономических условиях архивистам пришлось выработать тактику поведения и сотрудничества с конкурсными управляющими ликвидированных предприятий. В 2001–2008 гг. они на договорных условиях приобрели для архива металлические стеллажи, офисную мебель, оргтехнику, архивные коробки. Благодаря совместным усилиям администрации района, глав поселений, руководителей предприятий удалось сохранить документы по личному составу 78 ликвидированных предприятий.

Сегодня архив загружен на 100 %, но в связи с принятием вышеназванного Федерального закона № 131-ФЗ данная проблема еще более обострилась. Прилузский архив перестал по истечении установленного срока передавать документы в Национальный архив Республики Коми, в полном объеме выполняя полномочия по хранению документов; возросла и ответственность муниципальных органов власти. Вопросы архивного дела, в том числе ежегодного роста потребностей в архивных площадях, постоянно доводятся до главы администрации, выносятся на обсуждение Совета глав района, рассматриваются на рабочих совещаниях при главе района.

Актуальными и нерешенными остаются вопросы отношений в сфере архивного дела с республиканскими и федеральными структурами. В последние годы проводилась работа по уточнению списка источников комплекто-

вания. На 1 января 2010 г. числилось 37 источников комплектования архивного отдела, также был составлен список возможных источников комплектования организаций, относящихся к государственной форме собственности. В соответствии с распоряжениями Правительства Республики Коми об упразднении некоторых территориальных органов – финансовых управлений Министерства финансов Республики Коми, Министерства архитектуры, строительства и коммунального хозяйства Республики Коми, Управления социальной защиты населения Агентства Республики Коми по социальному развитию – ЭПК Архивного агентства Республики Коми рекомендовало внести изменения в списки источников комплектования, согласованные в 2009 г.

В апреле 2010 г. отделом по управлению муниципальным архивом направлены ходатайства в адрес Архивного агентства об исключении из списка возможных источников комплектования относящихся к государственной (федеральной и республиканской) форме собственности трех организаций и включении источников комплектования, относящихся к муниципальной собственности (это вновь образованные Финансовое управление и Отдел архитектуры и градостроительства муниципального района «Прилузский»). В список возможных источников комплектования включены некоторые учреждения республиканской формы собственности: государственное учреждение Республики Коми «Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения Прилузского района», сектор опеки и попечительства Агентства Республики Коми по социальному развитию по Прилузскому району. Внесены соответствующие изменения в распорядительные документы главы района. Республиканское архивное агентство постоянно оказывает методическую и организационную помощь и в других вопросах.

Фонды Прилузского архива пополняются и благодаря утвержденной в 1999 г. главой администрации Программе сбора документов личного происхождения «Судьба России в судьбах прилузцев»: на хранение приняты сотни воспоминаний, фотографий и другие документы по истории района. Активно формируются личные фонды знатных земляков, в том числе заслуженных работников народного образования, культуры республики Н.Е. Туголуковой, И.А. Иевлева, внесших весомый вклад в развитие района. В течение 1999–2009 гг. под руководством архива и при финансовой поддержке Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние» проводились экспедиции школьников на места исчезнувших спецпоселков, встречи с очевидцами событий. Записи об этом тоже дополнили архив (фонд «Коллекция документов личного происхождения по истории Прилузского района»). А в этом году в рамках подготовки к 70-летию архивного дела в Прилузье были записаны воспоминания заведующих архивом прежних лет.

Для работников делопроизводственных служб организаций, предприятий района – источников комплектования архивного отдела в 2006, 2008, 2010 гг. проведены семинарские занятия. В мае 2006 г. в районе в торжественной обстановке прошел смотр-конкурс на «лучший ведомственный архив» с целью распространения положительного опыта совершенствования делопроизводства в организациях и учреждениях. Первое место присуждено Центральной районной больнице и администрации сельского поселения

Ношуль, второе – финансовому отделу Министерства финансов РК в Прилузском районе и администрации поселения Черныш, третье – МУП «Коммунальник» с. Объячево и администрации поселения Гурьевка.

Для исполнения социально-правовых запросов граждан налажено тесное сотрудничество с Управлением Пенсионного фонда РК в Прилузском районе. Ежегодно составляется и утверждается совместный план работы по оптимизации выдачи справок социально-правового характера. Тематика обращений различна: подтверждение стажа работы, размера заработной платы, полной занятости в течение рабочего дня, присвоение разряда или квалификации, предоставление отпуска по уходу за детьми, выплат по больничному листу, удержаний и отчислений из заработной платы, переименований предприятий, награждений и поощрений, имущественных прав и т.д. С каждым годом запросов становится все больше. Так, в 1998 г. исполнено 60 запросов, в 1999 г. – 150, в 2000 г. – 350, в 2001 г. – 800, в 2002 г. – 1050, в 2003 г. – 1100, в 2004 г. – 1150, в 2005 г. – 1200, в 2006 г. – 1350, в 2007 г. – 1500, в 2008 г. – 1600, в 2009 г. – 1850 запросов. За первое полугодие 2010 г. зарегистрировано уже 1250 заявлений. Они поступают от физических и юридических лиц Прилузского района, Республики Коми, России и из зарубежных стран.

Прилузские архивисты вносят свой посильный вклад в исследование истории Республики Коми и своего района. В 2002 г. они получили грант (36 тыс. швейцарских франков от Международного фонда «Дикая природа») на поисково-краеведческую работу по теме «История лесопользования в Прилузском районе». Были выявлены архивные документы по становлению лесной отрасли в районе, собраны воспоминания очевидцев, подготовлена выставка. Благодаря данной финансовой поддержке была закуплена оргтехника, организовано рабочее место для исследователей: школьников, студентов, краеведов.

Жители района знают архивистов по их многочисленным публикациям в местной прессе. Тема малой родины стала главной в газете «Знамя труда», где с 1999 г. помещаются статьи по истории, традиционной культуре местного населения и др.

В октябре 2007 г., когда праздновалось 85-летие архивной службы Республики Коми, прошел День архива, в рамках которого состоялись экскурсии в архивохранилище свыше ста старшеклассников средней школы. Тогда же подготовлена выставка «Документы рассказывают...», проведен краеведческий час «Прилузьеведения» на тему «Древняя культура и традиции родного края», собравший более ста участников. На нем были представлены сообщения старшеклассников по темам «История села Объячево», «История одной фотографии», «Северная изба». Состоялось выступление ветеранов о важности сохранения культурного наследия района. Был подготовлен и выпущен буклет «Архивная памятка» для глав администраций, руководителей предприятий и посетителей архива.

Архивные документы активно демонстрируются на выставках, устраиваемых Центром изобразительного искусства и прикладного творчества при главе администрации муниципального района «Прилузский». Совместно с районным краеведческим музеем проводятся мероприятия с использованием архивных документов: экскурсии-уроки для учащихся школ, тематические встречи с населением.

Прилузский архив в лице его заведующей первым из муниципальных сборников Республики Коми подготовил и издал в 2005 г. документальный сборник «Хотелось бы всех поименно назвать... История политических репрессий в Прилузском районе Коми АССР. 1930–1950 гг.». А в 2006 г. она же выступила автором книги «Прилузский район Республики Коми. Взгляд в прошлое и современное». В 2009 г. вышла очередная книга «Из Талицы по столицам. История одной семьи». В ней рассказывается об уроженцах Прилузского района, членах семьи Черных, представители которой в трех поколениях были депутатами Верховного Совета СССР от Коми АССР и внесли весомый вклад в становление государства и законодательной базы (в I, V, XII созывах: 1937–1946, 1958–1962, 1989–1991 гг.) Во всех публикациях архивным документам отведено центральное место.

Работа по использованию архивных документов получила достойную оценку. В 2007 г. А.А. Сидоровой объявлена благодарность за историко-просветительскую работу с молодежью и активную помощь в организации VIII конкурса «Человек в истории. Россия XX век». В 2009 г. она стала лауреатом проведенного Избирательной комиссией Республики Коми конкурса «Выборы в Республике Коми: история и современность» за исследовательскую работу по архивным документам «Лишение избирательных прав. 1917–1936 гг. История на примере лишения избирательного права семьи И.В. Вожегова – жителя д. Прокопьевка Прилузского района Коми АССР». О работе архива знают участники республиканских научно-практических конференций и заседаний научно-методического совета архивных учреждений Северо-Западного федерального округа, Всероссийской научно-практической конференции муниципальных архивистов в г. Геленджике «И моя деревня должна принадлежать истории» в 2002 г., где его заведующая выступила с сообщением.

Прилузские архивисты продолжают начатое их предшественниками дело. Здоровый консерватизм обеспечивает преемственность и стабильность развития архивной службы. Документы бережно сохраняются, а выверенная временем информация доносится до населения. Переживая время административных и экономических реформ, архивисты осваивают новые методы и формы работы. Время непростое, но насыщенное событиями, интересное.

¹ Прилузский муниципальный архив.
Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 29. Л. 37.

² Там же. Д. 1. Л. 3–4.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Д. 31. Л. 25.

⁵ Там же. Д. 32. Л. 18.

⁶ Там же. Д. 38. Л. 51.

⁷ Там же. Л. 60.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 30.

⁹ Там же. Д. 4. Л. 35.

¹⁰ Там же. Д. 20. Л. 13.

¹¹ Там же. Д. 35. Л. 41.

¹² Там же. Л. 59.

¹³ Там же. Д. 36. Л. 45.

¹⁴ Там же. Д. 40. Л. 40.

¹⁵ Там же. Д. 77. Л. 34.

**«Спасены архивные дела,
фактически спасены от гибели»**

**Из протоколов руководящих органов управления
архивным делом в 1918–1928 гг.*
(1918–1919 гг.)**

Ключевые слова: история архивного дела, централизация архивов, Единый государственный архивный фонд, ЕГАФ, Главное управление архивным делом, ГУАД, секции ЕГАФ, Центрархив РСФСР, Д.Б. Рязанов, М.Н. Покровский, Государственный архив Российской Федерации.

Протоколы и журналы заседаний коллегии Главного управления архивным делом (ГУАД)–Центрархива РСФСР, совещаний при заведующем ГУАД, управляющих петроградскими отделениями секций Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), являющиеся важнейшим источником по истории архивного строительства в первое послереволюционное десятилетие, до сих пор не публиковались. Между тем в них отражены принятие и проведение в жизнь решений, направленных на формирование сети государственных архивов, соби­рание и концентрацию архивных фондов, основные этапы становления государственной архивной службы, ее постепенная политизация и самоотверженный труд сотрудников, их беспримерный подвиг по сохранению документального наследия страны.

Полная публикация названного корпуса источников долгое время по идеологическим мотивам (многие участники заседаний репрессированы) была невозможна, хотя эти документы привлекались в разработке тех или иных вопросов архивного строительства¹. В постсоветский период архивистам, возможно, не хватало творческой энергии для углубленного изучения истории управления собственной отраслью. Лишь в 2008 г. исследовательский проект по выявлению и подготовке к публикации протоколов за 1918–1928 гг. поддержал РГНФ. Есть надежда, что многотомник «Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие (Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью 1918–1928 гг.)» скоро увидит свет.

Пока же вниманию читателей журнала предлагается небольшая часть работы: в этом номере – протоколы за 1918–1919 гг., в последующих – за 1920–1922 и 1923–1928 гг.

После Октябрьской революции, когда была сломана система государственного управления, существовавшая в Российской империи, перед большевистским правительством встала задача построения своего госаппарата, в том числе в области архивного дела. 1 июня 1918 г. СНК РСФСР принял декрет о его реорганизации и централизации, тогда же были образованы структуры для руководства архивным делом в стране.

* Начало. Продолжение см. в № 5, 6. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 08-01-00072 а.

История архивного строительства в первое послереволюционное десятилетие неплохо изучена, но многое еще предстоит исследовать. В этом плане особую ценность представляет фонд Главного архивного управления при СМ СССР (Ф. Р-5325) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), насчитывающий 30 тыс. ед. хр. Среди них выделяется небольшой по объему (18 ед. хр.) комплекс подлинных протоколов и журналов заседаний за 1918–1928 гг. руководящих органов управления архивным делом (коллегии ГУАД–Центрархива РСФСР и заменившего ее совещания при заведующем ГУАД – 15 ед. хр., а также заверенные копии протоколов заседаний управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ – 3 ед. хр.). Кроме протоколов, здесь имеются подготовительные материалы по рассматривавшимся на заседаниях вопросам – обзоры, доклады, отчеты, планы, письма и т.д., дополняющие и расширяющие информативность этого источника.

Первый общероссийский орган управления архивным делом в стране, ГУАД, начал функционировать 15 июня 1918 г. в ведении Наркомпроса РСФСР в Петрограде. Его заведующим был назначен Д.Б. Рязанов², вошедший в состав коллегии наркомата. Тогда же создано Московское областное управление, преобразованное после переезда Совнаркома РСФСР в Москву в ГУАД. В Петрограде продолжало действовать Петроградское отделение во главе с профессором С.Ф. Платоновым³.

В Москве для организации спасения архивов на территории России была сформирована коллегия ГУАД, координировавшая работу архивов с ноября 1918 до 24 октября 1919 г. В ее состав вошли известные историки С.Б. Веселовский⁴, А.М. Полянский⁵, М.К. Любавский⁶ и В.Н. Сторожев⁷ (заместитель заведующего).

Функции между членами коллегии распределялись следующим образом: Д.Б. Рязанов и В.Н. Сторожев осуществляли общее руководство и наблюдение за постановкой и ходом работ ГУАД, а также состоявших в его ведении архивных учреждений. Кроме того, В.Н. Сторожев контролировал всю издательскую деятельность, М.К. Любавский возглавлял архивные курсы, С.Б. Веселовский – инспекторскую часть ГУАД, а А.М. Полянский курировал его организационную и хозяйственную работу⁸. В таком составе коллегия просуществовала около года, но на 157-м заседании 21 октября 1919 г., по предложению Д.Б. Рязанова, приняли решение о прекращении ее деятельности как постоянного органа. Подчеркивалось, что «опыт и знания лиц, ныне состоящих членами коллегии, должны быть использованы в особых периодических совещаниях», на которые, кроме постоянных членов, могли приглашаться и другие заинтересованные лица. Функции коллегии частично перешли к совещаниям архивных деятелей в Москве и Петрограде.

Первое совещание при заведующем ГУАД в Москве состоялось 1 ноября 1919 г., затем они стали проходить регулярно с участием Д.Б. Рязанова, А.А. Трояновского⁹, М.К. Любавского, В.И. Пичеты¹⁰, А.М. Полянского, Г.В. Сергиевского¹¹, В.Н. Сторожева, А.Ф. Изюмова¹², Б.С. Тагиева¹³. На заседании 17 ноября 1919 г. (протокол № 6) «ввиду уничтожения с 1 ноября коллегии Главархива, а с 1 декабря должности заведующих секциями¹⁴, согласно указаниям заведующего», устанавливалась «следующая конструкция Главархива»: управление руководил заведующий Д.Б. Рязанов, имевший двух заместителей (в Москве – А.А. Трояновский, в Петрограде – С.Ф. Платонов). Права и оклады последних сохранялись. При заведующем образовывалось особое совещание, собиравшееся по мере надобности, состав которого устанавливался распоряжением заведующего¹⁵. В Москве было проведено 99 заседаний, где рассматривались вопросы принципиального характера, требовавшие предварительного обсуждения (последний протокол от 21 августа 1920 г.). Текущие дела решались заведующим ГУАД или его заместителем по докладом управляющего делами или главного инспектора.

В Петрограде работой архивов руководило совещание управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ, в заседаниях которого принимали участие около 30 архивистов и историков. Его протоколы велись подробнее, нежели в Москве, поэтому они детальнее раскрывают положение архивистов и состояние архивного дела в городе, где в то время были сосредоточены наиболее важные архивы России. На заседаниях много внимания уделялось методическим вопросам архивоведения, рождались проекты декретов и постановлений по архивному делу. Можно утверждать, что в период деятельности ГУАД Петроград являлся мозговым центром архивной науки.

23 августа 1920 г. «ввиду отъезда зав. Главархивом Д.Б. Рязанова... заведение ЕГАФ и, в частности 3-м отделением 1-й секции», принял «на себя зам. нар[одного] комиссара по просвещению М.Н. Покровский¹⁶» (протокол № 1)¹⁷. С 27 августа возобновилась работа коллегии ГУАД «под председательством М.Н. Покровского в составе А.А. Трояновского, В.Н. Сторожева, А.М. Полянского и по приглашению М.Н. Покровского В.В. Адоратского¹⁸»¹⁹. В таком составе она просуществовала недолго. Уже 16 декабря 1920 г. Наркомпрос РСФСР утвердил следующий состав коллегии Главархива²⁰: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, Н.Н. Батулин²¹.

Необходимо отметить, что архивному ведомству в системе Наркомпроса РСФСР отводилась далеко не ведущая роль и финансировалось оно не должным образом. Так, в 1920 г. Главархиву выделялось всего 5 пайков, тогда как другим секторам и управлениям наркомата – от 10 до 20. Смета ГУАД, утвержденная на заседании коллегии Наркомпроса 20 апреля 1920 г., составила 138 841 795 руб. (протокол № 38/311), на содержание же РОСТА предусматривалось 853 431 414 руб. Наркомпрос не всегда поддерживал инициативы управления архивным делом, а иногда и тормозил проведение их в жизнь. Например, в мае 1919 г. Главархив обратился с письмом в коллегию наркомата с просьбой рассмотреть проект декрета о хранении частных архивов²². Наркомпрос просьбу отклонил отчасти на том основании, что в его недрах готовился проект декрета об отмене права частной собственности на архивы умерших писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях²³. Важнейшее для судьбы частновладельческих архивов решение не было принято, и это нанесло невосполнимый урон составу ЕГАФ (примерно две трети их погибло в огне революции и Гражданской войны)²⁴.

24 ноября 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление о передаче ГУАД в ведение ВЦИК и переименовании его в Центрархив РСФСР, а 30 января 1922 г. – положение о нем²⁵. Руководство Центрархивом возложено на управление, находившееся в непосредственном подчинении Президиума ВЦИК, который назначал заведующего и заместителя. При заведующем работала коллегия из трех человек: заведующего, заместителя и третьего члена, утверждавшегося Президиумом ВЦИК по представлению заведующего Центрархивом.

В период с января 1921 по сентябрь 1923 г. вместо протоколов велись журналы заседаний коллегии Главархива, затем вернулись к прежней форме. Эти документы различны по полноте: в протоколах более подробно, чем в журналах, изложено содержание рассмотренных вопросов.

Протокольные записи свидетельствуют о подвижничестве на характере повседневного труда архивистов. Так, 30 января 1919 г. А.С. Николаев²⁶, председательствовавший на совещании управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ, вынужден был констатировать: «На днях скончался И.Н. Авенариус²⁷, прослуживший около 30 лет, представлявший собою тип старательного архивариуса. Провел остаток своей жизни в ужасных условиях. Получаемое им по службе вознаграждение оказывалось совершенно недостаточным для удовлетворения самых насущных нужд покойного. Умерший с большими затруднениями был найден в одной из больниц; нижнее белье на нем оказалось прогнившим, обнаружено присутствие насекомых. Несмотря на всю тя-

жесть окружающей обстановки, покойный до последнего времени продолжал относиться с крайней добросовестностью к своим служебным обязанностям: ему по часу приходилось надевать на распухшие ноги сапоги» (приложение к протоколу № 28)²⁸.

Обращаясь к присутствующим (среди них были крупнейшие архивные деятели – Н.В. Голицын²⁹, Г.С. Габаев³⁰, А.И. Андреев³¹, Г.А. Князев³², В.В. Снигирев³³, И.Л. Маяковский³⁴, К.Я. Здравомыслов³⁵, А.А. Шилов³⁶, В.Т. Георгиевский³⁷), А.С. Николаев сказал: «Нарисованная картина показывает, как тяжела при современных условиях быта жизнь младших и средних сотрудников архивного ведомства»³⁸. Весной 1919 г. заведующий отделом 1-го отделения II секции ЕГАФ Л.Л. Слухоцкий свидетельствовал: «Вымирание архивных служащих идет гигантскими шагами» (протокол № 35 от 27 марта 1919 г.)³⁹, а управляющий 2-м отделением I секции К.Я. Грот⁴⁰ в мае того же года сообщал: «В первый день праздника Воскресения Христова скончался от кровоизлияния в мозг на почве полного истощения и потери сил вследствие недостаточного питания и отсутствия средств для поддержания своего ослабевшего организма и.о. заведующего отделом А.М. Кричевский» (протокол № 39 от 8 мая 1919 г.)⁴¹.

Врач Главархива А.А. Садов установил, что «служащие в петроградских архивах и их семьи за август получили по продовольственным карточкам на 75 %, а в октябре 1918 г. на 80 % меньше минимальной голодной продовольственной нормы, малейшее уклонение от которой приносит непоправимый вред организму»⁴². 8 июля 1919 г. коллегия Петроградского отделения Главархива направила Д.Б. Рязанову исполненное отчаяния письмо, в котором обращала внимание заведующего «на чрезвычайно бедственное положение всех служащих, требующее немедленного принятия решительных мер во имя спасения буквально от голодной смерти» (протокол № 48 от 10 июля 1919 г.)⁴³. В ответ коллегия ГУАД 28 июля 1919 г. (протокол № 120) приняла решение о необходимости добиться увеличения пайков служащим секций Петроградского отделения ГУАД⁴⁴.

Не обошел архивистов и еще один беспощадный спутник разрухи и войны – холод. В «Летописи архивной жизни», подготовленной Н.П. Черепниным и опубликованной в 1919 г. в издававшемся ГУАД журнале «Исторический архив»⁴⁵, отмечалось: «За последние месяцы в Петрограде скончались ряд архивных работников. В Москве из 27 архивных деятелей 1-го отделения II секции скончались пять: С.А. Шумаков⁴⁶, В.В. Нечаев⁴⁷, С.А. Глазунов, И.С. Беляев⁴⁸, Н.Н. Марков⁴⁹. Н.Н. Маркова нашли на квартире мертвым. Он лежал на полу возле стола, в пальто, шапке, галошах. На столе была неоконченная записка, в которой Н.Н. Марков просил сослуживца зайти к нему. Записка оборвалась на слове: "коченею"»⁵⁰. В ноябре 1919 г. на экстренном совещании при заведующем Главархивом обсуждалось «острое положение с топливом», которое определяло необходимость «срочных работ для спасения архивных материалов» (протокол № 1 б от 3 ноября 1919 г.)⁵¹. Такая форма была найдена – рабочие отряды для заготовки дров. Для того чтобы «поддерживать температуру сколько-нибудь возможную для занятий на шесть месяцев», Д.Б. Рязанов 12 ноября 1919 г. призвал к организации таковых из среды архивистов (протокол № 5 от 12 ноября 1919 г.)⁵². Нужно отметить, что отряды должны были создаваться из ослабевших от голода и болезни интеллигентов, которые из-за отсутствия транспорта перевозили на саночках и переносили вручную тюки с бумагами, выброшенными или рассыпанными по полу упраздненных учреждений.

Участники совещания в Петрограде нередко ставили острые и принципиальные вопросы. Так, 6 февраля 1919 г. управляющий 3-м петроградским отделением I секции ЕГАФ кн. Н.В. Голицын выступил с внеочередным заявлением. Напомнив о появившемся в газетах извещении о смерти великого князя Николая Михайловича⁵³, он заявил, что считает необходимым обратить внимание

совещания «на громадные заслуги бывшего великого князя в отношении архивного дела в России», привел конкретные доказательства его деятельности на поприще «охраны памятников старины, преимущественно письменных»⁵⁴, и предложил почтить память расстрелянного в Петропавловской крепости Николая Михайловича вставанием. Присутствовавшие поддержали это предложение. Нужно было обладать смелостью и мужеством, чтобы в 1919 г. публично отдать должное заслугам представителя династии Романовых.

В ряде протоколов содержатся сведения об арестах органами ЧК архивных служащих высшего звена – от Н.В. Голицына и П.С. Шереметева⁵⁵ до уполномоченных Главархива на местах. Д.Б. Рязанов, используя личные связи и авторитет, пытался добиться их освобождения, но это получалось далеко не всегда.

Несмотря ни на что архивисты продолжали работать. Так, старший инспектор Главархива М.С. Вишневецкий⁵⁶ был командирован в Донскую область для собирания и приобретения материалов о Гражданской войне. Долгое время от него не было никаких известий, для возвращения прошли все сроки. Представители Главархива поехали на вокзал и узнали, что товарный вагон с юга прибыл и находится на запасном пути. «Идут к вагону, открывают пломбиром дверь и видят, что на связках дел в жару и без сознания лежит Михаил Станиславович, заболевший в дороге сыпным тифом»⁵⁷.

В этот самый сложный период на одно из заседаний коллегии Главархива выносится вопрос «О микротипировании документов в целях достижения сохранения их в виде точных снимков в течение неопределенно долгого времени» (протокол № 49 от 24 февраля 1919 г.)⁵⁸.

Подводя итоги работы архивистов за первые послереволюционные годы, А.С. Николаев писал: «Из ничего, из пустого места, выросло учреждение, поставившее своей задачей спасти, охранить, упорядочить, подготовить для научной работы архивные фонды, разбросанные по всей территории Советской Республики... Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели. Цифра спасенных дел... уже по поступившим отчетам может быть измеряема несколькими миллионами... В короткий срок сделано много и сделано в невероятно тяжелой обстановке. Сделать это было возможно при беззаветной любви историков и архивистов к историческому документу»⁵⁹.

В этом номере журнала публикуются протоколы руководящих органов управления архивным делом за период, когда во главе его стоял Д.Б. Рязанов. Документы как по внешнему виду, так и по содержанию являются наглядным свидетельством «бумажного» и продовольственного голода.

Деятельность ГУАД–Центрархива РСФСР оценивается неоднозначно. С одной стороны, эти управленческие структуры сделали очень много для становления и развития архивного строительства в стране, формирования сети государственных архивов, собирания и концентрации фондов. На заседаниях коллегии принимались неотложные меры по спасению документов, организации работы архивов и управления архивным делом в губерниях. С другой стороны, закладывались идеологизация и политизация архивов. Этот процесс получил особое развитие в бытность Центрархива РСФСР.

Документы напечатаны на обеих сторонах листа низкосортной бумаги (в большинстве случаев так называемая «папиросная бумага», очень непрочная, со следами надрывов и разрывов). Шрифт мелкий, почти угасший, тексты читаются с большим трудом. Кстати, в протоколах есть запись о необходимости дополнительного вознаграждения машинисткам за вредную работу (протокол № 35 совещания управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ от 27 марта 1919 г.)⁶⁰.

В настоящей публикации документы даются в сокращенном виде. Исключены параграфы, содержащие повторявшиеся процедурные вопросы (время начала заседаний, установление порядка работы), касающиеся оплаты ведом-

ственных счетов, мелких финансовых расходов на текущие нужды, обширные списки названий дел и книг, приобретенных у букинистов или вывезенных из архивов, и т.д. Купюры отмечены угловыми скобками и не носят принципиального характера. Стилистические особенности документов сохранены.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
О.Н. КОПЫЛОВОЙ, Т.И. ХОРХОРДИНОЙ.

¹ См.: *Шмидт С.О.* К истории архивного строительства в первые годы советской власти // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Материалы юбил. науч. конф. архивистов Ленинграда 13–14 июля 1968 г. Л., 1970. С. 19–35; *Он же.* Привлечение интеллигенции к советскому архивному строительству // Интеллигенция и революция. XX век. М., 1985. С. 56–59; *Он же.* Сергей Федорович Платонов и «Дело Платонова» // Советская историография. XX век. М., 1996. С. 215–239; *Он же.* К юбилею Д.Б. Рязанова // Археографический ежегодник за 1995 год. М., 1997. С. 35–48; *Седельников В.О.* Становление архивоведческого издания // Советские архивы. 1983. № 1. С. 18–23; *Он же.* ЧК и архивы: Два эпизода из истории архивного дела в первые годы советской власти // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 451–464; *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Декрет об архивном деле 1918 года // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 41–56; *Корнеев В.Е., Копылова О.Н.* Архивы на службе тоталитарного государства (1918 – начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 13–24; *Они же.* Архивист в тоталитарном обществе: Борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Там же. 1993. № 5. С. 29–42; *Автократов В.Н.* Из истории централизации архивного дела в России (1917– 1918 гг.) // Там же. № 3. С. 9–35; № 4. С. 3–28; *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994; *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Архивы и революция. М., 2007; и др.

² Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – политический деятель, акад. АН СССР, организатор архивного дела. В 1918–1920 гг. зав. ГУАД, в 1921–1931 гг. директор Ин-та К.Маркса и Ф.Энгельса при ЦИК СССР. В 1931 г. арестован, сослан в Са-

ратов. В 1937 г. вновь арестован, в 1938 г. расстрелян, реабилитирован.

³ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, проф., акад. АН СССР. С 1918 г. зав. Петроградским отделением ГУАД, председатель Археографической комиссии. В 1925–1929 гг. директор Пушкинского Дома, в 1925–1928 гг. – Библиотеки АН СССР. В 1930 г. арестован и сослан в Самару. Умер в ссылке.

⁴ Веселовский Степан Борисович (1876–1952) – историк, акад. АН СССР. В 1918–1925 гг. проф. МГУ, старший инспектор ГУАД, член коллегии (1918–1919 гг.). С 1936 г. старший научный сотрудник Ин-та истории АН СССР, проф. ИАИ.

⁵ Полянский Алексей Михайлович (1863–?) – с 1918 г. управляющий делами финансового отдела Наркомпроса РСФСР, управляющий делами ГУАД, член коллегии. С 1921 г. зав. административно-материальным отделом ГУАД. 15 сентября 1921 г. уволен по собственному желанию.

⁶ Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) – историк, акад. АН СССР. В 1901–1919 гг. проф., ректор (1911–1917 гг.) Московского ун-та. С 1918 г. зав. Московским областным управлением архивным делом, член коллегии ГУАД. В 1919–1920 гг. зав. научно-статистическим отделом ГУАД. С 1920 г. управляющий 1-м Московским отделением II (юридической) секции ЕГАФ. С 1925 г. зам. зав., зав. Древлехранилищем Московского исторического архива. Арестован в 1930 г. по «академическому делу», в 1931 г. приговорен к пяти годам ссылки. Умер в ссылке.

⁷ Сторожев Василий Николаевич (1866–1924) – историк, археограф, проф. С декабря 1917 г. зав. сметным отделом Моссовета, затем зав. финансовым отделом Наркомпроса РСФСР. В 1918–1921 гг. член коллегии ГУАД,

зам. зав. ГУАД, зав. I секцией и управляющий ее 3-м отделением (Новоромановский архив).

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 6. Л. 1.

⁹ Трояновский Александр Антонович (1888–1938) – с 1918 г. помощник управляющего, затем управляющий 1-м Московским отделением III (военно-морской) секции ЕГАФ. С 1919 г. зам. зав. ГУАД. В 1920 г. член коллегии ГУАД.

¹⁰ Пичета Владимир Иванович (1878–1947) – историк-славист, акад. АН СССР. В 1917–1918 гг. приват-доцент Московского ун-та. В 1918–1923 гг. главный инспектор ГУАД (Центрархива РСФСР). В 1921–1930 гг. ректор Белорусского гос. ун-та. В 1930 г. арестован по «академическому делу», сослан на пять лет в Вятку, освобожден в 1934 г. С 1938 г. проф. Воронежского гос. пед. ин-та, с 1939 г. зав. кафедрой МГУ. С 1940 г. зав. сектором славяноведения Ин-та истории АН СССР. С 1946 г. зам. директора Ин-та славяноведения АН СССР.

¹¹ Сергиевский Георгий (Юрий) Владимирович – с 1916 г. смотритель зданий МГАМИД, с 1918 г. – зданий ГУАД. В 1919–1920 гг. зав. хозяйственным отделом, член коллегии ГУАД.

¹² Изюмов Александр Филаретович (1885–1951) – архивист. В 1918 г. работал в Наркомпросе Московского округа. С июня 1918 г. инспектор, старший инспектор ГУАД–Центрархива РСФСР. В 1922 г. выслан из Советской России. В 1922–1924 гг. секретарь Русского научного ин-та в Берлине. В 1924 г. участвовал в создании РЗИА в Праге. С 1925 г. зав. отделом документов, с 1934 г. зам. директора РЗИА. В 1941–1945 гг. как советский гражданин интернирован в германский концлагерь. В мае 1945 г. вернулся в Прагу.

¹³ Тагиев Багир Самедович – бухгалтер, с 1917 г. помощник бухгалтера Московской губернской земской управы, бухгалтер Всероссийского земского союза. С 1918 г. бухгалтер, главный бухгалтер финансового отдела Наркомпроса РСФСР. С декабря 1918 г. зав. финансово-сметным отделом ГУАД.

¹⁴ В сентябре 1920 г. коллегия Главархива вынесла решение о реорганизации ЕГАФ и создании на правах его час-

ти Государственного архива РСФСР. В состав архива вошли следующие отделения: 1-е – МАМИД и Госархив Российской империи; 2-е – Петербургский архив МИД и Новоромановский архив; 3-е – Московский историко-революционный архив; 4-е – Архив Октябрьской революции. Госархив РСФСР существовал до ликвидации секционного деления ЕГАФ, т.е. до 1925 г.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 122. Л. 11–11 об.

¹⁶ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, политический деятель, акад. АН СССР. В 1917–1918 гг. председатель Моссовета, председатель СНК Москвы и Московской обл. С 1918 г. зам. наркома просвещения РСФСР. С 1920 г. зав. ГУАД, с 1922 г. Центрархива РСФСР, с 1929 г. ЦАУ РСФСР и ЦАУ СССР, ректор Комкадемии, Ин-та красной профессуры, создатель исторической школы.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 1.

¹⁸ Адоратский Владимир Викторович (1878–1945) – участник архивного строительства. В 1918 г. зав. Новоромановским архивом. С 1920 г. управляющий Госархивом РСФСР, член коллегии ГУАД. Позднее зам. зав. Центрархивом РСФСР, член коллегии и зам. зав. Истпартом. С 1931 г. директор Ин-та Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б).

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 2.

²⁰ Там же. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 324. Л. 56.

²¹ Батурин (Замятин) Николай Николаевич (1877–1927) – историк. С 1918 г. на партийной, государственной и преподавательской работе. Один из создателей и член коллегии Истпарта и Центрархива РСФСР.

²² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 27. Л. 103.

²³ Декрет подписан председателем СНК РСФСР В.Ульяновым (Лениным) 29 июля 1919 г. (См.: СУ. 1919. № 38. Ст. 374.)

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 49. Л. 162–162 об.

²⁵ См.: Положение о Центрархиве РСФСР // СУ. 1922. № 13. Ст. 22.

26 Николаев Александр Сергеевич (1877 – после 1934) – историк-архивист. С 1902 г. сотрудник, с 1916 г. зав. Архивом Министерства народного просвещения. Член Союза российских архивных деятелей (РАД). С 1918 г. председатель совещания управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ, возглавлял архивные курсы при Петроградском археологическом ин-те (ПАИ), проректор ин-та. В 1920–1930-е гг. старший архивист Ленинградского исторического архива.

27 Авенариус Иван Николаевич (1862–1919) – архивист. До 1917 г. помощник начальника секретариата е.и.в. канцелярии по учреждениям Ведомства императрицы Марии. С 1918 г. архивариус 1-го Петроградского отделения IV секции ЕГАФ.

28 ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 101.

29 Голицын Николай Владимирович (1874–1942) – историк, архивист. С 1897 г. служил в МГАМИД, с 1903 г. в Государственном и Санкт-Петербургском Главном архиве МИД, с 1916 г. его директор. С 1908 г. старший делопроизводитель канцелярии Государственной думы. Член Союза РАД, товарищ председателя. В апреле 1918 г. избран в состав Центрального комитета управления архивами (ЦКУА). С 1918 г. управляющий 3-м Петроградским отделением I секции ЕГАФ. В 1918–1919, 1923 гг. подвергался арестам. В 1923 г. заключен на три года в Бутырскую тюрьму. В 1931–1934 гг. научный сотрудник Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР. В 1934–1937 гг. переводчик в редакции газеты.

30 Габаев Георгий Соломонович (1877–1956) – военный историк, архивист, полковник (1915 г.). В 1901–1904 гг. зав. библиотекой лейб-гвардии саперного батальона, организатор музея батальона. Одновременно как вольнослушатель окончил ПАИ (1903 г.). Один из учредителей Русского военно-исторического общества (1907 г.). Управляющий 1-м Петроградским отделением I и II секций ЕГАФ. Одновременно помощник зав. военно-исторической секцией Петроградского отдела музеев. В 1926 г.

арестован по обвинению в руководстве масонской ложи и сослан. Вновь арестован в 1930 г. по «академическому делу». Освобожден в июле 1937 г.

31 Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, источниковед, археограф. С 1913 г. сотрудник, с 1921 г. ученый секретарь Постоянной исторической комиссии РАН. С 1918 г. зав. отделом 3-го Петроградского отделения V секции ЕГАФ. В 1919–1927 гг. преподаватель ПАИ, ЛГУ. В 1929 г. арестован по «академическому делу», сослан в Сибирь. В 1933–1935 гг. старший научный сотрудник Енисейского музея. В 1935–1941 гг. старший научный сотрудник Ин-та народов Севера АН СССР. С 1942 г. научный сотрудник Ин-та истории АН СССР, в 1943–1949 гг. зав. кафедрой вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ. С 1949 г. в ЛОИИ. С 1956 г. член бюро Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР.

32 Князев Георгий Алексеевич (1887–1969) – историк, архивист. В 1913–1929 гг. сотрудник Архива Морского министерства. Один из учредителей Союза РАД. В 1917–1926 гг. руководитель исторического отдела Архива Морского министерства, зав. отделом 2-го отделения III секции ЕГАФ. В 1918–1920 гг. лектор ПАИ. В 1929–1963 гг. зав. (с 1936 г. директор) Архива АН СССР, с 1963 г. научный сотрудник.

33 Снигирев Виктор Владимирович (1885–1921) – историк, архивовед. С 1915 г. помощник начальника Архива Министерства народного просвещения. С 1917 г. член Союза РАД. С 1918 г. помощник управляющего 1-м Петроградским отделением IV секции ЕГАФ. Лектор архивных курсов при ПАИ. В 1921 г. преподавал в Тверском ин-те народного образования.

34 Маяковский Илья Лукич (1878–1954) – историк, архивовед. В 1918–1922 гг. преподаватель, проф. (1920 г.) ПАИ, зав. 1-м Петроградским отделением IV секции ЕГАФ. В 1927 г. уволен, преподавал в военных образовательных учреждениях. В 1934–1941 гг. сотрудник отдела рукописей ИМЛИ. С 1942 г. в ИАИ, зав. кабинетом архивоведения,

затем зав. кафедрой теории и практики архивного дела. Одновременно с 1946 г. эксперт-консультант Архивного управления МИД.

³⁵ Здравомыслов Константин Яковлевич (1863–1933) – церковный историк, архивист. После окончания Петербургской духовной академии секретарь Духовного правления в Выборге. В 1891 г. окончил ПАИ. С 1896 г. архивариус, с 1903 г. начальник Архива и библиотеки Св. синода. Член Союза РАД. С 1918 г. управляющий 2-м Петроградским отделением IV секции ЕГАФ.

³⁶ Шилов Алексей Алексеевич (1881–1942) – археограф, архивист, библиограф. После окончания Петербургского ун-та откомандирован Министерством народного просвещения в Библиотеку РАН помощником хранителя рукописного отдела. В 1916 г. один из основателей и секретарь Литературно-библиографического ин-та. С 1917 г. помощник секретаря Российской книжной палаты. С 1918 г. помощник зав. Петроградским историко-революционным архивом, управляющего 1-м Петроградским отделением II, VII секций ЕГАФ. Уволен в результате очередной кадровой чистки. Умер в блокадном Ленинграде.

³⁷ Георгиевский Василий Тимофеевич (1861–?) – писатель, археолог. После окончания курса Киевской духовной академии член учебного комитета и училищного совета при Св. синоде. С 1918 г. инспектор Петроградского отделения ГУАД.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 101.

³⁹ Там же. Л. 138.

⁴⁰ Грот Константин Яковлевич (1853–1934) – историк, археограф, архивист. С 1883 г. проф. Варшавского ун-та. С 1895 г. зав. Архивом Министерства императорского двора (с 1918 г. 2-е отделение I секции ЕГАФ). Почетный член Сербской королевской АН (1892 г.), Чешской АН (1903 г.).

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 148.

⁴² См.: Летопись архивной жизни // Исторический архив. Пг., 1919. Кн. 1. С. 514.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 175.

⁴⁴ Там же. Д. 6. Л. 210–211 об.

⁴⁵ «Исторический архив» – журнал, одно из первых советских периодических исторических изданий, печатный орган ГУАД. В 1919 г. в Петрограде вышла единственная книжка. Вторая, в виде «Сборника материалов и статей» (Вып. 1), издана в Москве в 1921 г. (См.: *Седельников В.О.* Периодические издания центральных архивных органов РСФСР 1918–1929 гг.: История становления и развития: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 20.)

⁴⁶ Шумаков Сергей Александрович (1865–1918) – историк, архивист, археограф, краевед. В 1892–1918 гг. младший помощник редактора описей и изданий МАМЮ. Член Императорского общества истории и древностей российских (ОИДР) при Московском ун-те (с 1896 г.), член ряда губернских ученых архивных комиссий (ГУАК).

⁴⁷ Нечаев Василий Васильевич (1861–1918) – историк, краевед, архивист. С 1887 г. помощник столоначальника, с 1890 г. старший помощник архивариуса, с 1891 г. архивариус МАМЮ. В 1907 г. уволен и отдан под суд за «оскорбление его величества». С 1912 г. вольнонаемный МАМЮ.

⁴⁸ Беляев Иван Степанович (1860–1918) – историк, архивист. В 1881–1886 гг. регистратор, архивариус Приказа общественного призрения, учитель. С 1886 г. столоначальник 1-го распорядительного стола канцелярии, с 1887 г. правитель канцелярии директора МАМЮ, с 1898 г. помощник секретаря при управляющем, секретарь, казначей, регистратор и хранитель изданий МАМЮ. Член ОИДР при Московском ун-те, действительный член Витебской, Симбирской и Тульской ГУАК. В 1918 г. старший архивист 1-го отделения II секции ЕГАФ.

⁴⁹ Марков Николай Николаевич (1866–1918) – историк, архивист. Служил в канцелярии гродненского губернатора. С 1897 г. помощник редактора описей и изданий МАМЮ, с 1911 г. старший делопроизводитель. С 1918 г. старший архивист 1-го Московского отделения II секции ЕГАФ.

⁵⁰ См.: Летопись архивной жизни. С. 514–515.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 122. Л. 2.

⁵² Там же. Л. 9.

⁵³ Романов Николай Михайлович (1859–1919) – вел. кн., историк, археограф, генерал от инфантерии (1913 г.), почетный член РАН (1898 г.), д-р русской истории (1915 г.). С 1910 г. председатель Русского исторического общества. Участник Первой мировой войны. Весной 1918 г. выслан в Вологду, затем переведен в Петроград. Расстрелян.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 106.

⁵⁵ Шереметев Павел Сергеевич (1871–1943) – граф, историк, генеалог, художник, писатель. В 1899–1911 гг. звенигородский уездный предводитель дворянства. Член Общества любителей древней письменности, Русского генеалогического общества, Историко-родословного общества в Москве, Общества защиты и сохранения памятников ис-

кусства и старины, Санкт-Петербургской и Ярославской ГУАК и др. Один из инициаторов создания в 1919 г. Хранилища частных архивов (Хранчасар) в Москве, зав. его бюро усадебно-генеалогических справок.

⁵⁶ Вишневский Михаил Станиславович (1890–1938) – архивист, архивовед. С 1918 г. инспектор, старший инспектор ГУАД, с 1921 г. зав. организационным отделом Главархива, с 1922 г. член коллегии Петроградского отделения Центрархива РСФСР. С 1929 г. зав. кабинетом архивоведения ЦАУ, с 1931 г. преподаватель, с 1933 г. проф. ИАИ.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-8370. Оп. 3. Д. 41. Л. 4.

⁵⁸ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 6. Л. 83.

⁵⁹ Николаев А.С. Главное управление архивным делом // Исторический архив... С. 63–64.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 138.

№ 1

Протокол № 13 заседания коллегии Главного управления архивным делом

3 декабря 1918 г.

Присутствовали: С.Б. Веселовский, М.К. Любавский, А.М. Полянский и В.Н. Сторожев. Председательствовал В.Н. Сторожев.

Доложено о кончине в ночь на 3 декабря управляющего Архивом б[ывшего] Министерства иностранных дел С.А. Белокурова¹. После покойного осталась семья, состоящая из жены, ее матери и двух малолетних детей. Все означенные лица находятся в Крыму. После покойного денежных средств не обнаружено. Покойный проживал в доме, ныне принадлежащем Главному управлению архивным делом.

Постановили: Главное управление архивным делом, глубоко ценя покойного С.А. Белокурова, как человека ученого и полезного работника, выражает свое сожаление и полное сочувствие горю семьи его.

В то же время, принимая во внимание продолжительную (с 1886 г.) службу С.А. Белокурова в Архиве б(ывшего) Министерства иностранных дел, проживание его в здании Главного управления архивным делом, отсутствие

семьи* и денежных средств, признает, что погребение должно быть произведено за счет Главного управления архивным делом. Распорядительную часть по погребению необходимо поручить смотрителю здания Ю.В. Сергиевскому**, указав ему на необходимость соблюдения возможной экономии.

В.Н. Сторожев
С.Веселовский
А.М.Полянский
М.Любавский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 6. Л. 19. Подлинник.

№ 2

Из протокола № 35 совещания управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ

27 марта 1919 г.

Присутствовали: управляющий 1-м отделением I секции А.Н. Макаров², заведующий отделом того же отделения А.А. Сиверс³, старший архивист 2-го отделения I секции С.А. Розанов⁴, управляющий 3-м отделением I секции Н.В. Голицын, заведующие отделами 1-го отделения II секции В.Д. Плетнев⁵ и Л.Л. Слухоцкий, управляющий 1-м отделением III секции Г.С. Габаев, управляющий 2-м отделением III секции А.И. Лебедев⁶, управляющий 1-м отделением IV секции А.С. Николаев, помощник управляющего того же отделения В.В. Снигирев, заведующий отделом того же отделения Н.П. Черепнин⁷ <...>

Председательствовал А.С. Николаев.

И. Л.Л. Слухоцкий сообщил о смерти состоявших в 1-м отделении II секции Н.Г. Лукина и Пономарева. Первый ранее служил в Сенатском архиве, второй – в архиве Коммерческого суда. Оба являются жертвой голодания. Совещание почтило память умерших вставанием. Вместе с тем совещание обратило внимание на то обстоятельство, что сообщение в его заседаниях о смерти на почве голодания служащих в петроградских отделениях Государственного архивного фонда явилось обычным явлением и представляется грозным симптомом. Все участвующие случаи смерти архивных работников на почве голода наглядно свидетельствуют об исключительно тяжелом положении, в каком находятся служащие в отделениях Государственного архивного фонда, и очевидной недостаточности для существования получаемых ими окладов. Вымирание архивных служащих идет гигантскими шагами. Процент умерших за последнее время является чрезвычайно большим. Угрожающе велико и число серьезно больных и близких к смерти от истощения и голодания.

Совещание **постановило**: 1) обратиться в комитет*** с тем, чтобы последний возбудил соответствующее ходатайство перед заведующим Главным управлением архивным делом о крайней необходимости срочного по-

* Имеется в виду отсутствие семьи в Москве.

** См. примеч. 11 вступ. ст.

*** Имеется в виду профсоюзный комитет секций Петроградского отделения ЕГАФ.

вышения окладов служащих в петроградских отделениях Государственного архивного фонда до такой нормы, которая обеспечивала бы от смерти на почве голодания, а равно принятия других мер для борьбы с голоданием служащих; 2) просить отделения срочно сообщить Н.П. Черепнину необходимые для этого данные <...>.

V. Предоставление первой продовольственной категории для переписчиц.

Переписка на машине является весьма вредной для здоровья. По заявлению проф. В.Д. Плетнева, на Будапештском антропологическом конгрессе в 1910 г. было постановлено о необходимости выдавать пишущим на машине особое дополнительное вознаграждение ввиду вредного влияния этой работы на работающих в отношении развития у них легочных и других заболеваний. Работа переписчиц в архивах является особенно пагубной для их здоровья ввиду необходимости переписывать с пыльных, выцветших, обветшавших старинных документов. Неблагоприятное влияние этой работы уже сказалось на ряде переписчиц в отделениях.

Поэтому совещание **постановило**: просить комитет возбудить перед физиологической комиссией при Компроде (Адмиралтейская наб., 12) вопрос о предоставлении, в изъятие из правил, переписчицам отделений, ввиду особо вредных для здоровья условий их труда, первой продовольственной категории. Вместе с тем совещание постановило просить врача Главного управления А.А. Садова дать свое заключение по настоящему вопросу для представления его в комитет и выразило пожелание о постоянном участии в заседаниях совещания врача Главного управления. <...>

XIV. Доставка отделениями в справочно-статистический отдел имеющихся у них сведений относительно архивов, фактически еще не вошедших в состав ГАФ.

Н.П. Черепнин сообщил о том, что справочно-статистический отдел обращается к отделениям с просьбой о доставлении тех имеющихся у них сведений относительно архивов, еще фактически не вошедших в состав ГАФ, какие были [собраны], согласно постановления совещания управляющих отделениями, по краткому опросному листу... осенью при разрешении вопроса, какие из этих архивов могут быть на зиму оставлены в прежних своих помещениях и какие вывезены немедленно <...>.

Председатель

Члены

Верно: за секретаря совещания Акифьев.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 138–142. Заверенная копия.

№ 3

Из протокола № 48 совещания управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ

10 июля 1919 г.

Присутствовали: управляющий 1-м отделением I секции А.Н. Макаров, заведующий отделом того же отделения А.А. Сиверс, старший архивист 2-го отделения I секции С.А. Розанов, заведующий отделом 3-го отделения I сек-

ции Я.Л. Барсков⁸, заведующий отделом 1-го отделения II секции Л.Л. Слухоцкий, управляющий 1-м отделением III секции Г.С. Габаев, помощник управляющего того же отдел[ения] Д.Д. Зуев⁹, заведующий отделом 2-го отделения III секции Г.А. Князев¹⁰ <...>.

Председательствовал А.С. Николаев.

II. По вопросу о крайне тяжелом положении служащих в петроградских учреждениях Главархива.

А.С. Николаевым было сообщено следующее письмо, отправленное 8 июля коллегией Петроградского отделения Главархива заведующему Главархивом [Д.Б. Рязанову]: «Давид Борисович! Переживаемый Петроградом небывало острый продовольственный кризис, с каждым днем принимающий все более и более катастрофический характер, побуждает коллегия Петроградского отделения Главархива обратить Ваше внимание на чрезвычайно бедственное положение всех служащих, требующее немедленного принятия решительных мер во имя спасения буквально от голодной смерти. С прекращением отпуска из столовых хлеба и уменьшением обедов до одного жидкого и малопитательного блюда, с понижением хлебного пайка до 1/4 фун[та] в день и полным прекращением выдачи продовольствия из коммунальных лавок начался бешеный рост цен, который правильно зарегистрировать невозможно ввиду их ежедневных скачков вверх. Главный продукт подкармливания – хлеб – стоит сегодня 90–100 руб. фунт, картофель – 33, крупы – 125 руб., масло подсолнечное – 180, сливочное – 220, сахар – 230, мясо – 150–200, яйца – 200, молоко – 27– бутылка, мука ржаная – 140 руб. фунт. На рынках очень мало продуктов при колоссальном спросе. Публика устраивает при продаже продуктов очереди и требует, чтобы покупателю не давали больше фунта. Устраиваются аукционы, и богатые люди отбивают продукты питания, платя цены вне всяких норм. И все же количество продуктов на рынке с каждым днем падает, цены растут, и настоящий голод без всяких прикрас уже начался. При таких условиях положение всех служащих даже трудно охарактеризовать словами. Запоздавшее получение разницы – выдача ее закончится вряд ли еще на этой неделе – уничтожила ценность этой экстренной прибавки к бюджету, потому что рубль упал еще в три раза сравнительно с уровнем его месяц назад. Настоящее жалование, уплачиваемое по новым ставкам только с 1 июля, тоже совершенно не отвечает ценам на продукты и потребностям. Положение становится безвыходным, служащие голодают, не имея возможности при своей скудости прикупить к столовому питанию продукты. Еще несколько дней, и служащие начнут бежать из города или угасать медленной смертью, что и теперь уже ясно видно. Столовую в здании Сената пришлось закрыть ввиду бешеных цен, и у петроградской коллегии решительно никаких средств придти на помощь голодным служащим. Коллегия просит поэтому Вас в экстренном порядке ассигновать временно на период продовольственных затруднений с 1 июля сумму для выдачи двойного оклада жалования. При всей ничтожной паллиативности этого средства коллегия не видит иного выхода и просит Вас, считаясь с тем, что голод не ждет, немедленно же сообщить о Вашем решении».

IX. Доклад Д.Д. Зуева по его поездке в Москву.

Что касается вопроса об арестованных, то только благодаря исключительной заботливости Д.Б. Рязанова избежал опасности быть расстрелянным В.И. Селивачев¹¹. Теперь он будет переведен из одиночного заключе-

ния в концентрационный лагерь и затем получит назначение по военному ведомству. Согласно распоряжению Д.Б. Рязанова, Селивачев включен в требовательную ведомость.

Н.И. Татищев, А.К. Петров и З.В. Мицкевич¹² находятся в концентрационном лагере в сравнительно благоприятных условиях. Их обещано отпустить на поруки Д.Б. Рязанова с тем, чтобы они остались на службе в Москве. Д.Б. Рязановым были даны Д.Д. Зуеву записки к помощнику Петерса¹³ Анцисловичу о мерах к освобождению Н.В. Голицына, Жербина и Мансветова. Д.Д.Зуевым уже начаты по этому делу сношения с Анцисловичем <...>.

А.С. Николаев сообщил, что З.Г. Гринберг¹⁴ разделяет точку зрения Д.Б. Рязанова относительно выдачи вознаграждения арестованным и что коллегией установлена как постоянное учреждение расценочная комиссия, куда вошли П.Е. Щеголев¹⁵ (от коллегии), А.С. Путилов-Янович и М.Л. Оленев (от Главного управления), П.Д. Воронцов, К.Н. Левицкий и Д.Д. Зуев (от коллектива), и предложил выразить благодарность Д.Д. Зуеву за его доклад. Совещание согласилось с предложением А.С. Николаева. <...>

XI. По журналу комиссии о выработке правил об охране монастырских церковных архивов.

При проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства [и] особой инструкции, преподанной Народным комиссариатом юстиции (№ 62 Собр[ания] узакон[ений] и распор[яжений] р[абоче-]к[рестьянского] правит[ельства], ст. 685), совершенно не упомянуты архивы церковные и монастырские, и их целостность осталась неогражденной.

Ввиду этого комиссия, образованная Петроградским отделением Главархива под председательством В.Г. Дружинина¹⁶, при участии членов К.Я. Здравомыслова, В.И. Яцкевича¹⁷ и В.Т. Георгиевского, после нескольких совещаний по обсуждению мер, какие могли бы быть предприняты для охраны церковных и монастырских архивов, имеющих важное историческое значение, и наилучших условий дальнейшего их использования для науки, пришла к следующему заключению: 1) Необходимо немедленно собрать сведения о состоянии всех церковных и монастырских архивов путем опроса или нарочитых посещений и осмотров. 2) Предложить местным архивным организациям в провинции (архивным комиссиям, археологическим обществам и т.п.) немедленно принять надлежащие меры к охране монастырских и церковных архивов и о всех таких мероприятиях на местах довести в ближайший срок в Главархив, с представлением заключения о том, может ли архив по условиям его хранения оставаться на прежнем месте или же в видах обеспечения его безопасности должен быть переведен в другое место и какое именно. 3) При национализации церковных и монастырских имуществ необходимо включать в число членов комиссий, производящих согласно декрету опись и приемку церковных и монастырских имуществ, как представителей Главархива, так и лиц уполномоченных Главархивом от местных архивных организаций с правом голоса, и эти уполномоченные лица должны заботиться о целостности архивов и о их дальнейшей охране.

Примечание. При командировании своих представителей Главархив снабжает их правом передавать свои полномочия в случае надобности членам местных ученых и архивных организаций, доводя о таковой передаче до сведения Главархива.

Совещание, одоблив предположение комиссии, **постановило**, чтобы они были доложены в коллегии, и выразило пожелание, чтобы к участию в собирании сведений об означенных архивах были привлечены уполномоченные и чтобы по данному вопросу было сделано духовенству соответственное указание от духовной власти.

Председатель

Члены

Верно: за секр[етаря] совещ[ания] Акифьев.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 65. Л. 174–180 об. Заверенная копия.

№ 4

Протокол № 3 совещания при заведующем Главархивом

8 ноября 1919 г.

Присутствовали: А.А. Трояновский, М.К. Любавский, В.И. Пичета, А.М. Полянский, Г.В. Сергиевский и В.Н. Сторожев.

1. Управляющий делами доложил протокол заседания тарифно-расценочной комиссии 8 ноября. Постановления, проведенные в этом заседании, возражений не встретили.

2. Заведующий архивными курсами представил требовательную ведомость на выдачу содержания заведующему курсами, секретарю и делопроизводителю (помощнику секретаря). Принимая во внимание временный характер курсов, продолжающихся всего до 4 месяцев, указанные в требовательной ведомости оклады совещание признало подлежащими утверждению.

3. Управляющий делами доложил представленную ему памятную записку заведующего финан[совым] отделом о порядке разрешения и оплаты со сверхурочных работ в отделениях секций. Признано необходимым подтвердить, что работы эти производятся только с предварительного согласия Главархива и что работы, произведенные без соблюдения этого порядка, оплачиваться не будут. Самые работы должны происходить при полном соблюдении действующих декретов и распоряжений, как в отношении количества часов работы, так и оплаты их. Ходатайства о разрешении сверхурочных работ должны направляться по финан[совому] отделу Главархива.

4. Комитет сотрудников 1-го отд[еления] II секции 11 ноября просит, ввиду тяжелого положения сотрудников в отношении топлива, доходящего у некоторых до полного отсутствия дров, и невозможности приготовить себе пищи, выдать сотрудникам некоторое количество дров из имеющихся на этот предмет в распоряжении правления двух вагонов, в погрузке коих принимал участие один из представителей 1-го отделения.

Отношение это представлено было лично представителями комитета управляющему делами, который разъяснил им действительное положение как топливного, так и других вопросов, затрагивающих личные интересы служащих. Управляющий делами сообщил также совещанию, что заведующий Главархивом, озабоченный и сам этими вопросами, предполагает назначить заседание совещания под своим председательством на ближайших днях.

После обмена мнениями о возможных мерах для улучшения положения служащих как в местах их службы, так и в частности в их собственных квартирах, в смысле предоставления им возможности меньших страданий от холода, а также для улучшения их питания, совещание отложило принятие тех или других решений до заседания под председательством Д.Б. Рязанова.

Продолжительность заседания 2 часа.

А.М.Полянский
В.Н.Сторожев
Г.Сергиевский
М.Любавский
Пичета
А.Трояновский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 122. Л. 5–5 об. Подлинник.

№ 5

Протокол № 5 совещания при заведующем Главархивом

12 ноября 1919 г.

Присутствовали: Д.Б. Рязанов, А.А. Трояновский, А.Ф. Изюмов, М.К. Любавский, В.И. Пичета, А.М. Полянский, Г.В. Сергиевский, В.Н. Сторожев и Б.С. Тагиев.

1. Д.Б. Рязанов довел до сведения совещания, что служащие всех наркоматов в настоящее время в некоторых отношениях, и прежде всего в борьбе с топливным голодом, приравняются к рабочим. Поэтому необходимо принять все меры, для победы над ним образовать из своей среды особые рабочие отряды, которые будут на местах снабжены в достаточном количестве необходимыми инструментами и приспособлениями для рубки, пилки и уборки топлива. Организация всего дела должна вестись в полном контакте с Наркомпросом, личные сношения с которым поручить хозяйственному отделу.

2. Г.В. Сергиевский сделал краткий доклад о наличных запасах топлива в учреждениях ЕГАФ, из которого видно, что во дворе Главархива имеется около 14 саж.*, в Архиве юстиции – около 20 саж. и в отдельных военных архивах в общем не более 5–6 саж[еней дров].

Закуплено дров и вывезено к полотну жел[езной] дор[оги] около 40 вагонов, кроме того, в роще имеется 150 вагонов. Необходимо для учреждения максимум 280 вагонов или минимум 50 %, т.е. 140 вагонов, кроме того, для служащих 40–50 вагонов. В частности, необходимо, например, иметь, чтобы поддерживать температуру сколько-нибудь возможную для занятий на 6 месяцев, в Главархиве на пять больших голландских печей – 3 вагона, для Архива иностран[ных] дел – 5 вагонов, Архива юстиции –

* Сажень – русская мера длины. 1 сажень = 2, 1336 м.

10 вагонов, Военно-ученого – 5 вагонов, особняка в Введенском пер. для отопления голландских печей – 3 вагона и т.д.

Если Главархив не получит нужных ему для отопления всех учреждений и для нужд служащих 180–200 вагонов, то некоторые учреждения определенно придется закрыть для того, чтобы дать возможность существовать другим. Эта последняя мысль, высказанная заведующим Главархива, была поддержана всеми присутствовавшими.

Необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить себя необходимым количеством топлива немедленно же, но так как на это надежды мало, то следует теперь же принять все подготовительные меры к закрытию отдельных архивов. Таковыми в первую очередь являются: Военно-ликвидационный, отделения Военно-ученого в Грузинах и на Смоленском бульваре, половина Военно-ученого архива в Моревом пер., Лефортовский архив, Дворцовый архив, Патриаршая библиотека, Архив социального обеспечения. Необходимо по возможности продолжать отапливать: Главархив, Архив иностран[ных] дел, Архив юстиции, помещения в Введенском пер. и в Афанасьевском пер. Живущих в зданиях Лефортовского архива необходимо уплотнить, сделав перегруппировку жилищ таким образом, чтобы лица, не служащие в настоящее время в архиве, и их семьи были сконцентрированы в одном месте.

В Историко-рев[олюционном] архиве, в нижнем его помещении, поддерживать должную температуру путем нагревания переносной печки. Хотя такие печки имеются в Военно-ликвидацион[ном] архиве, но ввиду того, что архивы эти не разобраны и наведение справок в делах и в теплой температуре представляет большие затруднения, архив запереть и справок в зимние месяцы не давать. Для холодных помещений Главархива, Историко-революц[ионного] архива и других, где встретится нужда, приобрести необходимое количество переносных печей и труб.

Произвести, по соглашению с управляющими отделениями, возможное сокращение служащих с выдачей им ликвидационных денег, применив эту меру, прежде всего, к временным служащим, принятым в последнее время. Всем остающимся служащим, хотя бы и занимающимся в закрываемых временно архивах, производится выдача содержания в полном размере, если не будет другого специального распоряжения.

3. По вопросу о фактическом приобретении для служащих теплого (валенки, фуфаек, перчаток и т.п.) поручить хозяйств[енному] отделу принять самые энергичные меры.

4. Войти в непосредственное сношение с Наркомпродом и продовольственными организациями по вопросу об улучшении снабжения служащих предметами продовольствия.

5. Поручить Г.В. Сергиевскому принять срочные меры к устройству для служащих столовой, продолжить осмотр подходящих для этой цели помещений, между прочим, в Социалистической академии, для чего войти в контакт с К.Н. Малининым¹⁸.

6. Принимая во внимание, что предстоящее уплотнение архивов, спасение архивных материалов от сырости в связи с отсутствием топлива, вызываемая этим переноска и, вероятно, перевозка личными средствами на санках архивных материалов и другие работы, вызовут необходимость сделанных или сверхурочных занятий почти во всех учреждениях, разрешить та-

ковые при условии предварительного представления* управляющими отделениями. <...>

7. Признать, что секции как административные органы управления ЕГАФ прекращают свое существование с 1 декабря и остаются лишь для облегчения классификации архивных материалов; для объединения деятельности военных архивов заведование ими возложить на заместителя заведующего Главархивом А.А. Трояновского.

8. В одном из ближайших заседаний совещания наметить пути к сокращению штатов в Петроградском отделении Главархива и в Петроградском отделении ЕГАФ, причем особое внимание обратить на архивы военные, Сенатский архив, просвещения.

Продолжительность совещания – [4] часа.

А.Трояновский
А.М.Полянский
[А.Изюмов]
Пичета
В.Н.Сторожев
А.Любавский
Б.Тагиев
Г.Сергиевский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 122. Л. 8–9 об. Подлинник.

¹ Белокуров Сергей Алексеевич (1862–1918) – историк, археограф, архивист. Член-корр. Петербургской АН (1903 г.), РАН (1917 г.). После окончания Московской духовной академии в 1886 г. принят на работу в МГАМИД, где прослужил 32 года, став его фактическим руководителем. В апреле 1918 г. единогласно избран директором архива. После создания ЕГАФ управляющий 3-м Московским отделением I секции.

² Макаров Александр Николаевич (1888–1973) – историк, правовед, архивист. В 1914–1915 гг. сотрудник одной из петербургских библиотек. В 1916–1923 гг. преподаватель, приват-доцент, проф. Петроградского ун-та. В 1916–1917 гг. библиотекарь МИД, с 1918 г. управляющий 1-м Петроградским отделением I секции ЕГАФ. В 1923–1924 гг. проф. Ленинградского ин-та народного хозяйства. В 1928–1973 гг. проф. Ин-та корпоративного частного и международного права в Берлине, Тюбингене, Гамбурге и Гейдельберге. Член-корр. Баварской АН (1949 г.).

³ Сиверс Александр Александрович (1866–1954) – генеалог, историк, архивист. С 1914 г. помощник начальника Главного управления уделов. В 1918–1923 гг. зав. отделом 1-го Петроградского отделения II секции ЕГАФ, затем старший помощник хранителя Эрмитажа. В 1929 г. арестован и сослан на три года в Туруханск. После ссылки жил во Владимире, Можайске, Тарусе (до 1944 г.). С 1944 г. зав. отделом нумизматики ГИМ.

⁴ Розанов Сергей Алексеевич (1881–1933) – зав. отделом 2-го Петроградского отделения I секции ЕГАФ. Арестован в 1930 г., выслан, умер в ссылке.

⁵ Плетнев В.Д. – правовед, проф. В 1919 г. зав. отделом 1-го Петроградского отделения II секции ЕГАФ. С 1920 г. в эмиграции, директор Первой Русско-Сербской гимназии в Белграде.

* Имеется в виду представление докладной записки с фамилиями служащих, оставшихся на сверхурочные работы.

6 Лебедев Александр Иванович (1881–?) – архивист. С 1911 г. служил в Архиве Морского министерства. Один из основателей Союза РАД в 1917 г., избран секретарем на учредительном собрании союза. Привлечен Д.Б. Рязановым в состав руководства ЦКУА, затем управляющий 2-м Петроградским отделением III секции ЕГАФ, в 1924 г. уволен в результате кадровой чистки.

7 На заседании присутствовали 30 человек. Кроме названных, были управляющие 2-м отделением IV секции К.Я. Здравомыслов, 1-м отделением V секции П.А. Шафранов (1859–?), 3-м отделением V секции А.И. Андреев, 1-м отделением VI секции А.А. Вишняков, помощник управляющего 2-м отделением V секции М.Г. Курдюмов (1869–?), заведующий отделом 2-го отделения VI секции М.Н. Петров, помощник управляющего 1-м отделением VII секции А.А. Шилов, управляющие библиотечным отделением VIII секции П.И. Храбро-Василевский, отделением законодательных актов и документов VIII секции И.М. Страховский (1866–?), судебно-административным отделением VIII секции Б.С. Мартынов, делами Главного управления архивным делом И.Ф. Цызырев, секретари Главного управления В.В. Акифьев, Ю.И. Гессен (1871–1939), С.В. Десятковский, А.С. Путилов (Путилов-Янович, 1876–1931), инспекторы архивов А.В. Бородин, Н.А. Пыпин (1875–?) и В.И. Ромишевский (1876–?).

8 Барсков Яков Лазаревич (1863–1937) – историк русской литературы, педагог, библиограф, и.о. директора бывшего Государственного и Петроградского Главного архива МИД. Один из инициаторов издания журнала «Исторический архив» в 1919 г. Член издательской комиссии Петроградского отделения ГУАД. В 1919 г. зав. отделом 3-го отделения I секции ЕГАФ.

9 Зуев Дмитрий Дмитриевич (1891–?) – в 1919 г. помощник управляющего 1-м отделением III секции ЕГАФ.

10 На заседании присутствовали 22 человека. Кроме названных, были А.С. Николаев, Н.П. Черепнин, К.Я. Здравомыслов, М.Г. Курдюмов, А.И. Андреев, А.А. Вишняков, заведующий отделом 2-го отделения VI секции Д.И. Николаев, А.А. Шилов, Б.С. Мартынов, председатель Центрального комитета профорганизации коллектива П.И. Храбро-Василевский, заведующие научно-статистическим отделом Петроградского отделения Главархива Ф.А. Вальтер (1865–?), отделом общих дел А.С. Путилов-Янович, отделением личного состава этого отдела В.В. Акифьев, инспектор архивов Н.А. Пыпин.

11 Селивачев Владимир Иванович (1868–1919) – генерал-лейтенант (1916 г.). С 1918 г. управляющий 1-м Московским отделением III (военно-морской) секции ЕГАФ, член коллегии ГУАД. Одновременно с декабря 1918 г. в РККА, член Комиссии по исследованию опыта войны 1914–1918 гг. при Всероссийском главным штабе. В августе–сентябре 1919 г. помощник командующего Южным фронтом.

12 Мицкевич Захарий Васильевич (1859–?) – генерал-лейтенант. В 1918–1919 г. архивист Петроградского отделения ГУАД. С 1919 г. в эмиграции в Финляндии.

13 Петерс Яков Христофорович (1886–1938) – партийный и государственный деятель. В октябрьские дни 1917 г. член Петроградского ВРК. Затем член коллегии и зам. председателя ВЧК, председатель Революционного трибунала. В 1920–1922 гг. представитель ВЧК в Туркестане. С 1923 г. член коллегии ОГПУ. С 1930 г. член Президиума ЦКК–НКРКИ. В 1930–1934 гг. председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б). Арестован в ноябре 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован.

14 Гринберг Захар Григорьевич (1889–1949) – издательский работник. Зам. наркома просвещения РСФСР, служащий Комиссариата народного просвещения Северной области. В 1922–1924 гг. представитель Госиздата РСФСР в Германии.

15 Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931) – историк, литератор, архивист. В 1917 г. член Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 1918–1919 гг. управляющий 1-м Петроградским отделением VII секции ЕГАФ. В 1920 г. возглавил при Госиздате серию «Историко-революционная библиотека».

16 Дружинин Василий Григорьевич (1859–1937) – историк, археолог, палеограф, член-корр. РАН (1920 г.). С 1896 г. член, с 1921 г. зам. председателя Архео-

графической комиссии РАН. С 1903 по 1918 г. член Комитета попечительства о русской иконописи. В 1929 г. уволен из АН СССР. В июне 1930 г. арестован, сослан в г. Ростов-Ярославский. В 1935 г. освобожден.

¹⁷ Яцкевич Виктор Иванович (1861–1924) – церковный историк, кандидат богословия. В 1910–1917 гг. директор канцелярии обер-прокурора Св. синода. Почетный член Московского археологического ин-та. В 1917 г. директор Департамента по делам Православной церкви Министерства вероисповеданий. Член Государственного совета. В 1918–1923 гг. старший архивист 2-го отделения IV секции ЕГАФ, член комиссии по выработке правил об охране монастырских и церковных архивов, с ноября 1921 г. исполнял обязанности ученого секретаря Археографической комиссии РАН. В марте 1922 г. арестован Петроградской ЧК по делу митрополита Вениамина, вскоре освобожден.

¹⁸ Малинин К.Н. – в 1919 г. в руководстве Социалистической академии. Автор статьи «Г.В. Плеханов об искусстве» (Рабочий мир. 1919. № 8).

(Продолжение следует)

«...Между нами не может быть ни малейшего спора...»
Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому
о необходимости церковного обновления. 1905–1907 гг.

Ключевые слова: религиозный модернизм, обновление церковного христианства, неохристианство, неокатолицизм, «соловьевцы», переписка, М.Э. Здзеховский, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, рукописный отдел Библиотеки Вильнюсского университета.

Начало XX в. было временем эсхатологических чаяний русской религиозной интеллигенции, породивших стремление к культурному, религиозному, церковному и социальному обновлению общества, надежде на воссоединение церковей западной и восточной ветвей христианства. Обсуждение этих тем нашло отражение в переписке русских религиозных и культурных деятелей с бывшим российским подданным, католиком и религиозным модернистом Марианом Эдмундовичем Здзеховским¹, фонд которого (Ф. 33) находится в рукописном отделе Библиотеки Вильнюсского университета (Литва)². Здесь собрана корреспонденция видных представителей русской культуры первой половины XX в. (Н.С. Арсеньева, М.П. Арцыбашева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова³, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, П.Б. Струве, Л.Н. Толстого, Г.Н. и Е.Н. Трубецких, Д.В. Философова, православного архиепископа Виленского Феодосия и др.), небольшая часть писем была опубликована и прокомментирована исследователями⁴.

Теоретики русской религиозной «реформации» начала XX в. (Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков) проявляли интерес к развитию римо-католического модернизма в Европе. М.Здзеховский был представителем не только неокатолицизма, но и польского мессионизма, строившего свою идеологию на христианских духовных ценностях и имевшего особую концепцию отношения к Российской империи; много писал по славянскому вопросу. Мировоззрение ученого сформировалось под влиянием русской

культуры в годы, когда Польша считала себя частью славянского, а не западноевропейского мира.

Он хорошо знал творчество Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева. В 1887 г. на русском языке в Петербурге были впервые опубликованы его «Очерки из психологии славянского племени», в которых дан анализ политических, философско-религиозных, историсофских концепций славянской культуры. После отделения Польши от России М.Э. Здзеховский стал ярким сторонником религиозного обновления в римо-католицизме. Все это позволяло говорить на понятном обеим сторонам языке в едином культурном пространстве.

Польский профессор выступил посредником между представителями римско-католического и русского христианского модернизма⁵. Ранее других М.Э. Здзеховскому предложил сотрудничество в этой сфере С.Н. Булгаков (Док. № 1, 2), озабоченный проблемой религиозно-философского обоснования общечеловеческого прогресса. Он интересовался польским мессианизмом как течением, взявшим на вооружение в борьбе за независимость нравственные принципы Нового Завета и положившим в основание национального возрождения идею польской христианской миссии на Западе. Вместе с тем С.Н. Булгаков старался совместить в своем мировоззрении задачи христианства с социальными принципами реальной политики, и в этой области многое мог дать опыт неокатолицизма, который он рассматривал как «религиозно-демократическое движение».

Мировоззрение С.Н. Булгакова опиралось на философию Вл. Соловьева⁶, считавшую жизненное начало организующим принципом общественного творчества. В период своей наивысшей общественной активности (1905–1908 гг.) он публиковался в изданиях религиозно-философской и ревизионистской направленности, принимал участие в работе «Религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева» и книгоиздательства «Путь».

Перед С.Н. Булгаковым, примкнувшим после 1903 г. к движению «Новое религиозное сознание», стояла задача популяризации идей религиозного, церковного и социального обновления. В 1905 г. он пригласил М.Э. Здзеховского сотрудничать в газете «Народ»⁷ и планировавшемся новом издании («проект церковно-общественного еженедельника»⁸), писать «по национальному или религиозному вопросу»⁹ (Док. № 2, 3). Однако сотрудничество не состоялось (в 1906 г. выпуск газеты «Народ» был приостановлен судебным постановлением), и С.Н. Булгаков смог только поблагодарить польского профессора за согласие, пообещав, что при малейшей возможности возобновит сотрудничество в той или иной форме¹⁰.

В 1907 г., когда тематика неокатолицизма стала популярна в среде русской религиозной и околоцерковной интеллигенции¹¹, князь Г.Н. Трубецкой¹², издатель «Московского еженедельника», предложил М.Э. Здзеховскому написать ряд статей о модернизме. Ученый согласился и в первой же публикации из цикла «Модернистическое движение в Р[имско]-к[атолической] церкви»¹³ упомянул главного теоретика неохристианства Д.С. Мережковского и знакомого ему по письмам и статьям С.Н. Булгакова¹⁴. Остановив внимание на книге последнего «От марксизма к идеализму»¹⁵, он предположил, что русские мыслители религией и философией утверждали «себя и других в вере в грядущее Царство Божие»¹⁶.

Неохристиан и М.Э. Здзеховского объединила тема религиозного будущего славян¹⁷. Для польского ученого, с молодости увлеченного философией Вл. Соловьева, неохристиане являлись, прежде всего, его последователями, в том числе и по вопросу объединения церквей¹⁸. (Не зря в русском обществе они получили имя «соловьевцы».) Эта тема стала основной в их переписке. Неохристианам Вселенская церковь представлялась уже сакрально существующей, разделение начиналось на уровне церквей «исторических», подлежащих реформи-

рованию. Однако в план реформы «исторической» Русской церкви у неохристиан не входило ее подчинение единоличному выразителю власти, будь то папа или патриарх. «Среди нас, – писал М.Э. Здзеховскому С.Н. Булгаков, – нет сторонников того воззрения, которое в своей французской книге развивал Соловьев¹⁹, и мы все сторонники соборного строя Церкви» (Док. № 2).

Тема церковного кризиса, обсуждавшаяся русскими модернистами и М.Э. Здзеховским, также проникла в его переписку с С.Н. Булгаковым. Кризис в Русской церкви, представлявшийся польскому профессору ограниченными рамками сложных отношений черного и белого духовенства, состоянием духовной школы и иерархии, неохристанами воспринимался значительно шире. Для последних церковный вопрос был связан с внутривластной обстановкой в стране и, конечно, включал отделение Церкви от государства (Док. № 4). С.Н. Булгаков до 1908 г. уравнивал понятия «религиозный» и «церковный» в вопросе о кризисе в Русской церкви. Философ писал: «...между нами не может быть ни малейшего спора о том, что религиозный вопрос в мало-мальски серьезной его постановке есть и вопрос церковный» (Док. № 1). Обозначая возможные сроки начала церковной реформы для преодоления кризиса, он указывал: «Но если переменятся к лучшему политические условия [в] России и клерикальная бюрократия потеряет опору со стороны бюрократии светской, то великие препятствия к реформе Церкви будут в значительной степени устранены...» (Док. № 4).

Тогда С.Н. Булгаков был своим в движении неохристиан. Вместе с Н.А. Бердяевым он издавал журнал «Вопросы жизни», в 1907 г. по их общему ходатайству возобновились собрания Петербургского религиозно-философского общества, стал выходить еженедельник «Век». На страницах последнего отразились те стороны религиозного мышления философов и их сторонников, которые вскоре развели организаторов и участников движения на два спорящих направления: левое радикальное и правое консервативное.

После 1908 г. С.Н. Булгаков окончательно размежевался с неохристианами, примкнув к ортодоксальному христианству.

Вниманию читателя предлагаются четыре неопубликованных письма С.Н. Булгакова к М.Э. Здзеховскому 1905–1907 гг. Они раскрывают их автора как религиозного деятеля, отражают поддержку неокатолицизмом российского религиозно-реформаторского движения неохристиан, имевшего для С.Н. Булгакова в 1905–1908 гг. социальную направленность, слабую его заинтересованность религиозно-реформистским содержанием римо-католического модернизма. Возможно, его равнодушие, в отличие от Н.А. Бердяева²⁰, объясняется тем, что С.Н. Булгаков, хорошо зная труды неокатоликов, более интересовался вопросом объединения церквей и возникновения единого «универсалистского» христианства.

Публикуемые документы – автографы, написанные чернилами. Они находятся в одном деле, поэтому в легенде место хранения и подлинность даны лишь к первому документу, в последующих – только лист.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **И.В. ВОРОНЦОВОЙ.**

¹ Здзеховский Мариан Эдмундович (псевд. М.Урсин, 1861–1938) – польский филолог, историк литературы, критик, публицист, писатель, доктор honoris causa Ун-та Стефана Батория (Вильно) и Тартуского ун-та (1933 г.), действительный член Венгерской АН (1928 г.). Родился в с. Новоселки недалеко от Минска, учил-

ся в Петербургском и Дерптском ун-тах, совершенствовался в Граце, Загребе, Женеве. В 1899–1918 г. проф. кафедры славянской филологии и сравнительной литературы Ягеллонского ун-та. В 1905–1906 гг. участвовал в освободительном движении. В этот период в газетах «Новости» и «Рассвет» появились его откры-

тая переписка с книгоиздателем, председателем Литературного фонда Л.Ф. Пантелеевым (1840–1919), в «Московском еженедельнике» – статьи по польскому вопросу, очерки о модернистском движении в Римско-католической церкви. С 1919 г. зав. кафедрой всемирной литературы, в 1921–1922 гг. декан гуманитарного отделения, в 1925–1927 гг. ректор Ун-та Стефана Батория. Председатель Профсоюза польских литераторов, Общества друзей науки в Вильне, попечитель Союза русских студентов ун-та. Тр.: Очерки из психологии славянского племени. Славянофилы. СПб., 1887; *Mesjanisći i slowianofile. Szkice z psychologii narodów slowiańskich.* Kraków, 1888; *Byron i jego wiek. Studia porównawczo-literackie.* Т. I: *Europa Zachodnia.* Kraków, 1894; *Религиозно-политические идеалы польского общества / Предисл. Л.Н. Толстого.* Лейпциг, 1896; *Byron i jego wiek. Studia porównawczo-literackie.* Т. II: *Czechy, Rosja, Polska.* Kraków, 1897; *Pestis perniciosissima. Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej.* Warszawa, 1905; *Die Grundprobleme Russlands. Literarisch-politische Skizzen.* Aus dem Polnischen übersetzt von Adolf Stylo. Wien; Leipzig. 1907; *Walka o dusze młodzieży. Z czasów rektorskich.* Wilno, 1927; *Od Petersburga do Leningradu.* Wilno, 1934; *W obliczu końca.* Wilno, 1937; и др.

² Библиотека Вильнюсского университета (далее – БВУ) – основана как библиотека иезуитской коллегии, учрежденной летом 1570 г., фонды которой составили собрания книг великого князя литовского и короля польского Сигизмунда Августа и виленского епископа суфрагана Георгия Альбиния. С преобразованием иезуитской коллегии в Академию и Виленский ун-т Общества Иисуса стала библиотекой ун-та. После Второй мировой войны – Научная библиотека Вильнюсского государственного ун-та им. В.Капсукаса.

³ Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) – русский экономист, религиозный философ, публицист, проф. политэкономии в Киеве (1901–1906 гг.) и Москве (1906–1918 гг.). В 1890-х гг. «легальный марксист», с 1906 г. «христианский социалист», позднее кадет, депутат II Госу-

дарственной думы. В 1918 г. принял сан священника. Участник Всероссийского Поместного собора (1917–1918 гг.). В годы Гражданской войны находился в Крыму, был протоиереем собора Александра Невского в Ялте. 27 декабря 1922 г. по постановлению уполномоченного Крымского ГПУ выслан из страны, эмигрировал в Константинополь, затем Прагу, в 1925 г. в Париж, основал «Братство Святой Софии», проф. Свято-Сергиевского православного богословского ин-та в Париже (1925–1944 гг.), декан (1940–1944 гг.), доктор *honoris causa* (1943 г.). Тр.: *Капитализм и земледелие.* В 2 т. СПб., 1900; *Два града: Исследование о природе общественных идеалов.* В 2 т. М., 1911; *Философия хозяйства.* М., 1912; *Свет нечерный: Созерцания и умозрения.* Сергиев Посад, 1917; *Тихие думы.* М., 1918; *Купина неопалимая.* Париж, 1927; *Трагедия философии.* Дармштадт, 1927 / На нем яз.; *Карл Маркс как религиозный тип.* Варшава, 1929; *О Богочеловечестве.* В 3 т. Париж, 1933–1945; *Философия имени.* Париж, 1953; *Православие.* Париж, 1965; М., 1991; и др.

⁴ См.: *О Толстом: Сб. / Сост. П.Сергеенко.* 2-е изд. М., 1909. С. 69 (письмо Л.Н. Толстого М.Э. Здзеховскому); *Пять писем Н.Бердяева: Из личного архива профессора Вильнюсского университета М.Здзеховского / Публ. А.Йокубайтиса // Вильнюс. 1989. № 11. С. 161–170; Д.С. Мережковский и М.Э. Здзеховский: Письма из Парижа в Вильнюс / Публ. А.Йокубайтиса // Там же. 1990. № 1. С. 117–156; «Гуманизм и культура в нашем с Вами понимании»: Письма Дмитрия Философова Мариану Здзеховскому / Публ. П.Лавринца // *Новая Польша. 2008. № 10. С. 35–41;* и др.*

⁵ Тенденция обновления церковного христианства в Римско-католической церкви возникла среди богословов, клириков и философов Франции, Италии и Англии, в России – в среде русской религиозной интеллигенции и отдельных представителей духовенства Русской церкви. В основе модернизма лежало критическое отношение к уставной, догматической, вероучительной, литургической, социальной сторонам жизни церковью, его

целью было приведение церковного христианства к согласию с современным научным и общественным мировоззрением. Представителями католического модернизма являлись М.Блондель, А.Луази, А.Фогаццаро, Д.Тиррел и др. 8 сентября 1907 г. Папа Римский Пий X выпустил энциклику «*Pascendi Dominici gregis*» (Необходимость пасти стадо), в которой реформаторское движение в римо-католицизме получило название «модернизм» и были последовательно разобраны его реформаторские претензии. За энциклой последовали отлучения известных модернистов, а в 1910 г. введена «антимодернистская присяга», обязательная для всего духовенства. В России тенденция церковного обновления впервые проявилась в Санкт-Петербурге в 1901–1903 гг. в виде движения религиозной интеллигенции за модернизацию Русской церкви и традиционного религиозного сознания, у современников получило название «неохристианство». Одной из форм актуализации движения стало опосредованное влияние «нового религиозного сознания» на церковно-реформаторское движение 1905–1907 гг. и приобретение сторонников среди духовенства. Неохристиане испытывали значительный интерес к идеям римо-католического модернизма, который, возникнув почти полувеком ранее, имел, в их понимании, определенный опыт общественной деятельности, что позволяло сопоставить планы и определиться с возможностями религиозно-реформаторского движения в России и в Западной Европе.

⁶ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – русский философ, богослов, поэт, публицист, литературный критик конца XIX в.

⁷ Киевская газета «Народ» создана в апреле 1906 г. под редакцией С.Н. Булгакова и А.С. Волжского (наст. фам. Глинка, 1878–1940), ставила задачей религиозно-общественную проповедь народной свободы, разъяснение «неправды капиталистической эксплуатации и земельных отношений»; преодоление «недолжного отделения религии от жизни»; объяснение необходимости для христианского возрождения не только внешней реформы Церкви, но и про-

яснения религиозно-философского сознания, религиозного освещения запросов и нужд современной культуры. Среди сотрудников издания были заявлены: ряд священников, неохристиане Д.С. Мережковский, А.В. Карташев, Н.А. Бердяев, В.П. Свенцицкий, В.Ф. Эрн. Вышло семь номеров газеты, закрыта цензурой в том же месяце. (См.: Непубликованные письма С.Н. Булгакова к В.В. Розанову / Публ. М.А. Колерова // Вопросы философии. 1992. № 10.)

⁸ Видимо, имеется в виду еженедельник «Век», выходивший в 1907 г.

⁹ Рукописный отдел (РО) БВУ. Ф. 33–341. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 1. (Письмо С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому от 26 мая 1906 г.)

¹¹ См., напр.: А.В. Модернизм и богословский кризис на Западе // Странник. 1907. № 9, 10; *Троицкий С.* Соединение Церквей и модернизм // Там же. 1908. № 5; *Соколов В.* Модернизм в римо-католической и в нашей православно-русской церкви // Христианин. 1908. Август и сентябрь.

¹² Трубецкой Григорий Николаевич (1874–1930) – общественный и политический деятель, дипломат, публицист. В 1906–1910 гг. вместе с братом Евгением Николаевичем (1863–1920) редактировал общественно-политический журнал «Московский еженедельник».

¹³ *Здзеховский М.Э.* Философский критицизм // Московский еженедельник. 1908. 8 января. № 2. С. 39–40.

¹⁴ См.: М.Э. Здзеховский. Письма Григория Трубецкого (1908) / Публ. П.Лавринца, С.Филипчик // Балтийский архив. Русские творческие ресурсы Балтии. 2003: http://www.russianresources.lt/archive/Zdz/Zdz_2.html

¹⁵ Название сборника статей С.Н. Булгакова «От марксизма к идеализму» (М., 1903) стало крылатым выражением, отразившим духовный смысл исторического момента.

¹⁶ *Здзеховский М.Э.* Философский критицизм.

¹⁷ Так, Г.Трубецкой писал М.Здзеховскому 3 декабря 1908 г. в связи с реорганизацией «Московского еженедельника»: «Особое внимание будет уделено славян-

скому вопросу... Нам бы очень хотелось внести известную полноту в освещение этого вопроса и иметь живой облик взглядов с выдающимися представлениями славянства на местах. Вы, конечно, для нас самый ценный сотрудник во всех отношениях и в особенности по тому духовному родству, которое существует между нашими коренными мотивами миро-

созерцания». (См.: М.Э. Здзеховский. Письма Григория Трубецкого (1908).)

¹⁸ См.: Там же. (Письмо Г.Трубецкого М.Здзеховскому. Ноябрь 1908 г.)

¹⁹ *Soloviov V. La Russie et l'Eglise Universelle. Paris, 1889; Соловьев В. Россия и Вселенская Церковь / Пер. с фр. Г.А. Рачинского. М., 1911.*

²⁰ Пять писем Н.Бердяева... С. 161–170.

№ 1–4

Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому

18 августа 1905 г. – 17 февраля 1907 г.

№ 1

Крым, 18 августа 1905 г.

Глубокоуважаемый профессор!

От души благодарю Вас за Ваше последнее письмо, – интереснее Вы не могли для меня написать, чем эти, хотя и*... указания, какие Вы даете о религиозно-демократическом движении Запада, о существующем там интересе к Соловьеву и т.д.

Часто я думаю последнее время о том, найдем ли мы близкое настроение на Западе, в особенности в недрах католической Церкви (между нами не может быть ни малейшего спора о том, что религиозный вопрос в мало-мальски серьезной его постановке есть и вопрос церковный). И те разрозненные указания, которые делаете Вы в письме, возбуждают во мне сильнейший интерес, – при личном свидании нашем я надеюсь получить от Вас более подробные указания. Должно победить вселенское** христианство, и вселенскость есть высшая точка, к которой должны мы стремиться. С брошюрой Вашей¹ познакомлюсь тотчас по приезде в Киев. Рецензию Eucken'a² прочел с интересом³. Я знаком с не[которы]ми*** из его трудов, но точно нахожу его известность несколько преувеличенной и, во всяком случае, он менее характерен, чем Виндельбранд⁴. Для меня вообще он принадлежит к числу неинтересных протестантов, в противоположность тем, которые и сами больно волнуются и других волнуют (Гарнак⁵).

Спасибо Вам за статьи по польскому вопросу. Вы бесспорно правы в одном, что существует взаимная отчужденность и, как результат этого, недоверие между русскими и поляками, плод ли это истории или наша

* Слово неразборчиво.

** Здесь и далее подчеркнуто С.Н. Булгаковым.

*** Возможно: несколькими. Булгаков сокращал середину слова, ставя наверху отметку о сокращении.

собственная вина. И необходимо духовное сближение между поляками и русскими, между обеими культурами. Результаты, оплодотворяющие действия этого мира, будут, может быть, сложнее и неожиданней. Это сейчас можно предвидеть, и конечно, не «консерватизм». Только («жупел» для русских!) дает польский народ, как и русский, не один же* разрушительный же нигилизм, представляющий голый для западного буржуазного** мира также творческую силу первого ранга. Ведь недаром у европейца закружилась голова от Ницше⁶, а что для нас Ницше, нас разве таким испугаешь!

В надежде на личное знакомство и беседу с Вами заканчиваю свое письмо. Завтра я еду на север, в Москву и Петербург, а оттуда к сентябрю (старого стиля***) попаду в Киев (Б. Житомирская, 26).

Буду спорить с Вами о том, будто бы Соловьев слишком рационалист и мало мистик. И, во всяком случае, если он мало, то кто в новейшей философии (кроме, конечно, Беме или Баадера⁷) много?

Искренне Вас уважающий, Булгаков.

P.S. О статье Вашей для «В[опросов] ж[изни]» я считаю разговор еще не оконченным.

РО БВУ. Ф. 33–341. Л. 1–4. Автограф. Чернила⁸.

№ 2

Киев, 30 декабря 1905 г.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Не вмените мне в вину продолжительное мое молчание. Причина ему наша революция, которая то ставит в физическую невозможность, то нравственно настолько обессиливает, что написать письмо является подвигом. Я только что прочел Вашу корреспонденцию о нас в «Demain»⁹, переданную мне кн. Г.Н. Трубецким, и искренно благодарю Вас за Ваше стремление постепенно знакомить Запад с нашим миром и тем содействовать уничтожению стены, воздвигнутой историей. А получив номер «Annales de la philosophie chrétienne»¹⁰, благодарю Вас за содействие. Программа его, как Вы и предугадывали, показалась мне слишком расплывчатой, так что я не составил себе окончательного представления об этом журнале. Вероятно, это объясняется, между прочим, и развитием аудиторий, для которых пишется у нас и там. О Вашей польской статье уже готова была заметка, но никак не могла напечататься¹¹. Вообще у нас в литературно-издательском мире с новым законом о печати¹² и благодаря революционной эпохе происходит целая революция, возникают и гибнут предприятия ежечасно, и сейчас еще не выяснено, в какой форме я и мои друзья будем работать в наступающем году. Между прочим, есть проект церковно-общественного еженедельника, в котором предусмотрено участие лиц светских и духовных. Я участвую в редакции и, до извест-

* Вставлено над строкой.

** После части слова: «буржуаз-», вписан над строкой постскрипtum.

*** Уточнение С.Н. Булгакова.

ной степени, определяю направление. Как видите, это предприятие совершенно новое и симптоматически оч[ень] интересное, которое, вероятно, будет иметь значение для религиозно-общественного движения. В программу издания, между прочим, входит христианский сверхконфессиональный универсализм и идеал соединения церквей (хотя среди нас нет сторонников того воззрения, которое в своей французской книге развивал Соловьев¹³, и мы все сторонники соборного строя Церкви). Ввиду этого, м[ожет] б[ыть], и Вы согласились бы быть нашим сотрудником, и, познакомившись с журналом, взяли бы на себя труд указать на него и своим друзьям, и сочувствующим универсалистическому течению в церковной жизни. Если журнал осуществится, я пошлю Вам его проспект, хотя много чего неожиданного или нового для себя Вы там не встретите. С светской стороны там участвуют сотрудники «В[опросов] ж[изни]» определенно христианского направления и, кроме того, некоторые профессора духовных академий, из духовных – передовые представители духовенства, разделяющие программу*.

Л. 5–8.

№ 3

[Ранее 2 апреля 1906 г.]**

Киев, Б. Житомирская, 26.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Благодарю Вас за сочувственное отношение к моей брошюре¹⁴, которую посылаю по указанию Вами адреса, и за содействие ознакомлению с нашими идеями западного мира. Сейчас позволяю себе обратиться к Вам по следующему делу. В Киеве, если допустит цензура, возникает газета «Народ» под моей редакцией, которая, в случае***... по мысли моей может стать руководящим органом христианской общественности и соединить в себе наличные силы. («В[опросы] ж[изни]» вследствие изменившихся условий печати прекратили свое существование, декабр[ьская] книжка выйдет на днях, о высылке номеров Вам я написал в контору.) Для меня было бы очень приятно иметь Вас в числе сотрудников и, если Вы принципиально согласны, я просил бы Вас дать нам статью по национальному или религиозному вопросу. Первый номер выйдет на Пасху, 2 апреля, и чем скорее Вы пришлете статью, тем лучше. Участие Ваше, помимо прочего, имело бы и принципиальное значение как симптом начала фактического объединения русского и польского, католического и православного мира. (Кстати, для меня не ясно из Вашего письма, получили ли Вы мое последнее письмо, что я писал Вам о проекте еженедельного журнала, предварительный [план] которого послал Вам.) Если Вы можете привлечь к участию в газете кого-л[ибо] из западных своих друзей, близких к нам направлению, это было бы очень желательно. Только при теперешнем положе-

* Продолжение письма отсутствует.

** Датируется по содержанию.

*** Далее слово неразборчиво.

нии русской печати я боюсь делать всякие приглашения иначе как в предположительной форме.

В ожидании ответа, остаюсь искренно Вас уважающий,

С. Булгаков

Л. 9–11.

№ 4

Москва, 17 февраля 1907 г.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Сердечное Вам спасибо за Ваши усилия сблизить и познакомить наших западных соседей с нашими идеями. Простите за запоздалый ответ, я был в отъезде на выборах, а теперь иду в Гос[ударственную] думу как ее член. Потому сейчас буду краток. Ваши представления об архиерейском «либерализме» преувеличены, и вообще, за совершенно единичными исключениями (напр., Кирион¹⁵), наш епископат отличается пороком бюрократического властолюбия и этим определяется и его позиция, занятая относительно участия мирян в соборах. Отрицать это право, стоя на почве даже самой консервативной церковной ортодоксии*, невозможно, но епископат в Церкви стремится свести влияние мирян к нулю, наделив их «совещательным» (?)** голосом¹⁶.

Прения Предсоборной комиссии¹⁷ изобличают всю безжизненность церковной бюрократии, и это стремление, хотя вполне возможно, что с католической т[очки] зр[ения] некоторые мнения, которых не решаются опровергать открыто даже наши***... покажется смелым новшеством. Но это объясняется догматическими различиями Вост[очной] и Зап[адной] церкви, особенно после Ватиканского догмата¹⁸. Полные протоколы прений Предсоборной комиссии с выдержками и из архиерейских отзывов о соборах и церковной реформе (собиравшиеся совершенно бюрократически по инициативе Победоносцева) Вы найдете в следующем издании «Журналы и протоколы заседаний высочайше утвержденного Предсоборного присутствия» (Т. I, стр. I–XIII и 1–694 и том II, стр. 1–674. СПб., 1906. Цена по 2 рубля за том). Мнения более либерально настроенных церковников (отнюдь не выходящих за пределы существующего учения Церкви) Вы найдете в изданном в Москве сборнике «Перед церковным Собором» (Москва, 1906).

Надежды церковной бюрократии удержать власть и для этого фальсифицировать Собор тесно связаны с поддержкой теперешнего правительства и рушатся с его крушением. Я лично надеюсь, что Собор как лжесобор совсем не состоится (за внутренней ненадобностью). Но если переменятся к лучшему политические условия [в] России и клерикальная бюрократия потеряет опору со стороны бюрократии светской, то великие препятствия к реформе Церкви будут в значительной степени устранены, а как велики

* Далее зачеркнуто: «православия».

** Знаки поставлены С.Н. Булгаковым.

*** Далее слово неразборчиво.

внутренние препятствия, об этом мнения среди нас расходятся, и вопрос этот еще не ясен, может быть, ясен только для веры.

Разговор о Ваших католических течениях позволяйте отложить до другого раза, до более благоприятного момента. Искренне уважающий Вас,

С.Булгаков

Пока адрес мой: Госуд. дума*. <...>

Л. 12–15.

¹ *Zdziechowski M. Pestis perniciosissima. Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej. Warszawa, 1905.*

² Эйкен Рудольф Кристоф (Rudolf Christoph Eucken, 1846–1926) – немецкий философ-идеалист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1908 г.; автор концепций «ноологического метода» и «метафизики духа». Призывая к созданию новой религиозно-жизненной системы, в центре ее мыслил личностное существо; духовную жизнь представлял пронизанной нравственным началом. Обращаясь к религии как абсолютной основе духовной жизни, Эйкен критиковал ее исторические формы, отрицательно относился к церкви.

³ О какой рецензии идет речь, установить не удалось.

⁴ Виндельбранд Вильгельм (1848–1915) – выдающийся немецкий философ-идеалист, последователь Иммануила Канта.

⁵ Гарнак Адольф фон (Карл Густав, 1851–1930) – лютеранский теолог либерального направления, церковный историк, автор фундаментальных трудов по истории раннехристианской литературы и догматов.

⁶ Ницше Фридрих Вильгельм (1844–1900) – немецкий философ, поэт, композитор, культуролог, создатель собственной этической теории.

⁷ Беме Якоб (1575–1624) – немецкий теософ, христианский мистик; Баадер Франц Ксавер фон (1765–1841) – немецкий философ и теолог, представитель философского романтизма.

⁸ Факсимиле первого листа см. на сайте: Архив Балтии. Русские творческие ресурсы Балтии. М.Э. Здзеховский: <http://www.russianresources.lt/archive/>

⁹ «Demain» («Завтра») – французский журнал либерального направления, издававшийся в г. Лионе.

¹⁰ М.Здзеховский в 1905 взял на себя руководство журналом «Анналы христианской философии» (Annales de philosophie chrétienne) и выполнял эти функции до 1913 г., когда журнал был внесен Ватиканом в «Индекс запрещенных книг».

¹¹ О какой статье идет речь, установить не удалось.

¹² Высочайший указ от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях» отменил: «предварительную общую и духовную цензуру» периодических изданий, «выходящих в городах империи»; постановления об административных взысканиях, налагаемых на периодические издания; правила о залогах для повременной печати. С 19 октября по 24 ноября, когда вышли Временные правила о периодических изданиях, господствовала бесцензурность и издания выходили без всяких разрешений. Временные правила, дополнявшие и развивавшие положения указа от 24 ноября 1905 г., смягчали административные меры воздействия со стороны власти на периодическую печать. Вводилась юридическая ответственность для лиц, нарушивших данные правила. Действовали до февраля 1917 г. (См.: ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1907. Т. XXV. № 26963.)

¹³ См. *Soloviov V. Указ соч.*

* Далее неразборчивы две строки приписки о том, что С.Н. Булгаков участвует в комиссии по «церковному вопросу».

¹⁴ Речь идет о статье С.Н. Булгакова «Неотложная задача», изданной в 1906 г. отдельной брошюрой. (См.: *Булгаков С.Н. Неотложные задачи* (О союзе христианской политики). М., 1906.)

¹⁵ Очевидно, епископ Орловский и Севский Кирион (Садзаглишвили Георгий Иеронимович, 1855–1918), затем архиепископ Мцхетский и Тбилисский, в сентябре 1917 г. избран Грузинской автокефальной церковью Католикосом всея Грузии под именем Кирион II. 27 июня 1918 г. его труп нашли в патриаршей резиденции в Марткопском монастыре. Убийц не нашли.

¹⁶ Решение о необходимости созыва Всероссийского церковного собора было принято 17 марта 1905 г. в присутствии митрополитов Московского, Санкт-Петербургского и Киевского, под председательством митр. Антония (Вадковского) и обер-прокурора В.Саблера. На нем предполагалось провести выборы патриарха. (Русское слово. 1905. 28 марта. № 78. С. 3.) Протесты в печати вызвало то обстоятельство, что патриарха должны были выбирать только архиереи. В статьях поднимался вопрос о необходимости участия в выборах и мирян. (*Новоселов М. О воссоздании живой церковности в России* // Там же. 24 марта. № 11; *Он же. Голос мирянина* // Русское дело. 1905. 31 марта. № 13; *Он же. Церковные вопросы* // Там же. 23 апреля. № 17.) Николай II подвел итог спорам. В своей резолюции на докладе членов Синода 31 марта 1905 г. он указал, что «в переживаемое ныне тревожное время» невозможен созыв Собора. Тогда Синод попросил епархиальных архиереев высказать об этом свое мнение. 27 июля 1905 г. в «Церковных ведомостях» вышел соответствующий указ. (См.: *История Русской Церкви*. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 696.)

¹⁷ 27 июля 1905 г. К.П. Победоносцев разослал епархиальным архиереям опросник относительно реформ в Церкви. Записки архиереев составили три огромных фолианта «Отзывов епархиальных архиереев» и том «Прибавлений» к ним. По вопросу о составе поместных соборов часть архиереев была решительно против участия приходского духовенства и мирян, часть – за соборы епископов, приходского духовенства и мирян с равными решающими голосами. В марте 1906 г. Николай II разрешил созвать Предсоборное присутствие с участием епископов, духовных лиц, ученых и общественных деятелей под председательством митр. Антония (Вадковского) для обсуждения «Отзывов» и подготовки тем будущего Поместного собора (1917–1918 гг.). Присутствие заседало до декабря 1906 г.

¹⁸ В 1870 г. на 1-м Ватиканском соборе был провозглашен догмат о непогрешимости верховного понтифика Римско-католической церкви, приведший к усилению централизации власти Папы Римского. (См.: *Гергей Е. История папства*. М., 1996. С. 319.)

Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М.: РОССПЭН, 2010. – 1151 с. – 2000 экз.

События в Чехословакии 1967–1969 гг., известные как «пражская весна», без преувеличения стали судьбоносными не только для ЧССР, советско-чехословацких отношений, но и для всех стран социализма, мирового левого движения. В ходе «пражской весны» прошли проверку жизнью такие ключевые вопросы, как возможность реформирования социализма, соотношение принципов национальной независимости и «ограниченного суверенитета» стран – участниц военно-политических блоков, наконец, возможность мирного сосуществования двух систем и правило невмешательства западных держав в процессы, происходящие в «чужой зоне влияния».

И теперь, спустя сорок лет, «пражская весна» остается не только предметом сугубо научного интереса, но и актуальной проблемой международной политики, межгосударственных отношений. Именно поэтому основанное на документах исследование событий 1967–1969 гг. вокруг ЧССР представляется крайне важным. До сегодняшнего дня в отличие от архивов бывших социалистических государств Центральной и Юго-Восточной Европы, полностью доступных для исследователей после глубокой общественно-политической трансформации в этих странах, львиная доля советских партийных и государственных документов по истории «пражской весны» находилась на секретном хранении. Поэтому изучение роли советского фактора, из-

менений позиции советского руководства на разных этапах развития событий, мотивировки решений советских лидеров, их подходов к «нормализации» положения в ЧССР было невозможным.

Сложившуюся ситуацию призван исправить рецензируемый сборник документов, подготовленный группой сотрудников Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) в составе Л.А. Величанской (отв. сост.), Т.А. Джалилова, М.Ф. Кишкиной-Иваненко, М.Ю. Прозуменщикова. Он включает 196 постановлений Политбюро ЦК КПСС (с 2 февраля 1967 г. по 11 декабря 1969 г.), а также 95 документов (с 14 января 1967 г. по 29 мая 1969 г.) из пятого фонда РГАНИ («Аппарат ЦК КПСС»).

На заседаниях Политбюро ЦК КПСС помимо постановлений рассматривались и утверждались заявления советского правительства, указания советским послам в Чехословакии и других зарубежных странах, советскому представительству в ООН, ноты руководства СССР, письма и телеграммы ЦК руководителям компартий других государств; обсуждались как глобальные, так и частные проблемы, связанные с ситуацией в Чехословакии. Все они включены в сборник. Их дополняет обширный комплекс документов различных отделов аппарата ЦК, советских министерств и ведомств, посольств и консульств СССР в различных странах. Достаточно отметить, что анализ постановлений Политбюро ЦК КПСС за 1967 г. по вопросам советско-чехословацких отношений позволяет сделать вывод о том, что на высшем уровне руководства страной нараставшие кризисные явле-

ния в ЧССР не нашли в тот момент никакого отражения. В то же время материалы отделов аппарата ЦК КПСС свидетельствуют о том, что советское руководство обладало весьма полной информацией о происходивших «подвижках» в ЧССР. В самые напряженные дни августа 1968 г. Политбюро порой за один день принимало несколько решений «О событиях в ЧССР», а аппарат ЦК КПСС отслеживал все происходящее: от кадровых перестановок в чехословацком руководстве, соотношения сил при голосовании в Политбюро ЦК КПЧ до изменения настроений местных средств массовой информации и различных слоев чехословацкого общества.

Нельзя не заметить, что неоднократные упоминания о «братской дружбе КПСС и КПЧ» сопровождались нарастающей критикой в адрес «чехословацких друзей», не проявлявших должной настойчивости в противостоянии попыткам антисоциалистических сил расколота чехословацкое общество, противопоставить партию народу, оторвать Чехословакию от Советского Союза и стран социалистического лагеря (С. 122–123). Особо следует упомянуть крайне негативную реакцию руководства КПСС на попытку демократизации общественной жизни ЧССР и расширения свободы слова, нашедшую отражение в принятом в апреле 1968 г. заявлении под названием «2000 слов» (С. 130). Впоследствии этот документ оценивался в российских изданиях как программа оппозиции, направленная на «очищение социализма от догматизма», или как «построение социализма с человеческим лицом». Реакция Москвы на издание манифеста, по признанию очевидцев, «граничила с истерией», поскольку это, по мнению кремлевских лидеров, означало подрыв «руководящей роли партии».

В то же время содержание целого ряда вошедших в сборник документов опровергает стремление руководства КПСС представить эволюцию чехо-

словацкого кризиса как результат подрывной деятельности «буржуазных сил». Так, в одном из документов советского посольства в Праге, направленном в Москву после переговоров в Чиерне-над-Тиссой и совещания в Братиславе (август 1968 г.), прежде всего отмечалось, что «боеспособность рабочего класса, компартии Чехословакии пока еще далеко не восстановлена... Это видно хотя бы из того, как было встречено подписание Братиславского заявления» (С. 172). А в постановлении Политбюро ЦК КПСС от 17 августа 1968 г. прямо говорилось, что, поскольку «со стороны КПСС и других братских партий уже исчерпаны все политические средства воздействия на руководство КПЧ», «наступил момент для применения активных мер» (С. 184), что и произошло 21 августа, когда вооруженные силы «пяти братских стран» (в действительности же подразделения Советской армии) вступили на территорию Чехословакии, подавив попытки реформирования социализма в этой стране.

По оценке ряда современных исследователей, интервенция 21 августа в Чехословакию была «военным успехом и политическим провалом» советского руководства, что вызвало всеобщее возмущение населения грубым попранием суверенитета своей республики и надолго разрушило симпатии ранее дружественных народов – чехов и русских.

В книге читатель найдет ответы на целый ряд вопросов по истории «пражской весны» и влияния «советского фактора» на эти события, начиная с момента зарождения кризиса вплоть до второй половины 1968 – начала 1969 г., когда шел мучительный процесс «легитимизации» августовской акции, выработывался договор о «временном пребывании советских войск на территории Чехословакии», активно сменялось руководство КПЧ, изгонялись оппозиционеры из чехословацких средств массовой информации и творческих союзов.

Хотелось бы надеяться, что выход в свет сборника «Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС», впервые предоставляющего исследователям ранее недоступные

документы, поможет сформировать объективный и взвешенный подход к острой проблеме, по сей день осложняющей взаимоотношения России и Чехии.

А.А. ЯЗЬКОВА

Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб.: Наука, 2009. – 1220 с. – 800 экз.

Георгий Алексеевич Князев (1887–1969) – историк, архивист, директор Архива АН СССР в Ленинграде в 1929–1963 гг. – вел дневники на протяжении всей жизни, начиная с гимназических лет. Записи военной поры хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН «в рукописи и машинописи и составляют 10 папок», они почти не имеют отличий, но при публикации за основу взят рукописный текст (С. 19). Как напоминает автор предисловия ответственный редактор издания Н.П. Копанева, под руководством которой оно подготовлено и увидело свет, отрывки из дневников Г.А. Князева вошли в «Блокадную книгу» Д.Гранина и А.Адамовича.

Неудивительно, что этот уникальный источник, в котором отражена через многие людские службы история архивного дела, академической науки и ее учреждений, ленинградской блокады, наконец, страны, уже вызвал читательский интерес*.

С 22 июня 1941 г. по 11 августа 1942 г. Г.А. Князев с женой Марией

Федоровной (в дневниках – «М.Ф.») находились в Ленинграде. Свои ежедневные записи этого периода автор назвал «Дни великих испытаний. Война с Германией. Впечатления на моем малом радиусе». Вот, например, запись первого дня войны: «Итак, свершилось. По радио передали речь В.М. Молотова о нападении на Советский Союз Германии... И дрогнуло сердце. Вот он, тот момент, о котором мы боялись даже думать... Кто знает, что впереди! По радио звучат из Москвы марши, патриотические песни... Прежде всего написал инструкцию для службы на случай воздушной или пожарной тревоги. Наметил переноску наиболее ценных материалов в более безопасное хранилище» (С. 25–27). На шестьдесят первый день войны (автор ведет собственную нумерацию записей), 21 августа, он сделал вывод: «Немцы бомбят окрестности Ленинграда... Сегодня в газетах помещено обращение Ворошилова к ленинградцам с призывом оборонять город с оружием в руках. Мы в осажденном городе! ...В эти дни чувствуется особая растерянность среди партийных работников... Видел сегодня целый ряд академиков и ученых, собирающихся выезжать из Ленинграда» (С. 138–139). На следующий день сотрудники архива принимали мате-

* См.: Козлов В.П. Три «радиуса» архивиста Г.А. Князева. Размышления над дневниковыми записями директора Архива Академии наук СССР 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2010. № 1. С. 135–152; № 2. С. 198–213; *Он же*. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 годов директора Ленинградского архива АН СССР Г.А. Князева // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 163–178.

риалы от отъезжающих академиков и других ученых, а домой к Князевым зашла дочь академика А.П. Карпинского «спросить, что же делается, в конце концов, в Академии наук». В ответ Князев «сообщил ей все, что знал. Никакого руководства. Принятие и отмена противоречивых распоряжений». Она же сказала, что «есть такие мерзавцы, которые... не стесняются высказываться в том духе, что им и при немцах не будет хуже». Завершают летопись этого дня впечатления от публикаций в прессе: «В газетах много деклараций, соборезнований и т.д. со стороны Америки, Англии и других стран. Надоело читать словесную помощь. До сих пор у немцев, ведь, так и нет второго фронта!» (С. 139–140).

В этих начальных записях автором, по сути, намечены основные сюжетные линии «малого радиуса» его ленинградского дневника: служба – дом – город – страна – зарубежье. В изложении Г.А. Князева – историка, архивиста, руководителя, писателя, гражданина перед читателем день за днем проходит история Архива АН СССР, самой Академии наук, быта и судебных жильцов дома на углу 7-й линии Васильевского острова и набережной лейтенанта Шмидта, города имени Ленина, Советского Союза, Германии, ее союзников и противников. Автор пишет историю повседневности, фиксируя предположения (свои и чужие), циркулирующие слухи, факты, размышления о будущем и прошлом, литературные фантазии. Читая страницу за страницей, понимаешь, что в основе его интереса к тем или иным темам – устойчивое стремление познать человека. Это рождает ощущение движения через историю повседневности – к исторической антропологии.

Не единожды Г.А. Князев возвращается к философско-мировоззренческим сюжетам, связанным с германским народом и И.В. Сталиным. Он пишет: «Газеты полны ужасами при описании зверств в занятых немцами городах – Львове, Бресте, Минске...

Кровь стынет» (С. 119). И далее: «Кто же это делает: фашисты или немецкие рабочие, крестьяне, служащие в военной форме, т.е. сам германский народ?» (С. 241) и «Разве не ответствен германский народ за преступления, чинимые его армией, руководимой Гитлером? И где народ германский, тот гений, который мы привыкли уважать, и где рабочий класс, который создавал социализм, где германская коммунистическая партия?» (С. 271).

Вечером 6 ноября 1941 г. Г.А. Князев, прослушав по радио выступление И.В. Сталина, отметил: «Спокойная умная речь истинно государственного человека» (С. 279). 30 декабря 1941 г. он записал: «Все смотрят исторический кинофильм “Парад на Красной площади 7 ноября 1941 г.” ...Как я горд, что среди нас есть такие крепкие волевые люди, как Сталин, о которых как о скалу разбиваются все кровавые шквалы противника и малодушие уставших бороться» (С. 373), а 13 февраля 1942 г.: «Величайший полководец, спасший Москву и русскую землю от немецко-фашистского ига, – вождь народов и Красной армии тов. Сталин. К нему сейчас обращены все взоры, все надежды. Он точка, вокруг которой вращается сейчас все в Советском Союзе» (С. 482).

Сквозная тема ленинградского дневника – голод. Впервые она возникла на 107-й день войны, 6 октября 1941 г.: «И все бы ничего, если бы не угрожал впереди голод. Уже и сейчас голодно» (С. 213), а в дальнейшем получила развитие через описание рациона и количества продуктов питания ленинградцев, а также постоянного (круглосуточного и ежедневного) чувства голода. Как апофеоз звучит фраза «голодная смерть». Запись 256-го дня войны, 4 марта 1942 г. гласит: «Пришла помогавшая нам старушка. Рассказывает, что в квартире номер такой-то лежат, в квартире номер такой-то умерла целая семья: сперва муж, потом жена, потом и дочка 16 лет; осталась одна младшая девятилетняя. Печник Тат-

кин... большой мастер своего дела, и его брат, тоже печник, умерли. Умерли эвакуированные из Пулкова монтер Горский и его жена; сын 16 или 17 лет умер у них еще в январе... Старушка еще перебирала в памяти целый ряд квартир, и только в нашем доме, где лежат больные или еще не погребенные покойники» (С. 514).

11 августа 1942 г. Г.А. Князев с женой эвакуировались. В этот день он записал: «Прощался с городом... Утром от нашего дома до Академии на встречу мне попалось не больше трех человек – военные и две женщины на плечах пронесли гроб» (С. 826).

Далее в книге воспроизведены дневниковые записи «В эвакуации» (Боровое (Казахстан), куда выехали ученые АН СССР, сентябрь 1942 – май 1944 г.), «Снова в Ленинграде. Возвращение» (июнь 1944 – май 1945 г.) и «Конец войны» (май – август 1945 г.). Они не ежедневны, а в какие-то месяцы и не еженедельны. Завершает их запись от 28 августа 1945 г.: «Опять сижу над планами, теперь на 1946 год. А людей нет!» (С. 1120).

Рукопись дневников имеет «многочисленные приложения – газетные и журнальные вырезки», которые вложены в тетради или приклеены на их страницах. В книге они удачно воспроизведены в качестве иллюстраций. При этом их расположение в подлиннике оговаривается составителями

в примечаниях (С. 20). В тексте дневника помещены также два письма к нему в августе 1941 г. – от двоюродного брата Николая Князева и от сотрудника архива А.М. Черникова, которые сам Г.А. Князев характеризовал следующим образом: «Письма хорошие, бодрые. Прилагаю их». Составители сопроводили их примечанием: «В рукопись вложены письма от Н.Князева и А.М. Черникова... См. ил. 10, 11» (С. 115). Правда, осталось не вполне ясным, кто включил тексты этих писем внутрь дневниковых записей – адресат или публикаторы.

Текст дневников отвечает существующим правилам издания исторических документов, в нем сохранены стилистические и языковые особенности подлинника. Книга имеет лаконичные, продуманные примечания (А.Г. Абайдулова, О.В. Иодко, Н.П. Копанева, И.М. Щедрова), историко-археографическое предисловие (Н.П. Копанева), которое читается с большим интересом, а также впечатляющий развернутый именной указатель (О.В. Иодко; С. 1121–1207). Нельзя не отметить, что столь объемный текст превосходно вычитан.

В целом опубликованные накануне 65-летия Победы в Великой Отечественной войне сотрудниками Санкт-Петербургского филиала Архива РАН военные дневники Г.А. Князева – достойный памятник ушедшим людям и дням.

Е.Р. КУРАПОВА

«Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.) / Сост. М.Ю. Гусев. Н.Новгород, 2010. – 304 с.: 8 л. ил. – 1000 экз.

Сборник подготовлен и издан нижегородскими архивистами к 65-летию

Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В него включены письма фронтовиков (солдат, офицеров), их родственников и знакомых, а также репродукции фотографий корреспондентов, выявленных в архивных фондах.

В 1980-х – начале 1990-х гг. в Государственном архиве Горьковской

области (ныне – Центральный архив Нижегородской области, ЦАНО) было сформировано несколько коллекций фронтовых писем, полученных из разных источников: из районов области, от нижегородского радиожурналиста и др. Идея их издания возникла у архивистов еще в середине 1990-х гг., однако подготовка книги началась только в 2008 г., когда интерес общества к этим источникам уже не вызывал сомнения.

У сборника две цели: одна – научная, связанная с выявлением и введением в оборот неопубликованных документов ЦАНО, Государственного общественно-политического архива Нижегородской области и семейных архивов нижегородцев; другая – общечеловеческая, призванная обнародовать и сохранить для потомков имена непосредственных участников войны, а также показать происходившие события их глазами.

В издание вошло 216 писем, авторы которых принадлежали к различным социальным группам, имели разный образовательный уровень и жизненный опыт. С их помощью архивисты постарались представить некий срез общества, показать реальное отношение участников военных действий к происходившим событиям, их мировоззрение и духовные приоритеты. Основным критерием отбора документов являлись значимость содержания писем, а также их фактологическая и эмоциональная составляющие. Большинство документов – письма в конвертах, почтовые открытки, солдатские «треугольники» и так называемые «солдатские письма» на бланках, позволявшие обходиться без конвертов и марок. Писем, отправленных на фронт, чрезвычайно мало, ведь сохранить их в боевых условиях было сложно.

Внутри сборника документы расположены в алфавитно-хронологическом порядке, что вполне оправданно, поскольку главная задача составите-

лей – показать личность, психологию человека, оказавшегося в экстремальных условиях войны. Каждый блок писем предваряет краткая биографическая справка об авторах. Правда, о некоторых из них сведений не обнаружено, ряд писем датирован по косвенным источникам.

Сборник подготовлен в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990). В исключительных случаях при передаче текста в точности сохранены орфографические и синтаксические особенности оригинала. Имеется солидный научно-справочный аппарат: историко-археографическое предисловие, биографические справки об авторах писем, примечания к тексту, именной и географической указатели, а также список использованных источников. Удачно, что в биографических справках во избежание путаницы указана современная административно-территориальная принадлежность упомянутых населенных пунктов.

Публикуемые письма были отправлены родным и близким, знакомым, бывшим коллегам, школьным учителям, преподавателям, партийным и советским органам, организациям, где их авторы трудились до войны, незнакомым людям, родственникам погибших. Именно беспокойство за оставленные семьи заставляло фронтовиков обращаться в райкомы с просьбой помочь жене, родителям, детям. В коллективном письме бойцов и командиров жене погибшего однополчанина кроме заверений в том, что в ответ на гибель ее мужа они будут «нещадно уничтожать гадов», пока не освободят свою «прекрасную Родину», содержится еще и просьба принять «скромный подарок 319 рублей как память о товарище» (Док. № 67).

В первый год войны фронтовики в основном рассказывали о тяжелых военных буднях: долгих переходах,

рытье окопов, артобстрелах, нехватке продовольствия и табака. «Два дня ни одного куска хлеба не видим, дают только два раза супу без хлеба на 4 человека котелок. Чуть только ноги таскаем, что будет дальше, не знаем», — пишет родным Н.Т. Жеглов, но тут же добавляет: «Но пока жив и здоров» (Док. № 44).

Успех советских войск под Москвой вселил в бойцов надежду на скорое окончание войны (видимо, по аналогии с Отечественной войной 1812 г.): «Вам известно, что на всех фронтах немца гонят, он отступает, внутри его страны идут волнения, солдаты его армии уже стали дезертировать... из чего можно сделать вывод, что война скоро кончится и с победой мы должны вернуться домой» (Док. № 45). Однако с конца 1942 г. место несбывшихся надежд в письмах заняли описания зверств гитлеровцев: «Это такие людоеды, которые заставляют жителей на временно захваченной территории сидеть на льду, в подвалах голодными и холодными, а сами ташат и грабят у них до последней курицы» (Док. № 3). Например, И.С. Горохов сообщал родным, как он «шел по обугленным улицам сел и городов, видел сожженные трупы стариков и женщин, и маленьких детей» (Док. № 31). Единственным и естественным желанием советских солдат после всего увиденного было дать «жару культурной нации» (Док. № 59), бить «беспощадно, сурово, не щадя» (Док. № 60).

В 1944–1945 гг. содержание фронтовых писем изменилось: в них все больше ностальгии и меньше рассказов о боевых действиях. Уставшие от бесконечных боев и картин разрухи солдаты в основном интересовались здоровьем родных, их успехами в учебе и труде, признавались в любви, тосковали по мирной жизни.

Несколько особняком стоят письма бойцов родителям и женам погибших однополчан. Многие из них не

просто сообщали о гибели близкого человека, а стремились поддержать родственников, вступали с ними в переписку, старались помочь материально. В одном из таких писем солдат, рассказав о героической гибели своего однополчанина, просил его мать: «Многоуважаемая... Прасковья Ивановна, прошу считать меня вашим сыном» (Док. № 21). И в дальнейшей переписке он обращался к ней «многоуважаемая маменька Прасковья Ивановна», обещая ходатайствовать перед командованием о предоставлении ей необходимых документов для получения льгот как семье погибшего героя (Док. № 22). Такая трогательная сыновья забота не может не задеть читателей за живое.

Безусловно, фронтовые письма не самый надежный источник для изучения истории Великой Отечественной войны. Зачастую их писали после боя, в минуты затишья, некоторые вещи припоминались. Бытует мнение, что люди боялись откровенно излагать свои мысли, помня о цензуре. Думается, что нежелание подробно рассказывать о войне диктовалось не столько страхом перед военной цензурой, сколько стремлением хоть ненадолго оторваться от страшной реальности, попыткой вернуться в привычный домашний мир. Именно поэтому бойцы так ждали писем из дома и старались на них ответить. «Анютка, будешь в Работках, спиши мне песенку с пластинки “Тайга золотая” в исполнении Виноградова и если найдешь — песенку из кинофильма “Музыкальная история”, которую исполняет Лемешев, начинающаяся словами: “Ах ты, душенька, красна девица, мы пойдем с тобой, разгуляемся”» (Док. № 103). А это уже другое письмо: «И чем труднее обстановка, тем больше я думаю о вас, мои любимые, хочется скорее быть опять среди вас, держать на руках Галочку и Юрика и радоваться

ими, а они тобой, и когда пишу это письмо, я как будто разговариваю с вами, мне хочется сказать вам, когда вы садитесь обедать, то оставляйте место и для меня» (Док. № 130). Тематика опубликованных писем — наглядное свидетельство того, чем человек жил на фронте: думать все

время лишь о боях невозможно, солдат всегда тянуло к мирной жизни. Может быть, это один из самых интересных результатов данного сборника, получившего большой общественный резонанс и ставшего достойным подарком нижегородских архивистов к юбилею Победы.

А.П. ПУДАЛОВА

Письма с фронта. 1941–1945 гг.: Сборник документов / Сост.: Д.И. Ибрагимов, И.А. Мустакимов, Г.Н. Фаезова и др. Казань: Гасыр, 2010. – 232 с.: 8 л. цв. ил. – 500 экз.

ные письма, так и коллективные послания. География их чрезвычайно обширна: они написаны на разных фронтах, в разных охваченных войной странах. Разнообразны и адресаты — родные, друзья, а также официальные лица: руководители районов, партийных организаций, колхозов.

Данный сборник документов далеко не первый опыт подобных изданий в республике. Введение в научный и общественный оборот писем периода Великой Отечественной войны началось в Татарстане еще в дни военных испытаний². В изданиях советского времени предпочтение отдавалось коллективным посланиям, где трудящиеся промышленных и сельскохозяйственных предприятий посылали фронтовикам указы «громить врага до полного уничтожения», а бойцы заверяли находившихся в тылу земляков в том, что они с честью выполнят воинский долг. Их дополняли благодарственные письма бойцов трудящимся республики за присланные на фронт теплые вещи, собранные в Фонд обороны средства на вооружение Красной армии, подарки и т.п.

Каноны советской историографической традиции не допускали, чтобы в центре исследования ученых находился Человек со всеми его переживаниями и нуждами. В итоге письма глубоко личного содержания зачастую оставались без внимания составителей сборников.

Чем дальше уходят годы Великой Отечественной войны, тем с большим волнением и бережностью относимся мы к запечатлевшим те героические и драматические события документальным свидетельствам. Особое место среди них занимают письма фронтовиков. Собранные воедино, они раскрывают страницы нашего исторического прошлого, уникальную ментальность военного времени через личное восприятие авторов. По меткому и справедливому замечанию исследователя военной истории Е.С. Сенявской, «источники личного происхождения... играют первостепенную роль в воссоздании “живого образа человека” в его неповторимой индивидуальности, дают возможность восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немислимо и само их понимание»¹.

Центральный государственный архив историко-политической документации и Национальный архив Республики Татарстан располагают значительным комплексом фронтовой корреспонденции в объеме более трех тысяч документов. Среди них как лич-

В настоящее время ситуация коренным образом переменялась. Распад СССР, крушение идеологической парадигмы, освобождение науки от штампов и стереотипов вызвали потребность в кардинальном переосмыслении многих страниц нашего военного прошлого. Возникли новые направления исторических исследований, связанные с изучением «человеческого измерения» войны. Сегодня личные письма солдат и офицеров с фронта, с их незамысловатым обыденным содержанием, признаны ценными документальными свидетельствами³, «живыми человеческими источниками», поскольку дают наиболее яркое представление о масштабах и характере войны, раскрывают мысли и чувства участников боевых сражений, позволяют яснее представить повседневный круг забот, быт и мировосприятие бойцов⁴.

Рецензируемый сборник включает более двухсот писем фронтовиков, написанных в разные годы военного лихолетья и извлеченных составителями не только из фондов республиканских, ряда муниципальных архивов и краеведческих музеев республики, но и, что особенно важно, из семейных коллекций. Подавляющее большинство из них впервые вводится в научный оборот.

Сборник состоит из двух разделов: в первом – письма, адресованные родным и близким бойцов, во втором – письма-обращения фронтовиков в различные государственные и партийные инстанции. Такое деление материалов представляется вполне оправданным.

В первом разделе документы расположены в алфавитном порядке фамилий их авторов и сопровождаются биографическими справками о них (за исключением тех лиц, сведения о которых не сохранились). Это рядовые бойцы и командиры Красной армии, в том числе известные писатели и поэты Татарстана (Муса Джалиль, Адель Кутуй, Михаил Бубеннов, Ген-

надий Паушкин, Атилла Расих, Афзал Шамов и др.). В письмах фронтовики интересуются жизнью и здоровьем родных, передают приветы друзьям и знакомым, скупно сообщая о боевой обстановке на передовой: «...сейчас наша армия наступает и продвинулась уже порядочно» (С. 31); с негодованием и ненавистью рассказывают о зверствах фашистов: «...я еще не видел ни одной полностью уцелевшей деревни, население поголовно ограблено» (С. 30); заверяют в готовности отстаивать родину: «...немецких фашистов... будем бить до полной победы» (С. 12). В них часто содержатся просьбы, воспоминания о довоенной жизни. Все их объединяет общее стремление установить эмоциональную связь с земляками, родными и близкими. Письма с фронта тех, кто оказался далеко от родного дома, являлись тонкой, но прочной нитью, которая невидимыми узами связывала тыл и фронт, оказывала бойцам неоценимую психологическую поддержку, придавала сил и бодрости, помогала выжить и выстоять.

Документы второго раздела сборника сгруппированы по принадлежности одному адресату. Здесь обращения фронтовиков в официальные структуры с просьбами об улучшении материально-бытового положения их семей, оказании содействия при устройстве детей в детские учреждения, поступлении в вузы и техникумы, а также требования наказать работников, виновных в злоупотреблении служебным положением или недостаточно добросовестно выполнявших свои должностные обязанности. Вместе с тем фронтовики не забывали и поблагодарить руководителей, например за помощь в поиске потерявшихся родственников, выполненное обещание прислать газеты на татарском языке, ноты и др.

Несомненным достоинством сборника следует признать издание писем не только на русском, но и на татар-

ском языке (в сопровождении резюме на русском), что значительно расширяет читательскую аудиторию. Важным дополнением к текстам служат репродукции удачно подобранных фотографий авторов писем, документов, плакатов военных лет, которые визуальным образом обогащают издание и усиливают впечатление от прочитанного. Следует положительно оценить научно-справочный аппарат сборника: именно географический указатель, существенно облегчающий поиск информации, а также списки сокращений, иллюстраций и использованных источников.

Вместе с тем издание не лишено некоторых недостатков. Например, принцип группировки документов второго раздела зачастую нарушает хронологический порядок их расположения. Не всегда последовательно проводится и принцип распределения документов по двум разделам. Так, письма одному лицу (например председателю Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметову) от разных корреспондентов вошли в оба раздела, причем критерием дифференциации документов нередко являются их субъективные характеристики: «неформальный и доверительный тон»

писем для первого раздела сборника и «более официальный характер» для второго.

Тем не менее архивисты Татарстана в целом успешно справились со своими задачами. Опубликованные источники, безусловно, будут интересны широкому кругу читателей. Книжка с успехом можно использовать в качестве хрестоматии на школьных уроках по отечественной истории, семинарских занятиях в вузах; фрагменты писем включать в учебные пособия, экспозиции школьных и районных краеведческих музеев.

Заветные «треугольники» и сегодня хранятся во многих российских семьях. Как самые дорогие реликвии они передаются из поколения в поколение. Это удивительно простые и в то же время глубоко эмоциональные свидетельства военных лет, наделенные огромной силой воздействия. Через письма фронтовиков, незатейливые рассказы дедов и прадедов о повседневной жизни солдат в годы тяжелой войны молодые люди получают первые уроки мужества и патриотизма, учатся любить и беречь Родину. А потому надеемся, что поиск новых документов и издание подобных сборников будут продолжаться.

¹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 19.

² Письма с фронта (Уроженцы Татарии – участники Великой Отечественной войны с фашистской Германией). Казань, 1943; В боях за нашу Советскую Родину (Сборник документов Великой Отечественной войны). Казань, 1946; Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. и материалов /

Сост. А.М. Залаялов и др. Казань, 1963; и др.

³ См., напр.: Фронтовое письмо: Сб. Казань, 1998; Все они хотели жить: Фронтовые письма, воспоминания, фотографии, документы из фондов Черемшанского мемориального центра / Сост. Н.С. Фролов. Казань, 2003.

⁴ Великая Отечественная в письмах / Сост. В.Г. Гришин. 2-е изд., доп. М., 1983. С. 1.

А.Ш. КАБИРОВА

Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг.: Хроника событий / [отв. сост. А.Г. Удинцев]. Самара: ООО «Офорт», 2010. – 345 с.: ил. – 1000 экз.

Сборники документов по истории Куйбышевской (ныне – Самарской) области, подготовленные архивистами к предыдущим юбилейным датам Победы в Великой Отечественной войне¹, получили высокую оценку общественности. Данное издание приурочено к 65-летию Победы и включает события и факты, выявленные в ходе полистного изучения дел из фондов Центрального государственного архива Самарской области и его филиала в г. Сызрани, Самарского областного госархива социально-политической истории, а также Государственного архива Российской Федерации, филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре, Управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Многие из опубликованного становятся известным широкому читателю впервые. Все записи сопровождаются ссылками на исторические источники.

Приведенные сведения охватывают широкий географический диапазон, поскольку составители издания пытались показать вклад в Победу труженников всех городов и районов области. И это им удалось, несмотря на ограниченный объем издания. В нем отражены различные по своему значению события: от всесоюзных (парад 7 ноября 1941 г., пребывание в г. Куйбышеве органов государственной власти и дипломатического корпуса и др.) до местных (открытие новых учебных заведений, оказание помощи фронту и др.). Однако в совокупности они создают целостную картину жизни области в военные годы.

Хроника содержит большое количество документальных свидетельств

о величии подвига труженников тыла. Нельзя без волнения читать летопись героизма работников промышленности и сельского хозяйства, стариков, женщин, детей и подростков, патриотического подъема граждан, проведения мобилизации, приема и размещения эвакуированных, передачи населением своих сбережений в Фонд обороны. В ней приведены подробные и точные данные о размещении воинских частей на территории области.

Рецензируемую работу выделяет из множества подобных ей изданий попытка составителей показать жизнь области в военные годы во всей ее трагичности и противоречивости. Прежде всего, как никогда полно здесь представлены события, характеризующие социальную сферу области военного периода. Они говорят о том, что с первого дня войны власти стремились облегчить вернувшимся с фронта израненным и искалеченным воинам переход к мирной жизни, обеспечить более быструю адаптацию к новой обстановке. Так, уже осенью 1941 г. для инвалидов создавались курсы для овладения новыми профессиями, оказывалась материальная помощь им и их семьям, улучшались жилищные условия.

В книге содержатся многочисленные примеры того, как маленькие предприятия и артели, казалось бы не имевшие никакого отношения к военной промышленности, начали выпускать необходимую фронту продукцию. Достаточно широко использованы документы, свидетельствующие о тяжелом положении жителей тыловых районов и эвакуированных. Даже в 1945 г. лимиты на поставку продовольствия по карточкам не выполнялись, нормы выдачи постоянно снижались. Так, впервые обнародовано решение Куйбышевского горисполкома от 20 октября 1941 г. «не выдавать продовольственные карточки лицам, самовольно въехавшим в г. Куйбышев, и в административ-

ном порядке производить их выселение из города» (С. 68). Эти и другие свидетельства тяжелого, часто трагического положения населения тыловых районов еще больше подчеркивают героизм и стойкость народа, выдержавшего все испытания. Впервые достаточно широко представлены реальные факты о борьбе органов госбезопасности с диверсантами и вредителями, действовавшими тогда на территории области.

Сильной стороной хроники являются документально подтвержденные сведения о насыщенной культурной жизни области военной поры. Например, когда осенью 1941 г., в разгар ожесточенных боев, враг рвался к Москве, в г. Куйбышеве была организована областная станция по внешкольной работе с детьми (С. 67), а 7 ноября «на площади им. В.В. Куйбышева состоялись парад войск и демонстрация трудящихся» (С. 79). Еще не вся территория страны была освобождена от фашистских захватчиков, а в области открывались новые театры, музыкальные и спортивные школы. Эти факты помогают лучше понять истоки побе-

ды, крепкий оптимизм, который поддерживал людей в годы военного лихолетья.

Важным дополнением к хронике является список 169 куйбышевцев – Героев Советского Союза, в числе которых и единственная женщина (командир авиаэскадрильи 46-го гвардейского Таманского авиационного полка ночных бомбардировщиков гвардии капитан О.А. Санфирова, погибшая 13 декабря 1944 г.). Издание проиллюстрировано фотографиями и копиями архивных документов, снабжено списками сокращенных слов и использованных источников (архивных и опубликованных), географическим и именованным указателями. К сожалению, в последнем у ряда фамилий отсутствуют инициалы, хотя это можно объяснить тем, что в те годы в официальных документах они, как правило, не указывались.

Книга адресована историкам, краеведам, преподавателям вузов, студентам и школьникам, всем, кто интересуется историей родного края, и послужит делу воспитания патриотизма у молодежи страны.

¹ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Док. и материалы. Самара, 1995; Здесь тыл был фронтом (1941–1945): Сб. док. и ма-

териалов. Самара, 2000; Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. Самара, 2005.

**А.И. РЕПИНЕЦКИЙ,
А.Б. ЩЕЛКОВ**

Архивы – 65-летию Победы

2 июля в здании Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в г. **Москве** открылась выставка «В объективе война 1941–1945 гг. в фотографиях советских и иностранных фотокорреспондентов» из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов и Центрального музея Великой Отечественной войны.

История Второй мировой войны запечатлена в многочисленных источниках, и среди них заметное место принадлежит фотографии, которая играет неоценимую роль в передаче и сохранении исторической памяти. Являясь ярким и образным свидетельством, она эмоционально рассказывает правду о войне. В экспозиции представлены работы советских и зарубежных фотографов, в объективе которых оказались события 1941–1945 гг.: для нас – Великой Отечественной войны, для наших противников – Восточного, или советско-германского фронта, ставшего главным театром военных действий Второй мировой войны. От того, как разворачивались здесь события, зависела судьба многих государств. Не случайно в этой борьбе, бывшей отнюдь не этническим противостоянием русских и немцев, участвовали представители разных стран и народов как на советской, так и на германской стороне.

В основе экспозиции – фотографии из собрания РГАКФД, большинство которых неизвестны широкой аудитории. Они позволяют увидеть войну по-другому, «с изнанки»: из окопа, окружения, зоны оккупации, в лицах ее участников и свидетелей, в изнурительной повседневности, растянувшейся на годы. Авторами представленных снимков являются М.Альперт, О.Кнорринг, Н.Петров, М.Редькин, Я.Рюмкин, В.Тарасевич, В.Темин, М.Трахман, П.Трошкин, Е.Халдей, Г.Хомзор, А.Шайхет и др. Творче-

ство многих из них сегодня относят к классике советского военного фотоискусства. Высочайшим уровнем съемки отмечены и работы зарубежных фотографов. Подчас они передают то, что не могли или не успели снять с отступающими войсками советские фотокорреспонденты. Начало войны видим преимущественно их глазами – снимают победители, потом точно так же – уже через объектив советских фотографов – наблюдаем ее конец, 1944–1945 гг.

Присущая многим выполненным с обеих противостоящих сторон фотографиям идеологическая направленность, а иногда и очевидная «заданность» момента в полной мере компенсируется острыми, пронзительными кадрами, которые нельзя сделать «нарочно» – как бой с рвущимися снарядами или отчаяние матери. Эти снимки нивелируют любой пропагандистский налет, обращая зрителя к давно известной истине: война в конечном итоге – всегда поражение. Переворачивая привычный уклад бытия, она ставит человека в экстремальные условия и с этой точки зрения выравнивает враждующие стороны. Торжество победы и горечь поражения, страх смерти и желание выжить, тоска по близким, неустроенность быта и тяжесть каждодневного солдатского труда – все это в полной мере ощущалось по обе линии фронта. И должны были пройти годы, прежде чем за столкновением идеологий и глобальным противостоянием двух воюющих держав мы смогли увидеть обычного человека, втянутого в гигантский катаклизм и в очередной раз оказавшегося маленьким винтиком в большой политической игре.

Представленные на выставке фотографии говорят сами за себя, разворачивая перед зрителями правдивую и тягостную повесть о жизни человека на войне.

Е.Е. Колоскова

В г. Санкт-Петербурге в Российском государственном архиве Военно-Морского флота 6 мая состоялась конференция на тему: «Знать, чтобы помнить». Ее открыл директор архива, канд. ист. наук, доцент С.В. Чернявский, поздравивший собравшихся и прежде всего старейших работников архива – жителей блокадного Ленинграда Т.С. Федорову и В.Н. Гудкина-Васильева с праздником Победы. В докладе «Советский Военно-Морской флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» он напомнил о необходимости сохранения объективного подхода к истории Великой Отечественной и Второй мировой войн в противовес взглядам, искажающим историческую правду о роли Советского Союза в победе над фашистской Германией и ее союзниками. Он сформулировал цель конференции – внесение архивом вклада в решение актуальной задачи – защита истории войны и Победы от фальсификации. Противостояние современным псевдоисторическим теориям – профессиональный долг архивиста. На широком фактологическом фоне с привлечением статистических данных докладчик продемонстрировал круг задач, решаемых флотом в ходе войны на Балтийском, Северном, Черноморском и Тихоокеанском театрах военных действий. Он подчеркнул, что благодаря высокому уровню руководства флотами и флотилиями адмиралов Л.А. Владимирского, А.Г. Головкин, С.Г. Горшкова, И.С. Исакова, Н.Г. Кузнецова, Ф.С. Октябрьского, В.Ф. Трибуц, Г.Н. Холостякова, В.С. Черокова, И.С. Юмашева, маршала авиации С.Ф. Жаворонкова и героической самоотверженности советских моряков Военно-Морской флот выполнил свой долг перед Отечеством.

В рамках реконструкции истории архива заместитель директора, канд. ист. наук М.Е. Малевинская в докладе «Архив в годы войны и блокады Ленинграда» обозначила необходимость описания фактов жизни и деятельности архива в тех условиях. Уже в первые месяцы войны он был переведен на казарменное положение, введен особый режим работы сотрудников. Отобраны и эвакуированы в г. Чкалов наиболее ценные документы и весь научно-справочный аппа-

рат. В самый тяжелый период блокады небольшой коллектив архива мужественно переносил тяготы войны. Сотрудники несли круглосуточные вахты, проводили шефскую работу в госпитале, посещали научные занятия, проводили сбор печатных материалов этого периода, выполняли тематические запросы, биографические справки, обслуживали исследователей. Своим выступлением М.Е. Малевинская продемонстрировала возможность использования архивных источников в целях воссоздания подробной хроники работы архива в годы войны и блокады.

Заместитель начальника отдела К.А. Шерафетдинова в докладе «Документы РГАВМФ о деятельности адмирала Н.Г. Кузнецова в предвоенный период» отразила основные вехи жизни Героя Советского Союза, который за два предвоенных года, будучи наркомом Военно-Морского флота, решал вопросы, связанные с реализацией большой судостроительной программы, наращиванием боевой мощи надводных кораблей, подводных лодок, морской авиации и береговой обороны. Он лично контролировал создание новых и совершенствование существовавших военно-морских учебных заведений, их организацию, состояние научной и учебной деятельности. Особое внимание уделял подготовке и обучению квалифицированных кадров для флота. Под руководством Н.Г. Кузнецова была разработана система трехступенчатой оперативной готовности, успешное использование которой позволило флоту вступить в войну в полной боевой готовности, не потеряв в первые дни ни одного корабля.

В докладе «Великая Отечественная война в личных фондах РГАВМФ» ведущий специалист П.Ю. Мажара напомнил о продуктивности использования личных фондов архива как особого источника для изучения событий и персоналий военной истории. На примере выявления документов по одному фонду, отражающих участие в Великой Отечественной войне капитана 2-го ранга В.К. Кимаева, командира 1-го дивизиона кораблей-тральщиков, показаны место и роль такого рода источников в деле восстановления локальных исторических событий и формирования биографий.

В заключение конференции С.В. Чернявский и М.Е. Малевинская выразили благодарность сотруднику архива, жителю блокадного Ленинграда, заслуженному работнику культуры В.Н. Гудкину-Васильеву за подготовленную им к 65-летию Победы выставку, которая объединила различные материалы того периода

(военно-патриотические плакаты, политическая карикатура, материалы прессы, политическая публицистика, литературно-художественное творчество поэтов и писателей военных лет, приказы, распоряжения, рапорты, сводки по архиву, фотографии, материалы биографий работников архива).

С.В. Теренина

* * *

В г. Нижнем Новгороде 13–14 апреля Комитетом по делам архивов Нижегородской области совместно с Волго-Вятской академией госслужбы и Нижегородским государственным архитектурно-строительным университетом в рамках мероприятий Правительства Нижегородской области, посвященных 65-летию Победы, проведена региональная научно-практическая конференция «Человек и война: нижегородцы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Ее организаторы ставили перед собой несколько задач: помимо актуализации важнейших аспектов истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. предполагалось сосредоточить внимание ученых на проблемах интерпретации документальных источников, а также на участившихся попытках принизить роль Советского государства в Победе над фашизмом и необходимости противодействия фальсификациям исторических фактов. В конференции участвовали свыше 100 историков, философов, культурологов, архивистов, представителей ветеранских организаций и студентов гуманитарных факультетов вузов Нижнего Новгорода.

На пленарном заседании особый интерес вызвали доклады и.о. заведующего кафедрой философии Волго-Вятской академии госслужбы проф. А.В. Дахина о проблемах коллективной памяти о событиях Великой Отечественной войны и структурных источниках ее трансформации, а также руководителя Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалова, сделавшего обзор новых источников по истории войны в нижегородских государственных архивах. Он отметил, что наиболее проблемной для современных исследователей явля-

ется тема «Советские граждане – военнопленные Второй мировой войны». Центральный архив Нижегородской области хранит порядка 25 тыс. ед. хр. по этой проблематике, однако историки зачастую не готовы к ее осмыслению. Закрытость темы и источников по ней привели к тому, что в настоящее время вместо научных знаний преобладает набор мифологем. Б.М. Пудалов обозначил перспективы научного использования рассекреченных документов о войне, в частности о военнопленных.

На трех секциях и заседании «круглого стола» обсуждались общесторический, историко-документальный, социально-философский и политологический аспекты темы «Человек и война». На секции «И пусть поколения помнят... К истокам гражданственности и патриотизма» студенты гуманитарных факультетов вузов Нижнего Новгорода выступали с докладами, освещающими исторические, источниковедческие и социально-философские аспекты военной истории.

В рамках конференции действовала передвижная фотовыставка «Поклонимся великим тем годам!..», посвященная вкладу нижегородцев в Победу.

Участники форума приняли обращение, где отметили особую важность документального наследия Нижегородской области для обеспечения информационных потребностей общества, необходимость формирования адекватных исторических взглядов и представлений, а также призвали граждан и общественные организации оказать содействие в расширении документальной базы Великой Отечественной войны и активно противодействовать попыткам искажения, фальсификации ее итогов.

А.П. Пудалова

Госархив **Амурской области** подготовил и провел ряд мероприятий, приуроченных к юбилею. 12 апреля в Доме для одиноких и престарелых граждан г. Благовещенска прошла встреча с ветеранами Великой Отечественной войны. Собранным была представлена передвижная электронная выставка-лекция «Память, не дающая покоя», подготовленная начальником отдела научной информации и использования документов облгосархива М.Л. Алексеенко по документам коллекции «Амурцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (фотоснимки из семейных архивов участников войны, воспоминания, письма на фронт, солдатские треугольники и т.д.), личного фонда В.П. Толстенко, газетного фонда (статьи, фотографии из газеты «Амурская правда» за 1941, 1945 гг.) и др. Прозвучали также песни «Катюша», «Три танкиста», «Темная ночь» в исполнении начинающего певца Сергея Кавандина. С большим вниманием ветераны заслушали информацию главного специалиста отдела комплектования и ведомственных архивов С.В. Тонких о создании личных фондов. Многих заинтересовало предложение сдать на постоянное хранение фотографии, воспоминания. В заключение ветеранам вручили подарки. И уже на следующий день они вновь встретились с архивистами и передали им свои личные документы для пополнения указанной коллекции.

Выставки-лекции на военную тематику пользуются немалым спросом и среди молодежи. Так, 20 апреля участниками электронной выставки-лекции «Память, не дающая покоя» стали воспитанники и преподаватели специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва. В мае эта экспозиция была проведена для студентов, школьников, а также для сотрудников Министерства финансов Правительства Амурской области и ветеранов Великой Отечественной войны. Кроме того, данная выставка-лекция включена в программу мероприятия «Военное законодательство 1941–1945 гг. и его отражение в обществен-

ной жизни и в судьбах людей», которое состоялось 5 мая в Амурской областной научной библиотеке им. Н.Н. Муравьева-Амурского для старшеклассников города.

4 мая в здании облгосархива открылась стационарная выставка «Отзвук войны отдаленной», подготовленная главным специалистом отдела научной информации и использования документов облгосархива В.А. Олейник. На презентации присутствовали ветераны войны, журналисты газеты «Амурская правда», сотрудники Министерства культуры и архивного дела Амурской области, архивисты. В основе экспозиции – материалы «Амурской правды» за 1941–1945 гг. (сводки Совинформбюро, обращения к народу членов правительства, письма с фронта, фотографии, плакаты, карикатуры и др.), 1975, 1995 гг. Экспонирование сопровождалось записями голосов Левитана и Сталина, позволяя каждому из присутствовавших испытать чувство причастности к «делам давно минувших дней». Одними из первых выставку посетили студенты финансово-экономического колледжа и учащиеся школы № 17 г. Благовещенска. Стационарная экспозиция «Отзвук войны отдаленной» будет работать в течение трех месяцев, электронная выставка «Память, не дающая покоя» – бессрочно.

Специалисты отдела научной информации и использования документов облгосархива участвовали во Вторых Машуковских чтениях «О войне написано не все», состоявшихся 22 апреля в областной научной библиотеке. М.Л. Алексеенко рассказала о роли архивных выставок в гражданско-патриотическом воспитании молодежи, главный специалист отдела научной информации и использования документов И.А. Попова – о сборнике стихов амурских поэтов «Война прошла через меня», подготовленном к 65-летию Победы. Данная книга обращена к широкой читательской аудитории, но, прежде всего, к молодому поколению, сегодняшним школьникам.

И.А. Попова

* * *

23 апреля в Госархиве **Магаданской области** состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, на которую были приглашены фронтовики А.В. Сафронова, Н.С. Григораш, В.Н. Шиповский, Р.Я. Лебедев, А.П. Смитский, а также учащиеся Северного гуманитарного лицея, архивисты.

Заместитель директора архива Т.В. Веркина отметила достойный вклад северян в дело Победы над фашизмом и рассказала об архивных документах военных лет, в том числе личного происхождения, и их использовании. Ведущий архивист В.А. Червоненко проинформировала о работе по сбору и обработке таких документальных материалов. С 1997 г. формируется коллекция «Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в которую принято 2717 документов от 19 ветеранов. В этом году она пополнилась личными документами В.М. Балдаева – командира танка 103-й танковой армии 2-го Украинского фронта, А.В. Сафроновой – санитарструктора батальона 18-го Гвардейского воздушно-десантного полка 7-й Гвардейской воздушно-десантной Черкасской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии 4-й Воздушной армии. В.А. Червоненко поблагодарила ветеранов, доверивших архиву документы, и отметила, что они постоянно востребованы.

А.В. Сафронова рассказала о том, что война застала ее, 17-летнюю девочку, в пионерском лагере, где она работала вожатой. Первое боевое крещение приняла под Москвой. Участвовала

в сражениях на Курской дуге, в освобождении Украины, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Конец войны встретила в Австрии. Вынесла на своих плечах с поля боя не один десяток раненых, была несколько раз ранена и сама. Многие солдаты и офицеры обязаны ей жизнью.

В.Н. Шиповский вспоминал, как форсировали р. Западный Буг и брали г. Хелм, Люблин, Демблин. Особенно ему запомнился эпизод, когда советские части в Польше вызволили из фашистского лагеря смерти под г. Демблином русских военнопленных. Сам Шиповский освобождал Польшу, Германию, брал рейхстаг, дважды горел в танке.

Для ветеранов лицеисты подготовили концерт, а архивисты – выставки документов, а также книг «Великой Победе – 65!». На документальной выставке «Все для фронта! Все для победы!» экспонировались плакаты военных лет, списки призванных в Красную армию, квитанции по сбору теплых вещей для бойцов, анкеты помощи фронту, заявления, рапорты, справки о приеме средств на постройку самолетов, танков. В экспозиции «Мы победили!» демонстрировались документы архивной коллекции «Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», фотографии военных лет, воспоминания, благодарности Верховного главнокомандующего за участие в боевых операциях, удостоверения к наградам.

Встреча закончилась чаепитием и вручением подарков ветеранам.

Т.В. Веркина

* * *

В канун юбилея Победы архивная коллекция «Почетные граждане г. Великие Луки» в муниципальном архиве **г. Великие Луки Псковской области** пополнилась документами участника Великой Отечественной войны, заслуженного учителя школы РСФСР, отличника просвещения СССР Анатолия Васильевича Орехова. В их числе документы его матери: заверенное церковной печатью удостоверение холмского Богоявленского собора от 5 августа 1906 г. о том, что

у холмского дворянина Н.С. Занкова родилась дочь Антонина в 1898 г. февраля 13-го дня, ее аттестат об окончании в 1918 г. холмской женской гимназии; отца – В.А. Орехова, фронтовика, награжденного медалями за боевые заслуги, встретившего Победу в Берлине: служебная книжка красноармейца, военный билет офицера, благодарности командира части, «боевая характеристика» на сержанта В.А. Орехова, письма и открытки с фронта и др.

Особый интерес вызывают письма брата Николая из блокадного Ленинграда (последнее датировано 17 января 1942 г.), письмо Толи Орехова брату, вернувшееся с пометкой «Н.Орехов умер в феврале 1942 г.», а также документы, подтверждающие поиск Анатолием Васильевичем места захоронения брата, и сообщение Пискаревского мемориального кладбища о том, что имя Орехова Николая Васильевича внесено в Книгу Памяти «Блокада. 1941–1944. Ленинград».

Имеются многочисленные материалы, отражающие жизненный путь жены А.В. Орехова Валерии Владимировны, приехавшей в Великие Луки по путевке Ленинградского обкома комсомола инструктором обкома партии. Окончив институт советской торговли, долгие годы она работала в Велгорпищеторге, затем директором Великолульской торговой базы «Рособувторг».

Значительное место занимают документы, рассказывающие о жизни, учебе, военной службе, трудовой и общественной деятельности самого Анатолия Васильевича. Они свидетельствуют, что он родился 21 июля 1926 г. в дружной и крепкой интеллигентной семье в г. Холм Новгородской области. В начале войны вместе с матерью был в эвакуации. Весной 1943 г. А.В. Орехова направили в г. Калязин на трехмесячные военные сборы, а в ноябре призвали в армию. Воевал на Дальнем Востоке, участвовал в боевых действиях в качестве артиллерийского разведчика. Четыре года старший сержант А.В. Орехов был знаменосцем полка. Особый интерес представляют удостоверение воинской части 25274, выданное старшему сержанту А.В. Орехову о прохождении срочной службы, и так называемый личный жетон, где указаны адреса матери и любимой девушки (в дальнейшем ставшей его женой) и написано: «Если убьют, сообщите по этим адресам». Отличник боевой и политической подготовки, он наряду со службой поступил и успешно окончил Южно-Сахалинскую краевую заочную школу, что подтверждает аттестат зрелости.

Демобилизовавшись, 7 сентября 1950 г. Анатолий Васильевич прибыл в Великие Луки, куда переехали жить его родители, и поступил в Великолуцкий государственный учительский ин-

ститут. Родословная, составленная Анатолием Васильевичем, его воспоминания показывают, что этот выбор не случаен – в роду Ореховых 24 учителя.

В личном фонде А.В. Орехова имеются диплом с отличием об окончании в июле 1952 г. полного курса Великолуцкого государственного учительского института по специальности физика и математика, а также выписка из зачетной ведомости, где только отличные оценки. В тот же год Анатолий Васильевич поступил на физико-математический факультет Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена, который успешно окончил в 1955 г.

Учительская биография А.В. Орехова началась в 1952 г. в школе № 2 г. Великие Луки: работал учителем физики, затем завучем и директором. Будучи хорошим организатором, он сумел за короткое время сплотить вокруг себя единомышленников, вдохновить их нужной идеей и направить на ее воплощение. Так на территории школы появились оборудованная спортплощадка, фруктовый сад, цветники, первая в городе и области географическая площадка с рельефом морей и гор, а в самом здании построены спортивный зал, столярная и слесарно-механическая мастерские. В школьной «Малой Третьяковской галерее» дети знакомились с шедеврами русской и советской живописи. О пятиголосом хоре и поставленном в школе балете «Юннаты» добрая слава шла по всей области. А.В. Орехов являлся автором идеи создания «клубов выходного дня», и дети с удовольствием приходили в школу, занимались по интересам.

Важной вехой его жизни была командировка в Венгрию, где в течение четырех лет он работал директором средней школы Южной группы войск. Анатолия Васильевича, первого и единственного из всех групп войск за границей, наградили знаком «Отличник просвещения СССР». По возвращении домой он в течение года возглавлял строительный техникум, а в 1976 г. стал директором школы № 1.

А.В. Орехову посвящено немало статей в средствах массовой информации, характеризующих его как мудрого человека, выдающегося организатора, высокопрофессионального педагога. Его об-

щий трудовой стаж – 57 лет, из них 41 год – в качестве директора школы.

Анатолий Васильевич награжден многочисленными боевыми орденами и

медалями. 29 апреля 2005 г. решением Великолуksской городской думы ему присвоено звание «Почетный гражданин города Великие Луки».

С.М. Зяблцева

* * *

Центральный государственный архив Республики Тыва подготовил и издал в мае сборник документов о Великой Отечественной войне «Мы будем жить в коротком слове – Память», куда вошли тексты фронтовых писем, воспоминаний ветеранов. Еще ряд документов архива был представлен на выставке «Участие Тувы в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.» в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в г. Москве, в том числе Декларация X Великого хурала трудящихся Тувинской Народной Республики от 22 июня 1941 г. о готовности участвовать в борьбе советского народа против фашистов, заявления об отправке на фронт, датированные июнем 1941 г., сведения о всесторонней помощи республики фронту, в том числе госпиталям, детским домам, эвакуированным в Красноярск, Абакан, а также об отправке подарков бойцам, скота освобожденным от немцев районам Украины, о сборе средств на строительство танков, самолетов и др.

В апреле–мае в ЦГА РТ проводились «уроки мужества», организовывались встречи с ветеранами, демонстрировалась хроника военных лет для школьников г. Кызыла. В городских муниципальных общеобразовательных школах прошел конкурс сочинений на тему «Родная Тува в годы Великой Отечественной войны» по номинациям: «Моя семья и война», «Воин Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., труженик тыла», «Фронтная фотография в семейном альбоме», итоги которого подвели 12 мая.

Специалисты ЦГА РТ приняли участие в заседании «круглого стола» «Победа советского народа над фашистской Германией – это победа и тувинского народа», состоявшемся в Тувинском институте гуманитарных исследований, представив доклад «Женщины Тувы в годы Великой Отечественной войны» и выставку архивных документов о войне.

В республиканской прессе архивисты опубликовали статьи: «Документы года

Победы», «Дети войны», «Все работали на Победу», «Герой Советского Союза – командир добровольческого тувинского кавалерийского эскадрона Тулуш Балданович Кечил-оол», на местном радио с их участием вышли в эфир передачи «Уходили добровольцы», «О помощи Тувы фронту», «Аллея героев», на телеканале «Новый век» 8 апреля – передача «65 уникальных архивных документов о Великой Отечественной войне», а на телеканале «ВГТРК Тыва» 5 мая – презентация книги «Мы будем жить в коротком слове – Память» на русском и тувинском языках.

К торжественному собранию общественности республики 8 мая ЦГА РТ подготовил документальную выставку «Так рождалась Победа», где были представлены подлинные документы об участии Тувы в Великой Отечественной войне.

Муниципальные архивисты также провели ряд мероприятий к юбилею Победы. В Бай-Тайгинском районном архиве прошли беседы на темы «Об участниках тыла», «О 17 добровольцах, ушедших на фронт из Бай-Тайги» с десятиклассниками Тээлинской средней школы. Муниципальным архивом администрации Дзун-Хемчикского района организована выставка архивных документов, в том числе фотографий, ветеранов Великой Отечественной войны «Прошла война, прошла страда, но боль вызывает к людям: давайте, люди, никогда об этом не забудем!», Тес-Хемским архивом – «Салют Победы» из личных фондов фронтовиков Ч.Н. Хомушку, А.Т. Ерохина, Ч.Б. Кур-Седи в местном Доме культуры, Бай-Тайгинском районном архиве – выставка архивных документов о помощи тувинского народа фронту. Архивистами Овюрского района проведена викторина среди учащихся 5–6-х классов о Героях Советского Союза, тувинцах-добровольцах.

Специалисты Тес-Хемского архива собрали материалы об участниках Великой Отечественной войны, а Каа-Хемского и

Монгун-Тайгинского – воспоминания и фотографии фронтовиков, в Тере-Хольском архиве сформирован личный фонд участника-добровольца Ч.Ш. Кыргыз, в Че-

ди-Хольском – архивные коллекции участников Великой Отечественной войны, прибывших на строительство комбината «Тувакобальт».

Т.А. Бондаренко, Т.Д. Ооржак

* * *

30 марта в Центре документации новейшей истории **Удмуртской Республики** состоялась презентация электронного издания «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», ставшего для архивистов первым опытом подобной работы. В его подготовке участвовали специалисты двух ведущих госархивов республики и историки.

Диск содержит электронные образы 466 документов и материалов, а также копии восьми документальных фильмов из фондов госархивов. Помещенные в девяти тематических разделах, они характеризуют вклад населения Удмуртии в Победу над фашистскими захватчиками, общественно-политическое и культурное развитие региона и др.

В презентации участвовали представители органов государственной власти Удмуртской Республики, вузов, музеев, архивисты, ветераны войны, школьники и журналисты. Председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики Н.В. Тойкина отметила, что проект выполнен согласно распоряжению Президента УР от 15 января 2008 г. «О подготовке и проведении празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Удмуртской Республике» и Плану основных мероприятий по подготовке и празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., утвержденному распоряжением правительства от 11 марта 2008 г. Руководитель Удмуртской республиканской молодежной общественной организации «Долг» Ф.Ф. Ибрагимов под-

черкнул, что такая публикация может и должна стать наглядным пособием для уроков истории и классных часов по патриотическому воспитанию учащихся. Положительное мнение о работе архивистов высказали ответственные составители, научный редактор, рецензент электронного сборника, ветераны войны и школьники.

С особым волнением собравшиеся выслушали воспоминания бывшего бойца партизанского отряда им. Комсомола Удмуртии, ветерана Великой Отечественной войны Г.С. Манакова, передавшего на хранение в Центральный государственный архив УР бесценные документы и фотографии военной поры, а также рецензента издания, д-ра ист. наук, проф. УдГУ А.А. Тронина, рассказавшего о своем военном детстве. Учащиеся исполнили песни военных лет, которые звучали на фоне экспозиции подлинных архивных документов.

Мультимедийный диск (тираж 2 тыс. экз.) будет передан министерствам, научным и общественным организациям, органам местного самоуправления Удмуртской Республики, а также архивным учреждениям Приволжского федерального округа.

Архивисты Удмуртии рассматривают популяризацию документальных свидетельств о прошедшей войне с использованием информационных технологий, предоставлением удаленного доступа к архивным документам не только как свой достойный вклад в празднование юбилея Победы, но и как реальный шаг на пути реализации электронных услуг населению.

И.М. Кузьминых

* * *

Госархив **Забайкальского края** издал книгу «Воспоминания, письма, документы участников Великой Отечественной войны» (тираж 1000 экз.). Ее герои –

пехотинцы, летчики, конногвардейцы, артиллеристы, военные медики, связисты – представители всех родов войск. Всего в сборник включено 52 воспоминания,

50 документов, 123 фотографии. Несомненно, это издание станет большим вкладом архивистов в освещение темы Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В день окончания Второй мировой войны, победы над милитаристской Японией, 2 сентября, государственным архивом будет проведена

презентация этой книги, уже получившей высокую оценку общественности.

К 65-летию Победы архивистами также была подготовлена выставка документов и фотографий военных лет, которая будет работать в течение года. Проведены экскурсии для студентов вузов г. Читы.

**Т.А. Константинова, кандидат исторических наук,
Л.М. Пузыревская**

* * *

Специалисты Госархива **Курганской области**, Госархива общественно-политической документации Курганской области и Госархива в г. Шадринске в мае выпустили в свет сборник документов «На душе от строк твоих теплей... Сто писем о Великой Отечественной войне. 1941–1945», автором исторического предисловия которого является д-р ист. наук, проф. Курганского госуниверситета М.Н. Федченко. В нем опубликованы документы, выявленные в 45 архивных фондах. Используются также документы личных фондов фронтовиков, журналистов, писателей, краеведов, коллекций документов и воспоминаний участников и об участниках войны, фотоколлекций, а также партийных органов – Курганского обкома и сельских райкомов партии.

В сборнике два раздела: письма с фронта, из госпиталей, военных училищ и письма на фронт. Публикация по-

следних весьма редка, так как в архивах их отложилось очень мало. В настоящем издании представлено 16 писем на фронт. Каждый солдат очень дорожил весточками из дома, сотни раз их перечитывал и бережно хранил, возвращаясь с фронта, привозил с собой. Некоторые бойцы писали свои послания на оборотах домашних писем и отсылали их обратно.

В письмах ярко отображены фронтовая жизнь и тыловые будни, имеются воспоминания о довоенном периоде и мечты о будущем, содержится обилие бытовых подробностей; это важный источник для изучения истории повседневности. Научно-справочный аппарат издания включает список сокращений, именной и географической указатели, список источников, перечень публикуемых документов. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

С.А. Акатьева

Выставка документов к 90-летию Сибархива

Она открылась 3 февраля в помещении Госархива Новосибирской области (ГАО) и представила особо ценные и интересные документы и издания, собранные, а порой просто спасенные и бережно сохраненные сотрудниками Сибархива.

Декретом Совета народных комиссаров от 1 июня 1918 г. были созданы Единый государственный архивный фонд и государственная архивная служба России. Однако на территории Сиби-

ри, в силу специфики исторической ситуации, осуществление мероприятий по организации государственных архивов затянулось. Вначале охрану архивов на освобожденной от белогвардейцев и интервентов территории осуществлял работник политотдела Реввоенсовета 5-й армии Л.Н. Старк, затем, 3 февраля 1920 г., особым положением Сибревкома в г. Омске было образовано Сибирское областное архивное управление (Сибархив), основными задачами кото-

рого стали организация и централизация архивного дела на территории всей Сибири, а также хранение, учет и использование документов.

В 1924 г. Сибархив переехал из Омска в Новониколаевск (Новосибирск). В 1925 г. в связи с образованием Сибирского края Новониколаевск стал его административным центром, что позволило сконцентрировать здесь многие важнейшие источники, составившие впоследствии основу ГАНО.

Материалы экспозиции отобраны и распределены по разделам в соответствии с требованиями к составлению первых справочников по фондам Сибархива (1924, 1928 гг.): «Исторические архивы», «Архив Октябрьской революции» (позже «пореволюционные фонды») и фонд справочной библиотеки архива.

Первый раздел посвящен фондам, содержащим документы с XVIII в. по второе десятилетие XX в. и отражающим историю органов управления, местного самоуправления, учреждений и организаций досоветской России. Это документы острожных канцелярий и судебных изб, в том числе регистр городов, волостей и заводов Томской губернии, ревизские сказки, копии посемейных списков, рекрутские и выборные списки, книги регистрации военнопленных Первой мировой войны (немцев, австро-венгров). Для изучения истории сибирской кооперации в 1916–1920 гг. ценны материалы Областного союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт». К 1918 г. в его составе насчитывалось 34 кооперативных объединения, свыше 7500 потребительских обществ, представительства в Нью-Йорке (США), Лондоне (Великобритания), Берлине (Германия), Харбине (Китай), Кобе (Япония). В сферу деятельности Закупсбыта входили заготовка и продажа сибирского хлеба, масла, пушнины, рыбы, сельхозсырья. Высокой информативностью отличаются документы товарищества Западнo-Сибирского пароходства и торговли (1898–1912 гг.), занимавшегося грузо-пассажирскими перевозками по рекам Западной Сибири, располагавшего собственными пароходами, баржами, парусными судами, а также пристанями и складскими помещениями.

Фонды религиозных учреждений, хранящиеся в облгосархиве, содержат

указания Тобольской и Томской духовных консисторий, сведения о сборе средств на благотворительные цели, строительстве церквей, послужные списки священнослужителей, а также свидетельства частной жизни простых людей: о рождении, вступлении в брак и др. У школьников особый интерес всегда вызывают документы Новониколаевского реального училища (1906–1920 гг.), в том числе личные дела и сочинения учащихся.

В раздел «Архив Октябрьской революции» вошли документы первых органов советской власти и управления (Сибревком, Сибкрайисполком, Сибирская плановая комиссия, Сибирское отделение Верховного суда РСФСР и др.), чрезвычайных органов (административный отдел Сибревкома, военный трибунал, секция управления Новониколаевским уездом), крупных организаций и учреждений периода нэпа («Сахартрест», «Кожсиндикат», «Льнопенькотрест», «Союззолото», «Союзспирт», «Совкино», краевое управление театральными и зрелищными предприятиями и др.).

Особую часть этого раздела представляет коллекция Сибистпарта, включающая не только ценные, но и уникальные документы отечественной и региональной истории начиная с XIX в. В ее состав входят указ императора Николая I о декабристах, комплекс документов по истории политических партий, а также по социально-политической истории региона начала XX в., в том числе подлинное письмо П.А. Столыпина властям Томской губернии о всемерной поддержке переселения в районы Сибири, материалы по истории Гражданской войны и иностранной интервенции, а также воспоминания очевидцев революционных событий с 1905 г. и фотографии начала XX в.

В третий раздел включены редкие издания справочной библиотеки бывшего Сибархива: памятные книжки Томской губернии, Атлас Азиатской России, «Путешествия по разным провинциям Российской империи» П.С. Палласа, «Список населенных мест Сибирского края», а также первый номер первой городской газеты «Народная летопись», вышедший 30 марта 1906 г. в связи с началом выборов в I Государственную

думу России, и первый номер популярной газеты «Советская Сибирь», отпечатанный в Челябинске 1 октября 1919 г.,

когда значительная часть ее территории еще была под колчаковцами и интервентами.

Ю.Г. Мартынова

Исследования лаборатории – для оптимизации условий хранения документов

Лаборатория обеспечения сохранности документов государственных архивных учреждений Санкт-Петербурга в 2008–2009 гг. исследовала состояние микроклимата в одном из хранилищ ЦГА СПб. Оно расположено на первом и втором этажах здания, построенного в 1902 г. для Министерства императорского двора. Во всем здании установлено паровое отопление от общегородской сети, которое включается и выключается в соответствии с общегородским графиком. Хранилище не имеет системы принудительной вентиляции и кондиционирования воздуха, поэтому его проветривание осуществляется с помощью дверей, а увлажнение – кювет с водой, расположенных вблизи радиаторов. Такие способы поддержания микроклимата сказываются на температурно-влажностных параметрах воздуха в хранилище.

На протяжении двух лет сотрудники лаборатории фиксировали температуру и влажность воздуха в архивохранилище вблизи метеопостов (именно там размещены термометры и волосяные гигрометры) и в блоке листов внутри папок с архивными документами. Все измерения проводили термогигрометром HUGRO Palm2, оснащенный чужпами, в течение двух-трех минут, т.е. до тех пор, пока показания на дисплее переставали изменяться. Эту цифру и занесли в протокол измерений, а затем показания термогигрометра сравнивали с показаниями термометров и волосяных гигрометров на метеопостах. В случае расхождения данных проводили корректировку гигрометров.

Результаты наблюдений показали, что температура в воздухе хранилищ и в толще бумаги практически не отлича-

лась: максимальная разница (1 °С) наблюдалась в разгар отопительного сезона на первом этаже. Только при отсутствии парового отопления температура воздуха соответствовала нормативам (около 20 °С), находясь, однако, на верхней границе нормы. В период работы системы парового отопления температура воздуха на обоих этажах превышала норму на 4–7 °С.

Влажность воздуха соответствовала нормативам лишь на первом этаже в начале отопительного сезона, в остальных случаях она была ниже, а максимум (вдвое ниже нормы) наблюдался в разгар отопительного сезона. Влажность воздуха в хранилище была выше, чем внутри дела, а летом, при отключении парового отопления, в хранилище на первом этаже она была выше на 7,3 %, на втором – только на 3,5 %. Повышенная влажность воздуха провоцировала постепенное повышение влажности бумаги, и в начале отопительного сезона влажность внутри дела на первом этаже становилась выше влажности воздуха на 6 %. На втором этаже влажность воздуха и бумаги примерно выравнивалась, и влажность воздуха становилась выше на 1,3 %. Лишь в разгар отопительного сезона, в марте, влажность воздуха и бумаги на первом этаже оказалась одинаковой, а на втором – была выше всего на 1 %. По-видимому, за время отопительного сезона бумага высыхала, и ее влажность приходила в равновесие с влажностью воздуха.

Таким образом, исследования показали, что в хранилищах с нерегулируемым микроклиматом он подвержен серьезным колебаниям в течение года. Эти колебания оказывают неблагоприятное воздей-

ствии на бумагу, которая в течение года подвергается периодическому высушиванию и увлажнению. Тем не менее на протяжении года в большинстве случаев влажность значительно ниже нормы, что может привести к снижению прочности бумаги, повышению ее ломкости.

По итогам обследования архиву рекомендовано организовать систему кондиционирования воздуха с автоматической регуляцией температуры и влажности, чтобы свести к минимуму сезонные колебания этих показателей и оптимизировать условия хранения документов.

**Н.М. Грефнер, кандидат биологических наук,
О.С. Фролова, В.И. Иванов**

Вышли в свет

В Российском государственном архиве новейшей истории 2 июня состоялась презентация российского издания книги **«Пражская весна и международный кризис 1968 г.»**. Оно является частью одноименного совместного российско-австрийского исследовательского проекта, опубликованного в Австрии в 2008 г. и посвященного 40-летию событий в Чехословакии в 1968 г. В сборнике помещены статьи, рассматривающие проблемы, связанные с реакцией мирового сообщества, политических партий и движений, властных структур ряда государств, прежде всего СССР и других стран социалистического лагеря, на события в Чехословакии в 1968 г. В приложении представлены наиболее яркие, в том числе недавно рассекреченные, документы из многочисленных архивов и архивных коллекций России, Чехии, Германии, Австрии, США, Болгарии и других стран.

Открывая презентацию, директор РГАНИ Н.Г. Томилина подчеркнула боль-

шое значение для российской и международной научной общественности этой книги, выразила признательность всем авторам, участвовавшим в ее подготовке, а также Международному фонду «Демократия», осуществившему издание.

Руководитель Института по исследованию последствий войн и революций им. Л.Больцмана Ст. Карнер отметил, что помимо русского сборника уже вышли в свет его версии в США, Италии и Республике Беларусь.

На презентации выступили руководитель Росархива д-р ист. наук А.Н. Артизов, директор Института всеобщей истории РАН академик РАН А.О. Чубарьян, ректор РГГУ, член-корр. РАН Е.И. Пивовар, а также чрезвычайный и полномочный посол Республики Австрии К.-Л. Маргот.

Участникам презентации были продемонстрированы кинокадры и фотографии, свидетельствующие о событиях в Чехословакии в 1968 г.

Н.Г. Томилина

* * *

В 2009 г. ООО «Старая Басманная» издана книга канд. ист. наук **А.В. Матисона «Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей»**. В ней исследуется история белого духовенства Твери – крупного кафедрального центра – в период становления и развития синодальной системы в России (1720-е гг. – конец XVIII в.). Его начальный этап характеризуется введени-

ем новых правил прохождения приходской службы, установлением штатов и сети духовных учебных заведений, а заключительный – окончательным оформлением духовного сословия. Автором рассмотрены судьбы около 500 клириков, состоявших на службе в Твери в 1720–1790-е гг., упомянуты многие родственники священников, диаконов и причетников (матери, жены, дочери, сестры, а также отцы, братья, сыновья,

племянники и др.), не занимавшие приходские должности в городе.

В монографии помимо историографического введения четыре главы. В первой из них рассмотрены источники по генеалогии и методика реконструкции родословных тверского духовенства XVIII в., во второй и третьей – история тверского духовенства второй четверти – конца XVIII в., в четвертой – матримониальные связи и демографические процессы в среде местного духовенства.

В книге приведены сведения о храмах Твери, численности церковнослужителей, социальном составе и сословных связях духовенства, наследственной службе при городских храмах, раскрыты особенности определения на церковные должности, получения духовного образования и прохождения приходской службы, семейно-родственные отношения городских священнослужителей. Самые ранние сведения о городских церквях и служивших при них клириках в 1720-е гг. содержатся в документах первой ревизии (переписи). Так, в

1723 г. белое духовенство служило в Твери при 33 храмах, имевших собственные причты, четырех монастырских и 27 приходских и кладбищенских церквях. В книге даны названия церквей в Тверском кремле, Загородском, Затьмацком, Заволжском и Затверецком посадах, сведения о численности их духовенства. К 1745 г. в Твери по результатам второй ревизии насчитывалась 31 церковь, к моменту четвертой ревизии (1782 г.) – 28, в 1799 г. – 29 храмов.

Книгу дополняют два приложения. В первом помещены росписи 16 родов городского духовенства, представители которых состояли на действительной службе на протяжении всего рассматриваемого периода. Росписи составлены по фондам Российского государственного архива древних актов (Ф. 350, 1209), Госархива Тверской области (Ф. 160, 312, 575, 1409). Во втором приложении – обзор и таблица личных имен и фамилий тверского духовенства. Издание снабжено именовым (более 400 лиц) и географическим указателем, списком сокращений.

Н.С. Зелов

Люди в архивном деле

19 сентября исполняется 60 лет Татьяне Андреевне Константиновой – кандидату исторических наук, заместителю директора Госархива Забайкальского края, заслуженному работнику культуры Читинской области, известному специалисту в области региональной истории, архивного источниковедения и музейного дела, неутомимому пропагандисту документального наследия Забайкалья.

По окончании в 1971 г. историко-филологического факультета Читинского госпединститута она работала школьным учителем, научным сотрудником областного краеведческого музея; в числе ее заслуг создание музея Читинского участка БАМа в Чаре. Последние 23 года Татьяна Андреевна в крайгосархиве: с 1987 г. – заведующая отделом научно-исследовательской работы и использования докумен-

тов, а с 2002 г. – заместитель директора архива по науке.

Ее приход в архивное дело совпал с развернувшейся в стране перестройкой и началом архивной реформы в 1990-х гг., когда в тяжелейших экономических условиях Госархив Читинской области решал вопросы сохранения материально-технической базы и трудового коллектива, и ее роль особенно заметна в повышении научного и общественного статуса ГАЧО. Уже первые статьи Т.А. Константиновой в СМИ (об опыте борьбы с пьянством в дореволюционном Забайкалье, рассекречивании фондов трибуналов – военного и Забайкальской железной дороги, периодике 1920–1930-х гг. и др.), написанные на архивном материале, вызывали живой отклик читателей и признаны редакцией газеты «Забайкальский рабочий» в числе лучших

публикаций. Некоторые статьи были художественно оформлены; с тех пор хороший дизайн – своеобразная визитная карточка всех изданий, в которых Т.А. Константинова принимает участие. Настоящей сенсацией, подлинным открытием Государственного архива Читинской области для жителей Читы стала первая, организованная Константиновой в 1990 г. выставка подлинных документов ГАЧО, которая в течение месяца экспонировалась в здании Художественного музея и сопровождалась чтением лекций о составе и содержании архивных фондов. Впоследствии организация выставок документов стала одним из приоритетных направлений ее работы.

Разносторонняя эрудиция, отличное знание краеведения помогли Татьяне Андреевне расширить и перевести на более высокий уровень информационную и публикационную деятельность архива. Она – соавтор книг «Геологические исследования и горнопромышленный комплекс Забайкалья» (1999 г.) и «Чита – город во времени» (2001 г., 2006г.), автор сборника «Губернаторы Забайкалья 1851–1917 гг.» (2001 г.), член редакционной коллегии «Энциклопедии Забайкалья», где курировала раздел «История Забайкалья в XIX – начале XX в.» и сама подготовила более 90 статей. За последние годы под руководством Т.А. Константиновой вышли в свет следующие сбор-

ники статей и документов: «Нерчинское Забайкалье» (2003 г.), удостоенный третьей премии на Всероссийском конкурсе «Мы горды Отчеством своим»; «Нерчинские заводы на службе России» (2004 г.); «Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945» (2006 г.); «Край, устремленный в будущее» (2008 г.); «Воспоминания, письма, документы участников Великой Отечественной» (2010 г.).

В 2006 г. Татьяна Андреевна защитила кандидатскую диссертацию по теме «История горнозаводского образования в Забайкалье: 1723–1917 гг.», а в настоящее время завершила и сдала в издательство монографию.

Забайкальцы с интересом следят за ее выступлениями в СМИ, смотрят телевизионные фильмы, в создании которых она участвовала. Один из них – «Страны родной минувшая судьбина», получил третье место и денежную премию на Всероссийском конкурсе телепередач, подготовленных с участием архивистов. Фильм «Русский подданный Г.Ц.» об ученом-востоковеде Гомбожабе Цыбикове творческой группы «Московский тракт» и Т.А. Константиновой удостоен телевизионной премии «Тэффи».

Архивисты Забайкальского края желают Татьяне Андреевне дальнейшей плодотворной работы на архивной ниве, здоровья и благополучия.

Л.М. Пузыревская

Итоги отраслевого конкурса научных работ за 2007–2008 гг.

29 июня коллегия Росархива утвердила предложения жюри конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2007–2008 гг., по присуждению премий и дипломов. В нем приняли участие 115 работ (преобладали сборники и справочники по составу и содержанию документов) от девяти федеральных архивных учреждений, а также архивных учреждений 43 субъектов Российской Федерации и РОИА. По оценке жюри, большинство номинантов имеет научное и

практическое значение для развития отрасли. При этом высокий уровень отличаются работы, выдвинутые НМС архивных учреждений Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов, а также ГАРФ, РГАНТД, РГАКФД, РГАЛИ, РГВИА. В целом премиями и дипломами отмечено 82 % работ, что свидетельствует о достаточно высоком качестве представленных на конкурс произведений.

Первыми премиями отмечены: в номинации «Научно-исследовательские и

опытно-конструкторские работы» – авторы Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения (ВНИИДАД, РГАНТД); разработки индикаторного экспресс-метода определения стабильности нитроцеллюлозной основы кинодокументов (РГАНТД); монографии «Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв.» (А.И. Костанов); в номинации «Справочники о составе и содержании документов» – составители путеводителей: «Российский государственный военно-исторический архив» (в 4 т., РГВИА); «Центральный московский архив-музей личных собраний» (М.В. Добренькая); в номинации «Справочные издания биографического характера» – составители справочника «Почетные граждане города Самары XIX–XX веков» (ГАСО, СОГАПИ); в номинации «Справочники по административно-территориальному делению» – «Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 г.» (Комитет Ставропольского края по делам архивов, ГАСК); Справочник по административно-территориальному устройству Новосибирской области. 1937–2006 гг. (ГАНО).

Лауреатами конкурса стали составители сборников документов: «Восстание декабристов. Документы» (т. 21, ГАРФ), «Порт-Артур»» (в 2 т., РГВИА), «Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в.» (в 2 т., Вологодский госпедуниверситет), «Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX вв. из древлехранилищ Турции» (И.А. Мустакимов), «Планы Симбирска–Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области» (ООО «Симбир-

скпроект, ГАУО, Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова и др.), «Воспоминания счастливого человека. Стефанида Дмитриевна Руднева и студия музыкального движения “Гептахор” в документах Центрального московского архива-музея личных собраний» (ЦММЛС, Центр научного использования и публикации архивного фонда), «Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны» (ЦДНИВО, Волгоградский госуниверситет, Волжский филиал Международного юридического института), а также «Хрестоматия по истории Удмуртии» (в 2 т., ЦГА УР, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, ЦДНИ УР), «Хроника. Хабаровский край. Годы и события. 1938–2008 гг.» (ГАХК).

Первыми премиями отмечены также составители фотоальбомов: «Россия в кинокадре. 1896–1916 гг.» (РГАКФД), «Петр Оцуп. Пространство революции: Россия. 1917–1941» (РГАКФД, Московский музей современного искусства), «В семье родилась девочка. Женщины России в фотографиях конца XIX – начала XX в.» (ЦГАКФФД СПб.), «Лица Великой Европейской войны» (Управление архивами Свердловской области, Госархив административных органов Свердловской области) и авторы мультимедийных изданий – «Борис Пастернак. “Мой мир, мой Дом”. Виртуальный музей» (РГАЛИ, Дом-музей Б.Пастернака в Переделкине, ООО «Компакт Бук»), «Чувашский край в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (Документы и материалы)» (ГИА ЧР).

В полном объеме итоги конкурса опубликованы на сайте «Архивы России».

Н.А. Буравченко

Наши авторы

- Васильева Светлана Владимировна* – канд. ист. наук, доцент Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ; sv_vasilieva@mail.ru
- Волкова Ирина Валентиновна* – канд. ист. наук, заведующая отделом Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; irinaarhiv@gmail.com
- Воронцова Ирина Владимировна* – канд. богословия, канд. ист. наук, научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, член Союза писателей России, г. Москва; irinavoronc@yandex.ru
- Денисов Валерий Витальевич* – кандидат культурологии, директор Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея; vvdenisov@bk.ru
- Игумен Дамаскин (Орловский)* – член Синодальной комиссии по канонизации святых Русской православной церкви, г. Москва; snrgomnova@gmail.com
- Изотов Андрей Борисович* – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета; andrew-18@yandex.ru
- Иноземцева Зинаида Петровна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; irinaarhiv@gmail.com
- Кабирова Айслу Шарипзяновна* – канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань; aikabirova@mail.ru
- Каиль Максим Владимирович* – аспирант Смоленского государственного университета; mvkail@mail.ru
- Козлов Олег Александрович* – студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск; oleg.kozlov00@gmail.com
- Копылова Ольга Николаевна* – канд. ист. наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@online.ru
- Курапова Елена Рудольфовна* – канд. ист. наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики, г. Москва; surapova@mail.ru
- Лобанов Вячеслав Викторович* – канд. ист. наук, научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва; asto1@post.ru
- Овчинников Владислав Алексеевич* – канд. ист. наук, доцент Кемеровского государственного университета; ovchinnikov@kemsu.ru
- Пудалова Анна Павловна* – пресс-секретарь Комитета по делам архивов Нижегородской области; anna@arhiv.kreml.nnov.ru
- Репинский Александр Иванович* – д-р ист. наук, заместитель директора Поволжского филиала Института российской истории РАН, г. Самара; pfrir@mail.ru
- Сидорова Анастасия Александровна* – заведующая отделом по управлению муниципальным архивом муниципального образования муниципального района «Прилузский» Республики Коми; priluzadm@mail.ru
- Смирнова Ирина Юрьевна* – сотрудник Патриаршего издательско-полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой лавры, г. Сергиев Посад; irinasmirnowa@mail.ru
- Хорхордина Татьяна Иннокентьевна* – д-р ист. наук, профессор Историко-архивного института РГУ, г. Москва; ioad@yandex.ru
- Черкасов Иван Алексеевич* – студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск; cherkasov-ia@mail.ru
- Щелков Алексей Борисович* – канд. ист. наук, доцент Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, г. Самара; shchel@mail.ru
- Язькова Алла Алексеевна* – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН, г. Москва; alla_yazkova@mail.ru

Аннотации

Из истории архивов монастырей Тверской и Ярославской епархий (вторая половина XVIII – начало XX в.), В.В. Денисов

Раскрыт порядок работы с документами (составление монастырских описаний и летописцев, учет и хранение документальных собраний) в монастырях Тверской и Ярославской епархий в синодальный период.

Изъятие монастырских и церковных архивов в период централизации архивного дела в Сибири, В.А. Овчинников

Показан процесс изъятия государством архивов Русской православной церкви в Енисейской и Алтайской губерниях в 1920-е гг. по документам Центра хранения архивного фонда Алтайского края, Государственного архива Новосибирской области.

Биографическая и генеалогическая информация в документах Архивного фонда Российской Федерации (1917–1991 гг.): к выходу в свет справочного пособия, И.В. Волкова, Э.П. Иноземцева

Обоснована необходимость подготовки справочного пособия, предназначенного для поиска биографической и генеалогической информации советского периода в государственных архивах Российской Федерации, раскрыты его структура, наполнение основных разделов, состав авторского коллектива и участников разработки.

Рукописное наследие протоиерея М.Я. Диева в Российской национальной библиотеке, А.Б. Изотов

Дана общая характеристика рукописей церковного историка, краеведа и этнографа первой половины XIX в. М.Я. Диева из собрания ростовского краеведа и коллекционера А.А. Титова в Отделе рукописей РНБ. Более подробно проанализированы наполнение, структура и внешние особенности составленного Диевым в конце 1830-х – 1840-х гг. пятитомного словаря духовных писателей Русской православной церкви.

Митрополит Московский Филарет и контакты с представителями западных конфессий в середине XIX в.: по документам российских архивов, И.Ю. Смирнова

Проанализирован процесс становления и развития связей РПЦ с западными конфессиями в 1840–1860-е гг. по документам Российского государственного исторического архива и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Документы Госархива Красноярского края о священнике – депутате II Государственной думы А.И. Бриллиантове, О.А. Козлов, И.А. Черкасов

На основе документов ГАКК (енисейских губернских управления, жандармского управления, духовной консистории и др.) прослежен жизненный путь А.И. Бриллиантова до 1907 г.

Архивные документы о кризисе синодального управления РПЦ 1907–1908 гг., игумен Дамаскин (Орловский)

Раскрыто содержание документов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Саратовской области о попытке преодоления кризиса синодального управления Русской православной церкви в 1907–1908 гг.

«Противообновленческий катехизис» епископа Венедикта (Плотникова): из материалов следственного дела «совета епископов», В.В. Лобанов

Дан анализ включенного в архивно-следственное дело «совета епископов» (1925 г.) «противообновленческого катехизиса», уточнены обстоятельства его возникновения (1923 г.).

История обновленческого раскола в Смоленской епархии 1920-х гг. в архивных документах и периодике, М.В. Каиль

Представлены документы федеральных и региональных госархивов, Архива УФСБ по Смоленской области, а также материалы провинциальных и центральных газет, освещающие судебный процесс по делу «смоленских церковников».

Документы Национального архива Республики Бурятия о старообрядчестве в Харбине в 1920–1930-е гг., С.В. Васильева

Обнародована переписка старообрядческих церковных иерархов епископов Иосифа (Антипина) и Афанасия (Федотова) о деятельности старообрядческой общины в Харбине в послереволюционный период (строительство храма, создание епархиального совета и др.).

Прилузский муниципальный архив, А.А. Сидорова

Обозначены основные этапы создания архивов на территории Прилузского района Республики Коми в 1940–2009 гг., современные направления деятельности Прилузского муниципального архива, представлен его кадровый состав.

«Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1918–1919 гг.), О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина

Впервые публикуются хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации протоколы и журналы заседаний коллегии ГУАД–Центрархива РСФСР, совещаний при заведующем ГУАД, управляющих петроградскими отделениями секций Единого государственного архивного фонда. Документы освещают историю отечественного архивного строительства в первое послереволюционное десятилетие; в данном номере журнала за 1918–1919 гг.

«...Между нами не может быть ни малейшего спора...» Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому о необходимости церковного обновления. 1905–1907 гг., И.В. Воронцова

Введены в научный оборот несколько писем 1905–1907 гг. о необходимости церковной и социальной реформ в России русского философа и религиозного деятеля С.Н. Булгакова польскому профессору и писателю М.Э. Здзеховскому из личного фонда последнего в рукописном отделе Библиотеки Вильнюсского университета.

Summary

From the history of archives of monasteries of the Tver and Yaroslavl dioceses (the second half of the XVIIIth – the beginning of the XXth century), V.V. Denisov

The procedures of work with documents (writing of monastic descriptions and chronicles, account and storage of documentary collections) in the monasteries of the Tver and Yaroslavl dioceses during the Synod period are revealed.

Confiscation of conventual and church archives during the centralization of archives administration in Siberia, V.A. Ovchinnikov

The process of confiscation of the archives of the Russian Orthodox Church in the Yenisei and Altay provinces in the 1920th is shown under the documents of the Center of storage of the Archival fund of the Altay territory, the State archive of the Novosibirsk region.

Biographic and genealogical information in documents of the Archival fund of the Russian Federation (1917–1991): to the issue of the handbook, I.V. Volkova, Z.P. Inozemtseva

The necessity of preparation of the handbook intended for search of the biographic and genealogical information of the Soviet period in the state archives of the Russian Federation is proved, its structure, content of the basic parts, a group of authors and other participants are revealed.

A hand-written heritage of archpriest M.J. Diev in the Russian national library, A.B. Izotov

The general characteristic of manuscripts of the church historian, the regional specialist and the ethnographer of first half of the XIXth century M.J. Diev from the collection of the Rostov regional specialist and collector A.A. Titov in the Department of manuscripts of the Russian national library is given.

The content, structure and external features of the five-volume dictionary of ecclesiastical writers of the Russian Orthodox Church made by Diev at the end of the 1830th – 1840th are analyzed in detail.

Metropolitan of Moscow Philaret and the contacts with representatives of western confessions in the middle of the XIXth century: under the documents of the Russian archives, I.J. Smirnova

The process of establishing and development of relations of the Russian Orthodox Church with the western confessions in the 1840th – 1860th under the documents of the Russian state historical archive and the Department of manuscripts of the Russian state library is analyzed.

Documents of the State archive of the Krasnoyarsk region on the priest – deputy of the II-nd State Duma A.I. Brilliantov, O.A. Kozlov, I.A. Tcherkasov

The course of life of A.I. Brilliantov is retraced till 1907 on the basis of the documents of the State archive of the Krasnoyarsk region (the Yenisei provincial administration, the gendarme administration, the spiritual consistory, etc.)

Archival documents on the crisis of the synodal administration of the Russian Orthodox Church in 1907–1908, Abbot Damaskin (Orlovsky)

The content of documents of the Russian state historical archive, the State archive of the Russian Federation and the State archive of the Saratov region about the attempt of overcoming of the crisis of the synodal administration of the Russian Orthodox Church in 1907–1908 is revealed.

«The anti-renovationist catechism» of bishop Venedikt (Plotnikov): from the materials of the investigatory dossier on the «council of bishops», V.V. Lobanov

The analysis of the brochure «The anti-renovationist catechism» is given; the circumstances of its appearance (1923) are specified according to the investigatory dossier on the «council of bishops» of 1925.

History of renovationist schism in the Smolensk diocese in the 1920th in the archival documents and periodical press, M.V. Kail

Documents of federal and regional state archives, archive of the UFSB in the Smolensk region, and also the provincial and central newspapers, dealing with questions of the trial of a case of «Smolensk churchmen» are presented.

Documents of the National archive of the Republic of Buryatia about the Old Belief in Harbin in the 1920th – 1930th, S.V. Vasilieva

Correspondence of the hierarchs of the Old Belief church, bishops Joseph (Antipin) and Athanasius (Fedotov) about activity of an Old Believers' community in Harbin in the post-revolutionary period (church building, creation of the eparchial council, etc.) is published.

The Priluzsky municipal archive, A.A. Sidorova

The basic stages of creation of archives in the territory of the Priluzsky district of the Komi Republic in 1940–2009, modern directions of activity of the Priluzsky municipal archive are designated, the cadres are presented.

«Archival dossiers are rescued, actually rescued from destruction». From reports of governing authorities of the archives management in 1918–1928 (1918–1919), O.N. Kopylova, T.I. Horhordina

Records of proceedings and minutes of the Board of GUAD–Central archives of the RSFSR, meetings in the presence of the GUAD manager, managers of Petrograd branches of sections of the Single state archival fund, stored in the State archive of the Russian Federation, are published for the first time. The documents reveal history of formation of domestic archives administration in the first post-revolutionary decade; in this issue of the magazine in the period from 1918 to 1919.

«...There cannot be the slightest controversy between us...» Letters of S.N. Bulgakov to M.E. Zdzhevsky about the necessity of the church renewal. 1905–1907, I.V. Vorontsova

Some letters of the Russian philosopher and religious figure S.N. Bulgakov to the Polish professor and writer M.E. Zdzhevsky (1905–1907) about the necessity of church and social reform in Russia from the personal fund of M.E. Zdzhevsky in the hand-written department of the Library of the Vilnius University are entered into a scientific circulation.

CONTENTS

Articles and reports: *History and practice of the archives management*: **V.V. Denisov**. From the history of archives of monasteries of the Tver and Yaroslavl dioceses (the second half of the XVIIIth – the beginning of the XXth century); **V.A. Ovchinnikov**. Confiscation of conventual and church archives during the centralization of archives administration in Siberia; **I.V. Volkova, Z.P. Inozemtseva**. Biographic and genealogical information in documents of the Archival fund of the Russian Federation (1917–1991): to the issue of the handbook. *In funds of Russian archives*: **A.B. Izotov**. A hand-written heritage of archpriest M.J. Diev in the Russian national library; **I.J. Smirnova**. Metropolitan of Moscow Philaret and the contacts with representatives of western confessions in the middle of the XIXth century: under the documents of the Russian archives; **O.A. Kozlov, I.A. Tcherkasov**. Documents of the State archive of the Krasnoyarsk region on the priest – deputy of the II-nd State Duma A.I. Brilliantov; **Abbot Damaskin (Orlovsky)**. Archival documents on the crisis of the synodal administration of the Russian Orthodox Church in 1907–1908; **V.V. Lobanov**. «The anti-renovationist catechism» of bishop Venedikt (Plotnikov): from the materials of the investigatory dossier on the «council of bishops»; **M.V. Kail**. History of renovationist schism in the Smolensk diocese in the 1920th in the archival documents and periodical press; **S.V. Vasilieva**. Documents of the National archive of the Republic of Buryatia about the Old Belief in Harbin in the 1920th – 1930th. *Archives presentation*: **A.A. Sidorova**. The Priluzsky municipal archive. *Publications of documents*: «Archival dossiers are rescued, actually rescued from destruction». From reports of governing authorities of the archives management in the first decade after the revolution. 1918–1928 (1918–1919). By **O.N. Kopylova, T.I. Horhordina**; «...There cannot be the slightest controversy between us...» Letters of S.N. Bulgakov to M.E. Zdzehovsky about the necessity of the church renewal. 1905–1907. By **I.V. Vorontsova**. *Reviews and bibliography*: **A.A. Jazkova**. The Czechoslovak crisis of the 1967–1969 in the documents of the Central Committee of the CPSU; **E.R. Kurapova**. Knyazev G.A. Days of great trials. Diaries of the years 1941–1945; **A.P. Pudalova**. «I am alive for a while...» (Front letters of the years 1941–1945); **A.S. Kabirova**. Letters from the front. 1941–1945: Collection of documents; **A.I. Repinetsky, A.B. Shchelkov**. The war-scorched years: the Kuibyshev region. 1941–1945: Chronicle of events. *Information and chronicle*.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Грезнева Анна Анатольевна,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпущина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экзemplаром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекустовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»
Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 23.07.2010. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 4140. Цена для подписчиков 240 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс: 8 (496) 726-54-10
тел.: 8 (495) 988-63-87

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

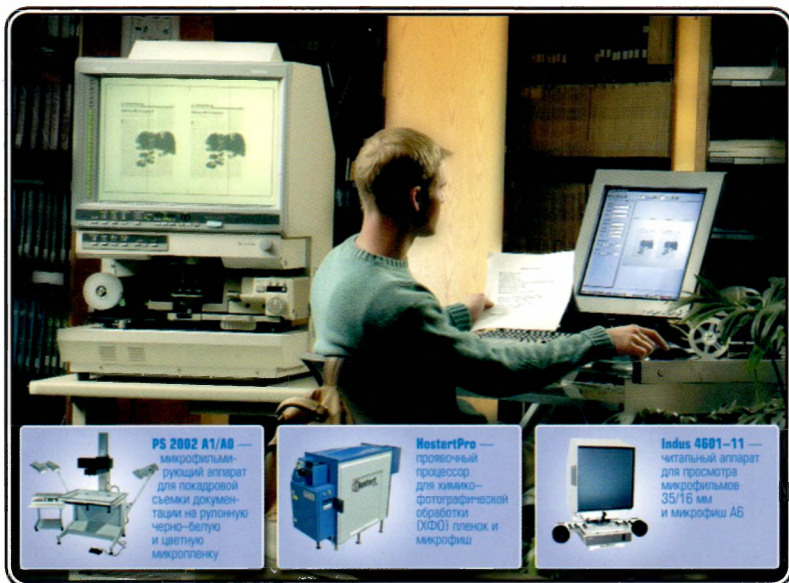
Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

КОРПОРАЦИЯ
ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ

PS 2002 A1/A0 —
микрофильм-
рующий аппарат
для лазерной
съемки докумен-
тации на рулонную
черно-белую
и цветную
микроплёнку

HostertPro —
проявочный
процессор
для химико-
фотографической
обработки
(XFO) пленок и
микрофиш

Indus 4601-11 —
читальный аппарат
для просмотра
микрофильмов
35/16 мм
и микрофиш АБ

Комплексное оснащение лабораторий по созданию страховых фондов архивных документов федеральных и региональных государственных архивов

- Поставка профессионального оборудования для консервации и реставрации архивных документов
- Оказание сервисной поддержки

Тел.: +7 (495) 792 31 31

www.elar.ru

8 800 700 04 04

бесплатные звонки из регионов Российской Федерации